

Фора Клевер

АСТРОЛЬ

Вступити в игру

Annotation

Могла ли подумать Ольга, что в одночасье из счастливой невесты превратится в трофей? Теперь ей предстоит непростая задача: разобраться, кому стоит верить, а от кого бежать без оглядки. Ведь по вине собственного жениха она оказалась в другом мире, где каждый желает получить её как приз.

Глава 1

— Нет! Не может быть! — услышала Ольга сквозь сон и, открыв глаза, села.

— Дан? Что случилось?

Жених метался по комнате, сжимая в правой руке карманные часы, с которыми никогда не расставался. Он даже не заметил, что Оля проснулась.

— Дан!

Любимый не ответил. Он сверлил глазами семейную реликвию и бормотал что-то себе под нос. Встав с кровати, Ольга бросилась к нему, но вдруг замерла. Вокруг часов разливалось мягкое свечение. Это длилось всего пару секунд, а затем прекратилось. Тряхнув головой, девушка несколько раз моргнула, прогоняя странное видение.

Решив, что это всего лишь обман зрения, Оля подошла к жениху и робко коснулась его плеча. Даниил вздрогнул и, схватив невесту за руку, прижал к себе.

— Ты меня пугаешь, Дан. Что случилось? — осторожно произнесла Ольга, гадая, что его так встревожило.

— Сейчас мы уедем. Ты не задаешь вопросов и делаешь все, как я скажу. У нас не осталось времени...

— О чем ты говоришь? Я не понимаю! — Оля попыталась отстраниться, но Даниил обнял ее крепче.

В каждом его движении отчетливо читалось отчаяние. Ольга застыла, не зная как себя вести. Его нервозность передалась и ей. Девушка всматривалась в родные черты, но видела лишь страх вперемишку с решимостью.

— Ты — самое дорогое в моей жизни, помнишь? — обхватив ее лицо ладонями, выпалил Даниил. Дождавшись неуверенного кивка, он коснулся губ любимой нежным поцелуем. — Сейчас ты должна просто довериться мне. Не спрашивай ни о чем. Как только мы будем в безопасности, я отвечу на все твои вопросы, которые есть сейчас и возникнут потом. Просто верь мне, Оля. Хорошо?

— Я...

— Пожалуйста.

— Хорошо, — сдалась Ольга и прижалась к мужчине.

— Что нужно делать?

— Моя девочка! Я в тебе не сомневался, — с облегчением выдохнул Дан. — У тебя есть минуты три на то, чтобы одеться.

Ольга не стала возражать, понимая, что сейчас не лучший момент для расспросов. Она подошла к шкафу и схватила первое, что попало под руку: темно-синие джинсы, футболку и пиджак. Даниил тоже времени не терял и спешно одевался.

Оля наспех забрала волосы в высокий хвост и хотела взять сумку, но на нее рыкнули и сказали, что это не понадобится. Схватив невесту за руку, Дан потащил ее за собой. Все происходило так быстро, что Ольга автоматически выполняла все указания жениха, даже если те казались ей странными.

Когда они выходили из квартиры, коридор озарило яркой вспышкой. Девушка вскрикнула от неожиданности. Не дав опомниться, Даниил вытолкнул ее на лестничную клетку.

— Спускайся вниз по лестнице, — коротко распорядился он, но Оля не шелохнулась.

Она ошарашено наблюдала за тем, как Дан достал из внутреннего кармана кожаной куртки кинжал и, полоснув лезвием по ладони, прижал окровавленную руку к двери.

— Азшам. Этрос. Саан.

Оля не верила своим глазам. От ладони ее жениха по всей поверхности двери расползлась красная вязь. Спустя несколько секунд все вокруг озарило яркой вспышкой, от которой зарябило в глазах. Щурясь от резкого света, Ольга попятилась. Смятение, непонимание, страх завладели ей. Руки затряслись, а внутри все сковало от ужаса. Кто этот мужчина?

— Оля! — Ее схватили за плечи и встряхнули. Девушка попыталась вырваться, но Даниил держал слишком крепко. — Я же просил тебя...

— Кто ты такой? Ты...там...я... — лепетала она что-то невнятное. В голове царил хаос, слова не складывались в предложения. Человек, которого Ольга безумно любила, теперь вызывал лишь ужас и желание бежать без оглядки.

— Малыш, пожалуйста, сейчас не время. Ты обещала мне верить.

— Ты мне врал! Ты колдун? Вампир? Или... — заикаясь, выпалила девушка.

— Оля, спускайся вниз по лестнице и беги к машине. Не вынуждай меня применять магию.

Ольга всхлипнула и вновь дернулась в попытке освободиться. На этот раз мужчина ее отпустил. От его жуткого взгляда по коже побежали мурашки.

— И, пожалуйста, жди меня там. Убежать у тебя все равно не получится, но защитить тебя мне станет в несколько раз сложнее.

— Защитить от кого? — испуганно спросила Оля и нервно сглотнула.

Она еще толком не поняла, кто такой Дан. Мало того, оказывается, он не один. Еще и она кому-то понадобилась. Зачем? Почему именно она? Что происходит? Вопросы множилось, разрывая мозг. Паника нарастала. Стало тяжело дышать. Пальцы онемели.

— Беги! — сорвался на крик Даниил, услышав громкий стук. В их квартире кто-то был и колотил в дверь!

Оля сорвалась с места. Она бежала вниз по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек, как делала когда-то в детстве. Первобытный ужас гнал ее вперед, а грохот, доносившийся сверху, подстегивал, заставляя кровь бурлить от адреналина. В ушах стучало, сердце гулко билось, отдаваясь нервным боем в висках. Легкие горели огнем.

Ольга выскочила на улицу и на автомате бросилась к машине. Несколько раз чуть не упала, споткнувшись обо что-то, но даже не обратила на это внимания. Мыслей в голове не было. Глаза слезились от ветра, а дыхание с хрипом вырывалось из груди. Машина стояла за домом. Только увидев спасительный автомобиль, Оля поняла, что у нее нет ключей. Но ведь Даниил велел ждать. Послушаться его? А вдруг у него недобрые намерения? Девушку терзали противоречивые эмоции. Она никак не могла принять решение. Спрятаться? Или все-таки остаться? Дан предупредил, что убежать от него не получится. Стоит ли напрасно тратить силы?

Ольга стояла возле машины и тряслась от страха. Не прошло и нескольких секунд, как из-за угла выбежал Дан. Достав из кармана ключи, он снял блокировку с дверей.

— Садись быстрее!

Оля подчинилась, находясь в пограничном состоянии между шоком и истерикой. Происходящее не укладывалось в голове. Магии не существует. Даже в экстрасенсов Ольга никогда не верила и считала их шарлатанами, а сегодня увидела собственными глазами, как

ее жених режет себе ладонь и читает заклинания на непонятном языке. Ее мир рухнул в одночасье, и внутренний голос подсказывал, что жизнь уже никогда не станет прежней.

— Пристегнись!

Дрожащими руками Ольга выполнила распоряжение. На языке вертелось столько вопросов, что кружилась голова. Но девушка словно онемела.

Машина с визгом сорвалась с места. Даниил внимательно следил за дорогой. Ольга вжалась в спинку сидения и боялась произнести лишнее слово.

Вырвавшись на автостраду, мужчина вдавил педаль газа в пол и вновь начал что-то бормотать. Ольга с ужасом наблюдала, как они стремительно приближаются к одной из машин.

— Дан! Что ты делаешь?! Мы разобьемся!

Мужчина, казалось, ее даже не слышал и продолжал читать заклинание. Его отсутствующий взгляд пугал.

Ольга не знала, что делать. Порыв вцепиться в руль она кое-как подавила, понимая, что станет только хуже. Как же быть? Багажник впереди идущей машины неумолимо приближался, но Даниил даже не пытался затормозить. Зажмурившись, девушка обхватила себя руками и, дрожа от ужаса, ждала столкновения. Слишком поздно что-то предпринимать.

Секунда, две, три... Ничего не произошло. Лишь рев мотора говорил о том, что автомобиль все еще едет. Оля заставила себя приоткрыть один глаз и, испуганно ахнув, выставила руки перед собой. Сквозь нее с огромной скоростью проносились автомобили.

В глазах зарябило от хаотичного мелькания, а к горлу подступил ком. Закрыв рот рукой, Ольга запрокинула голову и сделала несколько глубоких вдохов, надеясь, что тошнота отступит. Теплая ладонь легла на ее лоб. Тихий голос Даниила убаюкивал. Оля провалилась в пустоту...

— Просыпайся, соня. Мы приехали, — прозвучал над ухом мягкий бархатистый голос.

Кто-то ласково гладил Ольгу по лицу. Как же приятно. Это все сон, всего лишь сон... Девушка боялась открыть глаза. Вдруг она ошибается?

— Оля, пожалуйста, у нас совсем нет времени, — губ коснулись нежным поцелуем. Она не выдержала и обвила шею Даниила руками, но тот быстро отстранился.

Девушка поморщилась и едва не расплакалась. Ничего не изменилось. Это были не линзы и не генетическая аномалия, как он говорил. Глаза Даниила казались карими, но если присмотреться, можно было заметить красные вкрапления и практически черный контур радужки. Просто он не совсем человек.

— Нам нужно спешить. Иначе я не успею поставить защиту, — виновато произнес мужчина. — Оля, я все объясню, правда.

— Это какой-то кошмар...

— Ты не понимаешь, — грустно вздохнул Дан. — Послушай, я все сделаю, чтобы никто до тебя не добрался. Но ты должна мне помочь. Довериться. Иначе тебя очень быстро поймают.

— Кто поймает? Ты можешь нормально объяснить? — взорвалась Ольга. Она закрыла лицо руками, подавляя рвущиеся наружу слезы. — Я, кажется, с ума схожу. Это же сон, правда? Боже, скажи, что это сон! Я...

— Эй, — Даниил осторожно взял ее за руку и прижался губами к тыльной стороне ладони. — Я виноват перед тобой. Очень. Прости, что во все это втянул, но... Малыш, это

очень долгий разговор. Как только я разберусь с этим, все тебе расскажу, обещаю. А сейчас, пожалуйста, доверься мне. Мы и так потеряли много времени. Я люблю тебя.

Ольга едва удержалась от того, чтобы не съязвить. Уж за год отношений можно было выбрать подходящее время и рассказать о важных моментах в своей биографии. Она ничего не ответила и молча вышла из машины. Все равно девушка понятия не имела, куда ее привезли и кому вдруг она понадобилась. Да и Даниил пока не сделал ничего плохого. Безумно хотелось верить в то, что он говорил правду, но тупая боль в сердце только разрасталась. Он ее обманул. В другом месте и в другое время она бы непременно закатила ему сцену, но сейчас ее больше интересовала неизвестная опасность.

Подойдя к невесте, Дан взял ее за руку и повел по тропинке в лес. Со всех сторон их обступали стволы деревьев и никаких признаков цивилизации. Ольга поежилась. Зачем жених привез ее сюда? Что он собирается делать?

Они шли минут двадцать. Дорожка вывела к симпатичному бревенчатому дому с покатою крышей. На уютной террасе стоял небольшой круглый столик из темного дерева и два кресла-качалки. Именно о таком уютном гнездышке они всегда мечтали!

— Я хотел сделать тебе сюрприз к нашей свадьбе, — тихо сказал Даниил.

— Что ж, сюрприз удался, — обреченно вздохнула Ольга.

При других обстоятельствах такой подарок несомненно обрадовал бы, но сейчас радости не ощущалось. Сомнений становилось все больше. Но ответов на вопросы не было.

— Иди в дом, мне нужно поставить защиту. А после мы поговорим.

Оля молча повиновалась. Она уже подошла к крыльцу, когда жених окликнул ее.

— Да? — не оборачиваясь, спросила она.

— После того, как все узнаешь, постарайся меня понять. Ты дорога мне.

Последние слова больно кольнули. Ольга сжала кулаки, подавляя порыв броситься к Даниилу на шею и сказать, что любит по-прежнему. Кем бы он ни оказался. И все-таки... В глубине души девушка ему не доверяла. Получалось, что своего будущего мужа она совсем не знает.

— Оль...

— Я постараюсь, — выдавила она и пошла к дому.

Внутри оказалось также волшебным, как и снаружи. Стены, пол, потолок, мебель — все из белого дерева. Даже пахло лесом. Ольга окинула взглядом небольшую прихожую, отметила зеркало в полный рост, которое явно здесь повесили для нее, и глубоко вдохнула. Ничего страшного пока не произошло. Вполне возможно, что все не так плохо, а Дан просто нагнетает. Хотя... раньше с ним подобного не случалось.

В кухне, совмещенной с гостиной, все было сделано так, как она хотела. Со стороны столовой стена была полностью застеклена, чтобы во время завтрака наслаждаться живописным видом, а в гостиной красовался настоящий камин. Перед мягким кожаным диваном лежал пушистый белый ковер, на котором можно лежать в обнимку и слушать треск огня.

Ольга вернулась в кухню. Рядом с мойкой обнаружилась стойка с тарелками. Оля взяла одну в руки и медленно провела пальцем по нарисованной орхидее. Она обожала посуду с изображениями цветов. Даже в этом ей попытались угодить! С самого начала знакомства Оля никак не могла поверить, что встретила такого мужчину. Ее сказка, воплотившаяся мечта. Так ли это на самом деле?

Она выглянула в окно. Даниил сидел на корточках, приложив ладонь к земле. От нее

поднималась мерцающая красноватая пленка. Завораживающее зрелище! Подобное часто показывают в фильмах про магов и волшебников, вот только Ольга никогда не думала, что однажды увидит что-то такое сама. Страшно, но глаз отвести невозможно.

Тяжело вздохнув, девушка сняла пиджак и повесила его на спинку стула. Погода была великолепная. Оля хотела осмотреть весь дом, но, решив, что нельзя оставлять жениха без присмотра, вернулась к окну. Внутри разливалось чувство тревоги.

Она внимательно следила за магическими манипуляциями. Вокруг дома медленно поднимался полупрозрачный щит. Это почему-то успокаивало. Дарило ощущение безопасности. Неожиданно за спиной Даниила появилась странная дымка. Она медленно разрасталась, образуя круг с мутной жижей в середине. Ольга распахнула окно.

— Дан! Сзади!

Он вздрогнул, резко повернулся и... Все вокруг озарила ослепительная вспышка света. Ольга отшатнулась и закрыла лицо ладонями. В ушах зашумело. Тонкий противный звук сбивал с толку и вызывал тошноту.

Девушка села на корточки и прижалась спиной к кухонной тумбе. Тяжело дыша, она усилием воли открыла глаза, но тут же зажмурилась от новой вспышки, только уже не на улице, а в доме. Щурясь и прикрываясь рукой от яркого света, она пыталась хоть что-то рассмотреть. Сияние постепенно угасало. Там, за столом, Ольга увидела то же самое, что на улице за спиной жениха. Вблизи загадочное нечто было похоже на портал в другой мир.

Девушка вскочила на ноги, не зная, как поступить. Она хотела посмотреть на улицу и убедиться, что Даниил еще там, но не успела. Портал засветился, в призрачной дымке появилось мужское лицо с орлиным носом и угловатыми чертами. Одной рукой Ольга зажала рот, а другой потянулась к стойке с посудой. Внутри все заледенело от ужаса. Она схватила одну из тарелок и метнула в сторону незваного гостя. В последний момент тот успел увернуться. Тарелка упала на пол и с дребезгом разбилась. Следом за ней Ольга бросила следующую, но и та не попала в цель.

Мужчина шипел и сыпал ругательствами на неизвестном языке. Когда посуда закончилась, Ольга кинулась к двери. Наверняка в доме есть второй выход! В крайнем случае можно запереться в ванной и вылезти в окно. Внутреннее чутье подсказывало, что ничем хорошим новое знакомство не закончится. Не успела она пробежать и нескольких шагов, как сзади послышался свист, и вокруг ее лодыжки, словно змея, обвился хлыст. Вскрикнув, Оля с грохотом упала, в кровь разбив локти и ударившись коленкой. Хлыст на ноге натянулся. Девушка почувствовала, как скользит к порталу. Царапая ногтями деревянный пол, она отчаянно дернула ногой и из последних сил рванулась вперед. Тщетно! Незнакомец был сильнее. Схватив Ольгу за волосы, он рывком поднял ее и толкнул в портал.

Глава 2

Ольгу закрутило в пространстве. Перед глазами мелькали смазанные яркие пятна, которые складывались в причудливые разноцветные узоры. Звон в ушах не прекращался, чувство тошноты усиливалось с каждой секундой. Голова кружилась. Грудь сдавило, стало трудно дышать. Когда же это закончится?

И вдруг все прекратилось. Оля зависла в черной пустоте. Ее толкнуло неведомой силой. Девушка закричала, почувствовав, что с огромной скоростью летит вниз.

— Ох! — она упала спиной на землю. Из легких вышибло весь воздух. В груди все болело. В глазах заплясали черные точки. Какофония громких звуков не давала сосредоточиться.

Оля зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов. Тошнота не прекращалась.

— Ну же, вставай! Нельзя терять время! — приказала она самой себе. Страшный незнакомец наступал на пятки. Буквально дышал в спину.

Ольга вскочила на ноги и осмотрелась. Неподалеку клубился открытый портал. Зеркальная поверхность, охваченная сизой дымкой, засеребрилась и вспыхнула. Девушка догадывалась, что с минуты на минуту кто-то оттуда вылезет. Она бросилась бежать, но тут же остановилась, как вкопанная. Куда это она попала?

Звон в ушах сменился громкой музыкой и гулом голосов. На открытой поляне раскинулись высокие черные шатры с огненно-рыжими узорами. У входа в каждый пылали факелы. Темно-синее, почти черное, небо сверкало россыпью звезд. Их было так много, что прямо дух захватывало!

Ольга ступила на протоптанную дорожку. Бежать было некуда. Оценив обстановку, девушка решила, что попала на вечеринку по случаю Хэллоуина. Люди веселились. Со всех сторон слышался громкий залиvistый смех. Некоторые люди казались странными и... не совсем людьми.

Что это за место такое? Мужчина, стоящий у одного из шатров, отрастил острые клыки и впился ими в шею девушки, которую до этого нежно обнимал. Та с наслаждением закатила глаза и обмякла. Ольга поспешно отвернулась и дрожащей рукой поправила волосы. Только бы не удариться в панику, не показать своего страха. Господи, где тут выход? Она ускорила шаг.

За следующим шатром толпились женщины в фривольных кожаных нарядах, расшитых мехом. Рядом с каждой стояли на коленях голые по пояс мужчины. Засмотревшись, Ольга даже остановилась. Это же бесчеловечно! Да и крепостное право давно отменили. Разве найдется хоть один мужчина, который позволит так с собой обращаться? Тем более женщинам, которые физически слабее?

— Ой! — испуганно вскрикнула Оля.

Она задела кого-то плечом и чудом устояла. Сердце ухнуло в пятки. Перед ней стоял высокий смуглый мужчина. В его ярко-синих глазах плясали черные лучики. Их взгляд завораживал, манил, лишал воли.

— Ассана, — выдохнул незнакомец.

Мужчина схватил девушку за подбородок, не позволяя отвернуться. Все переживания испарились. С Ольгой творилось что-то странное. Она внезапно ощутила непреодолимую тягу к незнакомцу, желание угодить ему, сделать все, чтобы ОН был доволен. Девушка всем

своим существом тянулась к своему...хозяину. Да, этот мужчина стал ее миром. Его желание — закон.

Чуть хрипловатый, соблазнительный голос что-то нашептывал на непонятном языке, но Ольга, точно болванчик, кивала каждому слову, заранее соглашаясь со всем, что от нее требовали.

Очнувшись, она поняла, что стоит одна. Что это было? Ее загипнотизировали? И почему она не может вспомнить внешности странного мужчины?

Не успела Оля прийти в себя, как кто-то схватил ее за плечи. Ухо опалило горячим дыханием. Вскрикнув, она попыталась вырваться, но ее держали крепко.

— Ассана!

На этот раз голос был грубый, с рычащими нотками.

Нервно сглотнув, Ольга медленно развернулась. Мужчина с ярко-желтыми волчьими глазами и длинными темными волосами, собранными в хвост, открыто потешался. Его тонкие губы кривились в ухмылке. Выпучив глаза от ужаса, девушка разглядывала незнакомца. Черты лица угловатые, резкие, словно высечены из камня. Белая футболка облегал накаченное мощное тело. Что нужно этому незнакомцу? Что всем от нее нужно? Ольга никак не могла понять, какую роль играет на этом странном празднике.

Одним ловким движением мужчина сорвал с шеи Оли золотой кулон и поднес украшение к носу. Его ноздри затрепетали, а губы растянулись в предвкушающей улыбке. Ольга затаила дыхание. Зачем ему кулон? Впрочем, его было не жалко. Какой прок жалеть о безделушке, когда вокруг творится самое настоящее безумие?

Мужчина сунул цепочку в карман и снова заговорил, но Ольга, как ни старалась, не смогла даже определить, что это за язык. В конце ее опять назвали ассаной. Что это значит?

Не успел мужчина уйти, как к ней подошла невероятно красивая девушка с шелковистыми смоляными локонами до самой талии. Улыбка и огромные зеленые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, светились добротой. Она была в длинном черном платье с глубоким декольте и боковым разрезом до середины бедра.

— Ассана, — томно выдохнула девушка и изящными пальчиками подцепила прядь Ольгиных волос.

Глаза незнакомки вспыхнули дьявольским огнем. Настоящая ведьма! Другую руку она поднесла к лицу Оли. На указательном пальце начал медленно отрастать острый черный коготь. Ольга отшатнулась. В то же мгновение она оказалась в стальных объятиях. Какой-то мужчина, обхватив сзади, прижал руки к телу.

— Что вы делаете? Кто вы такие? — пролепетала она, дрожа от ужаса.

— Т-ш-ш, — ведьма медленно провела когтем по губам Ольги и коснулась волос. — Аши арх кават.

Отрезав когтем несколько прядей, она положила их в бархатный мешочек и удалилась, плавно покачивая бедрами. Оля всхлипнула. Холодные ладони сжали талию крепче. Кто стоит сзади? Почему не отпускает? Что вообще происходит? Кто все эти существа? Назвать их людьми язык не поворачивался.

От всех этих вопросов кружилась голова. Страх ушел, уступив место чувству обреченности. Да уж, сбежать действительно не получится. Ее поймают через два шага. А ведь Дан хотел защитить ее, спрятать! Если бы не ее постоянные вопросы и сомнения, ничего бы этого не случилось! Он просил, а Оля не послушалась. Сама виновата! Что ей стоило довериться и подождать, когда жених сам все расскажет? А теперь...

Погрузившись в свои мысли, девушка не заметила, как перед ней оказался очередной незнакомец. В его серых глазах сквозил холод. Холодные пальцы коснулись шеи. Увидев растущие клыки, Ольга сдавленно вскрикнула и попыталась оттолкнуть вампира, но тот даже не шелохнулся. Прижав девушку к себе, он начал что-то шептать на ухо.

От приятного бархатистого голоса страхи отступили. Вместо них появилось непреодолимое желание почувствовать, как клыки впиваются в шею. Глупая, и чего так боялась? Прильнув к ледяному мужчине, девушка наклонила голову вбок, открывая место для укуса. Вампир самодовольно ухмыльнулся и склонился к бьющейся жилке. Он коснулся ее сначала языком, а затем резко вонзил клыки в нежную плоть.

Легкая боль сменилась эйфорией. Ольга еще никогда не чувствовала себя так хорошо. Она будто распалась на миллион частиц, слилась с окружающим миром. Каждая клеточка трепетала от непередаваемых ощущений, ноги подкашивались. Если бы не вампир, девушка бы рухнула на землю. Силы стремительно покидали. Навалилась такая слабость, что стало лень даже думать.

Насытившись, вампир провел языком по ранкам и отстранился. Он скользнул холодной ладонью по щеке Ольги, что-то сказал и, добавив «ассана», тоже ушел.

На девушку нахлынуло жуткое бессилие. Ноги отказывались держать. Руки тряслись, в голове царил хаос.

Неподалеку по сцене скакал беловолосый эльф в черном, расшитом серебристыми нитками, камзоле. Вокруг него порхали стройные, красивые эльфийки в коротких обтягивающих платьях. Если бы не предыдущие события, Оля бы очень удивилась, увидев, как волшебный остроухий народ исполняет рок-музыку, но сейчас все эмоции словно высосали. Не было ни страха, ни удивления, ни желания убежать. Веки налились свинцом. Жутко хотелось спать.

Ольга медленно опустила голову. Прикрыв глаза, она глубоко дышала, стараясь хоть как-то привести себя в чувство, но лучше не становилось.

— Ассана, — раздался над головой хриплый мужской голос.

— Да сколько можно? — не поднимая головы, прошипела девушка.

Ее аккуратно взяли подмышки и подняли. Она обреченно вздохнула, думая, что удивить ее уже никто не сможет, но ошиблась.

Увидеть настоящего гнома Оля никак не ожидала. Ростом ей по пояс, коренастый мужчина с длинными, огненно-рыжими волосами и густой бородой ехидно улыбался. В медовых глазах с хитрым прищуром сверкал азарт. В руках гном держал странный предмет, похожий на рулетку.

Бормоча себе под нос, он бросил вещь на землю. Она засветилась и закрутилась на месте с веселым свистом. Из тонкого отверстия выскочила тонкая белая полоска, напоминая сантиметр, обвила Ольгину лодыжку, а затем поползла вверх к бедру.

«С меня что, мерки снимают?» — мысленно завопила девушка, когда юркая змейка обвила талию и нацелилась на грудь. Обмотавшись вокруг бюста, полоска покраснела. Что это значит? Что у Ольги грудь маленькая? Нет, ну это уже слишком!

Гном выругался и щелкнул пальцами. Приборчик мгновенно втянул белую змейку и сам прыгнул в руки хозяину. Тот подбросил его, поймал и, насвистывая веселый мотив, направился к одному из шатров.

Музыка стихла. Эльфы покинули сцену, а вместо них к микрофону вышел незнакомец с орлиным носом. Он прожег Ольгу самодовольным взглядом и гадко ухмыльнулся.

Гул голосов тут же прекратился. Все повернулись к сцене. Девушку толкнули в спину, безмолвно приказывая подняться на нее. От одной мысли, что придется встать рядом со страшным незнакомцем, Ольге стало дурно. Она всхлипнула и попятилась, но ее тут же подхватили под руки стоящие рядом мужчины и поволокли к лестнице. Оля упиралась изо всех сил, пыталась вырваться, но сил было слишком мало.

Все это время мужчина на сцене о чем-то торжественно объявлял. Ольгу подтащили к нему и швырнули на пол. Толпа взорвалась аплодисментами, свистом и одобряющими криками. Девушка даже не попыталась встать. Она опустила голову, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Ненавистный голос звучал самодовольно, с ехидством. Речь шла об Ольге. Она поняла это, услышав раздражающее до зубовного скрежета «Ассана». Девушке уже было все равно, что с ней сделают. Может, продадут в рабство, а может и убьют для увеселения. Пусть. Лишь бы только этот день закончился.

Оглушающий рев толпы ударил по ушам. Ольгу снова взяли под руки и грубо поставили на ноги. Мужчина с орлиным носом аккуратно убрал с лица волосы. Что-то ласково нашептывая, он вытер большими пальцами ее слезы, достал из кармана какой-то пузырек, открыл его и протянул пленнице. Ольга отшатнулась и замотала головой, отказываясь подчиняться. Незнакомец нахмурился и кивнул кому-то за ее спиной. В ту же секунду Оле заломили руки, схватили за волосы и с силой надавили на скулы, заставляя открыть рот. Горькая, вязкая жидкость обожгла горло.

Ольга закашлялась. Она была готова отдать все за стакан воды. Лишь бы только избавиться от мерзкого послевкусия! Девушка кое-как сдержала рвотный рефлекс. Чем ее напоили? Ядом? Или чем похуже — чтобы не сопротивлялась? Первый вариант был предпочтительнее. По крайней мере, весь этот кошмар закончится.

Зелье произвело неожиданный эффект. Слабость прошла, разум прояснился, а в теле появилась невероятная легкость. Оля ошарашено смотрела по сторонам. Эмоции захлестнули ее с новой силой. Слово плотины прорвало. Страх накатил такой, что волосы на голове зашевелились.

— Что вы делаете? Отпустите меня! — брыкаясь, завизжала она, когда ее снова куда-то потащили.

Но ее держали крепко. Двое мужчин волочили девушку за собой, не обращая внимания на крики. Остальные шли за ними. Веселый свист и громкие комментарии летели в спину. Ольгу приволокли к заросшей тропинке, ведущей в лес и, наконец, отпустили. Толпа смотрела на девушку с нескрываемым предвкушением, а она не понимала, что от нее хотят. Зачем привели к лесу и что собираются делать?

Мужчина с орлиным носом выступил вперед. Он улыбался, но в глазах его сквозила жестокость. Он пугал, он вызывал первобытный ужас. Хотелось забиться в угол, исчезнуть, спрятаться от этого арктического холода.

— Эсте, Ассана, — он махнул рукой в сторону дорожки, словно прогоняя Ольгу. — Эсте!

Девушка растерянно озиралась. Бежать в незнакомый темный лес желания не было. Что ее ждет? Какие хищники там гуляют? Оля не сомневалась: от этих чудовищ просто так не отделаться.

В голову лезли жуткие мысли. А если еще и вспомнить, как боялся Дан, то становилось особенно страшно. Где же он? Почему не пытается помочь?

«Он жив! Жив!» — успокаивала себя Ольга. Если любимый погибнет, защищая ее, она никогда себе этого не простит.

Наверное, он просто ищет способ попасть сюда. Оля не верила, что жених мог ее бросить. Значит, нужно продержаться до его появления. Выжить любой ценой, а еще лучше — найти способ вернуться домой.

— Эсте, Ассана! — громыхнул ненавистный голос с нотками угрозы.

Ольга вздрогнула и сделала шаг назад. Мужчина с орлиным носом достал из кармана пистолет и наставил на девушку. Дрожа всем телом, Ольга в ужасе закрыла рот руками. Неужели убьет?

Рука с пистолетом взметнулась вверх. С оглушающим треском из дула вырвался снап искр и устремился в небо, где взорвался мощным разноцветным фейерверком. Через несколько секунд небосвод окрасился заревом ответных салютов. Отсчет пошел. Игра началась.

Заметив направленные на нее хищные взгляды, Ольга нервно сглотнула, попятилась и наступила на ветку, которая с громким треском сломалась. Один из мужчин с рычанием начал превращаться в животное. Не выдержав жуткого зрелища, девушка развернулась и со всех ног бросилась в лес. Бежать, скорее всего, бесполезно, хотя... Нет! Она еще поборется!

Путь Оле освещали лишь яркие светлячки, снующие между темных стволов деревьев. Кое-где попадались полуразрушенные ступеньки. Зачем они здесь? Что тут было раньше? Девушка неслась по тропинке вперед, не разбирая дороги. Дыхание с хрипом вырывалось из груди. Ветер свистел в ушах. Со всех сторон слышался стрекот ночных насекомых. Где-то вдалеке раздавались завывания животных, от которых кровь стыла в жилах.

Неожиданно Ольга поняла, что за ней никто не гонится. Любой зверь догнал бы ее в два счета. Тогда зачем они отпустили ее? На корм хищникам? Или дали ей фору, чтобы растянуть удовольствие? Стоит ли придерживаться тропинки? Наверное, именно этого от нее и ждут. Но сворачивать в лесную чащу тоже не лучшая идея. Там могут оказаться чудовища и пострашнее.

Не в силах бежать дальше, девушка прислонилась спиной к дереву. Сердце колотилось, как бешеное. В боку нещадно кололо. Ольга уперлась руками в колени и рассмеялась. Громко, с нотками истерики. Как она могла попасть в такую ситуацию? Может, это все, и правда, сон? Кошмар? Совсем скоро она проснется и поймет, что спала в своей постели. Даниил обнимет ее и пожалеет, поцелует в лоб и прогонит все страхи. Да, именно так и будет!

Оля со всей силы ущипнула себя за руку. Сейчас она проснется.

«Пожалуйста, пожалуйста», — шептала девушка, впиваясь ногтями в кожу.

Открыв глаза, Ольга всхлипнула. Вокруг нее был все тот же темный лес и светлячки. Тонкие корявые стволы отбрасывали пугающие тени. Их скрюченные ветки, словно щупальца, тянулись во все стороны. За каждым деревом Оле мерещились жуткие чудовища. Она выпрямилась и сделала несколько глубоких вдохов. Сейчас не время упиваться жалостью к себе. Пока есть шанс остаться в живых, она будет бороться. И для начала станет непредсказуемой.

Первый шаг в лес дался тяжело. От одной мысли, что придется столкнуться с дикими зверями, внутри все сжалось. Но уж лучше пусть ее разорвут они, чем она попадет в лапы преследователей. Девушка старалась идти как можно быстрее и тише. Что делать дальше, Оля не знала. Охотиться она не умеет, добывать огонь — тоже. Светиться рядом с

поселениями опасно. Неужели выхода нет?

«Из каждой безвыходной ситуации есть, как минимум, два выхода. А проблемы следует решать по мере поступления, — мысленно подбодрила себя Ольга. — Конкретно сейчас нужно скрыться от погони и затаиться. Может, все как-нибудь само рассосется».

Она шла долго. Бездумно двигалась вперед, уворачиваясь от веток и отгоняя приставучих светлячков. Заметно похолодало. Девушка растирала ладонями плечи, стараясь хоть как-то согреться, но это не помогало. Что и говорить, пиджак бы сейчас очень пригодился!

Где-то рядом хрустнула ветка. Ольга замерла, повернулась на звук, но никого не обнаружила. Наверное, показалось! Она с облегчением выдохнула и продолжила путь. Послышался шорох. Девушка попятилась. Кусты впереди раздвинулись, и во мраке сверкнули два янтарных глаза. Светящиеся жучки разлетелись. С приглушенным рыком из темноты показалась морда огромного снежного барса.

Оля медленно отступала назад, боясь сделать резкое движение. От ужаса она забыла, как дышать. Руки тряслись. Бесшумно переставляя мощные лапы, хищник двинулся к ней. Запнувшись обо что-то, девушка вскрикнула и, потеряв равновесие, упала. Затылок прострелило нестерпимой болью, и мир вокруг потух. Ольга потеряла сознание. Вовремя!

Даниил медленно возвращался к реальности. Во рту пересохло. В висках стучало так, будто кузнец колотил молотом по наковальне. Казалось, голова сейчас взорвется. В груди разливалась ноющая боль. Оборотень, чтоб его! Воспользовался слабостью и нанес удар, впившись когтями в солнечное сплетение. И как удалось в живых-то остаться? А Оля? Она же была в доме...

— Оля, — прохрипел мужчина и заставил себя открыть глаза. Ее все-таки украли. Все старания насмарку!

— Оля-Оля! Сам чуть не сдох, а все об этой...

— Заткнись! — прошипел Дан, схватив наглуую птицу, устроившуюся на его груди. Хотя сил было мало, но на это хватило. Значит, так он и выжил. Дух рода успел освободиться и помочь.

— Эй, полегче! Я тебе, между прочим, жизнь спас! Ты знаешь, когда я в боевую ипостась обращаюсь? Знаешь? Вот именно! Когда предки тебя уже на том свете встречают! — негодовал Корвак, ворон, сотканный из магии крови. Его ярко-красные глаза сверкали негодованием и обидой. — А ты, гад, меня запечатал на год! На целый год! Кто так обращается с духом рода? Вопиющее неуважение!

— Угомонись, — поморщился маг и спихнул с себя ворчливую птицу. — Именно поэтому я тебе и запечатал. Ты слишком много болтаешь и в основном не по делу. Дай мне в себя прийти.

— Хоть бы спасибо сказал. Был бы жив твой отец...

— Я сказал, угомонись, — процедил сквозь зубы мужчина. — Иначе на этот раз навсегда запечатаю.

— Ага, конечно! Только попробуй! И я тебя...

— Корвак! — угрожающе прорычал Дан. Он вскочил на ноги, но тут же застонал, схватившись за голову. Виски прошила нестерпимая боль.

— Куда ты собрался? Тебе лежать надо еще как минимум сутки! Я что, зря тут с тобой неделю носился? — заверещал ворон, возмущенно хлопая темно-бардовыми крыльями.

— Сколько? — вкрадчиво спросил Даниил. Целую неделю он провалялся в постели, а Оля там совсем одна. Растерянная, напуганная, среди всех этих...

— А ты что думал? Нет, ну как можно быть таким идиотом? Кидаться на оборотня, когда резерв практически пуст! Самоубийство! И все из-за какой-то ведьмы!

— Оля — не ведьма, — буркнул Дан, массируя пальцами виски. Нужно срочно возвращаться в Астроль. Найти ее и вернуть домой.

— Еще какая ведьма! Она тебя приворожила. Точно! Приворожила!

— Никто меня не привораживал. И, кстати, скоро эта девушка станет моей женой. А значит, и твоей хозяйкой. Так что прояви уважение, — безапелляционно заявил Дан. — Где часы?

— С ума сошел? Да ты сейчас беспомощен, как червяк. У тебя даже на открытие портала сил не хватит.

Мужчина обреченно застонал и потер руками лицо. Корвак был абсолютно прав. После ранения и недели без сознания сил не было, но и сидеть, сложа руки, Даниил не мог. Если в этом мире прошла неделя, значит, в Астроле не минуло и суток. Оля сейчас одна в темном

лесу. Она напугана и не понимает, что происходит. Наверняка думает, что Дан ее бросил, а может и чего похуже. От этой мысли разрывалось сердце. Идеальный план с треском провалился.

Один из сильнейших магов крови не смог защитить свою женщину. Позор! Плевать, что перевес силы был не на его стороне. Любую защиту при желании можно обойти. Он должен был это предусмотреть. Но нет! Великий и ужасный Данияр вел себя слишком самоуверенно. Он оказался не готовым к появлению старых друзей.

Последний год Дан жил как в раю. Он боготворил Ольгу. Каждый прожитый с ней день был наполнен счастьем. Рядом с этой девушкой маг чувствовал покой и умиротворение, ценил каждую минуту, проведенную вместе. Не верил своему везению. И что в итоге? Потерял голову от счастья. Забыл об опасности. А теперь лишился всего. Подставил под удар ту, ради которой был готов бросить дом, отказаться от всего, что имел. Дан уже давно решил, что не вернется в Астроль. А зачем, если он уже нашел все, что так долго искал? Даниил весь этот год использовал самые сильные защитные заклинания и обновлял их каждый месяц. Был уверен, что никому не удастся обойти их, но ошибся и поплатился самым дорогим.

— Долго убиваться будешь? Иди воды попей и поешь, а то усохнешь. Видел бы твой отец, в кого ты превратился! И хорошо, что твою Оленьку забрали. Все равно ей не выбраться из Астроля. Ты прекрасно знаешь, что с ней сделают. А мы останемся тут. Ух, каких дел натворим! Ты же один на весь мир обладаешь магией! Как тебе идея стать мировым правителем? — разглагольствовал Корвак.

— Если ты сейчас же не заткнешься, я за себя не ручаюсь. Еще одно слово в адрес моей невесты, и я не стану с тобой церемониться. Это ясно? — тихо, но с явными нотками угрозы шепнул Дан.

— Но...

— Ясно?

Ворон нахохлился.

— Ясно.

— К вечеру мой резерв восстановится, и мы отправимся в Астроль, — заявил маг и добавил: — Часы.

— Что? Ты с ума сошел? Ты оказал сопротивление правящему, присвоил себе Ассану и препятствовал ее отправлению в Астроль. Да тебя прикончат в ту же секунду, как выйдешь из портала! Всегда ненавидел женщин! Все они ведьмы! От них одни беды!

— Часы, — уже громче и тверже потребовал Данияр, не слушая надоедливую птицу.

— Вот так всегда! Духа рода никто не слушает. Ну, правильно, он же зря живет тысячи лет. Он же совсем ни в чем не разбирается. Кто он такой, чтобы советовать великим и ужасным магам крови? Главное, чтобы он вовремя их вытаскивал из передраг, в которые они сами себя и втянули, — не унимался ворон, летая по комнате.

Он скрылся за диваном. Его когти звонко цокнули по полу, затем что-то звякнуло, и птица вылетела уже с часами в клюве. Ворон брезгливо бросил их на кровать рядом с хозяином и, присев на спинку, демонстративно отвернулся.

— А я его в дом на себе тащил, раны обрабатывал, силу вливал. И даже спасибо не заслужил. Никакой благодарности!

— Спасибо, — тихо поблагодарил Дан. Без Корвака он бы действительно не выжил. — Помоги мне ее спасти. Тогда мы вернемся сюда, и я подумаю о мировом правительстве.

— Серьезно? Ради меня? — радостно взмахнул крыльями ворон.

— Нет, насчет мирового правительства я пошутил, — насмешливо ответил Данияр.

— Ну, как всегда! — ворон сник и обиженно отвернулся.

— Да ладно, тебе здесь понравится.

Еле переставляя ноги, маг дошел до стола и налил себе стакан воды. Рядом стояла тарелка с аккуратно нарезанными бутербродами. Даниил брезгливо поморщился. Он не мог думать о чем-то, кроме Ольги, тем более о еде, но чтобы отправиться за невестой, нужно хоть немного восстановиться. Иначе он не сможет перенестись в Астроль.

После легкого перекуса слабость отступила. Дан уселся на траву на заднем дворе. Медитация на природе — лучший способ ускорить восполнение резерва. Хорошо бы раздобыть человеческой крови, но тратить время и силы на поиски было неосмотрительно.

Данияр вышел из портала на пустую поляну. Словно и не было никакого праздника в честь открытия главной гонки столетия. Солнце уже поднялось высоко. Оля... Как она пережила эту ночь?

— Я тебя найду, малышка. Найду и заберу отсюда. Клянусь, — тихо выдохнул маг, сжимая кулаки. — А еще отомщу за каждую твою слезинку.

— Какая трагедия! Какие чувства! — раздался за спиной знакомый голос.

— Ты ждал меня, — констатировал Дан и повернулся лицом к правящему квартала магов. Сцепив руки за спиной, главный маг гордо вскинул подбородок. — Без охраны. Очень самонадеянно.

— Брось, Данияр. Ты слишком ценен, чтобы тебя устранять, — с ехидной улыбкой ответил Дамор.

— Как вы нас нашли? Я же...

— Поставил защиту? Да-да, было дело. Надо сказать, заставил ты нас понервничать. Решил присвоить себе мою собственность? Как нехорошо! Совесть не мучила? — откровенно потешался правящий. Его глаза горели азартом и предвкушением.

— Она не твоя собственность, — выдавил Дан, еле сдерживаясь, чтобы не ввязаться в драку. Дикое желание вырвать врагу сердце сжигало изнутри. Но еще не время.

— Формально да. Но это ведь пока. Пока ты, мой дорогой и самый любимый подданный, не приведешь ее ко мне. Сам. И тогда я подумаю о том, чтобы продлить ее жизнь на какое-то время. А то, сам знаешь, чем заканчивается жизнь Ассаны в Астроле. По правилам, установленным всеобщим советом, если ты не согласишься быть представителем нашего квартала, ты не сможешь спасти свою драгоценную Ольгу. Я не собираюсь терять власть. И ты сделаешь все, чтобы квартал магов остался правящим.

Данияр отвернулся, раздумывая, как поступить. Ловко же его обхитрили! Как он мог вести себя так самонадеянно? Он знал правящего лучше всех. Дамор всегда был изворотливым, меркантильным типом, который ничем не гнушался ради достижения цели. Но ведь и Дан не думал, что все пойдет так далеко. Он вовсе не горел желанием отправляться в чужой мир за какой-то девчонкой, но выбора ему не оставили. И все-таки ему не давало покоя мысль, что его защиту обошли. Мужчина был уверен в ее надежности.

— У тебя не было шансов, Данияр. Я подумал, что лучше подстраховаться. Теперь я всегда знаю, где ты, и могу нанести неожиданный визит. Но, признаюсь, такого я от тебя не

ожидал. Ты, один из сильнейших магов крови, и безродная девица, которой суждено умереть... Потрясающая история любви! Уверен, со временем она станет самой популярной сказкой в Астрале. А уж какой конец будет у этой сказки, решать тебе, мой друг, — насмешливо произнес Дамор.

— Как ты обошел мою защиту? Для этого была нужна моя кровь. Не помню, чтобы делился ей с тобой.

Данияру с трудом удавалось сохранять спокойствие. Злость, ярость, желание крушить все вокруг клокотали внутри, опаляя душу огнем. Но он понимал: открыто противостоять правящему — прямая дорога к смерти. Позволить себе такую роскошь маг не имел права. По крайней мере до тех пор, пока Оля не будет в безопасности.

— Ну, это не секрет, — усмехнулся мужчина. — В последнюю ночь в Астрале тебе в вино подсыпали снотворное. Можешь не переживать, тот человек уже мертв. Я решил, что предателю не стоит жить. Тот, кто подставил одного хозяина, и другому может создать проблемы. Ну, а дальше все было просто.

Сжав зубы, Дан стоял с каменным лицом. Он изо всех сил старался не выдать своих эмоций. Его предал его же человек! Как такое могло произойти? Маг всегда очень тщательно выбирал слуг и был уверен в каждом из них. Видимо, зря. Очень жаль, что от крысы уже избавились. Иначе он расправился бы с мерзавцем сам. Своими методами.

— Зачем тебе я? — задал прямой вопрос Данияр.

— Ассана доверяет тебе. Ты же не использовал магию, верно? — вскинув бровь, поинтересовался правящий и тут же сам ответил: — Верно. Это же ниже твоего достоинства — принуждать. Значит, ее чувства чисты и наивны. Ольга ждет, когда ее прекрасный принц победит всех врагов и спасет ее. Мы же не хотим ее разочаровать, правда?

Дан нахмурился и недовольно поджал губы. Заключать сделку с Дамором было рискованно. Свою часть уговора он точно не выполнит. Но другого выхода маг не видел. Ради Ольги придется согласиться. А потом... Потом он сделает все, чтобы вернуться с невестой домой и навсегда отрезать два мира друг от друга. Как это сделать, он знал лишь в теории, но упускать такой шанс не собирался. Ради любимой Данияр был готов на все.

— Кстати, есть одна маленькая и очень странная деталь.

— Какая?

— Каким-то волшебным образом Ольга сняла с себя маячки. Никто не может определить ее местонахождение. Твоя работа? — прищурился Дамор.

— Нет, — рявкнул Дан, лихорадочно соображая, что могло пойти не так.

Отсутствие маячков действительно выглядело странно. Самостоятельно Ольга не могла избавиться от магических меток. Она бы даже не поняла, что они есть. Значит, кто-то уже вмешался. Смерть любимой мужчина даже не рассматривал. Он бы почувствовал. Тогда кто сейчас рядом с ней? Друг или враг?

— Значит, кто-то решил играть не по правилам, — задумчиво поглаживая подбородок, протянул Дамор. — Все правящие кварталов нервничают. Такого никто не ожидал. И, естественно, никто не признается. Но так даже интереснее... Так что, ты согласен на мое предложение?

— Согласен, — угрюмо бросил Данияр.

— Тогда прошу, — Дамор шутливо поклонился, указывая в сторону открытого портала. — Сегодня тебе нужно отдохнуть и восстановиться. Завтра будет сложный день.

Маг молча повиновался. Через минуту он оказался в своем доме — в кабинете, где

проводил практически все свободное время. Раньше ему здесь нравилось, но теперь... Без любимой девушки даже самый богатый замок покажется пустым и холодным.

— Корвак, найди ее! — приказал Дан, убедившись в отсутствии незваных гостей.

— Даже не подумаю! — прокаркал ворон, появившись из ниоткуда. — Дух никогда не покидает главу рода.

Маг со свистом втянул воздух и бросил на птицу испепеляющий взгляд. Он и так с трудом держал себя в руках. Его трясло от злости. Еще и этот наглый комок перьев смеет пререкаться! Отец совсем его разбаловал.

Вместо ответа Дан подошел к резному шкафу из красного дерева и, распахнув дверцы, достал серебряный напальчник с острым концом.

— Ты что делаешь? — Корвак явно занервничал.

— Ты знаешь. Дух рода должен помогать хозяину, а не спорить. Я тебя предупреждал, — равнодушно ответил маг.

— Стой! — завопил ворон. — Не смей меня запечатывать! Не смей!

— Тогда найди ее! — громыхнул Данияр и надавил железным когтем в центр ладони.

— Ладно-ладно! Я найду! — испуганно заверещала птица.

— И чего ждешь?

— Да лечу, я лечу, — проворчал Корвак. — Но церемониться с ней не буду! — выпалил он, уже растворяясь в воздухе.

Данияр схватил со стола стакан и, зарывав от ярости, швырнул в стену. Веселый звон разбитого стекла привел мужчину в чувство. Сейчас не время для эмоций. Нужно набраться сил и все исправить. Он сможет. Главное — вернуть Ольгу домой. Даже если она его ненавидит. Впереди у него будет вся жизнь, чтобы вымолить прощение и доказать искренность своей любви. Зарывшись пальцами в волосы, маг метался по кабинету. Так было легче думать.

Он планировал каждый свой шаг. Пытался хотя бы примерно сообразить, куда могла пойти Ольга. Если только она не свернула с тропинки в лес...

«Оля могла», — кивнул своим мыслям Данияр.

Он бросился к стеллажу со свитками и начал судорожно искать карту.

— Вот она!

Вывхватив нужный кусок пергамента, Дан расстелил его на столе и принялся делать пометки. Полночи он потратил на поиск возможных мест, где могла оказаться его невеста. Усталость взяла свое. Буквы расплывались перед глазами. Мозг отказывался думать. Каждое движение давалось с трудом. Веки налились свинцом, но мужчина даже не думал останавливаться.

— Ее нигде нет! — появился из ниоткуда запыхавшийся ворон. — Я весь лес облетел.

— Значит, плохо искал, — устало выдохнул Данияр. Злиться и ругаться с вороном смысла не было.

Маг свернул карту и, сжав ее в руке, направился к выходу. Он все равно не сможет спать, пока не узнает, где невеста и все ли с ней в порядке. Сам ее найдет, чего бы это ни стоило. И плевать на завтрашнюю церемонию. Правящий как-нибудь выкрутится. Данияр не позволит любимой женщине провести ночь в незнакомом лесу.

— Эй! Ты куда собрался?! — заверещал над ухом противный каркающий голос.

— Я найду ее, — отмахнулся от птицы Дан.

— Да ты еле ноги передвигаешь, идиот! Ты даже два шага не пройдешь и

вырубись! — появился ворон прямо перед хозяином и ткнул его клювом в грудь. — Не пущу!

— Уйди с дороги! — рыкнул мужчина и отпихнул духа рукой.

— Ну, все, сам напросился!

Ворон взмахнул крыльями. С перьев посыпалась мерцающая красным пыль. Данияр, вдохнув ее, встряхнул головой, но даже рта не успел раскрыть, как отключился и безвольным кулом с грохотом свалился на пол.

— Еще спасибо мне скажешь, — проворчал Корвак, довольный своей выходкой.

Он сверкнул красными глазами, и тело хозяина, плавно поднявшись в воздух, поплыло в сторону спальни. Уложив мага на кровать, дух собирался и сам прилечь, чтобы отдохнуть, но выигравшая так не вовремя совесть подавила этот эгоистичный порыв.

— Ладно-ладно, я еще поищу, — пробурчал ворон с досадой в голосе. Раз хозяину так нужна эта девица, дух рода ее достанет. Да и в ближайшие пару дней магу на глаза лучше не показываться. Ведь точно запечатает!

Ольга бежала на встречу с подругой. Прячась от внезапно начавшегося дождя, она натянула на голову капюшон кожаного пальто и ускорила шаг. До кафе было недалеко, так что можно и пробежаться. Лишь бы не вымокнуть окончательно.

— Ой! — вскрикнула Оля. Подвернув ногу, она рухнула вниз, но кто-то успел ее подхватить.

— Аккуратнее надо быть, — красивый мужчина в строгом пальто обворожительно улыбнулся уголками губ. — Вы как, нормально?

Ольга так испугалась, что даже не ответила. Да что там, она и не поняла толком, что произошло. Незнакомец обнимал девушку за талию, согревая своим теплом. Его карие омуты с красными вкраплениями и темным ободком радужки завораживали, притягивали. Как странно! Ольга никогда такого не видела. Ее как током ударило. В руках мужчины было так хорошо, спокойно.

— Это линзы?

— Что, простите? — мужчина сразу отстранился.

— Ваши глаза. Это линзы? — не унималась Ольга. — Потрясающе.

— Это генетическая аномалия, если вам интересно.

— Ой! — Ольга сделала шаг назад и, оступившись, чуть не упала. Но незнакомец вновь поймал ее и притянул к себе. — Каблук сломался, — виновато констатировала девушка.

Между ними творилось волшебство. Ольга никак не могла отвести взгляд от загадочного мужчины, а тот неотрывно смотрел на нее. Казалось, весь мир исчез, оставив их наедине. Шум дождя слышался где-то там, вдалеке. Они оба вымокли до нитки, но не замечали этого, не в силах отпустить друг друга. Ольга всегда задавалась вопросом, как это возможно: влюбиться с первого взгляда? Разве можно потерять голову от незнакомого человека?

Теперь она понимала — можно, еще как можно! Этот мужчина с первой секунды заставил ее сердце биться с утроенной скоростью. Девушка даже не могла объяснить, чем именно он ее зацепил. Просто знала: за ним она пойдет куда угодно. На уровне подсознания почувствовала в нем того самого. Как бы глупо это ни звучало.

— Может, мне вас не отпускать, чтобы...вы больше не падали? — охрипшим голосом произнес мужчина.

— Не отпускайте, — как загипнотизированная, прошептала она.

— Не отпущу...не отпущу... не отпущу...

Ольга резко проснулась и подскочила на кровати. Их первая встреча с Даниилом была действительно волшебной. Наверное, именно поэтому и приснилась. После пережитого вчера ужаса, девушке требовались положительные эмоции. Кстати, насчет вчера...

От воспоминаний стало жутко. Оля заново проживала происшедшее накануне. Как ее толкнули в портал. Всех этих странных людей или... не совсем людей. Картинки продолжали мелькать, нагоняя ужас. Вспомнив, как на нее надвигался снежный барс, девушка сдавленно охнула и внимательно осмотрела место, в котором оказалась.

Внутри шатра было просторно и светло. Пол выстлали пушистые белые шкуры. У выхода развевались прозрачные занавески. Ольга лежала на удобной деревянной кровати. Рядом на тумбочке стояла тарелка с нарезанными фруктами.

В животе заурчало от голода, но девушка не стала набрасываться на еду. Мало ли, что туда подсыпали. Но какой запах! Оля чуть слюной не захлебнулась. Она даже потянулась к тарелке, но только тут увидела, что ее запястье перебинтовано.

— Что это? — испуганно пробормотала она, рассматривая повязку.

У входа в шатер послышался шорох. Ольга прижала руку к груди и повернулась в сторону звука.

— Доброе утро! — Мужчина с белыми короткими волосами и невероятно яркими голубыми глазами учтиво поклонился и застыл, даже не пытаясь приблизиться. Он явно старался показать гостю, что нападать на нее не собирается. Цепким взглядом незнакомец следил за девушкой, словно ждал, когда она вскочит с кровати и бросится наутек.

Оля несколько раз моргнула, пытаясь сообразить, как себя вести. Кто этот мужчина? Друг или враг? И самый главный вопрос: почему она его понимает? Вернулась домой или...

— Вы понимаете, что я говорю? — осторожно спросил он и шагнул вперед, но тут же остановился. Ольга вздрогнула и неосознанно подалась назад, что не осталось незамеченным. — Я не причиню вреда.

— Кто вы? — прохрипела девушка.

— Меня зовут Роан. Мне нужно осмотреть ваше запястье, — невозмутимо отозвался мужчина.

— А что с моим запястьем? — подозрительно сощурилась Оля. Подпускать к себе незнакомца было страшно, но ее разрешения, скорее всего, никто и не спросит.

— Чтобы вы могли понимать нашу речь, вам выжгли специальный символ. Нужно осмотреть ожог и нанести лечебную мазь. Потом мы поговорим.

Вместо ответа Ольга вытянула руку вперед, безмолвно соглашаясь на поставленные условия. Она хотела получить хоть какие-то ответы. Да и возможность понимать местных жителей была очень кстати.

Подойдя, Роан присел на кровать. Он взял девушку за руку и, не спуская с нее глаз, медленно размотал бинт. На внутренней стороне запястья алел свежий ожог в виде витиеватого узора.

— Сейчас нанесу мазь, и к вечеру все заживет. Может немного щипать, — предупредил мужчина.

Он аккуратно втирал лекарство в поврежденное место. Сцепив зубы, Ольга терпела. Кожу щипало, но терпимо. Роан не обманул. Закончив, он вновь забинтовал Ольгино запястье и недовольно глянул на нетронутые фрукты.

— Вам нужно поесть.

— Как я здесь оказалась? Вчера я видела...

— Снежного барса, — продолжил за нее Роан. — Это был я.

— То есть, вы — оборотень, — хмыкнула Ольга. Она никак не могла принять происходящее: жених — маг, ее затянуло в другой мир, кишаций страшными монстрами, теперь еще и это... Барс Роан, который, непонятно зачем, похитил ее. Такое точно может быть только во сне!

— Не совсем. Об этом позже. Сначала вам нужно поесть.

Ольга опасливо покосилась на фрукты, раздумывая, стоит ли доверять Барсу. Возможно, он просто прикидывается хорошим. С другой стороны, если бы хотел убить, моментов было предостаточно.

Роан словно почувствовал сомнения девушки и, взяв с тарелки одну из долек, положил

ее в рот. Оля натянуто улыбнулась и последовала его примеру. По вкусу местный фрукт напомнил ей персик. Сладкий, сочный, а на голодный желудок — невероятно вкусный.

— Вы знаете, зачем я здесь? — тихо спросила девушка.

— Знаю.

— Расскажите?

— Это долгая история. Вы сейчас слабы...

— Со мной все нормально. А если я прямо сейчас не узнаю, что происходит, то сойду с ума. Например, начните с того, что означает «Ассана», — решительно потребовала Ольга.

— Понимаю. Но...

— Пожалуйста.

— Символ власти.

— Что? — Оля подумала, что ослышалась.

— Ассаной называют символ власти — девушку из другого мира, благодаря которой определится следующий правящий квартал, — пояснил Барс, но Оля все равно ничего не поняла.

— Подождите, это бред какой-то.

— В Астроле так принято. Каждые сто лет устраивается гонка за власть. Наш мир поделен на расовые кварталы. У каждого свои законы и порядки, но есть правящий квартал, которому обязаны подчинятся все. Много столетий назад Астроль был практически разрушен из-за постоянных войн. Ни один из народов не хотел признать чужую власть. Тогда боги приняли решение: один раз в сто лет представитель, выбранный всеобщим голосованием, будет отправляться в ваш мир, чтобы выбрать новую Ассану и доставить ее в Астроль.

— Зачем?

— Чтобы с ее помощью определить правящий квартал на следующие сто лет.

— Я даже боюсь спрашивать, каким образом это происходит, — поежившись, пробубнила Ольга.

— Ассана должна провести в одном квартале две недели. Тогда он становится правящим. И никто не может оспаривать его власть. Как вы уже поняли, вас отпустили не просто так. Дали фору перед тем, как начнется гонка.

— Зашибись! — выпалила девушка. Вот это влипла!

— Думаю, пока достаточно информации, — осторожно произнес Роан, но Ольга была с ним не согласна. Вопросов стало только больше. Ведь он, получается, ее выкрал, а значит, ему что-то от нее надо.

— Вы хотите, чтобы ваш квартал стал правящим. Поэтому похитили меня? — прямо спросила она.

— У меня нет квартала. Про это поселение никто не знает, и в гонке мы не участвуем, — равнодушно пожал плечами барс.

— Тогда зачем...

— Вам нужно поесть и успокоиться. У вас была тяжелая ночь, организм вымотался. Не волнуйтесь, здесь вы в безопасности.

— Но вам же что-то нужно. Я права? — не унималась Ольга. Неизвестность пугала ее. Лучше сразу узнать, что ее ждет, чем томиться в ожидании.

— Поговорим об этом позже. Отдыхайте, — снисходительно улыбнулся Роан и направился к выходу. — Еще раз повторю: здесь вы в безопасности.

— Ага, конечно, так я и поверила, — пробурчала Оля, когда мужчина скрылся за занавесками.

Сверля взглядом выход из шатра, Ольга поела свой завтрак и думала, что делать дальше. Может ли она выйти на улицу? Или ее там уже поджидают? Да и что Барсу могло от нее понадобиться? Странно это все...

Девушка соскользнула с кровати и решила попытать удачи. Высунув нос из шатра, она огляделась. Никто ее не охранял. Осторожно шагнув вперед, Оля застыла на месте, ожидая, когда из-за угла кто-нибудь выскочит и отправит ее обратно, но этого не произошло. Окончательно осмелев, Ольга прошла несколько шагов, нервно озираясь. Кем бы ни был Роан, слепо доверять ему было глупо. Кто знает, что у него в голове? Может, он хочет ее в жертву принести какому-нибудь местному богу.

Перед Олей раскинулась огромная поляна, окруженная густым лесом. Со всех сторон виднелись белые шатры. По траве бегали дети. Их громкий залиvistый смех немного снял напряжение. По крайней мере, в присутствии малышей ей никто ничего не сделает. Наверное...

Люди выглядели дружелюбно. Они с улыбками переговаривались друг с другом. Несколько девушек плели венки, рассевшись прямо на земле. Ольга с любопытством рассматривала жителей поселения. Бежать отсюда уже расхотелось. От одной мысли, что придется снова пробираться через темный лес, ее передернуло. Слишком свежими были воспоминания о прошлой ночи. Да и поймают ее быстро. Не Роан, так кто-нибудь другой. Первый хотя бы притворяется добродушным.

— А-р-р-р! — раздалось сбоку.

Ольга и ахнуть не успела, как на ее шее повис ребенок. Он обхватил ее ногами за талию, одной рукой обвил шею, а другой вцепился в здоровое запястье. Отрастив клыки, он зашипел и поднес руку девушки ко рту.

— Эйдан! Нет! — послышался женский крик. — Остановись!

Мальчик тяжело задышал, продолжая сжимать Ольгину руку, но так и не укусил. Молодая рыжеволосая девушка в одну секунду оказалась рядом и буквально оторвала его от несостоявшейся жертвы.

— Негодник! Как тебе не стыдно? — дав легкий подзатыльник, отчитывала она ребенка.

Мальш стыдливо опустил голову. Его губы задрожали. Пальчики нервно комкали подол белой рубахи. Весь его вид выражал искреннее раскаяние.

— Что ты должен сделать? — строго спросила девушка, не проникшись виноватым личиком с большими наивными глазами, блестящими от навернувшихся слез.

— Простите, пожалуйста, — тихо выдавил ребенок и всхлипнул, дрожа всем тельцем. — Я случайно.

— Он еще не научился сдерживать жажду. Он не хотел причинить вам вреда, — добавила от себя незнакомка.

— Да ничего страшного, — на автомате выдала Ольга, все еще находясь в легком шоке. Не каждый день на нее набрасываются маленькие зубастики. — Главное, что все живы.

— А ну, пойдём, пока ты еще чего-нибудь не выкинул. И будешь до вечера тренироваться! — девушка схватила ребенка за руку и потянула за собой. — Извините, еще раз.

— Но мам! — заканючил Эйдан, нехотя плетясь за ней.

— Ничего не хочу слушать! — отрезала она, и ребенок тут же притих. Вот это воспитание!

Ольга проводила их взглядом и нервно потерла запястье. Смех детей уже не казался веселым и заливистым. Наоборот, девушка решила держаться от подальше от непредсказуемой ребятни. Второй раз может и не повезти.

Вопрос, что делает маленький вампир на территории оборотней, не давал покоя? Разве каждый квартал не населяет определенная раса? Хотя... Барс говорил, что их поселение не относится к какому-либо кварталу. Наверное, тут собрались какие-нибудь изгои или беженцы.

Незаметно для себя Оля дошла до леса. Она остановилась, увидев прозрачную преграду, похожую на стекло. Та заманчиво мерцала, переливаясь яркими цветами от солнечного света. Так и хотелось коснуться ее. Девушка протянула руку и практически коснулась прозрачной стены кончиками пальцев...

— Не советую.

От мягкого спокойного голоса за спиной Оля резко отдернула руку, так и не дотронувшись до барьера.

— Почему? — тихо спросила она.

— Это щит, который скрывает нас от чужих глаз и магического воздействия. Коснетесь его и получите сильный ожог... в лучшем случае, — Роан встал рядом и насмешливо приподнял одну бровь.

— Поэтому меня никто не остановил, — задумчиво заключила Ольга. Все верно, зачем ее ограничивать, если сбежать она все равно не сможет.

— Вы — не пленница здесь, — словно прочитав ее мысли, произнес барс.

— Тогда кто?

— Гостья.

Ольга фыркнула, но спорить не стала, решив занять выжидательную позицию и наблюдать. Кто знает, как себя поведет Роан, если она начнет сопротивляться?

— Вы сказали, что вы не совсем оборотень. Кто же вы?

— Я — полукровка. Мы здесь все полукровки, — отрешенно глядя вперед, ответил барс. — Изгои, недостойные жить среди чистокровных.

— И вы решили отомстить, — заключила Ольга. — Что вы со мной сделаете? Я так понимаю, вам выгодна моя смерть?

Барс задумчиво молчал. Его губы скривились в легкой ухмылке, но взгляд был полон боли. Девушка поежилась. Она даже представить боялась, через что пришлось пройти этому мужчине. Но как бы ни было жалко Роана, жертвовать своей жизнью ради его целей Оля не собиралась. Она хотела жить.

— Мне выгодно вернуть вас домой, — наконец ответил Роан. — А затем уничтожить главный портал и захватить власть, пока правящие кварталов будут грызться между собой.

— Вы серьезно? — загорелась Ольга. Она даже не надеялась, что сможет выбраться из этого сумасшедшего мира, и после таких новостей готова была расцеловать Барса.

— Нам нужно попасть в квартал магов. Портал находится там. Для этого нам придется пройти через все кварталы. Будет нелегко.

— Но... как же мы это сделаем, если на меня объявлена охота? — с сомнением протянула девушка.

— Будем импровизировать, — равнодушно пожал плечами Роан.

— Не смешная шутка.

— Это не шутка.

— Ладно, — Ольга устало потерла переносицу. Голова разболелась от потока новой информации. — А с чего вы взяли, что правящие кварталы не ждут от вас удара? И как они допустили, чтобы полукровки объединились?

— А они и не допускали. Точнее, они даже не думали, что такое возможно.

— То есть...

— Всех обнаруженных полукровок избивают до бессознательного состояния и бросают в лесу на смерть. Благодетели, — выделив последнее слово, брезгливо выплюнул Барс. — Многие умирают практически сразу, некоторых добивают животные, а выжившие... Раньше каждый из них был сам за себя. Они жили отшельниками и боролись за свою жизнь. Убивали друг друга. Но я все изменил. Сотню лет я готовился к сегодняшнему дню. Я объединил всех полукровок и убедил в том, что вместе мы можем отомстить. Как видите, мне удалось создать максимально хорошие условия.

— Это ужасно, — от рассказа Роана Ольга прослезилась. — Но как же так можно? А родители? Как они могли так легко обречь своих детей на смерть?

— Согласия наших родителей никто не спрашивал. Смешанные браки между кварталами запрещены. Нарушения случаются нечасто, но случаются. Родители полукровок пытаются скрыть своих детей. Они вынуждены жить порознь, каждый в своем квартале. Дети остаются с кем-то одним по договоренности. Но я еще не слышал, чтобы у кого-то получилось скрыть ребенка-полукровку.

— И что, ваши родители спокойно живут дальше?

— Нет, наши родители больше вообще не живут, — процедил Барс, сжав кулаки.

Ольга не знала, что ответить. Какие чудовищные порядки! Чем дольше она находилась в этом мире, тем сильнее ей хотелось домой. Только сейчас она осознала, что за свою жизнь придется бороться. Это не шутка и не сон. Это жестокая реальность.

В голову закрались нехорошие мысли. Получалось, что Даниил изначально знал, что ждет Ольгу. Неужели их первая встреча была подстроена? Все его ухаживания, красивые слова... Это была игра? Правду ли он говорил, когда клялся в любви или притуплял бдительность, чтобы в нужный момент воспользоваться доверием? И пытался ли он на самом деле защитить? Может, все это был спектакль? Чтобы потом заговорить ей зубы? Заманить в свой квартал добровольно?

— Роан, вы знаете, как выбирают Ассану? — дрожащим голосом спросила она.

— С помощью артефакта. Обычно это карманные часы. Они выбирают наиболее подходящую кандидатуру. Их же используют для вызова портала из одного мира в другой.

— А вы знаете, кто отправлялся в мой мир в этот раз?

— Данияр. Второй по силе маг крови. Он был выбран большинством голосов, — терпеливо отвечал на вопросы Роан. — Дайте угадаю. Вы влюбились?

— Я...мы собирались пожениться. Он пытался меня защитить, но у него не вышло. Я даже не знаю, жив ли он, — прошептала Ольга, стараясь не делать поспешных выводов. В конце концов, пока она не поговорит с Даниилом... точнее, с Данияром, не стоит винить его во всех смертных грехах.

— Я скажу только одно: влюбленной женщиной управлять легче всего. Подумайте об этом, Ольга! — Слова Барса ударили по больному. Вдруг он прав? — Мне нужно решить кое-какие вопросы. Сегодня отдохайте, а завтра с утра начнем готовиться, чтобы вечером

отправиться в путь.

Ольга кивнула, не в силах вымолвить ни слова. В горле встал ком, и по щеке скатилась соленая капля. Как она ни старалась оправдать Дана, ничего не получалось. Все факты говорили против него. За последние сутки девушка пережила слишком много потрясений.

— Не стоит, — смахнув одинокую слезу с ее лица, произнес Роан. — Могу сказать, что Данияр жив. Правящему квартала магов невыгодно убивать его. Можете свободно передвигаться по всей территории поселения, но не вздумайте прикасаться к щитам.

Мужчина неуверенно топтался на месте. Он открыл рот, намереваясь что-то сказать, но, передумав, резко его закрыл и поспешно удалился. Ольга осталась наедине со своими мыслями. Она решила прогуляться и побрела по одной из тропинок, погрузившись в раздумья. Девушка не заметила, как оказалась возле небольшого ручья. Мелодичное журчание воды умиротворяло. Со всех сторон лились трели птиц, переплетаясь с тихим шелестом листьев на молодых деревцах с тонкими изящными стволами. За ручьем мерцал защитный барьер, притягивая взор игрой разноцветных бликов от яркого солнечного света.

Присев на траву, Оля уткнулась лицом в колени и разрыдалась. Накопившееся напряжение вырвалось наружу. В этом уединенном уголке никто не мог увидеть ее слабость. Девушка закричала, выпуская душевную боль и страх перед неизвестностью. Вскочив на ноги, она схватила один из мелких камней с земли и запустила его в ручей. Зарывав, подняла еще один и пульнула в воду вслед за предыдущим. Ольга еще никогда в жизни не испытывала подобного стресса. Не знала, как справиться с бурей, бушующей в душе, и заставить себя думать трезво. Проклиная этот мир и всех его жителей, она бросала камни до тех пор, пока не выбилась из сил.

Тяжело дыша, Оля легла на траву, раскинув руки в стороны. После выплеска эмоций стало легче. Конечно, страх перед дальней и опасной дорогой никуда не делся, но девушка гнала от себя мысли о возможной неудаче.

— Я вернусь домой! Чего бы это ни стоило, — глядя в небо, громко пообещала она. — И никакие вампиры и оборотни меня не остановят. Не на ту попали!

Испуганная девушка сломя голову неслась по темному лесу. Торчащие ветки хлестали ее по лицу, цеплялись за растрепанные волосы. Ольга спотыкалась о корни деревьев, падала и снова поднималась. Она не останавливалась ни на секунду. Всклипывая, нервно оглядывалась. Ее руки, шея и лицо были покрыты царапинами. Джинсы на коленках порвались, открыв сочащиеся кровью раны. Неподалеку завыл волк. Девушка вскрикнула и прибавила скорости. Из кустов раздалось грозное рычание. Оля даже не обернулась. Рванула что есть мочи вперед, но не заметила очередной торчащий корень. Зацепившись за него, она упала. Дрожа всем телом, девушка попыталась встать, но в то же мгновение ее прижал к земле огромный черный волк. Ольга закричала, забилась, пытаясь сбросить с себя страшного зверя, но лишь подстегнула его охотничий инстинкт. Злобно рыкнув, он впился зубами в плечо жертвы...

— Нет! Оля! — Дан подскочил на кровати.

Тяжело дыша, он обвел ошалелым взглядом комнату, пытаясь сообразить, где находится. Сердце грохотало, как сумасшедшее. От страха за невесту сдавило грудь. По венам разливалась неконтролируемая ярость.

— Корвак! — взревел Данияр. Его трясло от желания придушить своевольную птицу. — Корвак!

Вскочив с постели, мужчина заметался по комнате в ожидании духа рода, но тот даже не думал появляться.

— Прячься-прячься, комок перьев! Рано или поздно я до тебя все равно доберусь. Мало не покажется! — одеваясь, рычал маг.

За окном ярко светило солнце. Дан в очередной раз выругался, проклиная ворона. Как там Ольга? Что с ней? Она всю ночь провела одна в незнакомом лесу. И все из-за него! Хорош жених, ничего не скажешь!

От Корвака маг такого удара не ожидал. Да и где это видано, чтобы дух рода использовал магию против своего хозяина? Надо было действительно его навсегда запечатать, чтобы больше не лез, куда не просят. Ну ничего, скоро наглая птица вернется. И пусть даже не надеется, что к этому времени Дан успокоится!

Данияр не стал медлить. Одевшись, он нашел карту, которая валялась на полу в коридоре, и бросился к выходу на улицу. Мужчина не собирался ждать. Его единственным желанием было найти Ольгу и вернуться вместе с ней домой. Избавить любимую от всех ужасов, которые ждут ее в Астрале.

— О, какой ты у нас ответственный! — весело выпалил Дамор, как только Дан открыл дверь. — А я вот с охраной за тобой пришел. Ты же не собирался делать глупости, правда? — с нескрываемой угрозой протянул правящий.

Данияр угрюмо глянул на трех громил и оценил свои шансы. Окажи он сопротивление, живым его отсюда не выпустят.

— Нет, не собирался, — оскалился маг.

— Замечательно! — воскликнул правящий, хлопнув в ладоши. — Значит, ты так торопился на церемонию? Похвальное рвение, похвальное. Только...

— Что еще? — процедил Данияр. В его взгляде пылала ненависть.

— Твой вид. У нас все же праздник. Такое событие бывает лишь раз в столетие! Думаю,

тебе стоит выглядеть соответствующим образом. Мы должны чтить традиции богов, — заявил Дамор, не обращая внимания на очевидную враждебность подданного.

Ситуация его явно забавляла. С лукавыми огоньками в глазах правящий следил за реакцией мага и откровенно наслаждался произведенным эффектом. Данияр еще никогда не чувствовал такого яркого желания убить. Он впился ногтями в ладони, чтобы не сорваться. От каждого его шага зависит жизнь любимой девушки. Об этом нужно помнить всегда.

— Я проявлю большее уважение к богам, если первым доберусь до Ассаны и доставлю ее в квартал магов. Не думаю, что стоит терять время на никому ненужные шмотки, — отчеканил Данияр. Подчиняться он не собирался. Даже в мелочах. Кому какое дело до его одежды?

Правящий несколько секунд смотрел на мага с ехидной улыбкой. Выжидал, прощупывал, насколько далеко может зайти. Дан не шелохнулся.

— Ну, даже не знаю...

— Если хочешь, чтобы квартал магов остался правящим, не мешай мне, — бросил Дан и демонстративно захлопнул дверь. — Будешь и дальше развлекаться? Или займемся делом?

— А вот такой настрой мне нравится! — воскликнул Дамор, потирая руки. — Поторопимся, церемония скоро начнется.

На главной площади было не протолкнуться. Все ждали оглашения имен загонщиков и бурно обсуждали возможные кандидатуры. Вместе с Дамором Дан взобрался на высокий помост. Правящий контролировал каждое его движение, открыто проявляя недоверие. Слишком довольный вид главного мага раздражал, но Данияр старался выглядеть невозмутимо. Скоро все это закончится, и он, наконец, сможет отправиться на поиски невесты. Засунув руку в карман, Дан нащупал часы. Если все получится, то он сможет перенести Ольгу в ее мир, а сам разрушит центральный портал. И тогда больше никто не доберется до нее. Правда, был риск навсегда остаться в Астроле, но Данияр старался не думать об этом. Лишь бы только Оля была счастлива. Пусть и без него.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы узнать имена лучших магов квартала! — вырвал из размышлений голос правящего. — Именно они получают почетное звание загонщиков пятой гонки. Уверен, все помнят правила, но я повторяю. Итак, сегодня все кварталы станут открытыми. Каждый из вас сможет увидеть захватывающее действие, которое проходит лишь раз в столетие! Однако! Есть ограничения: прикасаться, наносить увечья, помогать или как-то взаимодействовать с Ассаной всем, кроме загонщиков и правящих кварталов, запрещено! Помогать загонщикам и вмешиваться в их сражения за Ассану запрещено! Вы — наблюдатели! За нарушение правила о невмешательстве — смерть!

На площади воцарилась гнетущая тишина. Собравшиеся маги внимательно слушали правящего и не смели даже шепотом переговариваться друг с другом. За последние сто лет многие уже забыли правила, предписанные богами, поэтому старались не упустить ни слова. Умирать из-за случайного проступка никому не хотелось.

Правящий обвел толпу суровым взглядом и продолжил уже с улыбкой:

— А теперь самое интересное! Объявляю самых достойных и сильных магов нашего квартала! Данияр — сильнейший маг крови, — Дамор положил руку на плечо подданного, — после меня, конечно. Наш глубоко уважаемый мастер Академии магии и

боевых искусств. Чтобы попасть к нему на обучение вы и ваши дети готовы годами ждать своей очереди. Ему нет равных в бою и владении магией крови. Поприветствуйте нашего первого и главного загонщика, который обеспечит нам еще сто лет правления!

Толпа зашлась одобрительными криками и улюлюканьем. Данияр считался заметной и важной фигурой не только в квартале магов, но и во всем Астрале. Слава не прельщала его, но преподавать маг любил и не желал бросать дело всей жизни из-за незначительных неудобств. Дан отбирал себе самых сильных, одаренных учеников и ни от кого не зависел. Он вкладывал в них все, что мог, а если не видел стараний, без зазрения совести отчислял лентяев. Любимчиков он не выделял — напротив, требовал от них в разы больше, чем от остальных. Дан был доволен своей жизнью... пока не встретил Ольгу — девушку, которая с первой встречи похитила его сердце и разум. После этой встречи прошлая жизнь потеряла смысл.

— Еще двух загонщиков выбрали вы, мои дорогие подданные. Голосование было жарким. Многие хотели получить это звание, но победили лучшие! Несравненная Лиана, — правящий протянул руку, приглашая подняться на помост вторую загонщицу.

Ей оказалась воздушница, фаворитка Дамора — девушка с кукольным личиком, обрамленным белыми пушистыми кудряшками до плеч. Как и все маги воздуха, она обладала стройной фигурой и ярко-бирюзовыми глазами. Лиана двигалась плавно, грациозно, словно плыла. Ее пухлые сочные губки расплылись в нежной улыбке, когда она поднялась по ступенькам и встала рядом с правящим. Мужчина взял ее за руку и поцеловал тыльную сторону ладони, буквально пожирая красавицу взглядом.

Для всех Лиана была воплощением доброты и нежности, но Данияр прекрасно знал ее гнилую сущность. Несмотря на свою молодость, эта девушка ловко избавилась от всех соперниц и заняла место рядом с Дамором. Да, она все еще оставалась любовницей, но влияние на главного мага квартала имела нешуточное. Он всегда прислушивался к ее мнению, а всех, кто отваживался сказать хоть слово в ее сторону, казнил без суда и следствия. Данияр всерьез задумывался о возможном привороте. Он такого слепого обожания не понимал, тем более от правящего. Ведь Дамора кроме власти ничего не интересовало. До тех пор, пока он не увлекся молоденькой воздушницей. Она сделала из Дамора своего верного пса, но сама преданностью не отличалась. Многие мужчины попрощались с жизнью после интрижек с любовницей правящего, но самой Лиане за измену отвечать не приходилось. Что опять же наталкивало на мысль о привороте. Правда, никто свои подозрения не озвучивал, боясь за свою жизнь. В гневе правящий был страшен и беспощаден.

Данияру кандидатура воздушницы, мягко сказать, не нравилась. Она уже давно поглядывала на него тем самым плотоядным взглядом. И в загонщицы наверняка сама напросилась, узнав, что Дан будет одним из представителей квартала. А Дамор не мог упустить возможность дополнительного контроля и, естественно, пошел на поводу у Лианы. Дан едва сдержался, чтобы не сплунуть от отвращения, когда воздушница одарила его красноречивым взглядом из-под опущенных ресниц. Хорошо, что правящий ничего не заметил. Он увлеченно расписывал прелести и достоинства своей фаворитки.

Народ встретил кандидатуру загонщицы бурно. Аплодисменты, овации, оглушающий свист — все, как полагается. Дело было даже не в том, что Лиана — любовница правящего. Маги действительно радовались, что именно она станет представителем их квартала. Воздушница ничем не погнушается, чтобы выиграть этот забег. Ведь от этого зависит ее

комфорт.

Данияр думал, что хуже спутника у него уже не будет, как объявили третьего и последнего загонщика. Маг еле сдержался, чтобы не выругаться в голос!

— И последний, третий загонщик — Сайлос! — громыхнул голос правящего. — Сильнейший маг огня, наш пламенный феникс! Мало кто осмелится бросить ему вызов. Беспощадный, дерзкий, обаятельный! Поприветствуйте же его!

Рыжеволосый мужчина уверенно поднялся на помост с надменной усмешкой на лице. Он двигался порывисто, четко. Его поджарое тело буквально пружинило от избытка энергии. Толпа тепло приветствовала его. Мужчина шутливо поклонился и принялся рассылать воздушные поцелуи дамам в первых рядах.

«Шут!» — мысленно фыркнул Данияр, глядя, как Сайлос пускает с пальцев огненные цветы и направляет их в сторону девушек.

Только этого не хватало! Дан знал, что ему навяжут двух помощников, но даже представить не мог, что ему так «повезет». Дамор явно решил повеселиться за его счет. С Сайлосом у Данияра отношения не сложились с детства. Магия у него проснулась намного раньше, и рыжий задира извелся от зависти. Поначалу он бросал в адрес мага колкие замечания, пытался как-то задеть, а то и вывести на драку. Дан на тот момент особыми умениями в боевом искусстве не обладал, поэтому частенько получал от Сая. Отец постоянно обвинял его в слабости, истязал каждодневными тренировками и отпускал спать только глубокой ночью.

Данияр старался, как мог. Сцепив зубы, выкладывался на каждой тренировке, выжимая из себя все силы. Лишь бы только получить похвалу отца, но тот, если и был доволен, то молчал. Если не накричал и не назвал девчонкой, значит, чего-то стоишь.

Но когда проснулась магия, все изменилось. Какое-то время Данияр терпел и не использовал ее против врага. Отец ему сразу сказал, что вместе с силой приходит ответственность и объяснил, насколько печальными могут быть последствия, особенно при их способностях. Но Сайлос переходил все границы. Дан сорвался, когда тот начал говорить мерзости о его пропавшей без вести матери. Делать предположения, что она сбежала с молодым любовником, а сына слабака бросила потому, что он ей не нужен.

— Сопляк! Тряпка! Твоя мамочка уже даже имени твоего не помнит!

Для восьмилетнего ребенка, недавно потерявшего мать, эти слова послужили спусковым крючком. Данияр не планировал применять магию. Это случилось само собой. Мальчик перенервничал, разозлился, а с эмоциями выплеснулась и сила. У Сайлоса из носа чуть ли не фонтаном полилась кровь. Рыжий потерял сознание, а маленький Данияр даже не понял, что произошло. Он смотрел на рухнувшего соперника расширенными от ужаса глазами и тяжело дышал. В тот день он осознал, каким даром обладает. Он никогда не сможет управлять воздушным змеем с помощью магии, не зажжет свечу одним взглядом и не вырастит цветок за несколько секунд. Его сила призвана разрушать, а не созидать.

Отец Дана подросел вовремя. Он отвел Сайлоса к лекарю, а потом долго читал сыну нотации. Но их уже не требовалось. В тот же вечер маленький Данияр резко повзрослел и принял важное решение. Он подошел к отцу и сам попросил о дополнительных тренировках. Мальчик больше не хотел быть слабым. Если раньше он занимался только ради отца, то с того момента решил делать это исключительно ради себя. Отныне больше никто не посмеет оскорблять его или его близких, ему не понадобится магия для защиты. Лишь в крайних случаях.

Погрузившись в воспоминания, Данияр пропустил оставшуюся часть церемонии. Когда он очнулся, народ уже разбрехался, а Сайлос и Лиана о чем-то мило болтали.

— Ты где витаешь? — насмешливо поинтересовался правящий. — Каких я тебе помощников предоставил, а?

— Ну да, — скептически хмыкнул Дан, недовольно поглядывая на Лиану и Сайлоса.

— Кстати, твои часы, — внезапно потребовал Дамор, протягивая руку.

— А что с моими часами? — прикинулся, что не понимает о чем речь, Данияр.

— Давай сюда.

— Зачем? Часы привязаны к моей крови. Тебе от них толку не будет.

— А что такое? Собираешься их использовать? Может, хочешь выкрасть Ассану и вернуть обратно в ее мир? Не делай глупостей, Дан, иначе... Место в музее для Ольги уже готово. Одна твоя ошибка, и сразу после гонки Ассана отправится туда.

— Ничего такого я делать не собираюсь, — прошипел Дан, чувствуя, как внутри все накаляется. Придется отдать артефакт и действовать по плану «Б».

— Тогда отдай их мне. Поверь, у меня они будут в безопасности, — победно заявил Дамор. — Давай-давай!

Данияр нервно выхватил из кармана злополучные часы и сунул их правящему. Сдерживать раздражение становилось все сложнее. Годами выработанная выдержка трещала по швам. Давно такого не было. Когда каждая клеточка тела горит от ярости. Когда захлестывает непреодолимым желанием вырвать кому-то глотку, а в голову лезут мысли об уничтожении целого мира. Лишь бы их с невестой оставили в покое.

— Хороший мальчик! — ухмыльнулся правящий и спрятал часы в карман красного камзола, расшитого золотыми нитками. — Твой отец гордился бы тобой.

— Не смей говорить о моем отце! — зло процедил Дан. Он знал, что его специально провоцируют, но это бесило еще больше.

— Иначе что? Убьешь меня? — с издевкой спросил правящий и захохотал.

«Не сейчас. Еще успею тебя убить. Нельзя! Нельзя! — повторял про себя Данияр. — Мы с тобой еще поквитаемся, умник! Ты мне за все ответишь!».

— Пора выдвигаться. Не стоит терять время, — взяв себя в руки, равнодушно бросил он.

— Лиане нужно...

— Мне плевать, что ей нужно, — резко повернувшись, выплюнул Данияр, вновь теряя самообладание. — Если ты хочешь сохранить власть, то поторопишь свою женщину и сделаешь так, чтобы мне не пришлось ее ждать. В противном случае...

Слова мага попали в цель. Дамор нахмурился, кивнув, подошел к Лиане и что-то прошептал ей на ухо. Девушка поморщилась и попыталась возразить, но правящий грубо схватил ее за локоть и рявкнул:

— Чтобы через пять минут она была готова к выезду!

Воздушница обиженно сверкнула глазами, но препираться с любовником не стала. В нужные моменты она умела отступить и подчиниться.

Корвак всю ночь летал по лесу в поисках Ольги, но ее следов так и не нашел. И куда девчонка могла деться? За такое короткое время вряд ли бы она смогла пройти весь лес и выйти к кварталам. Если только ее дикие звери разодрали или полукровки... Но тогда бы хоть косточки остались или кровь, которую ворон бы сразу почувствовал.

— Связался на свою голову. Мог бы сейчас спать, как все нормальные духи. Так нет же! Ищу какую-то бездарную человечку. Совсем размяк! — пробубнил себе под нос дух и опустил на одну из веток, чтобы подумать, куда лететь дальше. Солнце уже поднялось, а значит...

— Корвак! — взорвался в голове голос хозяина. Разъяренного хозяина. — Корвак!

— Ага, наивный! Прямо спешу и падаю, — нервно хлопнув крыльями, пробубнил ворон.

— Прячься-прячься, комок перьев! Я до тебя все равно доберусь рано или поздно. Мало тебе не покажется! — от угрожающего рыка дух сжался и втянул голову в плечи.

— Ничего-ничего, за пару дней остынет, тогда и появлюсь, — попытался себя успокоить ворон, но угроза хозяина все еще отдавалась противным эхо.

Корвак сорвался с ветки и полетел дальше. Его не запечатают только в одном случае: если найдет девчонку и приведет к Данияру. Тогда можно с мага и клятву взять, что больше никаких запечатываний. А то, чуть что, сразу запугивает. У духа рода, между прочим, тоже есть чувства. Посмотрел бы он, как хозяин сам попадет в пустоту. Где нет никого и ничего. И так холодно...

От воспоминаний ворона передернуло. Он чуть не рухнул вниз, на секунду потеряв равновесие.

— И чем эта девчонка так хороша? Подумаешь, усыпил! Как будто это мне было нужно! Между прочим, без сил он бы ее точно не нашел, а может вообще сейчас бы уже в подземелье валялся в камере за нарушение правил. И я вместе с ним...запечатанный, — возмущенно бормотал дух, уже и не надеясь найти Ольгу.

Внезапно впереди что-то блеснуло. Корвак прищурился и подлетел ближе, но ничего не обнаружил. Только клюв начало покалывать. А это значило...

— Ага! — победно каркнул ворон.

Уже хоть что-то. Ведь покалывание клюва означало, что рядом поставлен магический щит. И скорее всего Ольга где-то здесь, но скрыта от глаз чарами. Только чьими? Дух пролетел немного вперед, пытаюсь понять, где заканчивается действие завесы. Труда это не составило. Все-таки хорошо быть духом. Обычный маг ничего бы не обнаружил.

Ворон выбрал удобное место для наблюдения и затаился. Сначала нужно разведать обстановку, а потом уже возвращаться к хозяину.

Ольгу подняли на рассвете. Она проснулась полной сил. Ее переполняли энергия и железное намерение вернуться домой.

Вчера она еще долго сидела возле ручья, прокручивая в голове ситуацию и стараясь унять разбушевавшиеся эмоции. Чтобы выбраться, нужно сохранять спокойствие и трезво мыслить. По крайней мере, у нее появился союзник. Доверять ему полностью девушка не спешила, но и отказываться от единственного предложения о помощи не собиралась.

Когда она вернулась в поселение, Роан проводил ее к горячему источнику и, вручив чистую одежду, ушел. Оля была безумно благодарна за возможность помыться и переодеться. Лимит доверия к Барсу повысился. Особенно после того, как в шатре девушки обнаружилась тарелка с горячей едой. А еще подкупало то, что никто не называл ее этим драцким словом «Ассана». Все относились к ней так, словно она обычный человек.

— У нас есть немного времени, чтобы поговорить, — встретил девушку Роан, стоило ей выйти на улицу. Барс подставил Ольге локоть и понимающе улыбнулся.

— Да, конечно, — взяв его под руку, кивнула девушка, чувствуя, как ее начинает трясти от страха. Кто знает, что ждет ее впереди? Вернется ли она домой? Останется ли жива? — Куда вы меня ведете?

— Во-первых, я думаю, что нам пора перейти на «ты». Ни к чему эти условности, учитывая, через что нам предстоит пройти. А во-вторых, я решил, что тебе будет полезно немного прогуляться, — ровным тоном пояснил полукровка и повел ее по протоптанной дорожке к лесу.

Ольга не возражала. Даже была благодарна Роану за то, что дал ей возможность правильно настроиться.

— Мы отправимся в путь вдвоем, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Если тебя поймают, то я не смогу открыто помогать. Тебе придется проявить изобретательность, Ольга.

— Что значит, проявить изобретательность?

— От каждого квартала избраны трое представителей. Только они и правители кварталов имеют право как-то взаимодействовать с тобой, но... Никто не имеет права применять к тебе магию или наносить какие-либо увечья. Друг к другу — легко, они будут драться на смерть, но при этом ты неприкосновенна. Даже за простую царапину им грозит смерть. В твоём случае, это знание — козырь. Понимаешь, к чему клоню? — подмигнул Барс.

— Не совсем...

— Как только кто-то допустит малейшую мысль о причинении тебе вреда или применении магического воздействия, появится страж...

— Какой еще страж? — тряхнув головой, спросила Ольга. Она окончательно запуталась.

— Страж, отвечающий за тот сектор, где готовится нарушение, — пояснил Барс и, наткнувшись на непонимающий взгляд Ольги, объяснил. — Стражи созданы богами. Они следят за тем, чтобы правила гонки не нарушались. Эти создания не имеют души. Сто лет после прошлой гонки они провели в виде каменных статуй, украшающих правящий квартал. Сегодня они пробудятся от сна и заступят на службу. У стражей нет чувств, их невозможно

подкупить, поэтому никто не сможет уйти от наказания.

— И...ты хочешь сказать, что...

— Для тебя это знание — сила. Провоцируя загонщиков, ты можешь избавляться от них с помощью стражей. Чем меньше загонщиков за тобой охотятся, тем выше твои шансы попасть домой.

— Я поняла, — призадумалась Ольга.

В ней проснулась надежда. Теперь она не чувствовала себя беспомощной и понимала, что может хоть как-то себя защитить. А в ее положении это уже немало. Как бы там ни было девушка почувствовала себя увереннее.

Они с Роаном прогуливались по дорожкам, никуда не торопясь. Ольга с улыбкой наблюдала за детьми, которые носились друг за другом, как угорелые. Взрослых практически не было, что насторожило ее. Только несколько девушек следили за маленькими хулиганами. Куда же все подевались?

— Мужчины на охоте, а женщины, скорее всего, отправились стирать вещи на речку, — ответил на ее вопрос Роан. — У нас каждый занимается своим делом.

— Вы не боитесь бросать их здесь? А если поселение кто-то найдет?

— Не найдет. Вряд ли кому-то придет в голову заходить в эту сторону леса, — уверенно констатировал Барс. — Пока меня не будет, остальные будут готовиться. Когда придет время, они присоединятся ко мне, но это уже не твоя забота.

Ольга поежилась от сурового тона Роана. Почувствовала, что это разговор продолжать не стоит. Да и не ее это дело. Главное, добраться домой, а уж что будет происходить после, ее не волнует.

— Сколько всего кварталов в Астрале?

— Десять.

— А поподробнее? Кто они и...

— У нас на это будет время в пути. А пока, скажи мне, Ольга, хорошо ли ты держишься в седле? — Роан резко свернул, обходя шатер, и остановился.

Ольга не успела ответить. Увидев двух вороных коней, она потеряла дар речи. А ведь этого она не учла. Нужно было сразу подумать, что в этом мире нет машин, а значит средством передвижения, скорее всего, будет какое-нибудь животное.

— Все готово? — спросил Барс у четверых мужчин, которые закрепляли на животных объемные сумки.

— Почти, — отчитался один из них.

— Хорошо, — кивнул Роан и вновь обратился к Ольге. — Так...как ты держишься в седле?

— Понятия не имею. Я еще ни разу не каталась на лошади, — сникла Ольга, с ужасом понимая, что учиться придется в ускоренном режиме.

— А все так хорошо начиналось, — разочарованно процедил Барс, зарываясь пальцами в волосы.

— Я могу попробовать, — уверенно заявила Ольга.

Еще не хватало, чтобы полукровка отказался от своего плана. А без его помощи вернуться домой не получится. Тем более, если Ольга потеряет свою ценность для Роана, он может от нее и избавиться. От жутких перспектив девушка так испугалась, что огромные жеребцы выглядели уже не так страшно.

— Хорошо, попробуй, — Роан подошел к одному из них и взял за повод.

— А...ладно... — глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, Ольга смело шагнула к коню.

— С другой стороны, — насмешливо поправил полукровка, когда она схватилась за седло.

— Раньше не мог сказать? — пробурчала девушка и осторожно обошла жеребца спереди под приглушенные смешки Барса. — Еще инструкции будут?

— Нет. Хочу посмотреть, как ты справишься с этим сама, — усмехнулся Роан и кивнул в сторону седла, подстегивая Ольгу.

Она недовольно фыркнула и опасливо покосилась на вороного красавца с густой длинной гривой и белой звездой во лбу. Тот нетерпеливо заржал и мотнул головой, стараясь вырвать повод из рук Барса.

— Как его зовут? — попятившись, спросила девушка.

— Анхель, — погладив коня по шее, ответил Роан. — Боишься?

— Боюсь, — не стала лукавить Ольга. — Но выбора у меня нет, так ведь? — с надеждой посмотрела на полукровка, но по его усмешке поняла, что надеяться ей не на что.

— В этом нет ничего сложного. Забирайся, — подмигнув, подбодрил ее он.

— Ага, конечно, — проворчала себе под нос Ольга и схватилась руками за седло.

Она судорожно вспоминала кадры из фильмов с темой скачек. Как там они седлали лошадей? Одну ногу в стремя. Подтянуться и закинуть вторую...

— Отлично смотришься!

— Еще одно слово, и я за себя не ручаюсь, — злобно прокряхтела Ольга, дрожащими от напряжения руками впившись в седло и изо всех сил стараясь не упасть.

Еще немного. Еще чуть-чуть. Последний рывок и, наконец, она смогла принять удобное положение и сесть в седло. Тяжело дыша, она бросила на Роана угрожающий взгляд.

— Я молчу-молчу, — вскинув руки ладонями вверх, воскликнул Барс и уже серьезно добавил: — Молодец.

Он ловко запрыгнул на второго коня. Так легко, словно всю жизнь только этим и занимался. Ольга почувствовала, как от стыда горят щеки. У нее, наверное, так никогда не получится.

— Ну что, проедемся? — делая вид, что не замечает ее состояния, предложил Роан.

— Конечно, — натянуто улыбнулась Оля, мертвой хваткой впившись в поводья.

— Так ты далеко не уедешь, — покачал головой Барс. — Возьмись так же, как я.

Оля быстро выполнила приказ и выжидающе уставилась на полукровка. Она испытывала дикий ужас, но перед Роаном храбрилась. Голова слегка кружилась, стоило ей посмотреть вниз, поэтому девушка не отводила глаз от своего учителя, выбрав его точкой равновесия.

— Ноги в стремя, — очередное требование. — И расслабься. Анхель чувствует твой страх и неуверенность.

Ольга молча повиновалась, но унять эмоции оказалось слишком сложно. Ведь Анхель живое существо. Непредсказуемое и опасное. Как его контролировать, когда можешь думать лишь о том, как бы не свалиться и не сломать шею?

— Хороший Анхель, — погладила она шею жеребца дрожащей рукой. — Ты же меня не скинешь, правда?

Конь в ответ мотнул головой, топая копытами, и весело заржал. А Ольга чуть сознание не потеряла, испугавшись, что тот сорвется с места и сбросит с себя нерадивую наездницу.

— Арс, подстрахуешь? — обратился Роан к одному из мужчин, которые отошли в сторону и с интересом наблюдали за разворачивающейся сценой.

— Да без проблем! — легко согласился долговязый блондин с ярко-бирюзовыми глазами. — Не бойся, Ассана, упасть тебе не дам, — подмигнул он Ольге и вышел вперед.

— Не называйте меня так, — нахмурилась девушка, сжав поводья со всей силы.

Это обращение напомнило о том, почему она здесь. Вызывало злость и ужас одновременно. Говорило о том, что и здесь к ней относятся, как к переходящему кубку. По сути, так и было. И как бы хорошо ни относился к ней Барс, он также преследовал личные цели. И еще неизвестно, что из сказанного новым знакомым было правдой. Ведь Роан мог поделиться лишь частью своих планов или вовсе соврать.

— Прошу прощения. Больше не буду, — виновато взглянув на Барса, поспешил исправиться Арс.

Роан не стал заострять на этом внимания, но Ольга заметила, как строго тот посмотрел на мужчину. Ему этот прокол явно не понравился. Барс быстро сменил тему, объясняя девушке, как заставить коня идти.

Они плавно двинулись вперед. Ольга схватилась за повод, не в силах справиться со страхом падения, и натянула его. Анхель недовольно фыркнул и встал, как вкопанный.

— Не тяни повод. Так ты приказываешь остановиться. Если страшно, то держишь за ручку на седле, — терпеливо пояснил Барс, остановив своего коня рядом.

Горе-наездница стыдливо прикусила губу, когда действительно обнаружила удобную деревянную ручку, приделанную к седлу. От испуга даже ее не заметила. Схватившись за нее, Оля медленно выдохнула, прикрыв глаза и призывая себя к спокойствию. Теперь падения ей не страшны, а значит и нечего строить из себя неженку. Не дожидаясь распоряжений, она осторожно ткнула Анхеля пятками в бока. Конь ленивой походкой двинулся вперед.

— Ты быстро учишься. Это хорошо, — отметил первые успехи Ольги Роан, жеребец которого степенно шагал рядом.

— Издеваешься? — со смешком она повернулась к собеседнику, чувствуя себя немного увереннее, чем минуту назад, но все равно опасаясь, что Анхель взбрыкнет.

— Ни капли. Я думал, что ты не справишься даже с этим. Считай, что ты меня удивила.

— А ты умеешь делать комплименты, — с легкой досадой в голосе, протянула Ольга.

С одной стороны ее похвалили, но с другой дали понять, что считают ее слабой. Это было немного неприятно, но вполне ожидаемо. Если в своем мире она могла найти выход из практически любой ситуации, то здесь, как крот, вынуждена действовать вслепую. Еще и принимать помощь всяких сомнительных объектов без возможности справиться со всем этим самостоятельно.

Роан сухо кивнул на фразу Ольги, явно восприняв ее слова буквально. Он громко цокнул, и Анхель неожиданно перешел на рысь. Не ожидая такого резкого перехода, девушка начала заваливаться на бок. Но даже ахнуть не успела, как мощным порывом ветра ее толкнуло назад. Вот это волшебство! Еще бы не трясло так и вообще было бы замечательно.

Барс тихо посмеивался, глядя на Ольгу, чем все больше раздражал. Нет бы объяснил, как правильно. Так нет, ждал, пока она сама заметит, что он привстает в такт шагам своего коня. Девушка быстро смекнула что, к чему и повторила за учителем, отметив, что так намного легче, да еще и безболезненно.

— Умная девочка, — подразнил он ее и, не дав насладиться своими успехами,

мелодично засвистел.

Вот и произошло то, чего Ольга боялась больше всего: в одно мгновение Анхель перешел на галоп. И хоть упасть она уже не боялась, леденящий ужас все равно сковал по рукам и ногам. Девушка вскрикнула и начала соскальзывать с седла. Если бы не очередной поток воздуха, удержавший ее, она бы точно сломала себе шею. В лучшем случае.

— Повод возьми! Никогда его не выпускай! — раздавал указания Роан, скачущий рядом на своем коне.

Ольга машинально схватилась за ручку на седле и сжала так, что пальцы онемели. Ни одна сила не смогла бы сейчас заставить ее разжать их. Какой там повод, когда мотыляет из стороны в сторону и, кажется, что из тебя сейчас душу вытряхнут? Олю замутило. Попа горела от постоянных ударов об седло. Еще и постоянные порывы ветра, свистящие в ушах, мешали сосредоточиться и услышать, что там ей кричит Роан. Девушка поддалась панике. Все звуки смешались, все очертания смазались от слез в глазах. В них будто песка насыпали.

— Ольга! Повод! — прорвался, наконец, крик Барса в сознание Ольги.

Девушка усилием воли разжала пальцы и кое-как поймала поводья.

— Привстань на стремянах и немного наклони корпус вперед, — продолжал инструктировать Роан.

Оля собралась. Паника отступила. Ноги дрожали, но девушка заставила себя сделать так, как говорят. Стало намного легче. Ей даже понравилось это чувство полета и власти над красивым, гордым животным. И если бы она не выбилась из сил, то смогла бы ощутить все это в полном объеме. Но девушка поняла, что если прямо сейчас не окажется на земле, то хлопнется в обморок от переизбытка острых впечатлений. Вспомнив слова Роана, она натянула повод, вынуждая Анхеля остановиться. Тот не сразу, но все-таки подчинился.

— Ты молодец. Все не так плохо, как я думал, — оценил старания Ольги Роан, помогая ей слезть с коня. — Сейчас немного отдохнешь, и поедем.

— Поедем? Уже? Но, ты говорил, вечером, — растерялась девушка, повиснув на полукровке, так как ноги подкосились.

— Я решил, что нам нужно заехать кое-куда. Поэтому и выезжаем раньше, — без лишних объяснений ответил он.

— Куда?

— Увидишь, — придерживая ее за талию, коротко бросил Роан.

— Понятно, — обреченно вздохнула Оля. Почувствовав неловкость, убрала руки с шеи мужчины и отступила на шаг.

Мало ли что подумает? Еще не хватало, чтобы Роан расценил это как приглашение. Оля все еще надеялась, что Данияр не обманывал ее и попытается спасти, поэтому не хотела себя дискредитировать.

Корвак мелодично похрапывал, развалившись на ветке толстого дерева. Всю ночь он не смыкал глаз, выслеживая девчонку хозяина. Он и сам не знал, почему решил, что она появится именно в этом месте, но интуиция духа рода никогда не подводила. Лишь к утру сон его все-таки сморил. Да и стрекот ночных насекомых всегда действовал на него, как снотворное.

Веткой выше прошмыгнул ринка — мелкий грызун с пушистым черно-белым хвостом и

острыми ушками с красными кисточками на концах. В сумке на животе он переносил добытые за ночь корнеплоды к себе в дупло. Малыш так торопился, что не заметил, как один из них выпал и угодил спящему ворону точно в лоб.

— А! Кто здесь?! — встрепенулся Корвак и, соскользнув с ветки, камнем полетел вниз.

Спросонья он не успел расправить крылья и с громким «Аргх!» шмякнулся на землю, подняв вокруг себя облако земляной пыли вперемешку с опавшими листьями. Еще и во второй раз получил по голове злосчастным корнеплодом.

Застонав от досады, ворон перевернулся на спину, распластав крылья, и заметил виновника своих бед. Пушистый негодяй с любопытством рассматривал Корвака, вывернув голову под невозможным градусом. И как он себе шею не свернул? Мелкий пакостник!

— А ну, свистуй отсюда, лупоглазый! — каркнул ворон, вскочив на лапы и приняв боевую стойку с грозно расправленными крыльями.

Ринка испуганно прижал ушки, махнул хвостом и, юркнув по стволу дерева вверх, скрылся за листьями.

— Никакого воспитания! — проворчал Корвак, проводив наглеца недовольным взглядом. — Это тебе еще повезло, что я боли не чувствую!

Продолжая негодовать, ворон тряхнул головой и взмахнул крыльями, собираясь взлететь, но, услышав приглушенный свистящий звук, притаился за кустами, ликуя от собственной гениальности. Щит, который Корвак всю ночь охранял, засеребрился и покрылся белой вязью, открывая проход.

— Так-так-так, интересно, — довольно протянул дух, предвкушая свою победу.

В проходе показались две фигуры верхом на лошадях. Лица обоих скрыли капюшоны, но Корвак сразу определил, что это мужчина и женщина. Радоваться он не спешил, ведь женщина могла оказаться и не Ольгой. Ворон дождался, пока они проедут вперед, и, бесшумно взлетев, последовал за ними, прислушиваясь к разговору.

— Долго нам ехать? — раздался знакомый женский голос.

Корвак чуть не выдал обличающее «Ага!», но вовремя захлопнул клюв. Значит, девчонка хозяина не так проста. Пока он там себе места не находит и волнуется за нее, нашла себе кого-то еще. Точно ведьма! Не успела в чужом мире оказаться, как уже поймала на крючок очередную жертву. Говорил же он, что от женщин одни проблемы. Зато теперь Данияр узнает правду и освободится от любовного дурмана. Начнет, наконец, думать мозгами.

— В таком темпе дольше, чем я рассчитывал. Но я не имею права рисковать твоей жизнью. Слишком многое от нее зависит, — ответил Ольге мужчина. — Я думаю, к вечеру уже доберемся до места. Как раз там и переночуем.

— Я одного не понимаю. Как мы можем вместе передвигаться, если каждому, кто захочет помочь мне, грозит смерть?

— Стражи еще не пробудились. И я не отношусь к какому-либо кварталу, поэтому меня они отследить не смогут. Для них я не существую.

— Как не существуешь? Твои ответы только еще больше путают, — с нескрываемым интересом продолжала допрос Ольга.

— Именно поэтому, я рассказываю тебе об Астрале постепенно. Все жители кварталов по достижению определенного возраста дают клятву верности богам, а соответственно и стражам. Это происходит через добровольную передачу крови. Полукровки не успевают дорасти до нужных лет. Когда от них избавляются, для всех они уже мертвы.

— Понятно, — Оля поежилась и притихла.

Корвак внимательно наблюдал за ней. Пусть и со спины, не видя лица, он чувствовал все ее эмоции: страх, растерянность, боль и непреодолимое желание вернуться домой. Дух читал ее, как открытую книгу, не стесняясь использовать свои способности. Жалости он не испытывал. Подумаешь, какая-то девчонка. Ей просто не повезло оказаться не в то время и не в том месте. Мало ли таких по миру гуляет? И что, всех жалеть теперь?

Он тоже когда-то был свободным. Сам себе хозяин. Вольный и непреклонный. И точно так же попался по собственной глупости. Уже столько столетий прошло с тех пор, что воспоминания о том прекрасном времени стерлись. Как это, быть свободным, дух уже и не мог себе представить. Привык. И его никто не пытался спасти, как эту девчонку. Бедный хозяин совсем ума лишился. Чуть сам не оказался в тюрьме. А все из-за нее! Так она еще и с полукровками спуталась!

Корвак даже представить не мог, что кто-то из них выжил. В лесу в одиночку это невозможно, а уж тем более в том состоянии, в котором полукровок бросают на смерть. Неужели прямо у всех под носом они умудрились объединиться? Вот это новость! Вот это приз! Хозяин будет доволен духом. Мало того, что девчонку нашел, так еще и заговор раскрыл. А если учесть, что Ольга переметнулась к одному из полукровок, то и мозги у Данияра на место встанут. Зачем спасать предательницу?

Ворон подавил желание тут же вернуться к хозяину и поделиться всем, что узнал. Решил остаться еще ненадолго. За этими двумя нужно проследить. Вдруг еще что-то полезное получится узнать?

— Гуркин, твой выход, — с предвкушающей улыбкой Дамор жестом указал на рычаги, снимающие оковы со стражей.

Освобождал их Гуркин — единственный полукровка, кому разрешено находиться на территории Астроля. Его, как и стражей, создали боги. В этом существе сходились черты одновременно всех рас. Выглядел он настолько жутко, что не было никого, кто бы не испытывал ужас от одного его вида. Гуркин поражал размерами, что вширь, что в длину. Мощная голова с коротко бритыми черными волосами, уши волчьей формы и хищная челюсть с острыми, как иглы, клыками. Его глаза, подернутые белой дымкой, смотрели словно сквозь.

Многие думали, что Гуркин слеп, но тот с легкостью перемещался и выполнял свою работу: во время игр выпускал стражей, а по окончании вновь возвращал на свои места. После чего сто лет жил отшельником в каменном зале под дворцом правящего квартала, охраняя сон и покой божьих творений. Как и стражи, он не нуждался в пище и материальных благах. Он и разговаривать толком не умел. Никаких чувств и привязанностей, только слепое служение богам.

Вот и сейчас Гуркин никак не отреагировал на поведение Дамора. Даже не взглянул в его сторону, следуя внутреннему чутью. Он должен освободить стражей в строго определенное время. Ни секундой раньше, ни секундой позже.

— Что ты стоишь, глыба?! Выполняй приказ! — уязвлено выпалил Дамор.

Гуркин коротко рыкнул и устремил в сторону правящего отсутствующий взгляд. Тот вздрогнул, гулко сглотнул и непроизвольно сделал шаг назад. Уголки губ Данияра дрогнули в сдерживаемой улыбке. Хоть кто-то поставил этого шута на место. Дамор забылся и проявлял неуважение даже к богам. Поразительная неосмотрительность и глупость.

Все застыли в ожидании. Наступившую тишину нарушали только капающие звуки. Как и в любом подземелье здесь имелись течи. Капли воды гулко разбивались об мощные каменные плиты, отдаваясь звонким эхом. Спертый воздух с трудом попадал в легкие.

В свете нескольких факелов, висящих на стенах, квадратные черты лица Гуркина смотрелись еще грубее и устрашающе. Костюм из черной кожи обтягивал мускулистое, рельефное тело чудовища. И даже плащ, накинутый сверху, не скрадывал его мощной фигуры.

— Пора, — низким утробным басом бросил Гуркин и тяжелыми шагами направился к рычагам, которые расположились в середине зала.

Он наклонился и с громким лязгом провернул их, прикладывая все силы. Это было видно по напряженному лицу и вздувшимся на руках венах. Данияр напряженно следил, как монстр поднял вылитые из металла задвижки, как вспыхнула магия. Разошлась тонкой, светящейся синим, паутиной по полу. Стены задрожали, застонали, отзываясь на происходящее. Поднялся ветер. Засвистел, разбиваясь о каменные плиты и задувая горящие факелы.

Минута, и в зале вновь наступила оглушающая тишина. Жуткая, пугающая, пробирающая до костей. Данияр прикрыл глаза и медленно выдохнул, уже зная, что произойдет в следующий момент.

Потолок с грохотом проломлен главным стражем. Рядом вскрикнула Лиана и мертвой

хваткой вцепилась в руку мага. С другой стороны выругался Сайлос. Величественное творение богов с белоснежными крыльями за спиной приземлилось рядом с Гуркином.

— Мы приветствуем тебя, Акар, — произнес Дамор, склоняясь перед главным стражем.

Его примеру последовали и остальные. Акар угрюмо осмотрел магов и кивнул. Его лицо не отражало никаких эмоций. Словно он до сих пор был безжизненной статуей. Страж сложил крылья. В его глазах плясали синие искры, завораживая. В отличие от Гуркина Акар выглядел не настолько устрашающе: смуглый, поджарого телосложения и с достаточно приятными чертами лица.

Он, молча, прошел к главному portalу, который скрывала плотная черная ткань. Сорвал ее и приложил ладонь к резной рамке из белого камня, разрывая связь между порталами Астроля. Загонщики должны доставить Ассану в свой квартал лично, показать свою силу и смекалку.

— Эс-Арто! — выпалил страж, взмахнув рукой.

Portal зажегся мягким серебристым светом. В зеркале перехода показалась поляна, уставленная шатрами. Именно там проходило представление Ассаны. Теперь загонщикам и правящим кварталов предстояло пройти последний ритуал перед официальным началом гонки за власть.

Акар шагнул в портал первым. За ним последовал Дамор, а после все остальные.

Одновременно с магами на место прибыли и остальные загонщики с правящими. Они разбились на группы по кварталам и воинственно поглядывали на соперников. Только правящие кварталов встали чуть в стороне, о чем-то переговариваясь. Дамор победной походкой направился к ним.

— Нет, Лиана, там ты мне не нужна, — остановил он любовницу жестом руки.

Воздушница недовольно поджала губы, но препираться с ним не стала. Даже нашла в себе силы, чтобы подавить недовольство и мило улыбнуться.

— Конечно, дорогой. Как скажешь, — пропела она, погладив его по плечу. — Мы с Данияром и Сайлосом пока обсудим свои вопросы.

— Правильно, душа моя. Правильно. Я на тебя надеюсь. Не подведи, — Дамор говорил это мягко, тихо, но Данияр отчетливо слышал угрозу в его голосе.

Как и Лиана. На секунду в ее глазах промелькнул ужас, но Дан успел это заметить. И если раньше он считал, что воздушница приворожила правящего, то сейчас начал в этом сомневаться. Дамор явно вел какую-то игру. Не сходилось его поведение с тем, что Данияр наблюдал раньше. Он подозрительно покосился на Лиану, но та уже взяла себя в руки и выглядела так, словно ничего не произошло.

— Где Сайлос? Нам нужно многое обсудить, — гордо вздернув нос, заявила воздушница.

— Здесь я решаю, что и когда нам обсуждать. Забыла? — осадил ее Дан.

— Не смей так обращаться со мной, — тихо процедила воздушница с натянутой на лице улыбкой. — Не забывай, с кем разговариваешь.

— Или что? Пожалуешься хозяину? — прошептал он ей на ухо. — Так вперед. И посмотрим, кто ему нужен больше. Подстилка, которую легко можно заменить, или тот, кто продлит его правление. Он сам выбрал меня главным загонщиком. Хочешь оспорить его решение?

— Пошел ты! — зашипела Лиана, полыхая яростным взглядом.

Сжав кулаки, она резко развернулась и порывистым шагом направилась к их шатру.

Данияр проводил ее спину взглядом и устало потер переносицу. Долго в таком обществе он не протянет.

Зато маленькая провокация дала свои плоды. Если бы у Дамора с Лианой все было так, как они показывают, воздушница не стала бы так нервничать. Значит, ее положение довольно шаткое, поэтому она и переживает. Ее важность для правящего сильно преувеличена. Скорее всего, он использует девушку в своих целях. Только вопрос: в каких? Понятно, что, в первую очередь, Лиана должна следить за Данияром, но это слишком прозрачно и просто. Должно быть что-то еще...

— У-у-у, кто-то расстроил нашу сладкую, воздушную девочку? — раздался довольный голос Сайлоса над ухом.

Он подошел со спины бесшумно, отчего Данияр вздрогнул и резко повернулся к магу огня. Тот наградил его насмешливым взглядом, раздражая своим чересчур довольным видом.

— Можешь пойти и утешить ее, — усмехнулся Дан, скрестив руки на груди.

— А знаешь, я так и сделаю, — почти шепотом ответил Сайлос. Наклонился ближе и добавил: — На твоём месте я был бы очень осторожен. Никогда не знаешь, кому можно доверять.

— Могу дать тебе тот же совет. Особенно думай об этом, когда будешь утешать фаворитку правящего, — вернул колкость Данияр.

— Не волнуйся, мамочка, я знаю, что делаю, — подмигнул ему Сайлос и, не дожидаясь ответа, удалился вслед за воздушницей.

Данияр поморщился, как от зубной боли. И с этими двумя ему предстоит провести ближайшие дни. Так и с ума сойти можно. Еще и постоянно ждать удара в спину. Теперь вместо того, чтобы полностью сосредоточиться на спасении Оли, придется просчитывать все возможные ходы попутчиков. И ведь никак от них не избавиться раньше времени. Если только они не падут в первой же схватке с другими загонщиками. А ведь это идея...

Данияр покосился на шатер, но отмел заманчивую мысль. Один он не справится со всеми сразу. Придется разыгрывать спектакль и дальше. Лиана и Сайлос будут помогать ему, сами о том не подозревая. До тех пор, пока они не доберутся до правящего квартала. А уж там Дан с ними разберется, чтобы потом не путались под ногами.

Теперь осталось только найти пропавшего духа, который так и не дал о себе знать. Данияр уже начал переживать за Корвака. Его молчание напрягало и навевало безрадостные мысли. Куда он мог деться? Может, это происки Дамора?

«Корвак, отзовись! Скажи, хоть, что жив!» — бросил очередной зов Дан, не надеясь на ответ.

«Я жив» — неожиданно прозвучал голос ворона.

Данияр заскрипел зубами от ярости. Значит, все это время дух где-то прохлаждался и умышленно не откликался на его зов. Совсем страх потерял!

«И нечего молнии метать! Между прочим, я твою девчонку нашел!» — вдогонку бросил Корвак.

«Как она? С ней все хорошо? Где она?»

«Жива и здорова. С полукровкой спуталась, который хочет захватить власть. Я же говорил, что она ведьма!» — охотно делился информацией ворон, каждым словом вводя хозяина в бешенство.

«Что?!» — сжав кулаки, прорычал Данияр, представляя себе самые ужасные картины.

В своей женщине он не сомневался. Она не могла его предать. Наверняка полукровка

околдовал ее или шантажирует. И как, интересно, он один собрался власть завоевывать? Его задержат в первом же квартале и казнят.

«Что-что? Сбежала, говорю, твоя красотка. Поменяла тебя на блондинчика. Кстати, сейчас он показывает ей тебя...»

Данияр почувствовал, как сдавило легкие. Оля где-то рядом и смотрит на него. Теперь она уверена в его предательстве. Что может быть хуже? Даже если он найдет ее, то убедить девушку в своей искренности будет практически невозможно. Да и не дастся она ему, не подпустит к себе и даже слушать не станет. Любые слова воспримет, как попытку обмануть.

«Глаз с нее не спускай. И помоги, если будет нужно. Потом передашь мне все, о чем они говорили и куда собираются идти» — сглотнув ком в горле, передал Дан сообщение духу рода.

Главное, что Оля жива и находится хоть под какой-то защитой. Осталось только выяснить, что за полукровка рядом с ней и какие цели преследует. Ну а если с головы Ольги упадет хоть один волосок, он очень об этом пожалеет.

— Здравствуй, Данияр, — мелодичный женский голос раздался за спиной, а по плечу Данияра скользнула изящная женская ручка.

— Рованна, — поморщился маг и отстранился от проклятущей, которая явно что-то задумала.

Уж слишком широко она улыбалась, обнажая белоснежные зубы. Рованна кокетливо поправила вьющуюся, темную прядь волос, убрал ее за ухо, и облизнула пухлые сочные губы ядовито-красного цвета. В зеленых глазах горели азарт, нетерпение и предвкушение. Казалось, проклятущая сейчас взорвется, если не сделает то, чего так хочет.

— Я слышала твою грустную историю, — картинно — сочувствующим тоном пропела она, скользнув ладонью по груди мага.

Данияр поймал ее за запястье и оттолкнул, молясь богам, чтобы Ольга этот момент не увидела. Ведь накрутит себя окончательно.

— Волнуйся лучше за себя, — выплюнул маг и развернулся, чтобы уйти.

— Я просто хотела сказать, что приготовила вам с Ассаной подарок, — прилетели слова проклятущей ему в спину, вынудив застыть на месте. — Настоящая любовь ведь не боится испытаний, правда, Данияр?

— Что ты сделала с ней? — впиваясь ногтями в ладони, процедил Дан.

Он еле сдерживался, чтобы ни применить к проклятущей магию и медленно, по капле, не выпустить всю кровь из ее худощавого тельца.

— С ней ничего, — с досадой в голосе ответила Рованна, а затем добавила уже весело. — Зато с тобой могу играть сколько угодно.

— Смотри, не заиграйся, — холодно бросил Данияр, повернувшись к проклятущей лицом. Он подошел к ней вплотную, замораживая взглядом и отмечая, что боевого настроения у Рованны поубавилось. — У тебя есть время до начала гонок, чтобы снять с меня все, что успела насрать. И тогда, возможно, я оставлю тебя в живых.

Рованна ничего не ответила. Она, соблазняя, провела языком по губам и расплылась в безумной улыбке, подтверждая репутацию проклятущих. Все они сумасшедшие и непредсказуемые. Данияр не показывал своих эмоций, но холод внутри разрастался с небывалой силой. Избавиться от проклятия можно только с помощью того, кто его насрал, либо убив его. И судя по всему, в его случае придется прибегнуть ко второму варианту.

Проклятущая громко рассмеялась, обращая на себя всеобщее внимание. Послала

Данияру воздушный поцелуй и, продолжая истерично хохотать, удалилась.

Когда Роан привел Ольгу на вершину холма и предложил посмотреть на загонщиков, чтобы знать каждого в лицо, она лишь усмехнулась. Ведь до места их сбора было приличное расстояние. Все, что девушка могла увидеть — мелкие смазанные точки. Тогда Барс протянул ей бинокль.

— В моем мире такое тоже есть, но, Роан, с его помощью я не смогу рассмотреть лица...

— Сможешь. Эта вещь из твоего мира, но доработанная, — снисходительно улыбнулся Барс. — В Астрале очень ценятся вещи с земли. А быть междумирным торговцем великая честь. И достаточно дорогая.

— Хочешь сказать, что простой бинокль в Астрале можно выгодно продать? — спросила Ольга, скептически оглядывая вещицу.

— Можно, если зачаровать его. Сами по себе вещи с земли стоят копейки. Большинство из них бесполезны в быту, но после того, как с ними поработает горный народ или маги, цена может взлететь до огромных размеров.

— Горный народ...это...

— Ты могла видеть их представителей в день... — Роан запнулся, виновато взглянул на Ольгу и поправился: — в свой первый вечер пребывания в Астрале.

Девушка нервно заломила пальцы на руках, не желая вспоминать ту жуткую ночь, когда оказалась на празднике не людей, но Барс быстро ее отвлек:

— Они маленького роста. Крепкие, волосатые и...

— Гномы что ли? — сразу догадалась Оля, вспомнив, как один из них снимал с нее мерки.

— Никогда не называй их так в их присутствии, — нахмурился Роан.

— Не называть гномов гномами? Почему?

— Они — горный народ. Гномами их начали называть с подачи торговцев, которые слышали это название в твоём мире. Для жителей гор это смертельное оскорбление.

— Ты серьезно? — со смешком выпалила Оля, но, наткнувшись на строгий взгляд Роана, перестала улыбаться.

— Запомни раз и навсегда: в горном квартале живет самый гордый и принципиальный народ. Они и в гонке-то, скорее всего, не будут участвовать, потому что вся власть и так в их руках. У них все передовые технологии, договоры со всеми кварталами Астроля. И, поверь, там нереальные суммы. И если хоть один из них услышит слово «гном»...

— Я поняла. Никаких гномов, — остановила Барса Оля. — И...давай свой бинокль. Даже интересно стало, что такого с ним сделали гно...то есть, жители гор.

Роан передал бинокль и встал у нее за спиной. Ольга поежилась и напряглась, чувствуя себя неловко в таком положении.

— Расслабься, я всего лишь помогу настроить, — уловив ее настроение, поспешил успокоить он.

И не соврал. Оля даже подумать не могла, что с помощью бинокля можно настолько приблизиться к нужному объекту. Только увидев Данияра она пожалела, что согласилась на предложение Роана.

Какое-то время она, не дыша, наблюдала за бывшим женихом, но не выдержала. Протянула Роану волшебный бинокль и до боли закусил губу, чтобы не расплакаться. Она отвернулась в попытке скрыть свое состояние, хоть и понимала, что Барс не может не заметить, как ее трясет.

Все ее страхи оправдались. Жених отыграл свою роль, а теперь спокойно общается с тем, кто ее выкрал из родного мира. Еще и с другими женщинами флиртует. Жаль, что стоял он спиной, и лица было не разглядеть. Но этого, в общем-то, и не требовалось. Дан оказался предателем и обманщиком. И не собирался он спасать свою невесту. Может быть потом, когда потребуется привезти ее в свой квартал и победить в гонке за власть. Какие еще могут быть сомнения? Пора открыть глаза и перестать надеяться на чудо.

— Что-то не так? — не понял ее поведения Роан и сам заглянул в бинокль. Полминуты он молчал, а потом неожиданно обхватил Олю за плечи со спины. — Мне жаль. Правда. Но... мне казалось, что ты была к этому готова.

— Разве можно быть готовой к предательству любимого человека? — горько усмехнулась девушка, утирая скользкие по щекам слезы. Как бы она ни старалась, сдержать их не получилось. — Я до последнего надеялась, что он не виноват. Что это какая-то нелепая ошибка. А теперь у меня не осталось ничего, что могло бы хоть как-то оправдать его.

— Может быть, так даже лучше. Ты все увидела своими глазами, и когда придет момент, будешь готова и не дашь себя обмануть, — толи утешал, толи направлял в нужную ему сторону Роан.

Ольге было уже все равно. Кроме Барса в этом мире ей не от кого ждать помощи. Значит, пока будет следовать его указаниям, а дальше по ситуации.

В груди все сковало холодом. Оля чувствовала, как ее душа замерзает, покрывается толстой коркой льда. И она обязательно пожалеет себя позже. Когда вернется домой целой и невредимой. Когда победит в жестокой игре, в которую ее втянули против воли. Раз выбора ей не оставили, будет бороться за свою жизнь до последнего вздоха и ни за что на свете не опустит руки.

— Сейчас начнется церемония. Я думал, тебе это может быть интересно, — осторожно произнес Роан.

— Что за церемония? — выдавила Оля, немигающим взглядом устремляясь куда-то вдаль.

— Загонщики со своими правящими будут приносить клятву верности стражам...

— Понятно. Мы, кажется, опаздывали куда-то? — равнодушно пожала плечами Ольга и, наконец, заставила себя повернуться лицом к Барсу.

— Я понимаю тебя. Если не хочешь больше смотреть, заставлять не буду. Но мне нужно запомнить все лица.

— Хорошо. Я пока проверю лошадей, — кивнула она в ответ и, не дожидаясь ответа, направилась к спуску с холма.

Наверное, это было неправильно и стоило остаться, но Оля нуждалась в уединении. Всего несколько минут, чтобы прийти в себя. Привыкнуть к щемящей боли в сердце и собраться с мыслями.

Не видя дороги, девушка спустилась к лошадям. Анхель, словно почувствовал состояние своей наездницы, громко заржал и затопал копытами. Будто призывал Олю не сдаваться. Она подошла к нему и погладила по шее, уже не сдерживая слез.

— Да, мой хороший, жизнь — боль, — сдавленно прошептала и, обняв жеребца,

разрыдалась.

Хотела пошутить, а в итоге сама себя добила этими словами. Больно осознавать, что самое лучшее время в жизни всего лишь обман. Иллюзия, в которую день за днем заставляли верить. И как после этого можно на кого-то положиться? Как отключиться от эмоций, которые захлестывают с такой силой, что начинаешь сходить с ума? Будь Оля дома, новость о предательстве жениха перенесла бы легче. Да, расклеилась бы на какое-то время, но, по крайней мере могла хоть с кем-то поделиться, выговориться. А что здесь? Незнакомый, враждебный мир, где у нее нет никого и ничего. Лишь призрачная надежда на спасение. И то... Ольга всегда была реалистом и понимала, что шансов выжить у нее мало. Даже если Роан окажется честным оборотнем, который держит слово, один он со всеми справиться вряд ли сможет. А от нее самой нет никакой пользы.

К приходу Барса Оля успокоилась. Даже слезы высохли. Роан ни о чем не спрашивал. Он помог девушке забраться на коня, запрыгнул на своего, и вместе они отправились дальше. Их путь прошел в молчании. До места путники добрались, когда уже стемнело.

Оля настороженно и в тоже время увлеченно осматривалась. Было чувство, будто она оказалась на раскопках древней, угасшей цивилизации. Прямо перед ней серебрилась в свете двух лун лестница из камня, похожего на мрамор. Она вела к зданию, которое напоминало древний греческий храм, утонувший в зелени леса. Снизу полностью его было не видно, и Ольге не терпелось подняться и рассмотреть его.

— Что это за место? — спросила она, не отрывая любопытного взгляда от загадочного здания.

— Дом богов. Сегодня мы сможем попросить о помощи и увидеть их пробуждение, — привязывая лошадей, пояснил Роан. — Там же мы и переночуем.

— А...ты уверен, что можно...

— Уверен. Здесь самое безопасное место сегодня.

— А если загонщики тоже захотят попросить богов о помощи?

— Сегодня у них это не получится. До завтрашнего утра они не выступят.

В темноте, освещаемый лишь лунным светом, дом богов выглядел жутковато. Напоминал заброшенный храм. Толстые колонны, поддерживающие покатую крышу, поросли мхом. Стены оплел вьюнок с распутившимися бутонами цветов. В воздухе ощущалась давящая атмосфера. От величественного здания ощущалась небывалая сила. Но больше всего Ольгу поразили белоснежные статуи, расположившиеся у входа. От них разливалось мягкое, едва заметное свечение. Ольга подошла ближе, чтобы рассмотреть каждую деталь.

— Наш мир охраняют одиннадцать богов, — Роан встал рядом и окинул статую мощного высокого мужчины равнодушным взглядом.

— Одиннадцать? Но кварталов всего десять. Я же правильно уловила связь? — поинтересовалась Оля и протянула руку, чтобы дотронуться до скульптуры.

— Нет, — перехватил ее за запястье Роан. — Не стоит.

— Извини.

— Ты думаешь в правильном направлении. Каждый из них покровительствует своему кварталу. Одиннадцатый бог — Омнис. Он создатель подводного мира, — пояснил Барс.

— Ты ничего не говорил про подводный мир...

— Не говорил. Потому что мирмиды в гонке не участвуют.

— Мирмиды? Расскажи о них, — сгорая от любопытства, попросила Оля.

— Они живут в мирмидском море, омывающее Астроль. Верхняя часть их тела похожа на человеческую: голова, руки, грудь. Талия перетекает в длинный хвост с мощным плавником. Но с людьми они не имеют ничего общего. У них раскосые глаза, залитые тьмой, выступающие скулы, а вместо ушей плавники, похожие на раковины. Они управляют водой. Могут вызвать шторм, потопить любое судно. А их крик может убить любого всего за минуту. Поэтому без договора с ними в море никто не суется.

— Похоже на наши мифы о русалках, — поежилась Ольга, представляя себе загадочных существ. Не хотелось бы с ними встретиться. Если только посмотреть издали.

— Мы отошли от темы, — вернул разговор в прежнее русло Роан.

— Да, ты говорил о богах. Эти статуи...

— Это и есть боги. Сейчас они все окутаны сном. Раз в сто лет трое из них пробуждаются и правят Астролем до пробуждения следующих.

— Но ведь их всего одиннадцать.

— Они меняются. Да и не важно это сейчас. Главное, что у нас с тобой появился шанс сломать привычный сценарий.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе уставилась на Роана Ольга.

— Идем, — он взял ее за руку и повел в конец строя божьих статуй.

Ольга покорно поплелась следом за ним. В ней боролись врожденная опасливость и любопытство. Когда еще она сможет лично пообщаться с богами? С другой стороны, еще неизвестно, чем это может обернуться.

Роан подвел девушку к последним трем статуям. Два мужчины и женщина. Они светились ярче, чем остальные, и Оля поняла, что именно они скоро проснутся.

— Богиня справедливости — Алет, — указал на женщину Роан. — Правда, после развода от ее справедливости не осталось и следа. Она обозлилась на мужчин и

покровительствует теперь только женщинам. Можешь попробовать обратиться к ней, но не уверен, что у тебя получится убедить ее. Алет одержима идеей, что править должны исключительно женщины.

Ольга внимательно слушала и одновременно разглядывала скульптуру невероятно красивой богини. Большие глаза, курносый нос и полные, чувственные губы. Черты лица мягкие, завораживающие. А фигура настолько хороша, что Ольга почувствовала укол зависти. При осиной талии у Алет имелись соблазнительных размеров грудь и округлые, манящие бедра.

— А кто был ее мужем? — не удержалась от вопроса девушка, не представляя себе мужчину, который мог отказаться от такой красоты.

— Ним — бог кутежа, — шагнул в сторону статуи, стоящей рядом, Роан.

— Бог кутежа? — удивленно переспросила Оля.

— Да. И это наш с тобой шанс. Во-первых, Ним все делает назло бывшей жене, поэтому стоит сразу выбрать, к кому хочешь обратиться. А во-вторых, он любит все необычное, когда у всех вокруг рушатся планы, когда кто-то враждует между собой. Ним любит тех, кто идет против системы, бросает вызов. Как ты понимаешь, ему может очень понравиться идея о помощи тебе в возвращении домой. Ну и, конечно, мне в захвате власти, — воодушевленно делился мыслями Роан.

Ольга же всматривалась в волевое лицо бога. Даже его статуя ехидно улыбалась, а в глазах угадывалось — он что-то замышляет. Как и бывшая супруга, он мог похвастаться завлекающей внешностью. Высокий, тело поджарое, но видно, что силы Ниму не занимать. Оба уха проколоты серьгами гвоздиками. Почему-то связываться с ним Оле не хотелось. Слишком непредсказуемым он выглядел даже в виде статуи.

— А третий бог? — с надеждой спросила девушка и подошла к третьей скульптуре.

— Дирин — бог охоты. Делить власть с помощью гонки было его идеей. Так что к нему обращаться бесполезно, — коротко рассказал о последнем божестве Барс.

Ольга с ненавистью осмотрела статую. Отметила худощавую фигуру, впалые скулы и жестокий взгляд бога. Едва сдержалась, чтобы не сплюнуть брезгливо. Как можно, мало того, что позволить, так еще и лично придумать настолько жестокое развлечение для собственного мира? Каким бездушным и хладнокровным нужно быть?

— Ты так много знаешь... откуда? — обратилась Оля к Роану.

Его осведомленность во всех вопросах немного пугала. Как, находясь в лесу, он мог все это разузнать?

— Я говорил тебе, что готовился на протяжении ста лет. Знание — сила в моем случае, и я делал все возможное, чтобы эту силу заполучить. Например, закрытая секция в дворцовой библиотеке правящего квартала мне особенно помогла.

— Даже боюсь спрашивать, как ты туда пробрался, — усмехнулась Ольга.

— И не спрашивай, улыбнулся в ответ Барс.

— Что теперь?

— Будем ждать пробуждения богов. Сейчас они нас не услышат. Подожди здесь.

Роан спустился к лошадям, оставив Ольгу наедине с величественными статуями. Чувство неловкости усиливалось. Теперь, зная, что это не просто скульптуры, девушка не могла отделаться от мысли, что за ней следят. Будто она участвует в реальности — шоу. Оля беспомощно оглянулась, словно ждала, что сейчас из темных кустов кто-то появится, но ее опасения не оправдались. Тишину нарушало только жужжание светлячков, которых со

временем становилось все больше.

Барс вернулся через минуты три, держа в руках две толстых, крепких палки, обмотанных тканью. Он придирчиво осмотрелся, будто что-то искал, а затем, кивнул сам себе и отошел в сторону от дома богов. Ближе к лесу. Там он вставил палки в землю и, достав из сумки бутылочку с прозрачной жидкостью, сбрызнул тряпки.

Все это время Ольга внимательно наблюдала за ним, пытаясь понять, что он делает, но все ее догадки оказались неправильными. Прошло все секунд десять, и светлячки потянулись к палкам, облепляя собой ткань и создавая таким образом своеобразные светильники.

— Потрясающе, — любуясь открывшейся картиной, протянула Оля. Светлячки источали мягкое свечение всех оттенков радуги. Завораживающее зрелище.

— Их привлекает цветочный сироп, — объяснил Роан. — Костер сразу заметят, поэтому...

— Я поняла, — кивнула девушка, соглашаясь. — Мы будем спать здесь? — осторожно поинтересовалась, потирая ладонями плечи. Ночью стало гораздо холоднее, чем днем.

— Да. Страшно? — понимающе улыбаясь, поддел ее Роан.

— Нет, — честно ответила Оля.

Страшно было вначале, а сейчас все чувства притупились. Ведь девушка понимала — самое ужасное ждет ее впереди. А провести ночь в лесу, тем более в компании оборотня, который живет здесь практически всю жизнь, не так уж и жутко.

Роан с одобрением и даже с некоторым восхищением посмотрел на Ольгу и полез в сумку. Достал странный круглый предмет, отмерил четыре широких шага от палок и положил его на землю.

— Кош мерок, — тихо выдохнул и быстро отошел к Ольге.

Шар вспыхнул синим цветом. Закрутился и оторвался от земли. Его сияние становилось все ярче, а сам он увеличивался в размерах. Свистящий звук ударил по ушам. Ольга зажмурилась от яркого всполоха магии, а когда вновь открыла глаза, увидела перед собой большую походную палатку.

— Это...

— Да, эта вещь из твоего мира, но несколько усовершенствованная, — с гордостью пояснил Барс.

— Можно? — спросила девушка, с интересом поглядывая на вход в свое временное жилище. Ей не терпелось посмотреть, что внутри.

— Конечно.

В палатке Оля обнаружила два спальных мешка, укрытых двумя теплыми пледами, в углу лежала свернутая пушистая шкура. Здесь девушка почувствовала себя как дома. В детстве она часто ходила с родителями в походы, и обстановка напомнила те времена. Хоть что-то привычное и понятное в этом холодном, незнакомом мире.

Невольно вспомнились мама с папой. Наверное, хорошо, что их уже нет. Как бы они пережили пропажу дочери? Оля даже боялась об этом подумать. Она потеряла родных пять лет назад. Они попали в аварию. Но каждый день, проведенный с ними, девушка помнила так хорошо, словно это было вчера.

— Ольга, ты в порядке? — прервал ее размышления Роан.

— Да. Все хорошо. Просто соскучилась по дому.

— Я понимаю. И я восхищаюсь твоей внутренней силой. Любая другая на твоём месте уже сломалась бы, а ты... Кажется, я начинаю понимать Данияра.

Уже угасшая надежда встрепенулась от слов полукровки. Ольга резко подняла на него взгляд, полный тоски и мольбы.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не хочу тешить тебя иллюзиями, Ольга. Возможно, Данияру ты была симпатична, и он хотел провести с тобой как можно больше времени. Но если бы он тебя действительно любил, то сделал бы все, чтобы защитить. Ты сама все видела и все понимаешь. Прости, что поднял эту тему, — отчеканил Роан и, не дав девушке ответить, залез в палатку.

Рядом с палками, усыпанными светлячками, он расстелил белую шкуру. Затем достал пледы и протянул один из них Оле.

— Нам нужно дождаться пробуждения богов. Времени будет очень мало, поэтому придется караулить, — пояснил свои действия Барс.

— Ясно, — Оля развернула плед и, накинув его на плечи, уселась на шкуру.

Сразу стало теплее, но только физически. В душе что-то надломилось. Ведь Барс все прав. Не стоит искать Дану оправданий, не стоит надеяться на объяснения с его стороны.

— Я никак не могу поверить, что можно так притворяться, — тихо обронила Оля, когда рядом опустился Роан.

Наверное, глупо было начинать этот разговор. Но, кроме Барса, рядом никого не было, а Оля больше не могла держать в себе эту боль. Ей было жизненно необходимо выговориться. Почувствовать хоть какую-то поддержку.

— За свою жизнь я много раз убеждался — верить никому нельзя. Как только ты это поймешь, станет легче. И никакая подлость тебя уже не удивит, — поучительно изрек Роан, пожеывая травинку.

— Значит, и тебе нельзя верить?

— Мне тем более, но у тебя нет выбора. Я единственный, кто может тебе помочь.

— Зачем ты говоришь мне это сейчас?

— Я уже говорил, что не собираюсь тешить тебя иллюзиями. Не стоит меня идеализировать, чтобы потом не разочароваться, — резко высказался Барс.

Оля притихла. Передумала делиться с Роаном чем бы то ни было. Он вовремя напомнил, что их союз вынужденный и временный. Но, по крайней мере, Барс ей не врет. После предательства Дана, девушка стала ценить честность в разы сильнее. А уж свою слабость она как-нибудь сдержит.

Около получаса они сидели молча. Оля медитировала, созерцая летающих вокруг палки светлячков, и неосознанно вспоминала жизнь с Данияром. Он относился к ней, как принцессе. Всегда поддерживал, помогал и окружал заботой. Да, они, как и все пары, ругались. Иногда сильно, страстно, но долго друг без друга не могли. Быстро, и так же страстно мирились.

Когда Ольга болела, Дан бросал все дела и ухаживал за ней. Готовил невероятно вкусный горячий напиток. Девушка не знала, что он туда добавлял, но уже на следующий день выздоравливала. Сладкий, с легкой кислинкой, но с подобным вкусом она ничего не пробовала. Данияр рецепт хранил в секрете, объясняя, что это семейная тайна.

Картинки из прошлого так и мелькали перед глазами. Вот Дан помогает Ольге с рекламным проектом, который она не успевала сдать в срок. Они тогда сидели над ним всю ночь. И от мужчины не исходило даже намека на недовольство. Он был ее поддержкой и опорой. Ее душой. Оля растворялась в нем, таяла в его руках и ни с кем ей не было так

хорошо, как с ним. Они подходили друг другу во всем, словно две половинки. Подруги завидовали. Даже пытались обратить внимание Дана на себя, но тот никого не видел, кроме Оли. По крайней мере, она так думала. Было ли хоть что-то настоящим в их отношениях? Наверное, нет. Но более искреннего и трепетного отношения к себе Ольга ни от одного мужчины не видела. Именно поэтому и находилась в состоянии не прекращающихся качелей. Разумом девушка понимала, что ее предали и растоптали, но сердцем продолжала искать объяснение поступкам бывшего жениха.

Погрузившись в себя, Оля задремала и неосознанно уложила голову на плечо Роану, который и сам уже клевал носом. Так они и уснули. Не выдержали навалившейся за день усталости.

Раздражающее жужжание врывалось в сознание. Ольга вяло попыталась отмахнуться, поморщилась и перевернулась на другой бок, но действующий на нервы звук стал еще громче. Сон, как рукой, сняло. Оля распахнула глаза и замерла с открытым ртом. Прямо над ней проплывало гудящее облако светлячков, окрашивая все вокруг радужным светом.

Открывшаяся картина одновременно пугала и завораживала. Как же их много! Девушка осторожно протянула руку, вклиниваясь пальцами в стройный рой крохотных летающих фонариков. Их сияние разлилось по коже, очаровывая и приковывая к себе взгляд.

Ольга села и с замиранием сердца наблюдала, как со всех сторон из-за деревьев показываются целыми косяками волшебные создания, мерцающая всеми цветами радуги. В их сиянии дом богов переливался, играя яркими бликами и пленя захватывающим, сказочным видом.

— Роан! Роан, просыпайся! — пихнула Оля в бок сопящего рядом Барса, которого, судя по всему, никакое жужжание не волновало. Да что там говорить? Он и на тычки Ольги лишь кривился и отмахивался. — Роан! — встряхнула его так сильно, как могла.

В одну секунду Барс уложил ее на спину и, оседлав, замахнулся. Его кулак замер прямо у девушки перед носом. Она даже испугаться не успела, как быстро все произошло. Роан выглядел жутко, особенно подцвеченный светлячками, которые беспокойно кружились вокруг него. Глаза Барса горели раскаленным янтарем, черты лица заострились. Из-под верхней губы устрашающе торчали отросшие в один миг клыки. Он приглушенно рычал, отчего кровь стыла в жилах.

Ольга замерла, затаив дыхание. Она боялась даже пальцем пошевелить. Лишь бы только не спровоцировать Барса. Было понятно, что он еще не проснулся и действует на рефлексах, но спокойнее от этого не становилось. Не хватало еще так глупо умереть в самом начале пути.

— Роан, это я, слышишь? — Оля осторожно обхватила его кулак своей ладонью. От страха ее голос дрожал и срывался. — Роан, все хорошо. Роан...

Барс вздрогнул, моргнул и тряхнул головой. Оглянулся озабоченно, словно пытался понять, где находится, а затем ошарашено уставился на лежащую под ним перепуганную Ольгу.

— Прости...я...я успел что-то сделать? — лихорадно вглядываясь в ее лицо, спросил он.

— Нет, не успел, — покачала головой девушка и осознала, что не дышала все это время.

Ужас, сковывающий по рукам и ногам, отступил. Девушка глубоко вдохнула и потеряла лицо дрожащими руками. На секунду ей показалось, что Барс ее убьет. Ведь ему для этого достаточно одного удара. Она чувствовала себя беззащитной овечкой, которую заперли в клетке с хищником. Вроде бы он ее трогает, но в любой момент может броситься и растерзать.

— Я просто пыталась тебя разбудить.

— Знаю. Прости, я не хотел тебя испугать.

Оля кивнула, принимая извинения. Роан, вспомнив, что сидит на ней, тут же слез и помог девушке подняться на ноги. Светлячки заполнили собой все пространство. Словно слетелись сюда со всего леса.

— Началось, идем, — Роан схватил девушку за руку и потащил за собой.

Ольге пришлось бежать, чтобы поспеть за ним. Так быстро он шел. Летающие фонарики так и норовили залететь в рот или в нос, иногда врезались в лоб, чем дико раздражали. Отмахиваясь от них, Оля пропустила момент, когда Роан остановился, и впечаталась в его спину носом. Тихо ахнув, она потеряла ушибленное место. Барс отошел в сторону, открывая вид на статуи, вокруг которых столбом, словно искры, вились светящиеся жучки.

— Как красиво, — прошептала девушка. Внутри все замирало от волшебной картины.

Ольга в жизни ничего подобного не видела. Если только в фильмах, но вживую все ощущалось гораздо острее, ярче. Наверное, только ради этого стоило попасть в Астроль. Именно о таком стоило сказать: «Увидеть один раз и умереть».

— Искры богов чувствуют их приближение. Слетаются на сильную энергию, — с явным предвкушением объяснял Роан.

Он обхватил Ольгу за плечи и развернул к себе спиной. Рукой указал на небо и шепнул на ухо:

— Смотри.

Оля устремила взор вверх, но ничего странного не заметила. Лишь через секунд десять на темном небосводе вспыхнули три яркие точки. Они постепенно приближались, становились ярче, напоминая величественные кометы с длинными искрящимися неонами хвостами. Ольга, затаив дыхание, смотрела, как они закручиваются в спирали, мечутся по небу, оставляя за собой искрящиеся следы. Ольга наслаждалась зрелищем, забыв обо всем. Где еще она могла такое увидеть? Эмоции зашкаливали. Красиво до слез, до дрожи во всем теле.

И только когда кометы устремились вниз, прямо на нее, Ольга испугалась. Она дернулась назад, но Роан держал ее крепко, приговаривая, что ей ничего не грозит. Его слова не помогли. Страх никуда не ушел, наоборот с каждой секундой становился сильнее, вгонял в ступор, панику. Яркий свет ослеплял, вызывая желание спрятаться, упасть на землю и прикрыть голову руками. Оля закрыла лицо руками и вжалась спиной в грудь Барса. Ее колотило от ужаса. Она понимала, что Роан не станет рисковать их жизнями, но с природными инстинктами бороться невозможно.

Раздались глухие удары, треск. Оля еще сильнее задрожала, ожидая вспышки боли, но ничего не происходило. Наступила тишина. Оглушающая. Пугающая. Даже назойливое жужжание прекратилось. Девушка заставила себя убрать руки с лица и испуганно оглянулась. Ни одного светлячка вокруг не наблюдалось, словно их не было. Небо спокойное, чистое. Только статуи трех богов покрылись тонкой сеткой трещин.

— Я же говорил, что ничего страшного не произойдет. Трусиха, — поддел Ольгу Роан.

— В моем мире, если на тебя летит комета, считай, что ты нежилец, — уязвлено пробурчала она в ответ. Никакая она не трусиха. Просто впечатлительная.

— У нас мало времени. Первым пойду я, а ты подожди меня у палатки. Обращаясь к богу, ты должна назвать его имя, тогда он услышит, — быстро объяснял Барс.

— А остальные?

— Тебя слышит только тот, к кому обращаешься.

— Ясно, — Ольга равнодушно пожала плечами и направилась в сторону палатки.

План в голове уже созрел, только делиться этим с Роаном девушка не собиралась. Он прав. Никому доверять нельзя. А разговор с богами должен быть конфиденциальным. Тайну исповеди никто не отменял.

Оля уселась на шкуру и завернулась в плед. Ее немного потряхивало от волнения перед

общением с могущественными творцами Астроля. Хотелось высказать им все, что она думает, но тогда никакой помощи не получит. Придется продумывать каждое слово, учитывая все рассказанное Роаном.

Барс вернулся спустя минут двадцать. Ольге жуть как хотелось узнать, о чем он говорил с богами, но спрашивать не стала. Все равно не расскажет. Да и лишних вопросов потом не станет задавать. Молча, девушка встала и пошла к статуям. С каждым шагом ноги каменели, чуть ли не прирастали к земле. Сердце выделявало кульбиты. А что, если богов разозлит ее тон? Или слова?

Ольга остановилась на секунду. Встряхнулась. Мысленно отругала себя за неуверенность и решительно направилась к богам. В конце концов, они такие же люди, только со сверхспособностями. У них тоже должны быть чувства, эмоции... Наверное.

Девушка решила не ограничиваться одним богом, а обратиться сразу ко всем. В любом случае она ничего не теряет. Хоть кто-то, но откликнется на ее беду. А даже если нет... может, так даже лучше. Судя по рассказам Роана, добра от местных демиургов ждать не стоит, так же как и жителей Астроля.

К Ниму она подошла в первую очередь. С ним хотя бы понятно, как себя вести. Бог кутежа любит вызовы, значит, и говорить нужно в том же тоне. Минуту Оля прокручивала в голове речь. Подбирала слова, чтобы поразить боевым настроем и, одновременно, не оскорбить божественное создание.

— Бог Ним, — четко и уверенно выпалила Ольга.

Статуя неожиданно вспыхнула ярким светом, заставив девушку испуганно отпрянуть. Внезапные спецэффекты уже начинали раздражать. Так и сердце может остановиться.

Ольга потеряла переносицу, успокаиваясь, и подошла практически вплотную к потрескавшейся скульптуре. Набрала воздух, как перед прыжком в воду, и твердо заявила:

— Я не собираюсь умолять вас о спасении. Знаю, что бесполезно. В вашем мире признают только силу, верно? Вы любите зрелища? Что ж, я их вам устрою. Но, мне кажется, будет гораздо интереснее разыграть партию неожиданно для всех. Как считаете, ваше божественное величество? Если у меня появится хоть какое-то преимущество, игра может стать гораздо интереснее. В первую очередь для вас. Только представьте, как все растеряются, когда поймут, что Ассана получила поддержку от самого бога кутежа. В этом случае никто не сможет предсказать исход гонки, а вы будете сидеть в первом ряду и наслаждаться зрелищем. Правила устарели, и кто, как не вы, может изменить их и добавить интриги в уже не интересное, предсказуемое действо?

Получилось немного дерзко, но на это и был расчет. Ольга надеялась, что ее слова зацепят Нима. Может, даже немного разозлят. Вызовут в нем протест против действующих правил.

— Богиня Алет, — переместившись к следующей статуе, произнесла девушка.

Очередной всполох света не удивил. Оля лишь на мгновение зажмурилась от слепящей вспышки.

— Я слышала, что вы защищаете и оберегаете женщин. Не знаю, имею ли я право обращаться к вам, но... Я заранее извиняюсь за то, что сейчас скажу, но вы — богиня справедливости. Я понимаю, что, скорее всего, вам нет дела до чьей-то жизни, тем более девушки из другого мира. Но разве это справедливо, когда на нее одну, беспомощную и слабую объявляют охоту? Тридцать загонщиков на одну человечку, разве это честно? У меня нет магии, всем запрещено мне помогать под страхом смерти. Разве не справедливо дать мне

хотя бы один шанс на выживание? Я прошу вашей поддержки, богиня Алет. Сразу скажу, что обратилась за помощью и к богу Ниму. Не хочу вас обманывать. Но, надеюсь, вы поймете, что у меня нет другого выбора, и не воспримете мое поведение, как личное оскорбление. Ведь я могу только надеяться на помощь кого-то из вас.

Ольга сделала небольшую паузу. Подняла глаза к небу и тяжело вздохнула. Плохой из нее оратор.

— Я очень хочу вернуться домой. Я попала сюда из-за жениха. Думала, что он любит меня, а оказалось, что только использовал, чтобы притащить в Астроль в качестве переходящего приза. Кому, как не вам, понять мою боль, богиня Алет? — тихо добавила девушка и перешла к последней скульптуре.

Просить о чем-то Дирина Оля не собиралась. Какой смысл, если гонка — его личное изобретение. Разве станет он лишать себя удовольствия? Но и промолчать девушка не могла.

— Бог Дирина, — с вызовом бросила Ольга. Дождалась уже привычной вспышки и произнесла лишь одну фразу. — Надеюсь, когда-нибудь вы окажетесь на моем месте.

Почувствовав легкое удовлетворение от своих слов, она твердой поступью направилась к палатке, где ее ждал Роан. Без слов, они легли спать, а когда проснулись, на месте статуй уже ничего не было.

После быстрого завтрака, они двинулись в путь. Барс пообещал Ольге, что вскоре они доберутся до горячих источников, где можно будет смыть дорожную грязь и сделать недолгий привал. Девушка этому несказанно обрадовалась. Ей жуть как хотелось освежиться и избавиться от раздражающего кожного зуда. Ведь в пути приходилось и продираться сквозь кусты, спускаться на своих двоих с невысоких, но крутых склонов. Еще и погода разыгралась. От палящего солнца спасали только тени от деревьев и легкий ветерок.

Ольга чувствовала себя странно, зная, что боги окончательно проснулись. Ей все время казалось, что за ней пристально следят. Даже пару раз между деревьями привиделись три фигуры в серых балахонах с накинутыми на головы капюшонами. Правда, спустя секунду, их уже не было, что еще больше пугало девушку. Ей только галлюцинаций не хватало.

По ее примерным подсчетам прошло уже в районе трех-четырех часов с тех пор, как они с Роаном отправились в дорогу. В животе бурчало от голода, жутко хотелось пить, а еще сильнее прилечь в тенистом прохладном уголке. Например, у того огромного валуна, поросшего мхом. Но девушка даже не пикнула, понимая, что в ее положении жаловаться не стоит. Она устало стерла пот со лба, морщась от ноющей боли в ногах из-за постоянного сидения в седле. Спина отваливалась и становилось все сложнее держать ее ровно. Оля так и норовила податься вперед и улечься на шею Анхелю. Хорошо еще, что в основном они передвигались шагом.

Внезапно жеребец остановился. Погрузившись в свои мысли, Оля не сразу это заметила. Лишь когда услышала, как Роан спрыгнул с лошади, подняла взгляд. Она открыла рот, чтобы поинтересоваться, почему они остановились, но Барс жестом приказал молчать. Прищурившись, он смотрел в сторону и внимательно прислушивался к чему-то. Ольга, затаив дыхание, тоже постаралась уловить настороживший его звук, но никакого странного шума не различила.

Минуту ничего не происходило, а затем, неожиданно, Роан начал спешно раздеваться. Оля ошарашено наблюдала за случайным стриптизом Барса и не знала, как себя вести. Он ведь приказал молчать, да и не стал бы оголяться без уважительной причины. Девушка отвернулась, закусив губу. Так и хотелось спросить, что случилось, но она решила, что умнее

будет промолчать. Еще лошади странно себя вели: прижали уши и напряженно фыркали, медленно пятясь.

На всякий случай Оля слезла с Анхеля. Испугалась, что от страха он сорвется с места и увезет ее неведомо куда. От одной мысли о том, что она может оказаться одна в незнакомом лесу, тряслись поджилки. Лучше уж быть поближе к Роану и без лошадей, чем без него, но на коне.

Только девушка спрыгнула на землю, как по ушам ударил громкий треск ломающихся костей. Она поежилась и, вцепившись пальцами в седло, уткнулась в него лбом. Ей не хотелось видеть, как Роан обращается в барса. А то, что именно это и происходит, она знала точно. Ведь именно такой звук она слышала там, на поляне, когда один из ее похитителей на глазах превращался в животное.

Лишь когда жуткий, пугающий треск стих, девушка решилась выглянуть из-за Анхеля. Барс встал в защитную стойку и тихо рычал. Оля проследила за его взглядом и, наконец, услышала отдаленный топот, эхом расходящийся по всему лесу. Будто где-то там, за кустами, бродит огромный динозавр. Лошади испуганно заржали, нервно перебирая копытами. Анхель вырвал повод из рук Ольги и пустился наутек вместе с конем Роана.

Оля зашипела, почувствовав, как обожгло ладонь. На мгновение это отвлекло ее, но в следующую секунду из кустов на дорогу выпал подросток в изорванной одежде. Он упал на спину и, всхлипнув, прижал ладонь к кровоточащей ране на боку. С ужасом глядя туда, откуда прибежал, мальчик пополз назад, помогая себе свободной рукой. А угрожающий топот становился все громче. Земля сотрясалась от тяжелых шагов. Оля дернулась вперед, чтобы помочь несчастному ребенку, но не успела моргнуть, как из кустов выскочил огромный зверь размером с двух упитанных коров.

Мощное тело быка с длинным хвостом, увенчанное кисточкой. Морда напоминала баранью, с толстыми, крепкими закрученными рогами. Глаза чудовища горели красным, что выглядело особенно жутко и зловеще на контрасте с его черной короткой шерстью. Его ноздри разъяренно трепетали. Животное пригнулось земле и забило копытом о землю, готовясь к прыжку. От его утробного рычания тело сковало параличом. Оля застыла на месте, наблюдая за жуткой картиной и не в силах что-либо сделать. Она даже попятиться не могла, не чувствуя даже пальцев от необъятного страха.

Только Роан не растерялся. Он, крадучись, медленно приближался к зверю. И почти добрался до него, когда подросток внезапно вскрикнул. С его пальцев сорвался огненный вихрь, ударив чудовищу прямо в нос. Взревев от боли, оно замотало головой, цепляя рогами ветки деревьев. Земля ходила ходуном, тонкие стволы ломались от столкновения с обезумевшим от ярости зверем. Тот мотался из стороны в сторону, пытаясь стряхнуть с себя язычки пламени, выжигающие мех и наполняя воздух запахом паленой шерсти.

Воспользовавшись моментом, Роан оттолкнулся от земли, забрался на ближайшее дерево и с него запрыгнул чудовищу на спину. Животное издало оглушающий вопль и, как бык на ринге, взялось прыгать и лягаться, чтобы сбросить с себя Барса.

Оля бросила испуганный взгляд на мальчика и ужаснулась, увидев, что тот катается по земле, скулит от боли. Его рука была объята огнем. Девушка не могла стоять и ничего не делать. К счастью, она обнаружила свой плащ, валяющийся на траве. Наверное, он соскользнул с коня, когда тот улепетывал. Схватив его, Ольга понеслась к подростку, с трудом удерживая равновесие от землетрясения, устроенного гигантским барано-быком. Кое-как добравшись до пострадавшего, она накрыла его плащом. От шипящего звука

внутренности сводило. Стоило представить, какую боль чувствует несчастный ребенок, к горлу подкатывала тошнота.

Дрожащими руками Оля стянула плащ с лица мальчика. Бледный, с посиневшими губами, подросток был без сознания. Лишь слабое дыхание выдавало в нем в жизнь.

— Эй, вставай! Ну же! — от очередного звериного рева вперемешку с рычанием Оля встрепенулась и принялась похлопывать ребенка по щекам, но тот не откликнулся.

Тогда девушка, подхватив его под мышки, потащила подростка в сторону. Руки дрожали от напряжения. Хоть и ребенок, а такой тяжелый. Да и усталость Ольги давала о себе знать, но она не сдавалась. Медленно, но верно оттащила парнишку к ближайшему дереву и спрятала за него. Сама же выбежала на дорогу, переживая за Роана. Ведь чудовище в несколько раз больше и мощнее его.

Барс висел на морде барано-быка, вцепившись в его нос. Зверь издавал леденящие кровь звуки. Рев вперемешку с воем раненного животного наполнил лес, распугивая птиц, которые с громким писком срывались с насиженных мест и улетали прочь. Барано-бык тряс головой в попытке сбросить Роана, возил того по земле, но барс вцепился на смерть. Пока его со всего размаху не впечатали в дерево.

Ольга испуганно вскрикнула, увидев, как барс обмяк и безвольным кулем ударился о землю. Весь в крови, без сознания. Жив ли он еще? В этом девушка сомневалась. Барано-бык победно рыкнул и припал на передние копыта, шумно раздувая ноздри и готовясь к последней атаке.

— Эй ты! Уродец! — внезапно даже для себя выпалила Ольга.

Она схватила увесистый камень с дороги и бросила в сторону зверя, надеясь его отвлечь. Что будет делать, когда ей это удастся, Оля не знала. Она действовала на голых инстинктах, не думая о последствиях. Сейчас ее задача — не дать чудовищу убить ее единственного защитника, если тот еще жив. Остальное ее не волновало.

Камень попал животному в ногу. Барано-бык вскинул голову и резко повернулся в сторону Ольги. Его глаза, словно два ярких рубина, хищно сверкнули. Девушка испуганно попятилась, а когда зверь, издав оглушающий вопль, бросился на нее, со всех ног побежала, хоть и понимала, что это бесполезно. Оступившись, она полетела на землю. Из легких вышибло воздух, но от страха тут же перевернулась на спину. Зверь надвигался со скоростью света. Еще два прыжка и достигнет. Ольга зажмурилась, съежилась, прощаясь с жизнью и... ничего не произошло. Топот стих, словно барано-быка что-то остановило в последний момент. Лишь тяжелое дыхание говорило о его присутствии.

Оля осторожно открыла один глаза и открыла рот от изумления. Вокруг зверя хаотично металась ярко-красные искорки, похожие на светлячков. А может, это и были они. Девушка не поняла. Но ясно было одно — именно поэтому барано-бык остановился и сейчас, словно пьяный, шатался из стороны в сторону. Его глаза закатились, а уже спустя несколько секунд, он с грохотом рухнул. Еще пару раз тяжело вздохнул и затих.

Минута ушла, чтобы отдышаться и прийти в себя. Ольгу колотило. По вискам словно отбойным молотком стучали. Не появившись так вовремя загадочные искорки, ее песенка была бы спета. Неужели кто-то из богов ее все-таки услышал? С другой стороны, не стоило радоваться. Ведь без Ассаны гонка закончится, так и не начавшись. Наверняка в Астрале и это продумано.

— Роан, — испуганно выдохнула Оля и, поднявшись, бросилась к Барсу. Только бы он был жив!

Полукуровка все еще был без сознания, когда девушка подбежала к нему. Она присела рядом с ним на корточки и положила руку ему на живот. Когда ощутила, как тот приподнимается, всхлипнула от радости, закрыв рот ладонью. Она не одна! Наверное, за всю жизнь она еще не испытывала такого облегчения, как сейчас.

— Роан, проснись, — осторожно подергав его за ухо, прошептала Оля.

Помня, как Барс чуть не убил ее в прошлый раз, девушка боялась даже коснуться его. Ведь в облике хищника с острыми клыками, он даже не успеет опомниться, как прикончит ее. Поежившись, Оля отодвинулась, когда уловила, как Роан двинул передней лапой. А стоило ему приоткрыть глаза, она и вовсе замерла.

— Роан?

Вместо ответа, Барс тихо рыкнул и неестественно изогнулся. Его тело трансформировалось в человеческий облик. Оля отвернулась, чувствуя, как подступает тошнота от неприятного зрелища. Наверное, она никогда к этому не привыкнет.

Обернувшись, Роан застонал от боли. Оля подвинулась ближе, стараясь не обращать внимания на его наготу. Посмотреть, конечно, было на что. Барс обладал сильным, натренированным телом, но вид рваных, кровоточащих ран не располагал к созерцанию. Наоборот, девушку замутило. Это тебе не простой порез и не ссадина.

— Как ты? — сглотнув ком в горле, выдавила Оля, с трудом подавляя рвотные позывы.

— Жить буду. Где... меррен? — поморщившись, спросил он.

— Меррен... А! Тот монстр? Он, кажется, мертв, — Оля махнула рукой в сторону поверженного чудовища.

— Как мертв? И как же ты с ним справилась? — подозрительно прищурился Барс.

— А ты, смотрю, не рад? Лучше бы он нас всех тут...

— Все-все, извини. Так, что произошло? — привалившись спиной к стволу дерева, выдохнул Роан.

— Наверное, боги нас услышали. Этот... меррен убил бы меня, но что-то его остановило... и убило, — как могла, объяснила Ольга.

От пережитого шока она с трудом складывала слова в предложения. Удивительно, как вообще из себя что-то выдавливала.

— Нужно что-то делать с твоими ранами...

— Сами заживут через несколько часов. Нужно только заживляющей мазью обработать. В моей сумке зеленый флакон. Сможешь?

Ольга кивнула и, без слов, направилась к стопке вещей, которые так и лежали на земле аккуратной кучкой. Она сгребла их в охапку и понесла к Барсу. За деревом послышался жалобный всхлип, заставив девушку остановиться и вспомнить про раненного мальчика. Надо же было так перенервничать! Девушка подбежала к подростку и опустилась на колени рядом с ним. Парнишка еще не пришел в себя. Он поскуливал. Его лоб покрылся испариной, лицо кривилось в мучениях.

— Эй, все будет хорошо, слышишь? — бросив на траву вещи Роана, Ольга откинула плащ, которым укрыла мальчика до этого.

Взгляд сразу наткнулся на открытую рану в правом боку. Ольга отвернулась и сделала глубокий вдох. Не готова она к такому. Совсем не готова. Для человека, который за всю жизнь не видел ничего серьезнее порезанного пальца, это было слишком.

— Ольга! Где ты? Что... — Роан, не дождавшись попутчицы, доковылял до того самого дерева, за которым скрылась девушка, и замер, оперевшись плечом на ствол.

— Он ранен и...

— Он уже не жилец. Оставь его. Нам нужно двигаться дальше, — равнодушно бросил Барс и, с трудом наклонившись, подхватил свои брюки.

— Как ты можешь так говорить? — повернувшись к мужчине спиной, выпалила Оля.

— Могу и буду. Хочешь выжить здесь, забудь о жалости, — процедил он. — Можешь поворачиваться.

— Мы не можем оставить его. Это ребенок! — пошла в наступление Ольга.

— Ребенок, который не стоит...

— Не стоит чего, Роан? — сжав кулаки, выкрикнула девушка.

Для нее было дико слышать такое от Барса. Ведь он сам прошел то же, что и этот парнишка. И должен понимать его, как никто другой.

— Разговор окончен. Идем, ты...

— Нет, — уверенно заявила Оля и не сдвинулась с места.

— Ты готова пожертвовать собой ради него? Готова забыть про возвращение домой? — зловеще прошипел Роан.

В этот момент Оля увидела его настоящего: пугающего, жестокого и беспринципного. Барс готов идти по головам и не отступится от цели, кроме которой уже ничего не видит. Его глаза зажглись гневом. И сдерживало его только то, что Оля ему нужна. Без нее планам Роана сбыться не суждено. И, как ни странно, девушка считала это своим преимуществом.

— Я не оставлю его. Если тебе нужно идти, то вперед. Только уже без меня, — Оля демонстративно загородила мальчика собой и скрестила руки на груди.

— Он не доживет до утра, а мы потеряем время.

— Мы все равно собирались останавливаться. Тем более, у тебя тоже раны, и пока ты не восстановишься, мы никуда не пойдём.

— Я не собираюсь тратить на него зелье, которое нам с тобой еще понадобится. Да и какой смысл? Он все равно не выживет в лесу в одиночку. Начни, наконец, думать мозгами! — впиваясь отросшими когтями в кору дерева, рычал Барс.

— А ты перестань быть моральным уродом! — рявкнула в ответ девушка, не собираясь сдаваться.

— Ты ничего не знаешь... Без меня ты не протянешь и дня.

— Без меня ты ничего не сможешь сделать. Я нужна тебе так же, как и ты нужен мне, — цедила она слова, впиваясь ногтями в ладони, чтобы прогнать страх, сковывающий по рукам и ногам. Ведь Оля не знала, подействует ее речь или нет. — Тем более, ты мне должен.

— Интересно. И когда я успел тебе задолжать? — язвительно поинтересовался Роан, прожигая девушку пробирающим до костей взглядом.

— Если бы я не отвлекла меррена, ты был бы уже мертв. Я спасла твою жизнь, Роан, и теперь ты мне должен. Более того, почему ты не берешь в расчет, что этот мальчик мог быть послан к нам богами. Ведь меня они спасли, значит...

— Значит им просто невыгодно терять Ассану до начала гонки. Не обольщайся. Мы ничем не можем ему помочь...

— В таком случае я с тобой никуда не пойду, а если потащишь силой, то очень об этом пожалеешь. Я добровольно сдамся загонщикам и расскажу о поселении полукровок, — выдала Ольга, поражаясь своей смелости. И глупости. Кто в своем уме будет говорить такие вещи одержимому? Да еще и оборотню? Она точно свихнулась!

— Угрожать мне вздумала? — вкрадчиво произнес Барс, подавшись вперед и

оказавшись вплотную к лицу девушки. — Думаешь, я тебя пожалею? — сомкнув пальцы на ее шее, прорычал в ухо.

— Я тобой восхищалась. Думала, ты не такой, как они. Что ты болееешь за свой народ и хочешь его защитить, — прохрипела Оля и почувствовала, как тиски, сдавившие шею, ослабли. — Я ведь понимаю, что могу и не выжить. Но я хотела помочь тебе в любом случае. Считала, что ты борешься за хорошее, стоящее дело. А теперь поняла, что ты ничем не отличаешься от остальных. Ты даже хуже. Твоя цель — власть, и больше ничего. Ты не собираешься делать этот мир лучше. Всего лишь жаждешь усадить свою задницу трон. Ты, кажется, немного забыл, для чего и для кого все это делаешь. И вот тебе мой ответ: либо мы помогаем этому мальчику, либо я сделаю все, чтобы у тебя ничего не вышло. Выбирай.

— Мы только зря потеряем время. С такими ранами...

— Он выживет. И мы сделаем для этого все возможное, — безапелляционно заявила Ольга. — Пора тебе вспомнить, какова твоя настоящая цель. Не трон, а свобода для твоего народа. И этот мальчик — твой подданный. Все еще хочешь его бросить, правящий Роан?

Барс минуту всматривался в лицо девушки, скрипя зубами. Оля читала каждую эмоцию мужчины. Видела ожесточенную борьбу разума с сердцем. Она верила, что Роан примет правильное решение. Как бы он себя ни вел, интуиция подсказывала, что добра в нем больше, чем зла.

Он ничего не сказал. Убрал руку с шеи Ольги и, повернувшись к ней спиной, громко засвистел. Не прошло и минуты, как раздался топот копыт. Девушка испугалась нападения очередного монстра, но, к своему удивлению, увидела стремительно приближающихся жеребцов. Вот это дрессировка!

— До места осталось немного. Там и обработаем все раны. Пацаном занимаешься сама, — отчеканил Роан.

Прихрамывая, он подошел к мальчику и со стоном взвалил того на плечо. Оля поражалась тому, сколько силы в этом оборотне. Пошатываясь, он дошел до коня и перекинул ношу через седло. Парнишка застонал...

— Осторожнее! У него же рана...

— Не выводи меня из себя. Садись, и поехали, — осадил Ольгу Барс и забрался в седло.

Оля собрала его вещи, лежащие на земле, и повиновалась. Главное, что они не оставили ребенка умирать. А некоторую грубость от Роана она могла понять и пропустить мимо ушей.

Данияр сидел на вершине склона и немигающим взглядом смотрел вдаль. Солнце показалось из-за горизонта, окрашивая небо в розовато-оранжевый оттенок. Мелодичные трели птиц лились со всех сторон, извещая о начале нового дня. Очередного дня без нее.

За ночь маг практически не сомкнул глаз. Думал об Ольге и злился от собственного бессилия. Хотел отправиться на ее поиски один, не дожидаясь начала гонки, но стражи окружили лагерь и следили, чтобы никто из загонщиков не нарушил правила. Тогда Дан вернулся в шатер. Лежал и буравил угрюмым взором потолок. Он отключился всего на два-три часа, а потом вскочил, мучимый тревогой за любимую. Хотя и знал, что она жива и находится под защитой, не мог не волноваться. В его душе поселилась тоска. Она пожирала его, сжигала заживо, отравляя разум. Все, чего Данияру хотелось — прижать к себе невесту, вдохнуть запах ее любимых духов и спрятать от всех.

Все, что он мог — вспоминать. Их первую ночь... Всю неделю до этого события Данияр учился готовить, чтобы поразить Олю. Сколько мяса он спалил, пересолил и в итоге выкинул, не сосчитать. Зато в тот вечер, когда пригласил ее к себе, наслаждался тем, как она жмурится от удовольствия и смотрит на него восторженно. Будто он совершил настоящий подвиг. Она пьянила и дурманила мага одним своим видом. Сводила с ума лучистой улыбкой, озаряя мир вокруг и наполняя его яркими красками. Пленяла искрящимся жизнью взглядом, разжигая в Дане пожар, пробуждая чувства, которые он никогда еще не испытывал.

— Разрешешь пригласить тебя на танец? — протянув ей руку, предложил Данияр.

Ему до дрожи хотелось коснуться ее. Ощутить мягкость кожи, зарыться пальцами в шелк волос и целовать до умопомрачения.

— Конечно, — Олина ладошка мягко скользнула в его руку. Обожгла своим теплом, а спустя секунду девушка оказалась в его объятиях.

— Ты даже не представляешь, что творишь со мной, — прошептал Дан, обхватив Ольгу за талию и покачиваясь в такт мелодии.

— И что же я с тобой творю? — игриво пропела девушка и провела кончиком носа по шее мужчины.

С шумом втянула воздух, наслаждаясь его ароматом. С ней происходило тоже самое. Данияр чувствовал каждую эмоцию любимой. Каждый раз обещал себе не влезать в ее душу, но не мог удержаться. Благодаря своему дару, он мог отслеживать ее состояние, улавливать малейшие перепады настроения, что очень помогало в борьбе за сердце красавицы. И сейчас она хотела его с той же силой, что и он.

Данияр не выдержал и впился в ее губы страстным поцелуем. К чему слова, когда и так все понятно. Когда она отвечает так яростно и пылко. Жметя к нему, словно хочет слиться в одно целое. Просочиться в самую душу. Глупышка, это уже давно произошло. С первого дня, как он ее увидел.

Они наслаждались друг другом до самого утра. Рядом с Ольгой Данияр чувствовал себя целым. Он не мог ей насытиться, надыхаться. Какое удовольствие ловить ее стоны, доводить до иступления своими ласками, заставлять ее кричать от наслаждения и слышать, как она срывающимся голосом, выпаливает его имя. Никакие сокровища всех миров не могли с этим сравниться. Уснуть, уложив ее голову себе на грудь и любуясь

блаженной улыбкой на ее губах. Понимать, что лишил ее сил, но взамен подарил ночь любви и страсти. А потом утром проснуться и...

— Любовь самое опасное, но в тоже время самое сладкое чувство, — раздался над головой мягкий мужской голос, вырывая из воспоминаний.

Данияр вздрогнул и вскинул голову. Рядом с ним стоял Арфинир. Высокий, худощавый правящий квартала эльфов в белом, расшитом яркими нитками камзоле, наблюдал за восходящим солнцем с мечтательной улыбкой. Сомкнув руки за спиной, он перекатывался с пятки на мысок и обратно. Его белоснежные волосы длиной до поясницы развевал легкий ветерок. И весь вид Арфинира демонстрировал дружелюбие.

— Любовь вдохновляет, толкает на подвиги и заражает безумием. Один раз ощутив, это чувство уже ни с чем не спутаешь. И вряд ли испытаешь снова. Любовь может возвысить до небес, отогреть замерзшую душу и взрастить в ней прекрасный сад, полный света и тепла, — вдохновенно продолжал правящий эльфов свою речь. — Однако у любви есть и другая сторона... Она может убить, растоптать и разрушить все, что подарила. Любовь хрупка, как трепетный цветок. Сожми чуть сильнее и сломаешь нежные лепестки, а вернуть все, как было, уже не сможешь. Любовь не подчиняется, любовь доверяет...

— Хватит, — сжав кулаки, прохрипел Данияр.

Последние фразы Арфинира били наотмашь. Словно плетью проходились по душе. Он и так мучился от невыносимого чувства вины, выжигающего изнутри. Сейчас же он готов был убить правящего эльфов. Лишь бы заткнулся и перестал давить на больное.

Арфинир присел рядом, оперся на руки и прикрыл глаза.

— Для эльфов любовь играет самую важную роль. Вся наша жизнь заключается в ней. Мы воспеваем ее в песнях, стихах. С этим чувством мы пишем картины. Делимся им, когда танцуем. Она везде. Окружает нас, оберегает и заботится. Любовь обижать нельзя... — задумчиво протянул эльф и положил руку на плечо Данияра.

— Что вы... Что вы имеете в виду?

— Ты знаешь, эльфы не созданы для войны. Я люблю каждого из них, как собственное дитя. И никого не собираюсь отправлять на смерть. Мы не будем участвовать в гонке, но тебе с Ольгой поможем. Я наблюдал за тобой, Данияр... В тебе горит огонь. За свок женщину ты готов бороться до последнего. Я это вижу, и не могу остаться равнодушным. Мои двери для вас открыты. Мы переправим вас к огневикам, а уже от них вы сможете незаметно перебраться в правящий квартал.

— Вы серьезно?

— Астроль полон пороков, но до конца еще не прогнил. Возможно, твоя история станет переломной в его истории. Я буду ждать вас с Ольгой. Прости, но добираться туда вам придется самим. Я не могу рисковать своими подданными.

— Да, конечно. Спасибо, — Данияр накрыл ладонь Арфинира своей рукой и сжал в благодарственном жесте.

— Удачи, мой друг, — эльф кивнул и плавно поднялся на ноги, после чего сразу ушел.

Дан смотрел ему вслед и никак не мог поверить в свою удачу. Конечно, он подозревал, что эльфы не станут бороться за власть. Эти утонченные, творческие создания жили обособленно в своем мирке. Пели, танцевали, рисовали, созерцали красоты природы и всегда избегали конфликтов. Но получить от них помощь маг точно не рассчитывал. Ему невольно вспомнилась фраза с земли: «Мир не без добрых людей». Только в его случае

эльфов. Осталось лишь найти Ольгу и убедить ее пойти с ним.

Внезапно Данияр почувствовал на себе внимательный взгляд. Он повел плечами, прогоняя странное чувство, но оно усилилось. Маг повернулся в сторону леса и ошарашено уставился на фигуру в сером балахоне с накинутым капюшоном, скрывающим лицо.

— Ты еще кто такой? — прошептал Дан, не отрывая внимательного взгляда с незнакомца.

Тот, словно услышав, скинул капюшон, обнажив женские черты лица.

— Открой мне свои мысли, Данияр, — прошелестел нежный голос в голове.

Маг не успел и рта раскрыть. Голова закружилась и потемнело в глазах. В ушах зазвенело, а спустя секунду сознание выключилось.

Очнулся Дан лежа на земле. Солнце уже поднялось. Значит, он отключился как минимум на час. Что это было? Данияр раздраженно потер лицо и нервно провел рукой по волосам. От неожиданных сюрпризов голова шла кругом. Объяснение происшедшему он мог найти только одно: к нему явилась сама Алет. Богиня, которая, как раз, сегодня ночью должна была проснуться. Как относиться к такой новости, Дан не знал. С чего, вдруг, Алет могла заинтересоваться его мыслями? А самое главное, с какими намерениями?

— Вот ты где? — раздался над головой голос Дамора.

Дан брезгливо поморщился и поднялся на ноги. Общаться с правящим желанием не было, так же как и видеть его мерзкую ухмылку.

— Все уже собираются. Тебе нужно особое приглашение?

— Не нужно, — угрюмо бросил Данияр. — Что-то еще?

— Надеюсь, ты помнишь, что любая твоя осечка грозит Ольге большими неприятностями? Я и так терпелив, как никогда. Чего только стоит твой тон. Другого я бы уже давно казнил, но ты мне, как сын. Однако...мое терпение не безгранично, Данияр, — подойдя к магу вплотную, зловеще протянул Дамор.

— Осечек не будет, — процедил Дан, сжав кулаки.

— Я в тебе не сомневался, — правящий обхватил его за шею и шепнул на ухо: — не разочаруй меня, иначе очень пожалеешь.

«Скоро ты сам пожалеешь» — зарычал про себя Данияр, которого уже потряхивало от накатившей ярости.

Отстранившись, он решительным шагом направился в сторону сборов. Еще немного, и Ольга будет рядом. Только ради этого стоило сдержаться.

Порталы для загонщиков уже загорелись. Свой для каждого квартала. С их помощью загонщиков раскидают по разным точкам Астроля, чтобы соперники не уничтожили друг друга в самом начале гонки. Сайлос и Лиана уже ждали, придерживая за повод лошадей. Воздушница нервно постукивала мыском сапога по земле, прожигая Данияра недовольным взглядом. Маг огня расслабленно пожевывал травинку и демонстрировал полное равнодушие к опозданию главного загонщика.

— Ну, надо же, наш великий главный соизволил появиться! Хорошо выспался? — язвительно поинтересовалась Лиана, стоило Дану подойти к ним.

— Лучше не бывает. А ты, я смотрю, не с той ноги встала? — в той же манере ответил маг крови и ловко забрался на мощного гнедого жеребца.

— Почему не с той ноги? — нахмурилась воздушница, не понимая, о чем он.

Данияр и не заметил, как использовал выражение с земли. Он поймал себя на мысли, что скучает по этому миру. Тоскует по тихим, уютным вечерам в компании любимой

невесты. По неспешным прогулкам в парке и жарким ночам. Даже по своей работе в банке. По людям, которые, хоть и неидеальны, но живут в относительном мире друг с другом.

— Эй! Чего застыл? — напомнила о себе Лиана, которая так и не получила ответ на свой вопрос.

— Не твое дело, — отмахнулся Данияр, осматривая поляну перед порталами.

Все загонщики приготовились к старту. Ждали только команды главного стража, которая не заставила себя ждать.

— Вперед! — голос Акара громким эхом пронесся над головой.

Пространство наполнилось ржанием прищипоренных лошадей и топотом копыт. Данияр, Сайлос и Лиана переглянулись и, одновременно ворвались в прохладную вязкость портала.

Их выбросило в лесу. Никаких ориентиров знакомых ориентиров. Вокруг только деревья и пушистые кусты с распустившимися бутонами цветов.

— Что будем делать? — с нетерпением спросила Лиана, бросив на Данияра насмешливый взгляд. — Ты уже придумал, как мы будем искать Ассану?

— Помолчи хоть минуту. Твой голос действует мне на нервы, — осадил воздушницу Данияр.

— Вообще-то, она права, — вступился за нее Сайлос. — Если мы хотим найти Ассану, то должны играть вместе, а не каждый по своим правилам. И забыть про личные отношения.

Данияр удивленно вскинул брови и окатил огненного мага скептическим взглядом. От него эта фраза прозвучала неожиданно и...логично. Конечно, о прошлом никто не забудет, но на время можно объявить перемирие. Тем более, неизвестно, сколько времени придется провести в нежеланной компании.

— Мне нужно время и полная тишина. Просто не мешайте, — распорядился Дан, спешиваясь.

Под вопросительными взорами Сайлоса и Лианы он уселся на траву.

— И ты думаешь, что мы тебе поверим? — вполне ожидаемо выпалила воздушница, спрыгивая с изящной, как ее хозяйка, палевой кобылы.

— У вас нет выбора. Так же, как его не было у меня. Еще вопросы? — равнодушно ответил маг крови.

— Только попробуй что-нибудь выкинуть! — фыркнула Лиана, скрестив руки на груди.

— Только попробуй мне помешать, — в тон ей отозвался Данияр.

— Все, хватит! — между ними встал Сайлос, примирительно вскинув руки. — Ли, хватит язвить, а ты, Данияр, кончай строить из себя правящего!

— С каких это пор ты стал миротворцем, Сай? Что с тобой произошло, пока меня не было? — язвительно поинтересовался Дан, не веря в кардинальные метаморфозы характера огненного мага.

— Я стал загонщиком, вот что случилось! — рявкнул тот, резко развернувшись. — И я не собираюсь умирать из-за того, что вы двое не можете договориться. Ясно? А теперь пожали друг другу руки и соблюдаем нейтралитет!

— Еще чего? — возмущенно бросила Лиана.

— Ли-и-и, — требовательно протянул Сайлос.

— Он нас предаст! Ты что, не видишь, что его заботит только девчонка?! Он нас использует, а потом убьет! — взорвалась воздушница, грозно тыча пальцем в Данияра, который со скучающим видом наблюдал за ее истерикой.

Пусть боится. Так даже лучше. Страх провоцирует на глупые поступки. Любовница

правлящего сама себя погубит, поддавшись эмоциям. Дан почему-то был уверен, что ему и не придется убивать ее. Кто-то сделает это за него.

— Ли, посмотри на меня, — успокаивающим, размеренным голосом произнес Сайлос. Удивительно, но Лиана его послушалась. — Мы все сейчас не в лучшем положении. Ему нет смысла нас убивать. По крайней мере, в эту минуту. А вот загонщики других кварталов сделают это с удовольствием.

— Но...

— Ли, я прошу тебя, — огненный маг взял воздушницу за руку.

Она нахмурилась, упрямо взмахнула волосами, но, наткнувшись на требовательный взгляд Сайлоса, подошла к Дану и с кислой миной на лице протянула ему ладонь.

— Учти, Данияр, я подготовилась. Одна твоя ошибка, и я лично тебя убью!

— Взаимно, — усмехнулся маг крови и пожал ее руку. — А теперь прошу обеспечить мне тишину и покой.

Дан сделал вид, что ничего не заметил, но Сайлос и Лиана вели себя странно. Между ними определено что-то было. Но Данияр не стал делать поспешных выводов. Вполне возможно, что этот спектакль разыграли лично для него. В этом стоило разобраться, но пока у мага крови имелись дела поважнее.

«Корвак» — воззвал он к духу рода, прикрыв глаза.

Не получив ответа, маг занервничал. Что могло произойти? Он позвал ворона еще раз, и еще, но безуспешно.

«А? Что? Да...я тут» — наконец отозвался дух, когда Дан уже начал паниковать.

«В чем дело? Почему ты не откликнулся на мой зов?» — напряженно спросил Данияр, чувствуя неладное. Что-то было не так.

«Да я...просто»

«Покажи мне Ольгу!» — потребовал маг с бешено колотящимся сердцем.

«Обязательно! Вот только ее найду...»

«Что значит, найду?!»

«Что-что? Проспал я. Уж извините, духам тоже нужно отдыхать!» — испуганно заверещал Корвак.

«Немедленно найди ее! И чтобы я все видел!»

«Как прикажете, хозяин» — язвительно бросил дух, и уже через секунду Данияр смотрел на мир его глазами.

«Ты мне поязви еще!» — рывкнул Дан, сходя с ума от беспокойства. Ничего нельзя доверить! Неужели так сложно было проследить за девушкой?

Корвак замолчал. Он несся над пушистыми кронами деревьев, усиленно махая крыльями. И, хоть он и не выглядел виноватым, Дан чувствовал, как тот переживает. Нет, не за Ольгу, а за себя. Ведь если с ней что-то случится, то ворону придется за это отвечать.

Они кружили по лесу долго. Данияру казалось, что уже прошла целая вечность. Невыносимое отчаяние рвало душу. Маг не мог допустить, чтобы Олю кто-то нашел раньше него.

Вдруг, со стороны донесся разъяренный рев. В груди кольнуло плохое предчувствие. Данияр даже не успел скомандовать, как Корвак рванул на звук. Они успели как раз вовремя. Дан, как увидел невесту лежащей на земле и съездившейся от страха перед огромным, летящим на нее мерреном, пришел в ярость. Глаза застелила красная пелена, а сила вырвалась сама собой. Лишь когда монстр замертво упал на землю, маг с облегчением

выдохнул.

Его хрупкая, нежная Ольга выглядела такой испуганной, беззащитной. Сердце сжалось от непреодолимого желания обнять ее и успокоить. Пообещать, что все будет хорошо, что совсем скоро она вернется домой и забудет об Астрале, как о страшном сне. И о нем, скорее всего, тоже, но об этом Данияр старался не думать.

Какая она у него, все-таки, сильная. Не успела отойти от шока, как бросилась на помощь полукровке. Благо, тот был жив, хоть и раздражал одним своим присутствием. Но если бы его не было, спасти Ольгу они бы не успели.

Маг жадно всматривался в любимые черты. Ловил каждое движение девушки, наслаждался ее голосом. Она так близко, но в тоже время слишком далеко. Его девочка. Борец за справедливость. Она всегда была такой. Вот и сейчас рьяно отстаивала жизнь подростка, вызывая в Данияре гордость за свою девушку. И ведь добила своего. Нашла правильные слова и не прогнулась, хоть и боялась.

А полукровка оказался непростым. Значит, решил занять трон. Очень интересно. Кто будет править Астралем, Дану было все равно. Он не собирался здесь оставаться. Но если такое и произойдет, всю жизнь положит на то, чтобы отыскать путь домой, к любимой. И если Роан действительно хочет вернуть Олю на землю, то с ним можно договориться и заключить выгодный союз.

«Мальчишку вылечишь» — приказал маг духу рода.

«Еще чего? На полукровку полумертвого силы тратить?» — возмутился Корвак.

«Я сказал, вылечишь. А если еще хоть раз ослушаешься, то...»

«Да понял я, понял. Вылечу» — не дав договорить, пробурчал ворон.

«Так-то лучше. И только попробуй упустить ее еще раз...»

«Знаю-знаю, запечатаешь»

«Именно» — подтвердил страхи Корвака Данияр и вышел из его сознания.

— Я знаю, где она, — не теряя времени, он вскочил на ноги и запрыгнул на коня. —
Нужно торопиться.

Ольга аккуратно промывала раны мальчика. От кошмарного ожога на его руке девушке стало дурно, но она не останавливалась. Лишь вздрагивала каждый раз от его жалобных стонов.

Роан вывел их к небольшому озеру, окруженному высокими горами. В нем Оля и набрала чистой воды. Дико хотелось искупаться и смыть с себя дорожную грязь, но с этим можно было и подождать. Барс установил палатку и уложил парнишку на мягкий матрас. За исцеляющую мазь тоже пришлось побороться, но своего девушка добилась.

— Все будет хорошо. Ты поправишься, — мягким голосом приговаривала она, протирая пылающий жаром лоб подростка.

Когда она закончила, поясницу ломило до звездочек в глазах. Ольга растянулась на втором матрасе и грустно вздохнула, мечтая о прохладной изумрудно-голубой воде озера. Но оставить мальчика наедине с Роаном она боялась. Конечно, не хотелось так думать о Барсе, но плохое предчувствие не отпускало.

— Ты закончила? — стоило подумать о нем, как Роан вошел внутрь.

— Да, раны все обработала, — устало ответила Оля.

— Ты, кажется, хотела искупаться?

— Я передумала. Спина так разболелась, хочу полежать немного.

Роан нахмурился и присел рядом с ней на матрас. Измученно потер лицо ладонями. Вздохнул обреченно и мотнул головой, словно пытался прогнать неприятные мысли.

— Не нужно делать из меня монстра, Ольга, — убитым голосом произнес он, невидящим взором уставившись на лежащего без сознания мальчика.

— Я не...

— Ты думаешь, я ничего не понимаю? Ты боишься, что я его убью, поэтому не выходишь из палатки.

— Учítывая, как ты себя вел, это неудивительно, — не стала отпираться девушка.

— Я не стану убивать ребенка...

— Ты хотел оставить его в лесу! — вспыхнула Оля и резко села, одарив Роана негодующим взглядом.

— Это другое, — поморщился Барс и отвернулся.

Его кулаки сжались до хруста, мышцы напряглись, но девушку это не пугало. Наоборот, ей показалось, что смогла достучаться до упрямого полукровка, и он, возможно, признал свою неправоту. Хоть и молча.

— А в чем разница, Роан? Это то же убийство, только не своими руками.

— Можешь спокойно идти к озеру. Я обещаю, что мальчишку и пальцем не трону, — угрюмо бросил Барс и спешно вышел на улицу.

Ольга лишь фыркнула ему вслед. Непробиваемый. Сразу видно — не привык слушать кого-то, кроме себя. А уж признать свою вину для него смерти подобно.

— На самом деле, он рад, что мы тебя спасли. Я точно знаю, — взъерошив темные кудряшки мальчика, мягко произнесла Оля. — Выздоровливай.

Слову Роана она доверяла. Интуиция подсказывала, что он сдержит обещание. Поэтому девушка с легким сердцем выбралась из палатки и направилась к озеру.

Раздевшись, Оля погрузилась в прохладную, кристально чистую воду. От удовольствия

даже застонала. Она всегда очень тяжело переносила жару, и невероятной красоты водоем стал для нее настоящим спасением. А еще большей радостью стало мыло, которое девушка захватила с собой. Душистое, с цветочным ароматом. Что еще нужно для счастья? Оле казалось, что и оно обладает магическим эффектом: расслабляющим и восстанавливающим силы. Кожа после него обретала невероятную мягкость, бархатистость. На земле его бы мгновенно сметали с полок магазинов.

Быстро вымывшись, девушка натянула нижнее белье. Боялась, что Роан может пойти ее искать и застать полностью обнаженной. Ей хотелось еще немного поплавать. Она поплескалась минут десять. Наслаждалась прохладой и ни о чем не думала. Отключилась от реальности, позволив себе хоть на какое-то время расслабиться и забыть о проблемах. Чтобы высохнуть и согреться Ольга залезла на валун, торчащий из воды у самого берега. Спину обожгло теплом нагретого солнцем камня. Оля на секунду представила, что находится на курорте. Жара, прохладная водичка, вокруг лес, наполненный залиvistыми трелями птиц. Красота!

— И что ты планируешь делать дальше? — раздался нежный женский голос у самого уха, нарушив уединение девушки.

Она вздрогнула, резко села и чуть не свалилась с валуна. Рядом сидела Алет. Точнее, лежала, облокотившись на камень, и с любопытством рассматривала Ольгу. Ее огненно-рыжие волосы стекали с плеч шелковым водопадом, притягивая взор. Глаза цвета сочной зелени горели интересом. Вживую богиня выглядела сногшибательно. Особенно в изумрудном платье в пол с неприлично глубоким декольте.

— А...я... — Ольга растерялась и не знала, что говорить.

Да и как себя вести тоже. Ведь перед ней не простая девушка, а богиня. Наверное, есть какие-то правила. Что она должна делать? Упасть на колени? Поклониться?

— В прошлый раз ты была смелее, — насмешливо протянула Алет и, схватив Ольгу за подбородок, приблизилась вплотную к ее лицу, заглядывая в глаза. — Ты странная.

— Странная? — охрипшим от волнения голосом переспросила Оля.

— Зачем спасла мальчишку? — продолжая изучать лицо девушки, поинтересовалась богиня.

— Это же ребенок. Я не могла...

— Ты только усложнила себе задачу. И знаешь это, — задумчиво произнесла Алет.

И была права. Ольга отгоняла мысли о будущем. Ведь придется мальчика взять с собой. Не оставлять же его в лесу. И не нужно быть очень умной, чтобы понимать — его присутствие доставит немало проблем. А может и все испортит. Только бросить парнишку Оля не могла. Не сможет жить с таким грузом на душе.

— Я ведь могу прямо сейчас призвать стражей. Правила нарушены дважды. Сначала полукровка, теперь еще и мальчик...

— Но вы до сих пор этого не сделали, — ровным, спокойным тоном констатировала Оля.

Хоть и было сложно сохранять хладнокровие. Слова богини ударили в самую точку. Девушка впадала в неконтролируемый ужас при одной мысли, что останется в Астрале одна. Как ни крути, а в обществе Роана она чувствовала себя защищенной. И в тоже время она знала — слабость показывать нельзя. Один промах, и этот безумный мир ее раздавит, как мелкую, беззащитную букашку.

— Ты умна, Ассана, — промурлыкала богиня, наконец, выпустив подбородок Ольги из

своих цепких, изящных пальцев. — За тобой интересно наблюдать.

— Вы можете? — опасливо косясь на Алет, осмелилась спросить Оля.

— Я еще не решила, — наклонив голову в бок и прищурившись, ответила богиня. — Но насчет стражей можешь пока не волноваться. Ты заинтересовала не только меня. Столько драмы, интриги, на гонках давно такого не было, — подмигнув девушке, Алет растворилась в воздухе.

Ольга же, соскользнув с валуна, принялась спешно одеваться. Еще не хватало стриптиз устраивать для местных богов. Щеки горели от стыда. Ведь Дирин и Ним, наверняка наблюдали за ней, как и Алет. Хорошо хоть не догадались появиться. Тогда бы девушка точно хлопнулась в обморок.

Обратно к палатке она бежала, нервно озираясь. За каждым деревом мерещились зловещие фигуры. Оля словно попала в дурацкое шоу и чувствовала себя подопытной зверушкой. Хотелось как можно скорее добраться до Роана и убедиться, что с ним все в порядке. Алет, конечно, сказала, что пока можно не волноваться, но ведь могла и обмануть.

Барс сидел обнаженным по пояс возле палатки прямо на траве и, морщась, смазывал мазью раны на исполосованных руках. Ольга почувствовала, как накатывает волна стыда. В заботах о мальчике она совсем забыла про Роана, а тот даже не напомнил, что ему нужна помощь. Рядом с ним валялась окровавленная тряпка. Значит, раны он уже промыл. Подбежав к нему, девушка опустилась на землю рядом с ним и, молча, забрала из его рук пузырек с мазью.

— Прости, — виновато промямлила, сгорая от чувства вины.

— Я могу сам...

— Нет, — Ольга схватила потянувшуюся к пузырьку руку за запястье. — Позволь мне, пожалуйста. Я аккуратно.

— Хорошо, — сдался Барс и бессильно привалился спиной к стенке палатки.

— Выглядит уже не так страшно, — тихо заметила Оля, удивляясь регенерации Роана. Раны на глазах затягивались. Поразительно!

— Я же говорил, — сдержанно улыбнулся Роан и прикрыл глаза, когда Оля коснулась мазью глубокой кровоточащей царапины.

Он не издал ни звука. Лишь слегка скривился. Сколько же в нем силы. Девушка представила себя в его состоянии, и ее передернуло от ужаса. Она даже помыслить не могла, насколько ему сейчас больно.

— Я говорила с богиней Алет, — решив, что эта тема явно его отвлечет, произнесла Оля.

Глаза Барса резко распахнулись. Его взгляд прожигал насквозь. В нем сквозила надежда, и девушка не стала ждать, пока Роан что-то скажет. Она выложила все подробности разговора с богиней, продолжая смазывать поврежденные участки лечебной мазью.

— Значит, подействовало, — с облегчением вздохнул Барс и, запрокинув голову назад, захохотал. — Подействовало! — вдруг вскрикнул он.

Оля улыбнулась, но в следующий момент опешила. Обхватив рукой ее затылок, Роан притянул девушку к себе и прижался к ее губам своими. Всего на мгновение. Не успела Ольга опомниться, как ее чмокнули еще и в лоб. Она так и замерла с округлившимися от шока глазами, не зная, как воспринимать поведение Барса. Но тот, казалось, не придавал особого значения своему поступку. Его захватила радость. Он порывисто встал, зарылся

пальцами в волосы и с улыбкой поднял лицо к небу.

Ольга, с облегчением, поняла, что это был просто порыв. Не хватало ее еще приставаний Барса.

— Я не понимаю, чего ты так радуешься? Алет всего лишь заинтересовалась...

— Вот! — не дал ей договорить Роан. — Если богам интересно, это уже победа. И не малая. Поверь, я знаю, о чем говорю.

— Хорошо, как скажешь, — не стала спорить Оля, хоть и сомневалась.

Как бы интерес богов не вышел боком. Они ведь могут не только помогать, но и вставлять палки в колеса. Не говоря уже о том, что азарт может и пропасть. Тогда и сохранять жизнь Ассане не будет смысла.

— Все будет хорошо. Я это чувствую, — успокоил Ольгу Барс. — Пойду, поохочусь. Пока светло, можем развести костер и приготовить нормальный ужин.

— Было бы здорово, — отозвалась сдержанной улыбкой Оля.

От вяленого мяса и хлеба уже воротило. Жутко хотелось горячего, а еще лучше супа. Как же она соскучилась по домашней кухне. Да и вообще, по дому. Своей уютной двухкомнатной квартирке, которую Ольга обставляла с такой любовью. Невольно на глаза навернулись слезы. Роан ушел, и девушка могла дать волю рвавшимся изнутри чувствам. На секунду позволила себе проявить слабость, чтобы освободиться от тоски по родному, привычному миру. Ведь она туда может и не вернуться.

Барс вернулся спустя два часа. С добычей в виде птицы, похожей на индюка и павлина одновременно. Его раны уже затянулись, и Роан чувствовал себя прекрасно. Даже обычный хмурый вид сменил на лучезарную улыбку.

— Сегодня нам везет. У турика очень нежное и вкусное мясо, — обрадовал Роан.

Ольга чуть слюной не захлебнулась, представив вкусный ужин. Не суп, конечно, но зато горячее и прямо с костра. Можно представить, что это шашлык. Девушка хотела чем-то помочь, чувствуя неловкость от того, что ничего не делает. Но Роан отказался.

Ужин получился волшебный. Барс не соврал. Местная птица оказалась невероятно вкусной. Чем-то похоже на курицу, но гораздо сочнее и мягче. Ее мясо буквально таяло во рту, взрывая вкусовые рецепторы.

— Завтра мы доберемся до первого квартала, — гипнотизируя потрескивающее пламя перед собой, произнес Роан.

Ольга как раз вытирала руки и была совсем не готова к такой информации. Уже? Так быстро? По позвоночнику скользнул холодок страха. Девушка предпочла бы остаться в лесу и оттянуть момент встречи с загонщиками. Но перед смертью ведь не надышишься. Только как набраться смелости?

— И...кто там будет? — тихо спросила она, нервно комкая полотенце.

— Сэрты.

— Кто?

— Сэрты. Они живут под открытым небом. У них нет постоянного дома...

— Кочевники?

— Да. Они живут в шатрах, разводят скот и размножаются. Они сильны физически и обладают даром внушения, подчинения, — коротко пояснил Барс.

Ольга поежилась. Ее кожа покрылась противными мурашками. Встречаться с представителями сэртвов желания не было. Тем более, при таком образе жизни они вряд ли отличались вежливостью.

— А обойти этот квартал никак нельзя?

— Нет. Остается только надеяться, что сможем пройти незамеченными.

— А если не получится?

— Скорее всего, так и будет, — усмехнулся Роан.

— И? Что тогда делать? — не понимая его веселья, спросила Оля.

— Я уже отвечал. Импровизировать. Только с мальчишкой это будет в разы сложнее.

— Мы его не бросим, — твердо заявила девушка, приготовившись отстаивать свою позицию.

— Да я уже понял, — рассмеялся Барс и улегся на траву, скрестив руки за головой.

— Как думаешь, у нас получится? — неуверенно выдохнула Ольга, последовав примеру Роана.

— Этого никто не знает. Но я сделаю все, чтобы получилось.

— Уже темнеет, — отстраненно произнесла девушка, пропуская тонкие травинки сквозь пальцы.

— Да, пора тушить костер и ложиться спать. Нам нужно выехать на рассвете. Надеюсь, мальчишка к этому времени придет себя, — Роан порывисто встал и потянулся. — У него сильная регенерация.

— Значит, он оборотень?

— Не уверен. Я не могу понять, кто он по запаху. Это странно, но, думаю, завтра разберемся с этим.

— А ты? — не могла не спросить Ольга. — Кто твоя вторая половина?

— Мой отец был оборотнем, а мать...проклятущей, — нехотя признался Роан и продолжил, зная следующий вопрос: — Проклятущие, как ты понимаешь, насылают проклятия. На этом вся их сила заканчивается.

— Понятно.

Барс затушил огонь, а Оля в это время убирала остатки еды. Их как раз хватит еще на день. Когда они закончили, окончательно стемнело. Ольга забралась в палатку, а Роан решил ночевать на улице, обернувшись барсом. Перед тем, как лечь спать, Оля проверила маленького пациента. Жар спал, дыхание подростка выровнялось, да и ожог на руке явно заживал. Все говорило о том, что к утру ему станет намного лучше, поэтому засыпала Оля со спокойной душой.

Корвак внимательно следил за Ольгой. И разговор с богиней Алет тоже услышал.

— Я же говорил, что она ведьма! — бурчал он себе под нос. — От женщин одни проблемы!

Еще и мальчишку этого на него повесили. С какой радости он должен тратить свои силы на мелкого полукровку? И вообще, он в няньки не нанимался! Сначала девчонка, теперь еще и этот. Как будто у него других дел нет! Даже поспать нормально нельзя.

Всю обратную дорогу с озера ворон продолжал ворчать себе под нос. Злился на всех и вся. А особенно на хозяина, который помешался на ничем непримечательной девчонке. Да у нее даже дара никакого нет. Слабая, никчемная. Зачем она хозяину? Еще и воркует с полукровкой.

Поцелуй. Увидев его, Корвак ликовал. В который раз он оказался прав. Он уже смаковал

момент, когда расскажет об этом Данияру, но, пораскинув мозгами, решил этого не делать. Во-первых, Ольга никак не ответила и выглядела настолько ошарашенной, что ее вина никак не подтверждалась. Да и Роан вел себя так, словно ничего не произошло. А во-вторых...кто ему поверит? Хозяин уверен в девчонке, чуть ли не молится на нее, боготворит. Только разозлится от такой новости. А злить его нельзя. Ведь запечатает. Точно запечатает!

Пришлось спрятаться в кустах и наблюдать дальше. Чтобы убедить Данияра, нужен более весомый проступок. Но до самого вечера ничего такого не случилось. Ворон скучал и еле сдерживался, чтобы не уснуть. Нахохлившись, он втянул голову в плечи, погружаясь в желанную дрему, до тех пор, пока не получил по голове. С громким стуком упавший с дерева корнеплод угодил точно между глаз, пригвоздив духа к земле.

Выругавшись, Корвак устремил взор вверх.

— Опять ты! — тихо прорычал, испугавшись, что обнаружит себя.

На ветке сидела Ринка и, ворон готов был поклясться, посмеивалась над ним. Мелкий грызун дергал ушами и, наклонив голову в бок, вылупился на ворона огромными черными глазами. В лапках он держал еще один корнеплод. Прямо над духом.

— Только попробуй! — процедил Корвак, пригнувшись к земле и готовясь к взлету.

Ринка озорно затрещала и медленно, с издевкой отпустила корнеплод. Дух в последний момент успел отскочить от летящего в него снаряда.

— Ну, все, тебе конец! — выпалил он и взмахнул крыльями.

Ринка весело фыркнула и шмыгнула вверх по стволу дерева, но ворон такого отношения к себе терпеть не собирался и намеревался проучить наглого зверька. Правда, догнать его не успел. Грызун забрался в дупло, махнув пушистым хвостом прямо под носом у преследователя.

— Еще раз мне попадешься, убью! — выпалил Корвак, засунув клюв в дырку, но услышал оттуда только веселое трещание, очень похожее на смех. — Тебе повезло, что у меня времени нет! — обиженно пробурчал дух и спикировал обратно в кусты.

Конечно, он мог в два счета прикончить приставучего зверька, но внутри еще жила память о том, кем он был когда-то. Хранитель леса никогда бы не убил живое существо без уважительной причины. Видимо, ринка чувствовала, кто он, вот и играетя, не понимая, насколько это опасно.

Спать Корваку сразу расхотелось. Он дождался, пока Ольга с Роаном уснут и просочился в палатку. Он завис над мальчишкой, который до сих пор не пришел в себя, но уже не выглядел, как труп. Рядом безмятежно сопела Ольга. Ворон окатил ее брезгливым взглядом и, если бы мог, показал язык. Девчонка его раздражала одним своим присутствием. И что хозяин в ней нашел?

Дух заработал крыльями, стряхивая красную пыльцу. Мерцающим облаком она опустилась на подростка, равномерно распределяясь по его телу и впитываясь в кожу, заживляя оставшиеся раны. К утру от них не должно остаться и следа. Выполнив задачу, Корвак вернулся в кусты и отрубился. Имел полное право восстановить силы после того, как отдал мальчишке слишком много.

Ольга проснулась внезапно, почувствовав на себе пристальный взгляд. Она повернулась к подростку и замерла. Он часто дышал и смотрел на нее с ужасом. Его трясло от напряжения. Пальцы с силой впились в матрас. Глаза бегали, словно мальчик судорожно думал, как сбежать.

— Спокойно, я... — Ольга не успела договорить, как мальчик рассыпался сизой дымкой. Его одежда с порохом опала на матрас.

Оля, открыв рот, ошарашено пялилась туда, где только что сидел подросток. Куда он делся? Да еще и без одежды. Девушка осторожно протянула руку к одной из тряпок и тут же отскочила, услышав грозное рычание. Кучка одежды задрожала, и Ольга поняла, что мальчик никуда не пропал. Медленно и очень аккуратно, она приподняла его вещи и обнаружила там... черного котенка. Он шипел и пытился, выгнув спину.

— Да ладно тебе! — рассмеялась девушка, прикрыв рот ладонью. — Какие мы грозные. Ее веселье длилось недолго. Котенок в одно мгновение изменил облик. Теперь уже перед Ольгой, злобно шевеля усами, сидело нечто, похожее на морского котика с острыми белоснежными клыками, торчащими из пасти.

— Спокойно-спокойно, — Ольга, выставив руки вперед, медленно двигалась к выходу. Если котенка можно было беспрепятственно скрутить и обездвигить, то с этой тушкой размером с ротвейлера, она не справится.

— Я не причиню тебе вреда, — тихо, почти шепотом, произнесла Оля, но ее словам не поверили.

Она поняла это по злобному реву. Настолько громкому, что в ушах зазвенело. Девушка как раз подобралась к выходу и, не ожидая, когда на нее бросятся, рванула на улицу. Не успела и шага сделать, как наступила на хвост Роану, который спал прямо у палатки. Барс обиженно рыкнул и подскочил, взлетев над землей, наверное, на метр.

— Рау-Рау! — разъяренный морской котик выскочил вслед за девушкой с явным намерением ее растерзать, но путь ему преградил собой барс.

— Только не убивай, Роан! Он напуган! — переживая за жизнь мальчика, крикнула Ольга. Тот резко остановился, твякнул и вновь растворился в дымке, меняя ипостась.

На этот раз он обернулся в непонятное существо с драконьей мордой, плавно переходящей в собачье тело. Радовало только, что по размерам оно заметно уступало барсу.

Роан не стал дожидаться, когда его атакуют, и напал сам. Одним прыжком он повалил соперника на землю и прижал своим телом. Только сдаваться смелый мальчик не собирался. Он яростно клацал зубами, так и норовя вцепиться врагу в морду. Барс только уворачивался, но не атаковал. Он рыкнул коротко, но с такой силой, что Ольга сама втянула голову в плечи и зажмурилась. А когда открыла глаза, на месте загадочного зверя лежал мальчик. Тяжело дыша, он дрожал от страха, но смело и прямо смотрел в глаза барсу.

— Роан, отпусти его, — тихо попросила Оля. Барс продолжал прижимать подростка к земле и утробно рычать. — Роан!

Полукровка мотнул головой и утробно рыкнул, не прерывая зрительного контакта с парнишкой. До тех пор, пока тот не съезжился и отвел взгляд. Оля могла только наблюдать и молиться за жизнь мальчика. Но ее страхи не оправдались. Как только подросток подчинился, Барс отпустил его.

— Нужно тебя во что-то одеть, — Ольга забежала в палатку и схватила свой плащ. Вернулась и заботливо накинула его на плечи дрожащему то ли от холода, то ли от страха мальчику. — Как тебя зовут?

Он воинственно покосился на нее и демонстративно отвернулся, обхватив себя за плечи.

— Ответь, — отдал приказ Роан.

Пока Ольга бегала за плащом, он успел перекинуться и одеться. Подросток вздрогнул, угрюмо посмотрел на него исподлобья и упрямо поджал губы. Барсу же хватило одного строгого взгляда, чтобы добиться своего.

— Элан, — процедил мальчик. — Вы кто?

— Меня зовут Ольга, а это Роан, — представилась девушка и присела на корточки перед новым знакомым. — Ты можешь не бояться, мы не причиним тебе вреда.

— А я и не боюсь, — пробурчал Элан, плотнее кутаясь в плащ.

— Ты, наверное, голодный? — улыбнулась Оля и бросила на Роана говорящий взгляд.

— Женщины! — Барс закатил глаза и направился к сумкам.

— И одежду для него не забудь! — крикнула ему вдогонку Оля.

— И что дальше? Убьете? — гордо вздернув нос, поинтересовался подросток.

— Тогда зачем мы тебя спасали?

— А я откуда знаю? В этом лесу полукровки не выживают. Может, в рабство хотите меня взять, а может и сожрать.

— Других вариантов нет? — с улыбкой спросила Оля.

Элан выглядел забавно. Нахохлился грозным воробушком, изображая крутого и бесстрашного парня, а у самого лицо белее снега и глазки бегают в поисках путей отступления. Так и хотелось взерошить торчащие в разные стороны кудряшки, но Ольга свой порыв подавила. Не хотела пугать его еще сильнее.

— Значит, отпустите? — с плохо скрываемой надеждой спросил он.

— Один ты здесь не выживешь, — покачала головой Оля. — Но и с нами идти тебе тоже опасно.

— А куда вы идете?

— Ну...

— Иди в палатку, оденься, — перед Эланом на траву упала стопка одежды.

Роан окатил Ольгу предупреждающим взглядом и жестом приказал мальчику испариться. Того долго уговаривать не пришлось, и уже через мгновение он скрылся в указанном направлении.

— А помягче нельзя с ним? Он и так нас боится, — возмутилась поведением Барса Ольга.

— Страх, зачастую, спасает жизнь.

— Он совсем ребенок...

— Ребенок, который не контролирует свою силу. Мало того, что обращается во всех подряд, так еще неизвестно, какой магией он обладает. Не удивлюсь, если помимо огня, с которым он не может справиться, есть что-то еще, — процедил Роан, искоса поглядывая в сторону палатки.

— И что ты хочешь этим сказать? — язвительно спросила Оля, чувствуя, что ей в который раз придется отстаивать жизнь мальчика.

— Мы не можем взять его с собой. Мальчишка непредсказуем и...

— Мы не бросим его, — тихо зашипела девушка, стараясь, чтобы Элан их разговора не услышал.

— Ты не понимаешь.

— Это ты не понимаешь. Мы его спасли и теперь несем за него ответственность.

— Ты несешь. Я здесь ни при чем, — отрезал Барс.

— Типичный ответ типичного мужика, — брезгливо фыркнула Ольга и поднялась с земли. — Все вы при первых же трудностях прячетесь в кусты.

— Я никуда не прячусь, — уязвлено ответил Роан.

— А, по-моему, только и делаешь, что прячешься. Если так боишься, то дальше иди один, а я позабочусь об Элане. Мне смелости хватит. Тем более, боги на моей стороне, — отчеканила Оля и, не дожидаясь ответа, уверенно пошла к сумкам, чтобы достать еду для мальчика.

Сзади послышался грозный рык, затем треск ломаемого дерева, но Оля даже не обернулась. Нападения она уже не боялась. А упрямый, несносный Барс пусть побесится. Может, пар выпустит и успокоится.

— Чурбан бесчувственный! — выругалась себе под нос девушка.

Внутри все кипело от негодования. Как можно спасти ребенка, а потом бросить его в лесу на смерть? Это не укладывалось в голове. Да как потом спать по ночам? Неужели Роан действительно способен на такую подлость? Ольга надеялась, что нет. Просто ему сложно принять на себя заботу о ком-то. Взяв на себя ответственность, он уже не сможет отказаться от нее. Ольга чувствовала это и верила, что, когда эмоции утихнут, Роан посмотрит на все с другой стороны и поймет, что действовал сгоряча.

Собрав завтрак для Элана, она подошла к палатке и, убедившись, что парнишка оделся, вошла. Одежда Барса ему явно была велика.

— Разрешешь помочь? — положив тарелку с едой на матрас, спросила девушка.

Элан обреченно кивнул. Пока Оля подворачивала ему штаны и закатывала рукава туники, он нетерпеливо водил носом и громко сглатывал. Стоило девушке отстраниться, как Эл набросился на еду, запихивая в рот целые куски и жмурясь от удовольствия.

— Ты когда ел последний раз? — озабоченно спросила Оля.

— Не пофню, — с набитым ртом ответил он.

— Ладно, ешь, не буду тебе мешать, — Ольга привстала, но мальчик резко схватил ее за руку, останавливая.

— Не уходи, — испуганно попросил он.

— Тебе ничего не угрожает, — поспешила успокоить его девушка.

— Просто мне скучно. Я же сказал, что не боюсь, — гордо выпятив грудь, заявил Элан.

— Конечно-конечно, — по-доброму усмехнулась Оля. Она-то понимала, что кое-кто до смерти боится Роана, поэтому и не хочет оставаться один. — Тебя давно... точнее, сколько ты уже в лесу?

— Пять дней.

— Ты один или...

— Один, — не дав договорить, ответил мальчик, облизывая пальцы.

— Сколько тебе лет? — сжав кулаки, спросила Ольга.

— Пятнадцать.

— Ненавижу этот мир, — тихо процедила девушка. — Какими уже уродами надо быть, чтобы так поступать с детьми...

— Вообще-то, я сам ушел, — важно заявил Элан.

— То есть...как сам?

— Просто взял и ушел, — пожал плечами подросток и разочарованно вздохнул, обнаружив, что тарелка опустела. — Я должен был уйти, чтобы спасти семью.

— Расскажешь? — осторожно спросила Оля.

Ей не хотелось лезть к ребенку в душу, но удержаться от расспросов она не могла. Как родители могли отпустить его? Да она бы с ума сошла, если бы сын отправился непонятно куда.

— Сначала вы, — Элан бросил на Ольгу пронизывающий до костей взгляд. Настолько сосредоточенный и взрослый, что девушке стало неловко.

Она повела плечами и беспомощно покосилась в сторону выхода. Роан ясно дал понять, что посвящать мальчика в свои планы пока не стоит. И, если в чем-то Оля готова была стоять на своем до конца, то в этом предпочла к Барсу прислушаться. Неизвестно, как Элан воспримет эту новость.

Словно услышав ее мысли, Барс появился в проходе. Злой, недовольный и крайне раздраженный.

— Ты идешь с нами, — коротко бросил он, сел рядом с Ольгой и сканирующим взглядом уставился на мальчика. — Но сначала расскажешь все.

— С чего, вдруг, я должен что-то рассказывать? — как напуганный ежик выпустил иголки Элан. — Может, я вообще с вами никуда не пойду! Я еще не решил.

— Так будет даже проще. Вперед, тебя никто не держит, — отрезал Роан.

— А вот и пойду. Пять дней как-то прожил один, так что сам справлюсь, — язвительно отозвался подросток и, вскочив на ноги, уверенно направился на улицу.

— Стой! — Оля успела схватить его за руку и остановить. — Ты с ума сошел? Он не выживет один! И до поселения сам не доберется. Не говоря о том, что его, скорее всего, и не пустят без твоего распоряжения, — затараторила, не зная, как примирить их.

— Я ему не нянька. Хочет сдохнуть, пусть идет, куда вздумается, — равнодушно пожал плечами Роан.

— Элан, не глупи. Ты не выживешь там, — раз не получилось образумить Барса, Оля обратилась к мальчику. Может, хоть он задумается и поймет, что один не справится. — Тем более, нас ждет увлекательное и опасное приключение.

Эл заметно оживился после ее слов. В его глазах зажегся азартный огонек. На лице читалось непреодолимое любопытство, и только гордость сдерживала парнишку озвучить свое решение. Оля попала в нужную точку и видела это. Подростки все одинаковые: скажи, что можно поучаствовать в чем-то запретном и рискованном, как они летят, стремя голову, подгоняемые жаждой острых ощущений.

Подросток задумчиво посмотрел на Роана, нахмурился, резко отвернулся, но руку не вырывал. Барс ему явно не нравился, но и страх остаться одному легко угадывался по выражению лица.

— Учись прогибаться там, где это необходимо. Когда-нибудь это спасет тебе жизнь, — вставил очередную поучительную фразу Роан.

— То-то я смотрю, ты уже прогнулся, — насмешливо поглядывая на Ольгу, огрызнулся Эл.

— Сел! — громыхнул Барс.

Ольга опустила на матрас одновременно с подростком. И так же, как и он, устремила

испуганный взгляд в пол. Девушка, хоть и понимала, что злость Барса к ней относится, не смогла совладать с собой. Слишком грозным вышел его рык.

— А теперь рассказывай. Почувствую, что врешь — уши оторву, — потребовал Роан.

Элан насупился, упрямо мотнул головой и скрестил руки на груди. Однако под тяжелым взглядом Барса оборону он держал недолго. Сцепив зубы все-таки поведал свою историю. Вся семья Эла, как выяснилось, полукровки, которые научились скрывать вторую суть. Несколько поколений магов и оборотней. Жили они на территории вторых. Там легче скрыться и не привлечь лишнего внимания.

Всех детей с раннего возраста обучали контролю над силами, и до появления Элана это прекрасно получалось. Но младший ребенок в семье родился со странностями: мало того, что бесконтрольно оборачивался в самых разных животных, так еще и получил в дар управление не одной, а четырьмя стихиями. Точнее, как раз управлять ими у Эла не получалось. Каждая его попытка заканчивалась плачевным результатом. Его родители прикладывали все свои возможности, чтобы помочь сыну, но никаких плодов это не приносило. Мальчику приходилось прятаться, скрывать свое существование. Благо, они с семьей жили уединенно. Их дом стоял в отдалении, огражденный высоким деревянным забором. Только Элан с ума сходил от вынужденного заточения. Не хотел прожить всю жизнь, так и не увидев мир.

Мысли о побеге посещали его задолго до того, как он решился. Он мучился, постоянно думал об этом, но не осмеливался осуществить свой план. До тех пор, пока чуть не сжег дом. Каждый день он тренировался, пытаясь совладать со своими способностями. И в тот день, поругавшись с братом, начал заниматься взвинченным до предела. Все произошло быстро и неожиданно. Эмоции сыграли свою роль, и пламя вырвалось из-под контроля. Устроенный пожар удалось быстро потушить с помощью родителей и братьев. Его тогда даже не отругали. Наоборот, досталось старшему за то, что довел малыша. Это и стало последней каплей. Эл понял, что опасен для собственной семьи. Рано или поздно тайна раскроется. Его найдут и убьют вместе с ними. Допустить это мальчик не мог, поэтому и принял единственное верное решение — сбежать.

— Ты не должен был так поступать. Твои родители, наверное, с ума сходят, — с сочувствием произнесла Ольга, погладив парнишку по плечу. — Представь, как они себя чувствуют...

— Он сделал то, что должен, — прервал ее Роан, окидывая Эла ошарашенным и, одновременно с этим, уважительным взглядом. — По его вине могла погибнуть вся семья.

Подросток с серьезным видом кивнул, соглашаясь с Барсом. Впервые за все знакомство они были солидарны друг с другом. Оля, конечно, имела другую точку зрения, но распалиться и доказывать свою правоту не стала. К чему разжигать конфликт, если ситуацию изменить уже нельзя? Тем более, наметился хоть какой-то просвет в отношениях этих двоих.

— А теперь вы, — уверенно потребовал Элан. — Кто вы и куда направляетесь?

Ольга с Роаном переглянулись. Девушка увидела в глазах Барса сомнения, но после откровенной истории подростка он не мог не отплатить тем же. Правда за правду.

— Так ты Ассана?! Обалдеть! — выпалил Эл, внимательно выслушав короткий рассказ.

— В этом нет ничего хорошего, — пробурчала Оля, вновь почувствовав себя зверушкой для развлечения местных жителей.

— Прости. Я не подумал, — стусевался мальчик и неожиданно обнял девушку. Крепко

и с такой теплотой, что обида мигом прошла. — Мама всегда говорит, что обнимашки поднимают настроение, — пояснил мальчик свои действия и, широко улыбнувшись, потерся щекой об Олино плечо.

— Хитрый котенок! — рассмеялась она и шутливо взъерошила его волосы.

— Тебя, может, тоже обнять, громила? С такой кислой миной... — с вызовом поддел Роана Эл.

Оля не дала ему договорить, закрыв рот ладонью. Испугалась, что Барс окончательно разозлится и сам разорвет наглого мальчишку с ядовитым языком.

— Роан, он пошутил, — поспешила девушка его успокоить, заметив полыхнувший яростью взгляд и гневно раздувающиеся ноздри.

— Ниего пообного, — промычал мальчик, безуспешно стараясь отлепить Ольгину ладонь от своего рта.

— Собирайтесь, через десять минут выезжаем, — раздраженно бросил Роан и буквально вылетел из палатки.

— Зачем ты его злишь? Тебе жить надоело? — принялась отчитывать подростка Оля. — Он и так на взводе.

— Да я, правда, его обнять хотел! Он такой злой потому, что его никто не любит, — с невинным видом оправдывался Эл, только лукавый блеск глаз выдавал его с головой. Мальчику явно нравилось провоцировать и доводить Барса.

— Прекрати эти свои штучки, понял?! — погрозила ему пальцем девушка.

— Да какие штучки?! — возмущенно воскликнул парнишка, изображая оскорбленное достоинство.

— С Роаном шутки плохи. Не стоит дергать барса за усы, а то без рук останешься, — тоном строгой мамочки поучала его Оля, зная, что ничего этим не добьется.

— А за хвост можно? — расплылся в предвкушающей улыбке Эл, за что схлопотал подзатыльник. — За что?!

— Знаешь, за что, — отрезала Ольга.

— Какие вы скучные, — разочарованно вздохнул Элан, но, поймав грозный взгляд Оли, притих.

Через десять минут вся компания отправилась в путь. Эл поехал на лошади вместе с Роаном. Того перспектива долгого общения с мальчишкой не радовала, но, учитывая, что Ольга еще плохо держалась в седле, выбора не было.

— Вход в квартал сэртгов, — констатировал Роан.

Ольга заморожено рассматривала высокую, величавую стену из массивных валунов, плотно примыкающих друг к другу. Швы ровные, четкие. Девушка даже слезла с коня, чтобы провести по ним пальцем и убедиться — даже тонкая иголочка не войдет между ними. Потрясающая работа! Что-то похожее находили и на земле в местах, где обитали загадочные древние цивилизации.

— Ольга, нам нужно идти, — вернул ее в реальность голос Роана.

Настроение мгновенно скатилось до отметки ноль. Оля покосилась на открытые ворота и передернула плечами, сбрасывая сковывающий по рукам и ногам холод. Как только она ступит на территорию сэртгов, пути назад уже не будет. Но и оставаться в лесу тоже не выход. Ее все равно найдут.

С обреченным видом она забралась на Анхеля и глубоко вдохнула, словно через секунду прыгнет в воду. Роан с Эланом пересекли границу первыми. Оля немного повременила, настраиваясь, и мягко коснулась пятками боков жеребца. Внутри все протестовало. Панический ужас накатывал волнами, а стоило Ольге оказаться на землях сэрттов, виски заломило. Дыхание стало тяжелым, вязким, а перед глазами вспыхнула забытая картинка.

Тот самый вечер, когда девушка попала в Астроль на посвященную ей же вечеринку. Высокий, смуглый мужчина хватает ее за подбородок и гипнотизирует своими ярко-синими глазами с пляшущими в них черными лучиками.

— Сама придешь ко мне. Найдешь меня, как только окажешься в квартале сэрттов. Не выполнишь — умрешь. Я буду ждать тебя, Ассана, — соблазнительный, хриловатый голос ласкал слух. Подчинял, но мягко, ненавязчиво.

«Я жду тебя, Ассана...жду...жду...» — билась навязчивая фраза в голове Оли. Она должна выполнить его волю. Должна любой ценой. Сейчас же!

Девушка пришпорила коня. Анхель с недовольным ржанием сорвался с места и погнал ее вперед. Куда ехать Оля знала на интуитивном уровне. Ее кто-то звал, сзади раздавался топот копыт, но девушке до этого не было дела. Непрекращающийся зов мутил разум, не отпускал, манил. Ольга даже не видела, куда несется на огромной скорости. Пронзительный, властный взгляд так и стоял перед глазами. Он увлекал, не отпускал и притягивал. Девушка не чувствовала собственного тела. Оно действовало само по себе.

Сбоку почувствовался осязаемый толчок. Ольга выпала из седла. Все закрутилось, смешалось. Спину заломило от жесткого приземления. Из легких вышибло воздух. Девушку, словно прессом, прижало к земле.

— Ольга! Что с тобой? Очнись, Ольга! — взволнованный оклик Роана пробился в сознанию, но лишь на секунду.

Тело Оли выгнулось от прострелившей каждую клеточку боли. Она замотала головой и с рычанием вцепилась в удерживающие ее руки Барса.

— Отпусти! — зашипела разъяренной кошкой, вырываясь.

«Жду тебя...жду тебя...жду тебя...» — снова и снова звенело в ушах, мучая, терзая и сводя с ума.

— Идиот! Отпусти ее! Не видишь, что она под внушением? — появился незнакомый скрипучий голос, напоминающий карканье. — Да она сейчас откинется прямо тут. Смотри, у нее уже кровь из носа пошла!

Внезапно стало легко. Тяжесть, пригвождающая к земле, отступила. Ольга резко вскочила на ноги и ловко запрыгнула на коня. Пришпорила его, судорожно вцепившись в повод, и понеслась вперед, ведомая загадочным хозяином. Она скакала до тех пор, пока не добралась до огромного белого шатра. Сколько времени провела в дороге, Ольга не знала. Да и не думала об этом. Остановив Анхеля, она спешила и уверенно пронеслась мимо двух охранников, стоящих у входа в шатер.

Внутри пол устилала черная плотная ткань. В самом центре красовался резной деревянный стул с высокой спинкой, похожий на трон. А рядом с ним спиной к Ольге стоял тот самый мужчина: хозяин. Увидев его, девушка почувствовала, как освободилось сознание, и бессильно рухнула вниз. Все тело ныло от боли. Руки дрожали, ноги сводило судорогой, а натертые об повод до крови пальцы нещадно щипало.

— Я тебя ждал, Ассана, — с победной улыбкой протянул правящий сэрттов.

Корвак яростно щелкал клювом перед лицом Роана, сбив того с ног. Как можно быть такой бестолочью и не понимать очевидных вещей? Если бы не он, то девчонка была бы уже мертва. Помедли он минуту, и здравствуй запечатывание! Пришлось раскрыть себя и показаться. Ворон был зол, очень зол. И свою жажду полукровской крови сдерживать не собирался.

— Ты кто такой? — растерянно выпалил Роан и попытался схватить духа, но тот ловко увернулся и отлетел на безопасное расстояние.

А ведь, правда, как ему представиться? Не рассказывать же, как есть. Зато, если грамотно соврать, можно выгодно это использовать. Если бы ворон мог ухмыльнуться собственным коварным планам, то, несомненно, сделал бы это. Однако облик птицы сыграл ему на руку. Пусть его эмоции остаются для полукровки тайной.

— А ты не догадываешься, кто я? — с важным видом протянул Корвак. Запутать подозрительного Барса будет не так просто, поэтому дух решил напустить таинственности на свое появление.

— Нет, не догадываюсь, — ядовито выплюнул Роан. Он сел и, скривившись, потер спину.

— А у богов кто помощи просил? Вот он я, их посланник, — гордо вздернув клюв, представился ворон.

— Посланник богов? Ну да, конечно, — явно не поверив, фыркнул полукровка. — С чего, вдруг, богам кого-то присылать к нам?

— А с того, что ты, неудачник, угробишь Ассану еще до того, как до нее загонщики доберутся, — раздраженно бросил дух.

— Не знаю, кто ты, и что тебе надо, но твоя помощь нам не нужна, — отрезал Роан и порывисто встал на ноги.

Он оглянулся, нахмурился, снова оглянулся, явно ища кого-то взглядом. Пока не заметил кучку одежды на траве.

— Элан... — испуганно выдохнул Барс и, подхватив вещи мальчика, принялся их трясти и, нервно озираясь, крутиться на месте. — Элан! Куда ты делся, несносный мальчишка!

Ответа не последовало. Корвак посчитал, что влезать не стоит, поэтому молчал. Ждал, когда полукровка, наконец, прозреет и поймет, что ответ на его вопрос очевиден.

Роан зажмурился, с шумом втянул носом воздух и резко повернулся как раз в ту сторону, куда ускакала Ольга. Тихо выругавшись себе под нос, он судорожно запихнул одежду Элана в сумку, пристегнутую к седлу, и взобрался на коня.

— Э, ты куда? — отмер ворон и нагло приземлился полукровке на плечо.

— Не твое дело, — огрызнулся тот и, смахнув с себя птицу, пришпорил коня.

Корвак обиженно щелкнул клювом и полетел вслед за удаляющимся полукровкой, сетуя на то, что уставшего посланника богов можно было и на лошади прокатить. Он и так весь день за ними гонялся. Устал.

— Ну, ничего, я тебе еще покажу, — бурчал он, усиленно работая крыльями.

В плену оказалось не так страшно. Церемониться с Олей, конечно, не стали, но и плохого ей ничего не сделали. Девушку сопроводили в отдельный шатер, охраняемый загонщиками. В углу было спальное место из нескольких наложенных друг на друга меховых шкур, а прямо посередине красовалась огромная деревянная ванна, наполненная теплой водой. На подножке лежала аккуратно сложенная чистая одежда. Рядом на высоком миниатюрном столике дымилась тарелка с едой.

Наверное, стоило проявить гордость и упрямство. Отказаться от всего этого, но Оля мыслила рационально. Во-первых, неизвестно, когда в следующий раз она сможет нормально помыться и поесть. Убивать ее точно никто не собирается, так что вариант возможного отравления она отмела сразу же. Наоборот, ей даже захотелось поблагодарить своих надзирателей за заботу. Ведь могли кинуть ее в какую-нибудь землянку и забыть на две недели.

— Взятка — дело добровольное, — ухмыльнулась Ольга.

Сэрты решили проявить смекалку и подкупить Ассану, чтобы она сильно не сопротивлялась. Разве могла она помешать им? В конце концов, никаких договоров они не заключали, и девушка восприняла благородный жест как простое гостеприимство, ни к чему ее не обязывающее. Она не стала разлеживаться в ванне. Быстро помылась и с нескрываемым наслаждением облачилась в облегающие черные брюки и того же цвета свободную тунику с рукавами до локтя. Как же хорошо! Как мало, оказывается, нужно, чтобы почувствовать себя человеком.

Опустошив тарелку, Ольга осмотрела шатер, попробовала приподнять плотную, тяжелую ткань, чтобы пролезть в открывшуюся дырку. Конечно же, у нее ничего не получилось. Глупо было полагать, что сбежать отсюда так просто. В любом случае, делать это сейчас Оля не собиралась. Тело все еще ныло после сумасшедшей поездки на лошади. Да и глаза слипались.

Зевнув, девушка поплелась к шкурам и со стоном улеглась на них. Потерлась щекой об мех, наслаждаясь его мягкостью и, только провалилась в сон, как почувствовала странное щекотание в носу. Открыв глаза, она увидела перед собой зверька, похожего на лупоглазую белку. Только тот был черный, с красными кисточками на кончиках ушей и сумкой на животе, как у кенгуру.

Ольга испуганно отпрянула и зажала рот ладонью, чтобы не закричать. Не хотелось, чтобы загонщики ворвались к ней в шатер. Пока не трогают ее и ладно. Да и зверька было жалко. Ведь могут и убить.

— Кыш, кыш отсюда, — шепотом она попыталась прогнать нарушителя своего сна, но тот, к удивлению Оли, замотал головой и подполз ближе к ней.

Она не знала, что делать. Да и поведение зверюшки удивляло. Обычно они боятся людей, а эта, наоборот, подошла так близко. Еще и реагирует так, будто все понимает. Странно...

Пока Ольга терзалась раздумьями, белка действовала: подбежала вплотную к ней вплотную и обняла лапками ее руку. Девушка ошарашено уставилась на любвеобильную живность и открыла рот от удивления. Она могла голову дать на отсечение, что белка улыбалась. И взгляд ее показался знакомым...

— Элан?! — выпалила Оля.

Зверек быстро закивал и ловко забрался по Ольгиной руке вверх. Обвился вокруг шеи и ласково потерся об ее щеку. На душе сразу стало теплее. Она не одна.

— С ума сошел! А если ты обратишься? — строго прошептала девушка и, аккуратно обхватив тельце бесстрашного ребенка, сняла его с себя и одарила недовольным взглядом.

Зверек только отрицательно мотнул головой и весело затрещал. Прижав уши, он соорудил такую милую мордочку, что Оля не могла не улыбнуться. Какой же он все-таки ребенок.

— Тебе лучше уйти. Роан знает, что ты здесь?

Мальш виновато опустил глаза и жалобно пискнул, извиваясь в ее руке.

— И что мне с тобой делать теперь? — обреченно вздохнула девушка и отпустила его.

— Тем же вопросом задаюсь и я, — внезапно раздался незнакомый мужской голос.

На бортике ванны, задумчиво поглаживая подбородок, сидел бог кутежа. Оля испуганно покосилась на выход из шатра. Загонщики не могли не услышать мужской голос.

— О, не волнуйся, я позаботился о том, чтобы наш разговор остался в тайне, — Ним, чуть наклонив голову в бок, с любопытством рассматривал девушку.

Элан, воинственно распушив хвост, грозно затрещал и принял боевую стойку. Шерсть на холке бельчонка вздыбилась. Уши нервно подрагивали. Оля попыталась схватить его, чтобы утихомирить и не дать совершить фатальную ошибку, но бесстрашный защитник легко выскользнул и с агрессивным фырканьем рванул в сторону бога.

— Элан, нет! Не надо! — испуганно вскрикнула девушка, но безбашенный подросток даже ухом не повел.

Он прыгнул с явным намерением вцепиться Ниму в лицо, но буквально в сантиметре от его носа завис в воздухе.

— Как интересно! — с явным восхищением воскликнул бог кутежа и пощекотал пальцем пушистый животик. — Маленький полукровка, вобравший в себя силы всех своих предков. Невероятно!

— Пожалуйста, отпустите его. Он еще ребенок и не знал... — Ольга порывисто встала на ноги, не на шутку испугавшись за жизнь Эла, но Ним жестом руки приказал ей молчать.

— Ты все больше интересуешь меня, Ассана, — он спрыгнул на пол и размеренным, тягучим шагом направился к ней, оставив бельчонка висящим в пространстве. — Гонка обещает быть веселой. Но хотелось бы добавить остроты.

— Остроты? — девушка нервно сглотнула и отступила на шаг назад, но тут же оказалась притянута за талию вплотную к богу.

— Да, легкой перчинки, — почти шепотом пояснил ей на ухо Ним, ненавязчиво поглаживая поясницу. — У меня для тебя подарок, Ассана.

— Какой подарок? — еле сдерживая дрожь от страха, выдавила Оля.

— Сама поймешь, со временем. Так будет веселее, — его пальцы мягко обхватили подбородок девушки и дернули вверх. — А ты ничего. Может...

— О, я тебя умоляю! Неужели у великого Нима все настолько плохо с личной жизнью? Без шантажа уже никто не падает к твоим ногам, дорогой? — зазвучал ехидный женский голос с явными нотками обиды.

Бог кутежа замер у самых губ Ольги, которая уже планировала разыграть потерю сознания, лишь бы только Ним ее не касался.

— Моя дорогая супруга, — с предвкушением облизнув губы, он отстранился от Ольги и повернулся к Алет.

— Бывшая супруга, — поправила его она, с притворно скучающим видом рассматривая парящего в воздухе Элана.

Ольга с трудом подавила порыв подбежать к нему. Боялась, что сделает только хуже и своим поступком разозлит богов. Малыш не двигался. Совсем. Будто его заморозили. Только глазки лихорадочно смотрели по сторонам, выдавая в нем жизнь и хоть немного, но успокаивая.

— Это можно легко исправить, Лети. Возвращайся, я все прощу, — насмешливо протянул Ним, крадущейся походкой приближаясь к Алет.

— Ты простишь? — задыхаясь от возмущения, выпалила богиня.

Ее глаза полыхнули зеленым огнем. Она сжала кулаки и полоснула бывшего мужа взглядом, полным ненависти. Оля сторбилась и попятилась, желая стать незаметной. Она даже представить боялась, чем может закончиться ссора бывших возлюбленных. Ведь могут и на ней отыграться.

— Конечно, я. Ты сама ушла, бросила меня одного и лишила своего шикарного тела. Но я готов простить твое предательство...

Алет громко рассмеялась, запрокинув голову. От ее зловещего холода, Олина кожа покрылась жутковатыми мурашками. Ей ли не знать, как страшна в гневе обиженная женщина. А бог кутежа явно развлекался, доводя бывшую жену до крайней стадии бешенства. Вот и сейчас он наблюдал за ней с победной улыбкой на лице и, как пить дать, гордился собой.

— Можем развлечься и втроем. Я не против. Как вы считаете, девочки? Ольга? — игриво заломив бровь, поинтересовался бог кутежа.

— Я...

— Ее такая перспектива явно пугает. Ты стареешь, Ним, и уже не такой привлекательный, как раньше, — ввернула шпильку в самолюбие бывшего мужа Алет. — Да и у меня нет никакого желания. Любовник из тебя так себе.

— Укол не засчитан, дорогая. Я знаю, что лучше меня у тебя никого не было...

— Вам еще не надоело? — послышалось за спиной Ольги.

От неожиданности она подпрыгнула и резко повернулась. На шкурах вальяжно развалился Дирин и, не стесняясь, изучал девушку медово-золотым взглядом.

— Наконец-то! Я больше ни минуты не выдержу с этим извращенцем! — прошипела богиня справедливости, небрежно тыкнув пальцев в бывшего мужа.

— Дорогая, мне кажется, или ты стала слишком часто врать? — поддел ее Ним, посмеиваясь. — Ты пришла сюда раньше времени только, чтобы увидеть меня.

— Не выдавай мечты за действительность, — огрызнулась в ответ Алет.

— Хорошо-хорошо, пусть будет так, — подняв руки ладонями вверх, сдался Ним. Но озорные искорки в глазах выдавали его веселье.

— Успокойтесь! Оба! — громыхнул Дирин. — Вы забыли, зачем мы явились сюда? И отпусти, наконец, звереныша, он меня раздражает!

— Какой же ты скучный. В следующий раз выберу кого-нибудь поинтереснее, — проворчал бог кутежа и щелкнул пальцами.

Элан отмер и с жалобным писком шлепнулся на пол. Ольга подбежала к нему и, взяв на руки, бросила в сторону Нима осуждающий взгляд. Эл взобрался по руке на плечо и, дрожа от страха, спрятался в ее волосах, оставив на виду только кончик хвоста.

— И так, Ассана. Ты уже не такая смелая, да? — смерив всех присутствующих строгим взглядом, обратился к девушке Дирин.

— Не считите за оскорбление, но от своих слов я не отказываюсь, — уверенно

отчеканила она, гордо выпрямив спину.

— Боец, значит, — усмехнулся бог охоты.

— Значит, — осипшим от волнения голосом, процедила Ольга.

Как бы она хотела сейчас высказать все, что думает. Но понимала — это прямой путь к смерти.

— Хорошо, — задумчиво кивнул Дирин. — Ценность добычи возрастает, когда для ее поимки прилагаешь усилия. Чем длиннее охота, тем желаннее трофей.

— Я вас не понимаю.

— Ты была права. И заслужила, чтобы гонка была честной, — ответила за него Алет.

— И?

— И...я, богиня Алет, меняю правила гонки! — голос богини ударил по ушам. — Теперь загонщики должны поймать не только Ассану, но и сопровождающих ее полукровок. Живыми!

Щедрость богов настолько ошарашила, что Оля потеряла дар речи. Она только и могла, что стоять с открытым ртом и растерянно хлопать ресницами. С одной стороны, новость обрадовала — Роана с Эланом не убьют, но с другой — они втроем теперь повязаны. И что будет с ними после гонки неизвестно.

Дирин исчез сразу же после слов Алет. Богиня справедливости хитро подмигнула Ольге и тоже растворилась в воздухе.

— Я так понимаю, это и есть ваш подарок? — поинтересовалась Оля у Нима.

— Нет, я предпочитаю вручать дары лично, — лукаво улыбнулся бог Кутежа. — Удачи тебе, Ассана. Зрелище обещает быть захватывающим, — добавил он и, смеясь, испарился.

Три всадника во весь опор неслись по земле сэртвов. Солнце уже поднялось, знаменуя начало нового дня. Данияр сосредоточенно смотрел вперед, умирая от желания увидеть любимую. Еще совсем немного, и это произойдет. Этой ночью он хоть немного, но поспал, понимая, что ему нужны силы. Сэртвов он достойными соперниками не считал. Их дар не страшил, а физическая сила легко компенсировалась ловкостью и магией Дана. Тем более с ним в команде маги огня и воздуха. Как бы он к ним ни относился, с ними чувствовал уверенность в победе. По крайней мере, сейчас.

За Ольгу он был спокоен. Знал, что никто не причинит ей вреда. Побоятся стражей. Поэтому приказал Корваку следить за Роаном. Ворон, в который раз, удивил своей находчивостью. Это же надо было додуматься и назвать себя посланником богов! И ведь полукровка не сразу, но поверил ему. Теперь они вместе сидели в засаде, ожидая удобного момента для спасения Оли.

Ночью над лесом раздался голос богини Алет. Правила гонки изменились. В отличие от Сайлоса и Лиана, Дан обрадовался новости. Условия ужесточились и загонщики явно пребывают в шоке. Выработанную тактику придется срочно менять, а времени на это нет. Они начнут совершать ошибки. Данияр же раньше всех узнал, что Ольга не одна. И в этом видел свое преимущество. Осталось только переманить Роана на свою сторону и убедить Ольгу в своих чувствах.

Сердце заняло от одной мысли, что любимая не поверит. Прогонит и даже слушать не станет. И, наверное, будет права. Данияр допустил слишком много ошибок, а как их исправить понятия не имел. Знал лишь одно — любой ценой вернет доверие невесты и

приложит все усилия, чтобы сделать ее счастливой.

Тряхнув головой, маг подстегнул коня, чтобы скакал быстрее. Сейчас не время для самобичевания. Шатров по пути встречалось все больше, а это значило, что цель уже близко. Всадники переглянулись и, кивнув друг другу, повернули лошадей к лесу. Еще перед пересечением границы они договорились, что будут действовать исподтишка. Эффект неожиданности во все времена считался хорошим ходом и грех было им не воспользоваться.

Не теряя времени, загонщики привязали скакунов к деревьям и двинулись в сторону маячащего впереди белого шатра. Там уже скопилась толпа зевак в ожидании захватывающей битвы. Сэрты обступили поселение со всех сторон и увлеченно переговаривались друг с другом. Предсказуемо, что собрались тут только мужчины. Женщины в этом квартале считались бесправными существами. По сути, они были рабынями, которым было позволено только рожать детей и с утра до ночи заниматься хозяйством. Незавидная судьба, но внутренний порядок каждого квартала неоспорим.

— Может, всех разом их поджарим? — с ненавистью прошипела Лиана, когда все трое затаились за ближайшими к поселению кустами.

— Это не наше дело, Ли, — взяв ее за руку, констатировал Сайлос. — Мы должны думать только о загонщиках.

Пока огненный маг с воздушницей переговаривались, Данияр связался с Корваком и узнал, что они с полукровкой уже рядом. Также ждут удобного момента для нападения. Ворон выяснил, что Ольга находится в соседнем с правящим шатре. Вход в него сторожат загонщики сэртвов.

Дан с тоской посмотрел в ту сторону и, сжав кулаки, медленно прикрыл глаза. Она здесь, совсем рядом. Сердце чуть ли не выпрыгивало из груди от осознания, что он добрался до нее, нашел. И пусть она не захочет его видеть, зато он сможет убедиться — она жива. Цела и невредима. Большого он пока и желать не мог.

— Пора. А то сейчас и остальные подтянутся, — вырвал из раздумий голос Сайлоса. И Данияр был с ним согласен.

Уже не таясь, они вышли из укрытия и направились к толпе. Лиана выбросила руки вперед, посылая в скопище сэртвов мощный порыв ветра. В мгновение зазевавшихся раскидало по сторонам, открыв троице свободный проход к шатрам. Те, кого не зацепило, поспешили отойти на безопасное расстояние, восторженно галдя и охая.

С кончиков пальцев Сайлоса сорвались язычки огня и, плавно опустившись на траву, вспыхнули ярким пламенем.

— Ли, — подмигнул воздушнице Сайлос с явным намеком.

Лиана зловеще улыбнулась и легким пасом руки направила струи воздуха к уже затухающим огонькам. В одну секунду они вспыхнули, зашипели, затрещали, разрастаясь и устремляясь пламенными дорожками вперед, а затем в стороны, огибая поселение и заключая его в огненное кольцо. Отрезая от зрителей место боя.

Данияр, Сайлос и Лиана оказались в пламенном туннеле. Не стовариваясь, они сорвались на бег. Ведь загонщики уже поняли, что к ним нагрянули гости.

Огненный круг замкнулся за спинами магов. Их уже встречали трое сэртвов. Они были безоружны, но расслабляться не стоило. Удара одного из них вполне хватит, чтобы не убить, но вырубить на какое-то время.

Соперники распределились по парам. Данияр уже не видел, что происходит вокруг. Сосредоточился на противнике, смотрящем на него с самодовольной ухмылкой. Дан

выхватил из-за пояса зачарованный кровью кинжал и принял боевую стойку, выжидая, когда сэрт бросится на него первым. Тот не заставил себя ждать и с оглушающим криком понесся на мага.

Дан не шелохнулся. Спокойствие — залог победы. Сэрт переполнен эмоциями и поэтому проигрывает. Жажда выигрыша застилает ему глаза, мешая просчитывать свои ходы. Данияр же всегда подходил к бою с холодной головой. По поведению противника всегда можно предсказать его действия. Вот и сейчас все произошло ровно так, как думал маг. Он легко увернулся от удара в голову и, подпрыгнув, ловко всадил кинжал в шею соперника по самую рукоятку.

Сэрт захрипел. Из его рта толчками полилась кровь, стекая по подбородку. Он упал на колени, вцепившись в руку Данияра и с ненавистью глядя в его глаза. Маг рывком вынул лезвие из раны и оттолкнул от себя поверженного врага. Безжизненное тело повалилось на траву. Жалости или сожаления Дан не испытывал. Отец еще в детстве сделал все, чтобы избавить сына от подобных чувств. Астроль жесток и беспощаден. Здесь нет места слабости.

— Сэрты вышли! — раздался громогласный голос главного стража.

Данияр только усмехнулся. В Сайлосе и Лиане он не сомневался. Они легко расправились с противниками. Один из которых превратился в горстку пепла, а второй лежал в неестественной позе с вывернутой шеей. На поле появился и новый участник — барс, прижимающий к земле окровавленный труп правящего сэртов. И сейчас он выжидательно косился на троицу магов с явным намерением биться до конца.

Дан успел только рот открыть, как со стороны послышался разъяренный оглушающий рык. Из-за танцующего пламени выпрыгнули три оборотня в боевой ипостаси. Волчьи морды, широкие, мощные плечи с неестественно длинными руками — лапами, увенчанными острыми, толстыми когтями.

— Спасибо, что сделали все за нас, — оскалился один из них и присел, явно готовясь к прыжку.

Данияр узнал в нем того самого оборотня, который напал на него со спины в день похищения Ольги. В руке монстра что-то блеснуло. Маг узнал кулон, который подарил Оле на полгода отношений. Ярость застила глаза. Пальцы с силой сжали рукоять кинжала.

Бой начался без слов. Сбоку от Данияра с треском пронесся огненный шар, но маг уже отгородился от происходящего вокруг. Его занимал только соперник, с утробным рычанием пригнувшийся к земле.

Страх Дан не испытывал. Да, с оборотнем так легко, как с сэртом, расправиться не получится. И предыдущая тактика тут не сработает. Надежда была лишь на магию. На крайний случай поможет Корвак, но тому сейчас лучше следить за Ольгой.

— Попробуй теперь победить в честном бою, трусливая псина, — с насмешкой выпалил Данияр.

Знал, что оборотень придет в бешенство от такого оскорбления. И не прогадал. Оскалившись, монстр понесся в сторону мага с яростным рыком. Данияр последовал его примеру и, сорвавшись с места, побежал ему навстречу. Все чувства притупились. Никаких сомнений, страхов. Только цель перед глазами. Все остальное лишнее, неважное.

К тому моменту, как противники схлестнулись, Дан уже обозначил для себя слабые места оборотня. Тот высоко прыгнул с явным намерением сбить мага с ног, но Данияр вовремя пригнулся и по земле перекатился в сторону. Он успел полоснуть лезвием по боку соперника. Не рана, а скорее царапина, но благодаря магии кинжала, она не зарастет и

продолжит кровоточить.

Оборотень расвирепел и с яростным ревом бросился на мага. Их бой напоминал танец. Дан двигался легко, грациозно, ловко уходя от когтей и клыков зверя. Он мастерски орудовал кинжалом, нанося неглубокие, но убивающие соперника порезы, но силы с каждым ударом утекали. Магия выжимала из него жизненную энергию. Плечо обожгло болью, когда оборотень задел его острыми, как бритва когтями. Где-то на заднем фоне кто-то визжал, кричал, рычал. В ушах уже звенело от усталости, но Дан держался. Мысли о скорой встрече с Ольгой придавали ему сил и не позволяли сдаться.

Мир перевернулся. Монстру удалось повалить мага на землю и придавить своим телом. Кинжал выпал при падении и отлетел слишком далеко, чтобы Данияр смог его поднять. Он машинально схватил зверя за шею, когда тот попытался откусить ему пол лица. Огромная клыкастая пасть клацнула в миллиметре от носа. Руки дрожали от напряжения. Под тяжелым грузом дышать получалось с трудом. Голова, казалось, взорвется. Виски заломило. А острые клыки так и продолжали мелькать перед глазами.

«Корвак!» — послал Дан зов духу, понимая, что сам уже не выкарабкается.

В эту же секунду со стороны шатра Ольги раздался рев. Оглушающий, зловещий, настолько громкий, что уши заложило. Оборотень отвлекся и повернулся в ту сторону. Воспользовавшись моментом, Данияр выкинул руку в сторону и, с трудом дотянувшись до кинжала, схватил его и молниеносным движением провел лезвием по горлу зверя.

Отплевываясь от крови, он скинул с себя тяжелую тушу и вскочил на ноги. У оборотней остался всего один загонщик. С окровавленной мордой и подпаленной по бокам шерстью он ходил вокруг Сайлоса с Лианой, которые окружили себя пламенным коконом. Воздушница выглядела плохо: бледная, обессиленная, с багровой раной на плече и сочащимися кровью, глубокими царапинами на лице. Сайлос тоже держался из последних сил, удерживая защищающее их пламя.

Данияр, не тратя время на раздумья, метнул кинжал в голову последнего оборотня. Коротко взвизгнув, тот упал замертво.

— Оборотни вышли!

Сайлос с Лианой рухнули на землю, а Дан, наконец, обратил внимание на ходящий ходуном шатер, где должна быть Ольга. Сердце подскочило к горлу от страха за любимую. Не помня себя от ужаса, маг бросился туда, но успел сделать лишь пару шагов перед тем, как ткань шатра прорвалась и выпустила меррена с горящими, красными глазами. На его спине сидела Ольга, испуганно озираясь.

Их взгляды встретились. Данияр замер, не веря, что действительно видит ее. Такую родную, любимую. Он хотел выкрикнуть ее имя, но, открыв рот, захрипел. Горло сдавило, словно тисками. Ноги подогнулись. Дан упал на колени и закашлялся, не понимая, что происходит. В глотку будто раскаленного свинца налили. Дыхание перехватило. С губ срывались только хрипы.

«Увидев ту, что любишь, дар речи потеряешь» — пронеслось в голове.

Только тогда Дана отпустило, и он смог, наконец, вдохнуть воздух. Вот и подарок проклятушей.

— Нет! Нет! — ворвался в сознание крик Оли.

Данияр вскинул голову и увидел только удаляющееся смазанное пятно. Следом за ним мчались барс и меррен. Ольгу украл вампир. Маг вскочил на ноги, но тут же согнулся, почувствовав острую резь в боку. Он провел по больному месту ладонью и понял, что рана

на плече не единственная, полученная в бою. В глазах потемнело. Дана повело, но он удержался на ногах.

— Никуда ты сейчас не пойдешь, — проворчал на ухо Корвак, и Дан отключился. Ворон снова применил к нему магию.

— Точно запечатаю! — успел подумать Данияр перед тем, как безвольной куклой свалиться на землю.

Ольга толком и не поняла, как оказалась закинутой на чье-то плечо. Еще секунду назад она сидела на спине Эла, а в следующий момент ее подкинуло в воздухе и снесло в сторону. Мир смазался. Все происходило слишком быстро. Оля даже не сразу осознала, что висит у кого-то на плече. Лишь почувствовала, как ее перевернуло вверх тормашками и сдавило живот. Перед глазами все смешалось. Олин похититель двигался с невероятной скоростью. Девушка зажмурилась, подавляя приступ тошноты. Дышать получалось через раз. Ольга понимала, что сопротивляться мало того, что бесполезно, так еще и опасно. Падение на такой скорости может закончиться летально. Поэтому постаралась расслабиться, чтобы хоть немного притупить неприятные ощущения.

Спустя минут двадцать Оля готова была выть от боли в животе. Еще и еда просилась наружу. К счастью девушки, похититель на ходу снял ее с плеча и дальше тащил на руках. Сразу стало легче, но не менее страшно.

Пытка закончилась спустя час или два. Оля не могла точно определить, да и это было неважно. Когда они, наконец, остановились, и мужчина поставил ее на ноги, Ольга рухнула на колени и закрыла рот ладонью, сдерживая подступающую тошноту. Голова кружилась с непривычки. Аттракцион, конечно, получился захватывающим, но мало приятным.

— Добро пожаловать в квартал вампиров, Ассана! — раздался над головой насмешливый баритон.

— Спасибо за доставку, — съязвила Оля, делая медленные, глубокие вдохи.

Почувствовав себя легче, она осмотрелась и обнаружила, что находится в городе, а не в поле. Никаких шатров и лесов вокруг. Только аккуратные мощеные улочки с симпатичными двух или трехэтажными домиками из серого кирпича с черепичными черными крышами и белыми ставнями на окнах. Хоть какое-то подобие цивилизации.

— Мы успели как раз к обеду. Правящий ждет вас, Ассана, — проигнорировав колкость, вампир протянул Ольге руку, чтобы помочь подняться.

Оля демонстративно поднялась на ноги сама. Скрыть раздражение становилось все труднее. Таскают ее, как куклу, по всем кварталам. Она, в конце концов, живой человек. У которого есть чувства, эмоции, а еще право на свободу. Почему она должна терпеть? Еще и кровосос бесит своей довольной ухмылочкой.

— А я смотрю, вампиры достаточно трусливый народ, — поддела его Оля, вспомнив слова Роана о провокации. Если получится, как следует, разозлить зубастого, то появится страж и ликвидирует его.

— Не получится, — усмехнулся вампир и, взяв ее под локоть, повел вперед.

— Что не получится?

— Разозлить меня не получится. Опять же, мы не трусливые, а продуманные. Зачем рисковать жизнью в битве, когда можно дождаться удобного момента и выиграть без борьбы?

Ольга нахмурилась и ничего не ответила. На месте вампиров она бы, возможно, поступила так же. Да и провокации явно не ее стихия. Девушка всегда предпочитала решать проблемы в общении разговором. Похоже, Роан был прав, когда назвал ее слишком спокойной. Ведь даже сейчас она, хоть и злилась, но держала эмоции в себе.

Все проходящие мимо вампиры без стеснения рассматривали ее. Кто с любопытством, а

кто и с хищной улыбкой, от которой хотелось втянуть голову в плечи и стать невидимкой. Оля шагала с гордо поднятой головой и старалась не замечать, как пугающие клыкастые создания косятся в ее сторону.

Дом правящего практически не отличался от остальных. Выделялся только расположением по центру главной площади и ограждающим его территорию кованым забором. Сопровождающий Олю вампир вежливо пропустил ее вперед. Девушка нерешительно переступила с ноги на ногу и закусил губу. Добровольно идти в логово кровососов никакого желания она не испытывала. Перед глазами тут вставали жуткие картины из фильмов с морем крови и оторванных конечностей. Не смотря на романтизацию вампиров на земле, в добром ключе этих существ сознание Ольги не воспринимало.

— Что застыла? Никто тебя там не съест. Если только сама не захочешь.

Девушку ощутимо толкнули в спину, поторапливая. Она раздраженно повела плечом и решительно направилась к двери. Все равно в покое ее не оставят. А если сама не войдет, то ее попросту внесут.

Обстановка внутри дома ничем не напоминала жилище бесчувственных убийц. Наоборот, здесь было уютно и светло. Ольгу сразу проводили в просторную столовую, посередине которой расположился длинный, уже накрытый стол из темного дерева персон на двадцать. За ним сидел худощавый мужчина. Бледная кожа, аристократичные черты лица с острым подбородком. Его тонкие пальцы с длинными, заостренными ногтями обхватывали бокал, наполненный багровой жидкостью. Ольга нервно сглотнула, понимая, что это кровь. Кожа покрылась противными мурашками. Холодный, пронизывающий до костей взгляд карих глаз, отливающих красным оттенком, еще больше пугал. Хотелось сорваться и бежать без оглядки. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

— Ассана, рад приветствовать тебя в своем доме. Присаживайся, — мягким, обволакивающим голосом пригласил ее присоединиться правящий вампиров, указав на место рядом с собой. — И ты, Клай. Я в тебе не сомневался.

— Спасибо! Для меня это огромная честь, — просиял сопровождающий Ольгу вампир и занял свое место.

Ей же ничего не оставалось, как последовать его примеру. Стол ломился от разнообразных блюд. Разные напитки, мясо, рыба, фрукты, овощи, закуски на любой вкус. Невольно закрадывался вопрос: а едят ли вампиры обычную еду? Спрашивать Ольга не решилась, как и попробовать что-то. Да и после поездки на вампире аппетит окончательно пропал. Девушку до сих пор немного мутило.

— Угощайтесь, дорогая! Я не знал, что вы предпочитаете, поэтому приказал приготовить вам несколько блюд на выбор.

— Спасибо, но я не голодна. Аппетит пропал, — не стала врать Оля, все больше напрягаясь от сканирующего взора правящего.

— Сегодня возможности поесть у вас уже не будет, — уже с нотками угрозы произнес он и, демонстративно обнажив клыки, отпил из своего бокала.

— Боюсь, что сегодня мне и не захочется, — скривившись, ответила девушка. От одной мысли, что прямо на ее глазах пьют человеческую кровь, стало совсем мерзко.

— Раз уж вы решили отказаться от нашего гостеприимства, перейдем к делу.

— Дайте угадаю: вам нужно, чтобы я сидела тихо и не пыталась убежать, а взамен вы мне предложите что-то такое, от чего невозможно отказаться, — скучающим тоном протянула Оля.

Она не собиралась идти ни на какие сделки. Интуиция подсказывала — что бы ей сейчас ни предложили, все равно обманут. Этот мир неспособен на честность. Девушка и Роану до конца не доверяла, а тут вампиры. Еще и продуманные.

— Прежде, чем отказываться, советую вам меня выслушать, — оскалился вампир в торжествующей улыбке.

— А у меня есть выбор? — ровным, спокойным тоном поинтересовалась Ольга. Только внутри все сжалось от плохого предчувствия.

— Выбор есть всегда. Я понимаю, что вы сейчас напуганы и обороняетесь даже там, где это не нужно, но, поверьте, я вам зла не желаю. Мы можем заключить выгодный для обеих сторон договор.

Ольга промолчала, сделав вид, что задумалась. Отказываться в грубой форме явно не стоило. В доброту и бескорыстие вампиров она не верила, поэтому решила воспользоваться их же тактикой. Притупить бдительность, а потом и сбежать, если получится.

— Раз вы молчите, то я продолжу. Вы знаете, что ждет вас после гонки?

Девушка впиалась ногтями в ладони, чтобы не выдать своего состояния. Знать ответ на этот вопрос ей не хотелось. Он ей точно не понравится и еще сильнее напугает. Именно поэтому она никогда не заводила об этом разговор с Роаном.

— Не знаете, — констатировал вампир, всматриваясь в лицо Ольги.

— Я не хочу знать. Мне не интересно, — со сталью в голосе ответила она.

— Очень зря, моя дорогая. Я все же скажу это. Каждая Ассана после гонок отправляется музей. С помощью магии вас погрузят в вечный сон, но тело ваше будет сохранено. Оно не постареет и никогда не начнет разлагаться. Вы навсегда превратитесь в ценный экспонат...

— Хватит! — выпалила Оля, больше не в силах слушать этот бред.

Ее затрясло от жуткой перспективы. Получается, кто бы ни победил в гонке за власть, для нее предусмотрен лишь один исход. Боги забавляются, делают вид, что помогают, а на самом деле прекрасно знают, чем все закончится. А это значит, что и Роана с Эланом постигнет та же участь. И все из-за нее. А ведь Барс точно знал, что ее ждет. Собирался ли он действительно возвращать ее домой? Или просто хотел воспользоваться, а потом...

— Я понимаю, вам страшно, — правящий вампиров обхватил ледяными пальцами Ольгину ладонь и мягко сжал. — Но я готов предложить вам другой вариант.

— Какой? — выдавила девушка.

— Если квартал вампиров станет правящим, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы прожили долгую жизнь. Вам выделят дом, а так же пожизненное жалование. Если захотите, сможете устроиться на работу. От вас требуется только повиновение. Ну и, естественно, убедить ваших друзей в пользе союза с нами.

— Но их здесь нет.

— Об этом не волнуйтесь. Уже сегодня их доставят к нам. Я могу вам доверять, Ассана? «Ага, конечно» — фыркнула про себя девушка.

Вампир умело обрабатывал ее, находил правильные слова, ловко расставлял ловушки, зная, на что давить. Но именно его добродушие и настораживало. Интуиция вопила, что связываться с ним нельзя. Да и хитрость кровососов говорила сама за себя. Как здорово они придумали: сначала выкрасть Олю, дождавшись удобного момента, а теперь оставшиеся два загонщика дождутся, когда Роан с Эланом примут человеческий облик и без труда доставят их в свой квартал. Останется только, как следует, umaslit пленников, и дело в шляпе.

— У меня есть вопрос...

— Конечно, я с удовольствием отвечу, — предвкушающее улыбнулся вампир, чем подкрепил сделанные Олей выводы.

— Хоть одна из Ассан выжила? Вы же не скажете, что предлагали такой вариант только мне?

— Вы задаете очень правильные вопросы, — усмехнулся правящий, нервно барабанил пальцами по столу.

— Так вы ответите? Я могу вам доверять? — ударила его же оружием девушка.

— Конечно, вы можете мне доверять, Ассана, — тепло улыбнулся вампир. — Видите ли, наш квартал еще ни разу не выигрывал гонку. Более того, победитель, за исключением пары случаев, один и тот же. Маги.

— Прежде, чем отвечу, я хотела бы поговорить с Роаном и Эланом, — почувствовав очередной болезненный укол в самую душу, выдавила Оля.

Теперь она была уверена, что Данияр ловко расставлял сети, влюбляя ее в себя. Конечно, кто откажется от власти просто так? Разве жизнь какой-то человечки того стоит? И какая разница, чувствует она что-то или нет? Главное — добиться своей цели, показать, какой ты крутой и сильный. И ведь Роан был таким же, если снять розовые очки, а Оля снова повелась, доверилась.

— Думаю, это можно устроить. Хорошо, я принимаю ваши условия, Ассана. Надеюсь, наше сотрудничество будет долгим и приятным, — оскалился правящий в довольной улыбке. — Если вы не голодны, то вас проводят в комнату. А вечером приглашаю вас на вечеринку.

Ольга кивнула и встала из-за стола. Ей сейчас только вампирских вечеринок не хватало. Однако возражать девушка не стала. Ей нужно было обдумать все и решить, что делать дальше. Да и поговорить с Роаном не мешало. Оля, конечно, себя уже накрутила, но посчитала, что обязана дать Барсу шанс объясниться. Как ни крути, а вернуть ее домой он не обещал, только попытаться. Получается, что и не обманул. Но почему же тогда так обидно и тоскливо на душе?

На автопилоте девушка пошла за Клаем. Очнулась только услышав хлопок двери. Вздрогнув, она осмотрелась и поняла, что находится в небольшой комнате. Из мебели только односпальная кровать, деревянный шкаф и кресло возле окна. Оля попробовала открыть створки, но, как и ожидала, не смогла. Подергала ручку двери. Заперто.

— Здравствуй, очередная тюрьма, — с горечью усмехнулась она.

В груди пекло. Будто сжигало изнутри. Казалось, страшнее уже некуда, но после разговора с вампиром Оля поняла, что настоящего страха еще не испытывала. А еще осознала, как сильно хочет жить. Девушка села в кресло и зажмурилась. Нужна передышка. Просто отключится на несколько минут и ни о чем не думать. Это всегда помогало в безвыходных ситуациях.

Роан привел Элана в лес. Там он оставил коня вместе с одеждой и припасами. Вампира они, конечно же, не догнали. План Барса с треском проваливался. Сплошные неудачи. Мало того, что о нем теперь известно всем загонщикам, так еще и охоту на него объявили. Такого поворота Роан никак не ожидал. И не желал. Теперь нужно срочно менять тактику и думать, что делать.

— Одевайся, — нервным движением он вытащил одежду Эла и всучил ему в руки.

— Что мы будем делать? Надо вытащить Ольгу, — деловито поинтересовался мальчик, натягивая брюки.

— Теперь наши пути разойдутся. Мы не можем ей помочь, — кое-как выдавил из себя Роан, застегивая ремень.

Это решение далось ему тяжело. Что ни говори, а к девчонке он успел привязаться. Она нравилась ему своей открытостью, искренностью и где-то отчаянностью. Барс, наверное, за всю свою жизнь не встречал таких, как она. Добрых, смелых, не отступающих от своих принципов, даже когда собственной жизни угрожает опасность. Но и гнаться за Ольгой в квартал вампиров было глупо. Их с Эланом тут же поймают, а этого допустить Роан не мог.

«Спаси! Наша!» — зверь внутри ревел и царапался, пытаясь захватить контроль.

Он уже считал Олю членом семьи. Впервые две сущности полукровки боролись друг с другом. Роан и так места себе не находил. Переживал, чувствовал себя предателем, но его главная цель была гораздо важнее чьей-то жизни. Это он и пытался донести внутреннему зверю, но тот продолжал бесноваться и рваться наружу. Еще и мальчишка, будь он не ладен, насупился, сжал кулаки и посмотрел на Барса так, что его передернуло.

— Ты сейчас серьезно? Хочешь ее бросить? — добил он Роана еще и словами.

— Вампиры уже ждут нас, поверь. А нам нужно двигаться дальше, — скрепя сердце, ответил Барс и тяжело вздохнул. — Послушай, мне тоже жаль ее. Ольга хорошая девушка и заслуживает счастья. Но я не готов ради нее жертвовать своим народом. Я должен...

— Ты трус! — выкрикнул Элан, не дав Роану договорить. — Только о себе и думаешь. А она бы пошла за тобой! И ты это знаешь! Какой из тебя правящий? Только и можешь, что сопли жевать и мямлить «Я должен...я должен...»!

— Заткнись! — рявкнул Барс, дрожа от накатившей злости.

Еле сдержался, чтобы мелкому голову не оторвать. Да что он знает? Он и жизни не видел. Сидел под крылом родителей и не знал проблем. И сейчас тоже защитников нашел. Ему никогда не приходилось принимать решений, которые ему не нравятся. Не нужно было идти против себя, ломаться под мир, в котором живешь, и бороться на пределе своих возможностей за право на собственную жизнь. Если всех жалеть и спасать, то так и не продвнешься дальше. Роан давно научился ставить свои интересы выше других, но в случае с Олей впервые за долгое время чувствовал, что сомневается.

— Сам заткнись! Стоит тут, мировой правитель. Да кто за тобой пойдет, когда тебе плевать на всех? Ольга из-за тебя под меррена бросилась там. И если бы не боги, то ее уже и не было бы! А ты был бы рад, да?! — не унимался Эл, продолжая хлестать словами, словно плетью по самому сердцу.

— Нет, не рад! Ясно?! Не рад! — не выдержал Роан. Схватив мальчишку за плечи, потрянул его с такой силой, что у Эла чуть голова не оторвалась. — Ты думаешь, я не хочу ее спасти? Думаешь, мне все равно?

— Именно так и думаю! — ни капли не испугавшись, прорычал ребенок и...резко подавшись вперед, крепко обнял Барса.

Наступила тишина. Роан замер, ошалело уставившись на Эла. Он ожидал, что мальчишка бросится на него с кулаками, расплачется или, на крайний случай, решит убежать, но никак не обнимет. Барс попытался отстранить его, но Элан еще крепче в него вцепился. Роан окончательно растерялся. Не привык к таким порывам в свою сторону.

— Будешь себя так вести — тебя никто не полюбит, — тихо пробормотал Элан.

Барс еще никогда не находился в таком замешательстве. С чего мальчишка взял, что ему нужна чья-то любовь? Всю жизнь без нее прожил и ничего. И сопли эти ему ни к чему. Только откуда ни возмись в душе появилась тоска. Тягучая, неприятная.

— Свои штучки на ком-нибудь другом применяй! — выпалил Роан и оттолкнул от себя паренька.

Нахмурился, сцепил зубы и окатил его строгим взглядом. Только Эл угрозой не впечатлился. Наоборот, расплылся в хитрой улыбке и вновь подался вперед, протягивая руки к Барсу.

— Прекращай, я сказал! — отпрыгнув, проворчал Роан, но мальчишку это не остановило. У него включился охотничий инстинкт.

— Признайся, тебе понравилось. Обнимашки все любят, — хитро улыбаясь, Эл демонстративно пощупал пальцами воздух и продолжил наступление.

— Ничего мне не понравилось! — ловко уворачиваясь от маленького маньяка, воскликнула Роан.

— Иди ко мне, ледышка, я растоплю твое бесчувственное сердце!

— Так, все! — Барс легко скрутил ребенка, вывернув тому руки за спину.

— Ай, больно же!

— Успокойсь, отпущу, — удерживая вертлявого подростка, пробубнил Роан.

— Мама говорит, что боги ничего не делают просто так, — Эл перестал дергаться и внезапно заговорил серьезным тоном. — Это они нас соединили. Значит, мы должны держаться вместе. Ты себе простишь, если с Ольгой что-то случится?

Слова, как удар под дых. Роан отпустил мальчишку и, шумно выдохнув, зарылся пальцами в волосы. Его разрывало изнутри. Зверь давил. Элан будто знал, куда бить, чтобы добиться своего. Да и сам Роан все больше склонялся к тому, что, предав девушку, спокойно спать уже не сможет. Но и привычка идти напролом к своей цели, не жалея никого и ничего, не давала принять окончательное решение.

Со злости даже когти отросли. С громким рыком Барс впечатал кулак в ближайший ствол дерева, пробив его. Хоть так сбросить напряжение. Выпустить ураган, бушующий в душе. Еще удар, и еще... Все не так. Что теперь делать, неизвестно. Все планы порушились, а Роан терпеть не мог находиться в подвешенном состоянии. Еще и боги что-то задумали. Все через одно место. Вся его жизнь такая. Никчемная борьба за выживание. Теперь еще и чувство ответственности за девчонку и подростка не дает покоя.

От души поколотив дерево и освободившись от раздражающей все нутро злости, Роан взял в себя в руки. Достал платок из кармана и невозмутимо стер им кровь с разбитых костяшек.

— Полегчало? — тихо спросил Эл, который все это время испуганно прятался за лошадью.

— Вполне. Теперь можем выезжать в квартал вампиров, — кивнул Барс.

— Правда? — засиял мальчик.

— Правда, — мрачно подтвердил Роан.

Он успел сделать один шаг, как почувствовал осязаемый укол в шею. Пальцами он нащупал дротик и вытащил его.

— Беги, — успел выдохнуть перед тем, как потерять сознание.

Через пару секунд рухнул на землю и Элан.

Ольга просидела взаперти до вечера. Как и предупреждал правящий вампиров, кормить ее не собирались. Девушка уже начала жалеть, что не заставила себя поесть через силу. Желудок скручивало от голода. Занять себя было нечем, кроме как рассматривать площадь в окне и мечтать о еде.

В комнату никто не заходил. Только изредка за дверью слышались чьи-то шаги и тихие голоса. Как Оля ни прислушивалась, не могла и слова разобрать. У нее было много времени, чтобы подумать о последних событиях в своей жизни. И о Данияре. Перед Ольгой то и дело вспыхивал его взгляд. Напряженный, отчаянный, наполненный чувством...только каким? Хотелось бы верить, что Оля не ошиблась и действительно прочитала в нем невыносимую тоску. Даже после всего, что узнала, ее тянуло к Дану. Когда встретилась с ним, еле сдержалась, чтобы не броситься к нему. Всей душой девушка хотела спрятаться в его объятиях, услышать объяснение, что все ошибка, и любимый мужчина никогда не хотел причинить ей вреда.

— Дура ты, Оля. Какая же ты наивная дура, — с горечью отругала себя за неправильные мысли.

Еще не хватало из-за своей же глупости к нему в ловушку попасть. А ведь они встретятся еще. И не раз. Оля была в это уверена. И как устоять? Как не попасться на сладкие речи и обещания? Невольно вспомнилась их счастливая жизнь. Дан всегда умел подобрать правильные слова и успокоить. Ольга никогда не могла долго на него злиться. Сможет ли сейчас удержаться и не дать себя обмануть?

Дверь тихо скрипнула, отвлекая от раздумий. В комнату вошел Клай, расплывшийся в довольной улыбке, и сообщил, что проводит Олю на вечеринку. На вопрос о Роане с Эланом вампир отвечать не стал. Предложил поинтересоваться у правящего.

«Мутят воду, гады» — выругалась про себя Оля, мучаясь от плохого предчувствия.

Неспроста Клай светится, как начищенный самовар и грудь гордо выпячивает. Наверное, полукровок уже давно поймали, но данное ей обещание выполнять не спешат. Что еще задумали?

Всю дорогу девушка подозрительно косилась на провожатого, гадая, что могло быть на уме у вампиров. Уж слишком сильно они за нее взялись.

Ольгу привели в помещение, напоминающее клуб. Приглушенный свет, громкая музыка, свободная зона для танцев, а по бокам от нее расположились столики со стульями. Чуть поодаль виднелась барная стойка, заставленная бокалами с красной жидкостью. Атмосфера жуткая, пугающая. Стоило девушке переступить порог этого заведения, как все взгляды устремились на нее.

Она не заметила ни одного свободного места. Вампиры скалились, демонстрируя острые клыки. У каждого столика стоял человек. Женщина или мужчина с отсутствующим взглядом и блаженной улыбкой на лице. Жуткое зрелище. Они напоминали наркоманов под кайфом.

— Не нужно так переживать. Они здесь все по собственному желанию, — обхватив Олю за плечи, пояснил ей на ухо Клай.

— Как можно согласиться на такое? — не подумав, выдала Ольга, с ужасом наблюдая,

как одну из девушек с двух сторон облепили вампиры и вгрызаются в ее плоть.

— Нужда, похоть, желание обрести сильного покровителя, любопытство, в конце концов. У всех этих людей свои причины. И ты не вправе осуждать их, как и нас. Эта наша суть. Мы такими рождаемся. Если хочешь, могу показать тебе, сделать хорошо, — тихо нашептывал Клай, скользя холодными ладонями по Олиным рукам.

— Клай! — недовольный рык правящего раздался неожиданно.

Ольга резко сбросила с себя руки вампира и уверенным шагом направилась к барной стойке, возле которой на высоком стуле сидел главный кровосос. На коленях у него развалилась симпатичная брюнетка и нежно покусывала его за ухо.

— Вы обещали мне разговор с Роаном и Эланом, — не теряясь, выпалила Оля.

— Раз обещал, выполню, — насмешливо ответил правящий.

— Вальдер, она такая милая. Я бы с ней позабавилась, — мурлыкнула брюнетка ему на ухо, вызвав понимающую улыбку.

— Пока нельзя, душа моя...

Ольга, сжав кулаки, еле сдерживалась, чтобы не нагрубить. Так себя ведут, будто ее здесь нет. И это при том, что хотят переманить ее на свою сторону.

— Они здесь? — взяв себя в руки, девушка потребовала ответа.

— Их уже доставили в наш квартал, если вы об этом.

— Когда я смогу с ними поговорить?

Обстановка накалялась. Ольга чувствовала подвох. Страх за Роана и Элана липким холодом сковал грудь.

— Посмотрите туда, Ассана, — мерзко ухмыльнулся правящий и кивнул девушке за спину.

Она повернулась и тут же зажмурилась от жуткого, тошнотворного зрелища. Несколько вампиров набросились на одного из мужчин, разрывая его плоть. Но тот даже не вскрикнул. Его глаза закатились, а сам он улыбался, явно получая удовольствие от этого кошмара.

Оля всхлипнула и закрыла рот рукой. К горлу подступил ком. Это даже не звери. Хладнокровные, бесчувственные монстры. Девушку трясло. Зачем ей это показали? Жуткая картина теперь всю жизнь будет преследовать ее в страшных снах.

— Смотри на меня! — ее резко развернули и встряхнули. — Смотри!

Кое-как Ольга заставила себя открыть глаза.

— Эту ночь ты проведешь одна. Я показал тебе, каким могу быть гостеприимным, но если разозлишь, то твои друзья будут долго и мучительно страдать. Я ничего не могу сделать с тобой, но про полукровок речи не было. А уж условие оставить их в живых я легко выполню. Как думаешь, они вкусные? — тихим, спокойным, но этого еще более устрашающим голосом протянул правящий.

От угрозы в адрес Роана и Элана Оля пришла в бешенство. Жаль, что она всего лишь человек и никак не сможет поставить вампира на место. И провокация тут не пройдет. Весь свой гнев кровосос выместит на уже почти родных девушке полукровках. Этого она допустить не могла. Да чтоб они друг друга пожрали! Упыри несчастные!

— Что ты сказал?! — кто-то закричал сзади.

Раздался грохот, чей-то рык. Вампиры бросались друг на друга, как ополоумевшие. Будто кто-то нажал кнопку повышенной агрессии. Мебель летела в стороны. Стул пролетел прямо над головой. Оля кое-как успела пригнуться, чтобы не получить по голове.

— Ты посмотрел на нее! — зашипела брюнетка и кинулась на правящего с явным

намерением вцепиться ему в лицо.

— Клай! Уведи Ассану! — успел выпалить он перед тем, как подружка повалила его на пол.

— Надо же, работает! — послышался смешок Нима справа.

Ольга повернулась на звук, но никого не обнаружила. Тут же Клай схватил ее за руку и выволок на улицу. Его злость и раздражение ощущались даже на расстоянии. Девушка шла за ним тихо, как мышка, до самой комнаты. Лишь когда за ней захлопнулась дверь, почувствовала себя в относительной безопасности.

И что это было? Неужели проявился подарок Нима? Для него это, может, и весело, а вот Ольге такой дар был не по нраву. Ведь бешеные вампиры могли и на нее наброситься. Хотя... Что еще можно было ждать от бога кутежа? Развлечение вполне в его духе. Как бы теперь научиться пользоваться его подарком...

Данияр пришел в сознание и резко сел. Рядом мерно потрескивал костер, возле которого сидели Лиана с Сайлосом и тихо о чем-то переговаривались. Они сидели спиной к магу, поэтому не заметили его пробуждения. Дан отметил наступление сумерек и мысленно выругался. Весь день пробыл в отключке. И все благодаря Корваку. Наглый дух в очередной раз применил к нему магию!

— Вообще-то я тебе жизнь спас, — обиженно пробубнил ворон.

Недовольно нахохлившись, он сидел рядом с хозяином. Данияр обреченно выдохнул и кончиками пальцев погладил птицу, показывая, что не сердится. Что ни говори, а без своего верного помощника он мог и не выжить. Корвак вздрогнул и ошарашено уставился на мага.

— Что ты сделал с моим хозяином? — прокаркал он.

«Когда-нибудь я тебя точно запечатаю» — насмешливо протянул Дан, мысленно обращаясь к духу. Вечно недовольное создание забавляло его. Сначала обвиняет в неблагодарности, а теперь, когда ее получает, опять бурчит.

— Теперь узнаю, — проворчал Корвак. — И это, не делай так больше. Я не привык.

Данияр беззвучно рассмеялся и устало потер переносицу. Нужно срочно выдвигаться в сторону квартала вампиров. Возможно, они с Лианой и Сайлосом успеют добраться туда первыми. Все, кто быстро мог отследить Ольгу, вышли из гонки. Значит, у магов есть небольшая фора. Осталось только ей воспользоваться.

От мыслей отвлек ворон. Он осторожно ткнул его клювом в ногу, переключая внимание на себя. Дух потряс лапкой, в которой держал цепочку с кулоном. Нашел, забрал. Хоть ему и не нравилась Ольга, сделал это для хозяина, зная, как Данияру это важно.

«Кто-то становится сентиментальным» — по-доброму усмехнулся маг.

Он забрал украшение и сжал, мысленно обещая, что скоро вернет его любимой. Вернет и добьется ее прощения.

— Ой, не надо мне эти сопли приписывать! Я это сделал только, чтобы ты обратно не ломанулся. Ты же из-за этой девчонки совсем мозги растерял, — возмутился дух, раздраженно хлопая крыльями.

— И что будем дальше делать, главный загонщик? — язвительно выпалила Лиана, обнаружив, что Данияр пришел в себя.

Очередная проблема: как теперь объяснить, что Дан не может говорить? Надежда

только на Корвака, но с его манерой общения вести переговоры слишком опасно.

— Что, не видишь? Прокляли его! Теперь у вас немой главный загонщик, — подтвердил дух мнение хозяина о себе.

— Как это, прокляли? Когда? — удивленно выпалил Сайлос.

— Да какая разница? Калека и есть калека, — огрызнулся Корвак, за что схлопотал легкий подзатыльник. — Да молчу я, молчу! — обиженно выпалил и вспорхнул на ветку ближайшего дерева.

— Замечательно! Просто отлично! — возмущенно воскликнула воздушница, нервно размахивая руками. — Я считаю, что теперь...

Лиана, вдруг, замолкла и застыла в одном положении. Будто в статую превратилась. Тоже случилось и с Сайлосом. Все звуки стихли внезапно стихли. Даже пламя перестало потрескивать и замерло. Данияр непонимающе оглянулся. Корвак также завис, сидя на ветке. Что происходит? Будто время кто-то остановил.

Маг порывисто встал и схватился за рукоять кинжала. Что еще за фокусы? Он напряженно всматривался в проемы между деревьями, но никакого, даже слабого движения не замечал. Наоборот, все застыло. Даже легкого ветерка не наблюдалось. Только светлячки продолжали кружить в воздухе, сбивая с толку.

Насекомых с каждой секундой становилось все больше. Они слетались со всех сторон и с громким жужжанием собирались в одном месте. Веселый рой постепенно разрастался, принимая очертания человеческой фигуры в капюшоне.

Зажмурившись от яркой вспышки света, Данияр попятился. Страх не было. Нетрудно догадаться — до него снизошел один из богов. Только зачем?

— Здравствуй, Данияр, — подтвердил его догадки переливчатый, приятный голос.

Маг почтительно склонил голову, приветствуя богиню Алет. Изящным движением она скинула капюшон и одобрительно улыбнулась. Деловито поправила прическу и, щелкнув пальцами, материализовала парящее в воздухе сидение из подушек. Удобно расположившись в нем, богиня закинула ногу на ногу и жестом предложила присесть и Данияру.

Дан опустился на плед, на котором до этого лежал, и выжидающе взглянул на Алет. Чего она хочет? Пришла с добром или злом? Зная, что она обозлилась на мужчин всего мира, ничего хорошего от нее маг не ждал.

— Ты храбро сражался. Это достойно уважения, — коварно ухмыляясь, похвалила она мужчину.

Данияр с благодарностью кивнул, опасливо поглядывая на богиню. Ее внезапная расположенность к нему пугала. Алет явно задумала очередное испытание.

— Что ты выберешь, маг? Власть или любовь? — без лишних прелюдий выдала она. Насладившись ошарашенным взглядом Дана, она продолжила: — Я вижу в тебе силу. Крепкий, несломленный дух и благородство. Таким и должен быть истинный правитель. Только Ассана, по моему скромному мнению, тебе мешает...

Данияр сжал кулаки, скрежеща зубами от ярости. Угроза в адрес Ольги подействовала на него, как красная тряпка на быка. Он готов был броситься на богиню, наплевав на то, что все равно проиграет.

— Расслабься, милый. Я не собираюсь ее убивать, — ни капли не испугавшись, пропела Алет и, соблазнительно облизнув губы, убила следующей фразой: — Ее убьешь ты.

Дан подскочил и, прожигая богиню полным ненависти взглядом, выхватил кинжал. Плевать, что сейчас умрет. Разве можно спокойно воспринимать такие предложения?

— Сначала дослушай до конца, Данияр. Такой шанс дается раз в жизни, — легким движением руки остановила его Алет. — Я хочу увидеть твою верность. Астроль — твой дом. Ты можешь стать самым влиятельным магом, избранником богов, власть которого будет неоспорима. Нужно только принести достойную жертву.

Как жаль, что нельзя испепелить ее взглядом. Дан смотрел на богиню исподлобья. Чуть согнул колени, принимая боевую стойку и просчитывая возможную тактику нападения. Лишь железная выдержка не давала ему совершить необдуманный шаг.

Алет внезапно захохотала. Громко, заливисто, запрокидывая голову назад.

— Подумать только, действительно ее так любишь? — резко став серьезной, поинтересовалась она. — Я ведь могу прямо сейчас отправить тебя к ней. Хочешь?

Сердце Данияра пропустило удар и, казалось, остановилось. От слов богини воздух вышибло из легких. Кончики пальцев закололо от напряжения. Неужели у него появился шанс? Он сможет увидеть Олю? Прямо сейчас? Дан мог об этом только мечтать. Да он готов всем на свете пожертвовать, лишь бы хоть одним глазком посмотреть на нее.

— Какой огонь в твоих глазах. Кажется, она смогла зажечь твое сердце. Надолго ли, Данияр? — задумчиво протянула Алет.

«Навечно» — уверенно отвечал взгляд Дана.

— И как ты собираешься объясняться? Ты ведь не можешь говорить, а Ассана тебя и слушать не захочет, — с издевкой спросила богиня, кокетливо накручивая на палец рыжий локон.

Данияр мотнул головой, как бы говоря, что это не ее дело. Сам разберется и найдет путь к сердцу любимой. Главное, быть рядом, видеть, что она жива и здорова.

— Настойчивый, упрямый... Хорошо, будь по-твоему, — Алет легко соскользнула на землю и, плавно покачивая бедрами, двинулась в сторону мужчины. — Но у меня тоже будут условия, маг. Через птицу общаться с Ольгой тебе запрещено. Одна попытка, и Корвак также онемееет. Покажи мне, насколько сильна твоя любовь. И так ли она сильна с другой стороны. Готов?

Дан шумно втянул воздух и упал на колени. Дрожащими руками он взял Алет за руку и прижался к тыльной стороне ее ладони лбом, благодаря за бесценный дар. Дурацкие правила, но ради встречи с Ольгой он готов их соблюдать.

— Встань, Данияр, — с одобрением в голосе приказала Алет.

Маг подчинился, а в следующее мгновение почувствовал легкое головокружение. Мир качнулся перед глазами, задрожал, смазался, меняя очертания. Порывистый ветер свистел в ушах. Чуть ли не сбивал с ног. Несколько мучительных секунд, и Данияр оказался в небольшой комнате.

Через окно струился мягкий свет двух лун, окрашивая пол в голубой оттенок. Ночную тишину нарушали лишь тихие всхлипы. Данияр увидел хрупкую фигурку, свернувшуюся калачиком на кровати, и сердце зашлось в диком ритме. Оля. Его Оля. Она плакала в подушку, а вместе с ней заливалась горькими слезами и душа мага.

До ломоты в пальцах захотелось обнять ее. Успокоить. Пообещать, что все будет хорошо. Зарыться носом в ее волосы, очертить нежным касанием контур лица, запоминая каждую его черточку. Впитаться поцелуем в желанные губы и не отпускать. Никогда. Ни за что. Оберегать и защищать до последнего вдоха. Но Данияр не мог ничего. Только стоять и смотреть, как любимая сотрясается в рыданиях. Как доказать, что не обманывал в своих чувствах? Как добиться прощения, если не можешь и слова сказать в свое оправдание?

Данияр переступил с ноги на ногу, теряясь, как мальчишка. Во рту пересохло от волнения и страха, что ничего не получится. У него есть только один шанс, который не имеет права упустить. Обязан сделать невозможное. Сглотнув ком, застрявший в горле, шагнул вперед. Половица жалобно скрипнула, выдав непрошенного гостя.

Ольга, услышав звук, затихла. Замерла на миг и медленно повернулась. Ее глаза расширились, наполнились ужасом. Данияр перестал дышать. Страх, читаемый на лице любимой, врезался в сердце, словно раскаленный клинок. Медленно, больно, мучительно. Боится его, ненавидит. Дан знал, что так будет, но все равно оказался не готов.

Девушка всхлипнула, вскочила на ноги и, судорожно оглядываясь, попятилась к стене. Данияр зажмурился на мгновение, подавляя желание броситься к ней и сжать в объятиях. Понимал, что своим порывом только еще больше напугает, оттолкнет.

— Не приближайся ко мне! — дрожащим голосом предупредила Оля.

Дану хотелось выть от тоски. От боли. Ведь Ольга даже мысли не допустила, что он хочет ее спасти. И, безусловно, права в этом. С ее стороны все выглядит так, как выглядит. Но как же горько осознавать, что потерял доверие самого важного в жизни человека. Маг видел лишь один выход из ситуации. Рискованный, сумасшедший, но тогда у Оли не останется сомнений.

Он осторожно приближался к дрожащей от ужаса девушке. Каждый ее всхлип, словно глубокий порез на сердце.

— За что ты так со мной, Дан? Неужели все было ложью? Ты притворялся? — вопросы сыпались один за другим. Как бы Дан хотел на них ответить! — Что же ты молчишь?! — с отчаяньем воскликнула она.

Данияр остановился. С невыразимой тоской он посмотрел на нее и жестом показал, что не может говорить. Только бы она поняла! Его умная девочка. Она обязательно догадается.

— Нет слов? Конечно, зачем объяснения той, которая скоро станет экспонатом в музее, — горько усмехнулась Оля.

Глупая. Как она могла такое подумать? Ведь должна была чувствовать, как сильно ее любят. Не могла не чувствовать. Данияр сделал последний шаг, разделяющий его с любимой девушкой. Ее трясло. Спиной она вжалась в стену, но смело смотрела в глаза Дану. Его красавица. Никогда не сдастся.

— Что ты делаешь? — ее глаза наполнились ужасом, наблюдая, как Данияр медленно вытаскивает из-за пояса кинжал.

Осторожно он взял Олю за руку и, под ошарашенным взглядом девушки, вложил оружие в ее ладонь. Сжал ее пальцы, вынуждая обхватить рукоять. Ольга переводила непонимающий взгляд с кинжала на Данияра. Магу удалось ее удивить, ошарашить. Это уже хорошо.

Управляя ее рукой, мужчина направил острие прямо себе в сердце и отпустил, предоставляя право выбора любимой.

«Моя жизнь — твоя» — говорили его глаза. — «Верь мне, прошу, верь!» — молили они.

Ольга закрыла рот ладонью свободной руки. Затряслась всем телом, тихо всхлипывая. Соленые капли, не переставая, скользили по ее щекам. В любимом взоре проскочило сомнение. Всего на секунду, но Дан заметил и огонек надежды. Было глупо, но он верил, что Оля все поймет. Даст ему хоть один шанс, чтобы все исправить.

— Ты же знаешь, что я не смогу это сделать, — с горечью произнесла девушка.

Данияр плавно, ненавязчиво погладил ее по щеке, показывая, что примет любое ее решение. Ведь без нее жизнь не нужна. Оля зажмурилась, прижалась лицом к его ладони,

закусив губу. Его девочка. Его и ничья больше. Не забыла. Любит до сих пор, даже после всего, что успела узнать и увидеть.

— Я так хочу тебе верить, Дан. Если бы ты знал, как я этого хочу, — бормотала она, но руку с кинжалом от его груди так и не убрала. — Но как я могу... Ты уже обманул. Откуда я знаю...

Данияр не выдержал. Ее слова били наотмашь. Уничтожали, наизнанку выворачивали. Права, она во всем права. Он бы и сам себе не поверил после того, что натворил, но разве мог отказаться от любви всей своей жизни? Отступить? Отпустить ее? Ни за что!

Он легко, не получив никакого сопротивления, обхватил ее запястье и отвел руку с кинжалом в сторону. Приник к желанным губам в отчаянном поцелуе. Металл громко звякнул, ударившись об пол. Ольга уперлась ладонями в грудь мужчины, но даже не попыталась оттолкнуть. Секунда, и она обняла его за шею. Ответила с той же страстью.

Дан чувствовал ее дрожь. Терял голову, понимая, что она в его руках. Здесь и сейчас принадлежит только ему. Прижимается так отчаянно, зарывается нежными пальчиками в волосы, возрождая его к жизни. Мужчина пил ее дыхание не в силах оторваться. Гладил ее лицо, шею, плечи. С ней невыносимо сладко. Невозможно насытиться. Как же он скучал!

— Ненавижу тебя! Ненавижу! — выдыхала она, отстраняясь.

«Люблю! Как же я тебя люблю!» — читал в словах маг. За год отношений научился чувствовать невесту, как никто.

Данияр вновь и вновь находил ее губы, целовал яростно, неистово, не давая ей опомниться. Боялся, что Оля передумает и пошлет его ко всем чертям. В ее чувствах он не сомневался, но знал — гордость и принципиальность девушки не позволят так легко и быстро его простить.

— А я говорил! — нарушил волшебный миг веселый мужской голос.

Данияр отпрянул от девушки и развернулся, спрятав ее за спину.

— Кто самый умный? Я самый умный! — Ним исполнял победный танец перед нахмурившейся Алет. — Я выиграл. С тебя поцелуй, дорогая, — бог кутежа наклонился к бывшей супруге и вытянул губы в ожидании приза.

— Поцелуй хочешь? — оскалилась богиня справедливости в зловещей улыбке.

Ним активно закивал головой с жутко довольным видом, явно не ожидая последующей выходки Алет.

— Вот тебе поцелуй! — рывкнула она и двинула ему кулаком в лицо. С такой силой, что Ним вылетел в коридор вместе с дверью.

Бога кутежа стычка с бывшей женой только позабавила. Он тряхнул головой и, издав задорный клич, поднялся на ноги. Играючи размял мышцы и подмигнул кипящей от злости Алет.

— Как же я по тебе скучал, — с предвкушающей улыбкой протянул он.

— Отправляйся к праотцам! — ядовито выплюнула богиня.

— Только с тобой. Ну же, иди ко мне. Я же вижу, что еле сдерживаешься, — поманил ее пальчиком Ним, но Алет на его заявление только брезгливо фыркнула и мигом испарилась. — Опять сорвалась! — с досадой воскликнул бог кутежа и пнул выбитую им дверь.

Та съехала, открыв вид на поверженного вампира с неестественно вывернутой шеей.

— О, прошу прощения. Сам понимаешь, брачные игры дело опасное, — ни капли не смутившись, произнес Ним и повернулся к Данияру. Красавчик! Надо будет у тебя взять пару

уроков. Ну и...раз уж я выиграл, то отдаю должок. Дальше сами разбирайтесь, — бог щелкнул пальцами и тело вампира в течение пяти секунд превратилось в горстку пепла.

Мгновение, и Данияр с Ольгой остались одни. Еще минуту они заторможено пялились на прах вампира, пока снизу не послышался холодящий душу крик.

— Роан! Элан! — выпалила Оля и рванула к выходу из комнаты.

Дан в последний момент успел придержать ее за локоть. Как всегда, Оля бросилась на помощь, не подумав, что может попасть в ловушку. Девушка остановилась, но так и не повернулась. Замерла, тяжело дыша, словно боялась смотреть на него.

— Я не знаю, что мне делать, — растерянно произнесла она и, наконец, заставила себя взглянуть магу в глаза. — Твои соратники тоже здесь?

Дан покачал головой и переплел их пальцы. Да, сейчас не время для этого, но он ничего не мог с собой поделать. Не мог даже на шаг отпустить от себя невесту.

— Значит, они скоро будут здесь?

Данияр тяжело вздохнул и вновь мотнул головой. Поднес ее руку к губам и нежно поцеловал в центр ладони, взглядом умоляя довериться ему.

— Я должна им помочь! — вздрогнув от очередного крика, доносившегося с первого этажа, выпалила Оля и потянула Дана за собой.

Ему ничего не оставалось, как последовать за ней и готовиться к бою с Барсом, которому придется долго доказывать, что Данияр на его стороне.

— Пора отсюда выбираться, — Роан угрюмо осматривал прутья тесной клетки, в которой очнулся.

Элан сидел в такой же, но в другом конце комнаты. Из-за отсутствия окна Барс не мог понять, день сейчас или ночь, что жутко его нервировало. Да и в плен попадать он никак не планировал. Радовало только отличное ночное зрение, так как света в камерке, где их держали, не было.

— Где мы? — тихо спросил Эл.

— Видимо, у вампиров, — тяжело вздохнул Роан.

— И что будем делать?

— Ты же никогда не убивал их? — как бы между прочим спросил Барс, отращивая когти.

Вступать в бой в пограничной ипостаси он не любил, но сейчас другого варианта не было. Терять последний комплект одежды было рискованно.

— Очень смешно, — уязвлено фыркнул Эл. — Может, я их и не убивал, но справиться смогу.

— Проявлять гордость нужно там, где это допустимо. Вместо того, чтобы задирать нос, лучше пораскинь мозгами и победи врага хитростью, — насмешливо протянул Роан.

Неожиданно, но ему нравилось наставлять мальчишку. Барс даже немного гордился его смелостью. Другой бы на его месте трясся от страха и скулил, а Эл еще и храбрится. Далеко пойдет самоуверенная мелочь.

— Сейчас обернешься в Ринку и спрячешься. Я их отвлеку на себя...

— Это, конечно, крутой план, но ты кое-что забыл, — пробухтел Элан.

— Например?

— Например то, что я не знаю, в кого обернусь. И еще...

— Ну? Что еще? — напряженно спросил Роан.

— Я могу оборачиваться только в моменты сильных переживаний. По желанию у меня не получается, — виновато ответил Эл и затих.

— Все с чего-то начинали. Просто попробуй, — успокаивающе произнес Роан.

— У меня не получится...

— Тогда тебя сожрет вампир.

— Не убедительно.

— Хорошо. Тогда мы не сможем вытащить Ольгу. Нас продержат здесь две недели, после чего всех троих отправят в музей. В любом случае, ты будешь знаменит...

— Еще чего! — запыхтел мальчик.

Роан внимательно наблюдал за ним. Лицо Элана стало сосредоточенным, серьезным. Он нахмурился и сжал кулаки.

— Просто представь, в кого хочешь обратиться. Почувствуй этого зверя внутри себя, договорись с ним, — тихо подсказывал Барс.

Эл мотнул головой, тихо рыкнул с досадой, а затем рассыпался дымкой и резко увеличился в размерах. Клетка явно не была рассчитана на огромного медведя. Его мех торчал из проемов между прутьями. Зверь недоволено сопел, но двигаться не мог. Роан еле сдержал смешок. Уж слишком комично смотрелась расплюснутая клеткой туша.

— Попробуй еще раз...

— Ур-ур-ра, — грозно прорычал Эл, продолжая ерзать и беспомощно размахивать громоздкими лапами, торчащими из клетки.

— Эй! А ну, тише там! — загонщик громко стукнул по двери, чем напугал Элана.

Один миг, и медведь растворился в мерцающей пыли. На пол клетки с жалобным «Мяф!» плюхнулся черный котенок.

— Ладно, и так сойдет. Ты молодец, — похвалил мальчишку Роан. — Спрячься куда-нибудь в угол, чтобы они тебя сразу не заметили.

Эл изящно просочился в проем между прутьями и воинственно поскреб задними лапками. Вздрыбив шерсть на спине, он пробрался к стене и встал в боевую стойку.

Роан хищно оскалился, предвкушая победу над клыкастыми. Сейчас он понимал, что боги преподнесли ему отличный подарок. Ведь его должны оставить в живых, а вот ему дали полную свободу на убийство загонщиков. С противным лязгом Барс провел когтями по металлу. От жуткого звука корежило и выворачивало, но на это и был расчет.

— Что непонятно в слове «тихо»? — рывкнул тюремщиком, долбанув в дверь.

— А вы зайдите и объясните подробнее, девочки! — выкрикнул в ответ Роан.

— Не борзей, отродье полукровское! — донеслось с той стороны.

Роан на оскорбление усмехнулся и продолжил водить когтями по прутьям, с каждым разом ускоряясь и усиливая громкость.

— Я его сейчас убью! — донесся рык из коридора.

— Остынь, Тар. Правящий сказал его не трогать...пока.

— Тогда заткни его!

— Иди ко мне, дорогая! И подружку свою захвати! — весело выкрикнул Барс.

Его улыбка становилась все шире. План работал. Такого оскорбления вампиры не вынесли, и уже через мгновение дверь в комнату резко распахнулась. В проеме показались два силуэта. В темноте их глаза горели красным. Обнажив белоснежные, острые клыки, кровососы подошли вплотную к клетке с Роаном. Один из них присел на корточки и с ненавистью уставился на Барса.

— Кому-то захотелось острых ощущений? — угрожающе протянул он.

— Конечно, милая. Давай, выпусти меня, и я покажу тебе, насколько сильно, — выжидая удобный момент для атаки, промурлыкал Роан.

— Я думаю, если мы его немножко помнем, правящий не сильно разозлится, — вступил в разговор второй вампир.

— Я тоже так думаю, — с предвкушением произнес первый и полез в карман. — Мерзкий полукровка! Сейчас я тебе покажу, кто из нас девчонка. Будешь визжать от восторга.

Роан только этого и ждал. Он уже считал секунды до освобождения, как сверху раздался треск, грохот, будто упало что-то тяжелое. Вампиры отвлеклись, и Барс этим воспользовался. Молниеносно просунув руку между прутьями, он схватил врага за ворот туники и рванул на себя. Вампир не успел опомниться, как когти полукровки впились ему в грудь. От его пронзительного крика кровь стыла в жилах. Секунда, и Роан вырвал еще бьющееся сердце.

— Ах ты, тварь! — взревел второй вампир и замахнулся, но в тот же миг заверещал под разъяренное шипение, выгибаясь и судорожно ощупывая свою спину. — Что это? А! Он меня кусает!

Роан злобно рыкнул. Элан, конечно, его не послушал. Как только понял, что Барсу угрожает опасность, бросился на вампира, забравшись тому под тунику. Глупый мальчишка!

Роан подтянул тело убитого им клыкастого ближе к клетке, чтобы вытащить из его кармана ключи. Дотянуться сразу не получилось. Крики вампира вперемешку с рычанием котенка не давали сосредоточиться. Руки тряслись от переживаний за подростка. Ведь его убить сейчас раз плюнуть. Только страх перед стражами сдерживал вопящего кровососа от решительных действий.

Ключи, наконец, получилось достать. Кое-как Роан вставил его в замок и повернул. Выскочив из клетки, ужаснулся, увидев, как вампир схватил извивающегося и шипящего котенка за шкуру. Мимо правого уха со свистом пронесся кинжал и воткнулся в глаз вампиру. Его пальцы разжались, выпуская Эллана, и он безжизненной куклой рухнул на пол.

— Эл! — ворвался в сознание озабоченный голос Ольги.

Она подбежала к распластавшемуся на деревянном покрытии котенку и взяла его на руки. Тот жалобно мяукнул и тряхнул головой.

Роан медленно повернулся к выходу из комнаты. Понимал, что Ольга не умела метать кинжалы, а значит пришла сюда не одна.

— Ты! — яростно зарычал он, увидев Данияра.

— Роан, стой! — выпалила Ольга, но Барс ее уже не слышал.

С утробным рычанием он бросился на врага, намереваясь убить одним ударом. Данияр ловко увернулся, но нападать не стал, чем удивил. Роан не стал об этом думать и отступить не собирался. Маг изящно уходил от острых когтей, двигался, словно танцуя. Легко и грациозно, пробуждая в Барсе небывалую ярость. Еще больше бесил факт, что Данияр не атаковал. Лишь защищался. И молчал. Почему, Роан понять не мог и от этого лишь свирепел, умирая от желания разорвать соперника в клочья.

— Роан! Пожалуйста, хватит! — доносился на заднем плане заплаканный голос Ольги.

Глупая девчонка! Влюбилась во врага и не понимает, что сама идет к нему в руки. Но ничего, он не даст ей совершить эту ошибку. Пусть Ольга возненавидит его, зато останется в живых. У Роана было время подумать на этот счет, и решение принято — девушка вернется домой. Чего бы ему это ни стоило. Он готов взять на себя роль палача, если ей будет легче обвинить во всем его.

Очередной выпад, рывок, и Роану удалось повалить соперника на пол. Нависнув над ним, Барс занес когтистую лапу для убийственного удара...

— Нет! Роан!

Он чудом успел остановиться. Ольга втиснулась между ними с Данияром, закрыв мага собой. Сумасшедшая! Невыносимая! Да где ее мозги?!

— Прекрати его защищать! — зарычал от досады Роан, прожигая макушку девушки испепеляющим взглядом.

— А ты прекрати его убивать! — выпалила Оля, тяжело дыша и сотрясаясь всем телом от напряжения. — Ты не видишь? Он не нападает в ответ.

— Я о тебе забочусь, дура! Уйди!

— Нет! — Ольга упрямо мотнула головой и еще сильнее прижалась к Данияру. — Я тебя прошу. Дай мне самой разобраться.

— Он этого не стоит...

— Это я должна решить. Пожалуйста, Роан, — дрожащим голосом, попросила она.

Неожиданно даже для себя, Роан отступил. Поднялся на ноги и со злостью рассек

кулаком воздух. Внутри все кипело. От ее глупости, наивности. От того, что не смог настоять на своем. Не смог причинить ей боль. Знал, что тогда станет для нее врагом номер один, и с ума сходил от этой мысли. За время их общения, девчонка стала ему практически родной. Как сестра, которую постоянно хочется оградить от всякого рода глупостей и ошибок, но в итоге все равно идешь у нее на поводу не в силах отказать. Крутит им, как хочет. Бесит!

— Роан...

— Вот сейчас этого не надо! — рявкнул Барс, перебив ее.

— Я только хотела сказать...

— Я же попросил! — тяжело дыша, выпалил он.

Ярость клокотала в нем. Зверь бесновался и требовал закончить начатое. А Ольга смотрела на него жалобно. Глаза на мокром месте, губы дрожат, будто она сейчас расплачется.

— Элу нужно найти одежду. Не боишься остаться с ним наедине? — язвительно бросил Роан и недоверчиво покосился на Данияра, уже обнимающего девушку за плечи.

Ответить ей не дал Элан. Его шипение раздалось внезапно, перетягивая внимание на котенка. Выгнув спину, он напряженно смотрел на поверженного магом вампира.

— А ведь объявления о выходе вампиров из гонки до сих пор не было, — задумчиво протянула Ольга.

И Роан был с ней согласен. По всему выходило, что кровосос еще жив. Конечно, ведь убить его можно только вырвав сердце или предав огню. Пока вампир не пришел в себя, Барс подошел к нему и хладнокровно впился когтями в грудную клетку.

— Вампиры вышли! — прозвучал уже привычный голос главного стража.

— А теперь, быстро...

— Игра еще не кончена, — правящий появился в коридоре неожиданно для всех. Его глаза горели бешенством. Губы нервно подрагивали от злости. — Это все ты! — зашипел он и бросился в сторону Данияра.

Для мага все могло закончиться летально, но Оля закрыла его собой. Вампир не успел остановиться и в ту же секунду был перехвачен появившимся из ниоткуда стражем. Тот схватил его за горло и приподнял над полом.

— Нарушение правила о неприкосновенности Ассаны. Наказание — смертная казнь, — констатировал он.

Его глаза вспыхнули огнем. Рука налилась красным оттенком, напоминая раскаленное пламенем железо. Правящий истошно закричал, извиваясь и корчась в мучениях. Его кожа покрылась пылающей паутиной, сгорая и осыпаясь пеплом. Как только нарушитель окончательно развеялся, страж испарился, словно его и не было.

Роан хмуро покосился в сторону Ольги, осуждая за безрассудный поступок, и увидел, как Данияр держит ее за плечи и прожигает ее яростным взглядом. Будто безмолвно отчитывает.

— Я знала, что мне ничего не угрожает. Не надо так на меня смотреть, — пробурчала девушка. — И сколько можно молчать? Это игра такая? Скажи уже хоть что-нибудь! — вспыхнула она, сбрасывая его руки со своих плеч.

Данияр бессильно прикрыл глаза и притянул ее к себе. Сжал в объятиях, не стесняясь Роана и Элана. Губами прижался к Олиной макушке, а пальцами зарылся в ее волосы на затылке. В каждом его действии сквозило отчаяние. Барс на мгновение и сам почувствовал

чужую боль, но не спешил верить магу. Вполне возможно, что он отличный актер и пускает пыль в глаза, чтобы добиться своего.

Однако молчание Данияра напрягало. Роан отчетливо ощущал подвох. Он давно не переключался на сущность проклятущего, считая, что эта его часть бесполезна. Сейчас же интуиция подсказывала, что пришло время использовать дар.

— Он проклят, — констатировал полукровка, ощутив темную энергию, оплетающую мага.

— Как проклят? — испуганно спросила Ольга. — Насмерть? — ее лицо в миг побледнело.

— Нет. Я бы почувствовал. Но, судя по всему, именно из-за проклятия он не может говорить, — предположил Барс.

— Это правда? — обратилась девушка к Данияру. Тот удрученно кивнул и взял ее за руку, сплетая их пальцы.

— С этим потом разберемся. Надо убираться отсюда, пока вампиры не узнали о смерти правящего, — посмел нарушить идиллию Роан.

Данияр кивнул и показал пальцем вниз. Барс нахмурился, не понимая, что он хочет сказать. На полу ничего интересного не наблюдалось. Лишь когда маг изобразил руль управления, до него дошло — тот хочет позаимствовать машину правящего. А ведь отличная идея! Так и вампиры решат, что их правящий жив, и они смогут перебраться в другой квартал незамеченными.

— Сначала найдем одежду для Эла. Вместе. И только попробуй что-нибудь вытворить, маг. Второй раз Ольга тебя не спасет, — отчеканил Роан и, не дожидаясь ответа, пошагал к лестнице, ведущей на второй этаж.

В одной из комнат им удалось подобрать подростку подходящий костюм. Вампиры по большей части были худосочными, поэтому размер пришелся впору.

Данияр прихватил с собой найденные на столе той же спальни блокнот и ручку, после чего вся компания спустилась в замаскированный гараж. Там их ждала машина правящего. Благодаря зачарованным стеклам никто не могу увидеть, кто находится внутри. Поэтому беглецы могли не бояться, что их обнаружат. Модель, привезенная с земли и доработанная с помощью горного народа и магов. В Астроле их насчитывалось около двадцати штук, так как они стоили баснословных денег.

— Обалдеть, вот это красавица! — воскликнула Оля.

— Время-время! Садитесь и поехали, — не дал ей насладиться впечатлениями Роан.

За руль сел Данияр, так как Барс не умел водить. Ольга юркнула на переднее сидение. Роан на это закатил глаза, еле сдерживаясь, чтобы не высказать все, что думает о ее наивности и излишней доверчивости.

Так как квартал оборотней вышел из гонки, решили отправиться туда. Элан не сдерживал своего восторга по этому поводу. Как оказалось, недалеко от дома его семьи стоит заброшенная хижина, в которой можно переночевать. Пересекать границу на машине правящего вампира было опасно и глупо, поэтому ее намерились оставить в укромном месте недалеко от главных ворот и дальше идти пешком.

Корвак никак не мог понять, куда делся хозяин. Только что пререкался с Лианой, а в

следующую секунду испарился. Ворон проморгался, встряхнул головой, но ничего не изменилось. Данияр пропал.

Сайлос с Лианой, открыв рты, смотрели на место, где только что стоял главный загонщик. Его исчезновение стало сюрпризом и для них. Значит, они здесь ни при чем.

— Где он?! — испуганно выпалила воздушница.

— Понятия не имею, — заторможено протянул маг огня. — Что-то не так...

«Хозя-я-яин!» — бросил зов дух, начиная переживать.

Не дождавшись ответа, еще сильнее занервничал. Попытался почувствовать, где Данияр находится и понял, что их связь окончательно перестала работать. Хозяин не откликается. Совсем. Более того, он не слышит, когда Корвак к нему обращается. Да что происходит?!

— Эй, птичка! Куда твой хозяин подевался? — отвлек от размышлений Сайлос.

— А не твое дело! — выпалил ворон.

Разве может он признаться, что не может ответить на простейший для любого духа рода вопрос. Да и мало ли, что случилось? Может, Данияр и не хочет, чтобы Сайлос с Лианой знали, где он.

— То есть, ты знаешь? Тогда почему ты не с ним? — прицепился Сайлос. Мало того, что бесит своими допросами, так еще и подумать спокойно не дает.

— Чтоб вас пасти! Вы же беспомощные, как букашки, — пробубнил дух первое, что пришло в голову.

— О, ну да, конечно. Подумать только, дух рода потерял хозяина...

— Сейчас ты кое-что потеряешь! — воинственно щелкнул клювом Корвак.

— О, боюсь-боюсь...

— Заткнитесь, оба! — влезла в перепалку Лиана. — Мы должны его найти, — мечась из стороны в сторону, выпалила она.

Воздушница нервно кусала губы и заламывала пальцы, что выдавало ее чересчур бурные переживания. Корвака это насторожило. С каких пор блондиночку так волнует Данияр?

— Как можно найти того, кто просто растворился в воздухе? Что-то мне подсказывает... Тут явно не обошлось без богов. Других объяснений у меня нет, — задумчиво потер подбородок Сайлос.

— Да мне плевать! Мы должны его найти! — истерично вскрикнула воздушница.

— Ты что так завелась-то? — почувствовал неладное Сайлос.

Корвак притих и внимательно слушал их разговор. Что-то тут не чисто. Блондиночка явно переигрывала. Либо ворон о чем-то не знал.

— Ты не понимаешь! Ты не представляешь, что он со мной сделает, если... — всхлипнув, воздушница закрыла лицо руками и задрожала. Она впадала в истерику, а ворону становились все интереснее причины такого поведения.

— Ли! — Сайлос схватил ее за плечи и встряхнул, приводя в чувство. — Посмотри на меня.

— Нет, — замотала головой девушка.

— Ли! — требовательно выпалил маг и, наконец, добился своего. Воздушница подняла на него полные слез глаза. — Ничего он тебе не сделает, слышишь? Все будет хорошо.

— Нет, не будет...

— Будет, — Сайлос обхватил ладонями ее лицо и прижался к ее лбу своим. — Я тебе обещаю. Мы выберемся.

— Давай сбежим, Сай? Уйдем в лес...

— Нас найдут. У нас только один выход. Помнишь, о чем мы говорили? — поглаживая девушку по щеке, спросил маг и, дождавшись неуверенного кивка, безапелляционно заявил: — Мы должны рискнуть.

— Сай...

— Мы должны, Ли. Другого шанса у нас не будет.

— Я боюсь, — прижавшись к мужчине, выдохнула Лиана. — Но...готова пойти за тобой.

— У нас все получится, Ли, — с облегчением произнес Сайлос и одарил девушку коротким, но чувственным поцелуем в губы.

Дух от этого зрелища чуть с ветки не навернулся. Нижняя часть клюва сама собой отпала. Вот это номер! Так они любовники?

— Корвак, — вывел из ступора голос огненного мага. — Передай хозяину, что у нас с Лианой есть к нему предложение.

«Корвак» — в ту же секунду послышался клич Данияра. Слава богам! Живой. А главное, так вовремя.

«Явился, пропащий! Ты где шляешься? У меня тут такое...»

«Я с Ольгой у вампиров. Нет времени объяснять. Я хочу, чтобы ты не спускал глаз с Лианы и Сайлоса»

«О, а они тут тебе приветики шлют. Сделку предлагают» — поспешил уведомить хозяина ворон.

«Мне сейчас не до этого. Узнай, что за сделка, потом расскажешь» — распорядился Данияр и пропал.

Как и планировали, беглецы добрались до дома Элана к обеду. Так как с Ольгой его семье общаться запрещено правилами гонки, подростка отправили к родителям вместе с Роаном, чтобы тот смог объяснить ситуацию и успокоить родных мальчика.

Оля с Данияром решили дождаться их в хижине, которая находилась буквально в двух шагах. Однако не успели отойти от забора, как из-за него раздался даже не крик, а отчаянный вопль. Вопль Элана.

Не помня себя, Оля бросилась туда. Обогнула высокую деревянную преграду и с силой толкнула калитку. То, что она увидела, заставило замереть на месте. Внутри все сковало от пробирающего до костей ужаса. Элан, упав на колени, уткнулся лбом в землю и молотил по ней кулаками. От его воя, наполненного болью, сердце обливалось кровью. Роан стоял рядом с ним, яростно сжимая кулаки, и смотрел в пустоту немигающим взглядом.

Прямо перед двухэтажным бревенчатым домом в ряд лежали четыре трупа с перерезанными глотками. Женщина, мужчина и два молодых парня на вид не старше восемнадцати — девятнадцати лет. Догадаться, кто они, было не трудно.

— О боже, — всхлипнула Оля, закрыв рот ладонью.

Она даже представить не могла, что сейчас чувствует мальчик. Всю его семью вырезали, как скот. За раз лишили всех родных. Элан ведь еще совсем ребенок. Как он переживет такой удар?

— Идите в дом. Я...сам...с ним, — убитым голосом произнес Роан.

В эту же секунду земля содрогнулась. Поднялся шквальный ветер. Ольга с трудом держалась на ногах. Данияр обхватил ее сзади за плечи и прижал к себе.

— Идите в дом! Быстро! Он тут сейчас разнесет все! — выпалил Барс.

Оля словно примерзла к полу. Не могла и шагу ступить. По ее щекам катились соленые капли. Грудь сдавило тисками. Данияру пришлось подхватить ее на руки и унести в здание. Там он зашел в первую попавшуюся комнату, оказавшуюся чьей-то спальней. Маг опустил девушку на широкую деревянную кровать, застеленную лоскутным пледом, и сел рядом.

Он нежно обнял Ольгу и прижался губами к ее макушке. Словно говорил: «Я рядом. Я с тобой». Она прижалась к нему так тесно, как могла. Тихо всхлипнула и зажмурилась. Хоть и не решила до сих пор, как относиться к Дану и стоит ли ему верить, в его объятиях стало хоть немного, но спокойнее. Он согревал своим теплом. Дарил ощущение безопасности, не смотря на его прошлые поступки.

Оля понимала, что им нужно поговорить, но сейчас могла думать только о ребенке, который потерял всю семью. Ее тянуло к нему. Успокоить, согреть, хоть как-то помочь пережить эту трагедию. Но девушка понимала, что сейчас Элу не поможет ничего. Ничто не облегчит его боль. Только время.

— Я ненавижу твой мир, — бессильно прошептала Ольга.

Данияр сжал ее крепче. Коснулся губами виска, словно извиняясь за страдания, которые причинил. Его пальцы ласково скользнули по щеке, очертили контур лица и подхватили за подбородок. Оля встретилась с его виноватым взглядом, полным мольбы о прощении, и внутри все перевернулось.

— Не сейчас, прошу тебя, — дрожащим голосом произнесла она. Не могла позволить себе решать личные проблемы, когда страдал ее друг.

Данияр понимающе кивнул и потерся об ее нос своим. Мягко прижал ее голову к своей груди и начал укачивать, как ребенка. Он всегда так делал, когда ей было плохо. Только в этот раз тяжелое чувство не притуплялось.

Роан не знал, что делать. Он не умел утешать. Тем более, понимал, что сейчас чувствует Элан, как никто. Сам прошел через потери, которые до сих пор тяжелым камнем лежали на душе. Никакие слова здесь не помогут. Боль не уйдет никогда. Лишь зарубцуются со временем, но всю оставшуюся жизнь будет напоминать о себе.

Барс не придумал ничего лучше, как обнять мальчика. Впервые за долгие годы он испытал такое желание. Даже не побоялся, что Эл выпустит силу огня и спалит его. Мальчишка затих на мгновение. Земля под ногами успокоилась.

— Это я виноват... Я ничтожество...лучше бы я, вместо них... — заикаясь от рыданий, выдавил Элан, прижавшись к Роану.

— Не говори так, — мужчина и сам еле сдерживал слезы. Обнял мальчишку крепче и уложил подбородок ему на макушку.

— Если бы...я...не убежал...они бы... — мальчик не смог закончить фразу и заревел. Громко, с надрывом, впиваясь пальцами в тунику Барса и сотрясаясь всем телом. — Я с ними...даже...не попрощался...а с братом...в ссоре...а он...

— Ты не мог им помочь. Наоборот, мог умереть вместе с ними, — слова давались тяжело. Роан понимал, что легче от них не станет. И смысла в них нет, но как еще помочь мальчишке он понятия не имел.

— И пусть...зато с ними...а я...предатель...

— Поплачь. Выпусти все. А я тебе кое-что расскажу, — тихо произнес Роан, впервые решив поделиться своей историей.

И пусть Элану она ничем не поможет, но, возможно подарит стимул жить дальше.

— Я не знал своей матери. Отец не хотел рассказывать о ней. Только то, что она проклятая и умерла при родах. Еще у меня была сестра двойняшка — Кара. Веселая, озорная девчонка с бунтарским характером. Ей никогда на месте не сиделось. Я ее очень любил, хоть она и раздражала до зубовного скрежета. Вечно приходилось ее контролировать, оберегать от глупостей... Отец научил нас скрывать вторую сущность, так что никто не догадывался о нашем происхождении. Родственников у папы не было, как и друзей. Он был очень замкнутым оборотнем, личная жизнь которого мало кого волновала.

Все было хорошо, пока Кара случайно не выдала нас. Они что-то не поделили с соседом и... Она не сдержалась и прокляла его.

Роан прервался, чтобы собраться. Воспоминания о том страшном дне вскрыли уже заросшую рану на душе. Боль тут же напомнила о себе, словно никогда не исчезала.

— Отца убили на наших глазах, — выдавил Барс, зажмурившись. Картинки из прошлого замелькали перед глазами. Роан сглотнул ком, подступивший к горлу и продолжил: — Нас с Карой долго избивали. Кто-то держал, а кто-то наносил удары. Я не чувствовал боли. Я умолял, чтобы сестру не трогали. Готов был на все, что угодно, лишь бы только ее отпустили. Но эти...звери...

Роан снова остановился и порывисто выдохнул. Крики сестры, как живую, зазвучали в ушах. Дыхание перехватило. Все, как тогда: кровь, вопли Кары, мерзкий смех...

— Я не смог ее спасти. Я был бессилён. Когда нас выкинули за территорию квартала, мы оба были в шаге от смерти, но я держался... ради нее. Я... не смог... Она умерла у меня на руках. Ей не помогла регенерация. Я поклялся, что отомщу. За нее, за отца...

— Я тоже хочу, — тихо шмыгнув носом Элан. Он отстранился и зло стер рукавом слезы. — Я тоже хочу отомстить, — повторил решительно и встал на ноги.

— Нет, — мотнул головой Роан. — Ты не дослушал.

— Я и без твоей помощи это сделаю! — сжав кулаки, выкрикнул Эл.

— От нашей мести ничего не изменится. Ты не вернешь семью...

— Зато буду знать, что отомстил за них!

— Дай же договорить! — Роан схватил Эла за плечи и встряхнул, чтобы тот, наконец, выслушал его. — Полукровки сами виноваты в этом. Потому что все это время тряслись от страха и прятались, а не боролись. Сколько жизней уже загублено? Одна мечь ничего не решит, ничего не изменит. Все кварталы живут так. Убьем одних, на их место придут другие. Тогда смерть наших семей будет напрасной, но... Если мы захватим власть, то сможем все исправить. Сможем спасти жизни и положить начало новому миру.

— Ты мечтатель, Роан. Кто допустит до власти полукровку? — язвительно бросил Элан.

— А это уже не твоя забота. Можешь сидеть тут и сопли размазывать. Можешь даже попытаться отомстить, но сам знаешь, что ничего не выйдет. А можешь пойти со мной. Бок о бок. И доказать, что чего-то стоишь, — отчеканил Барс и протянул Элу ладонь. — Что скажешь? Ты со мной?

Элан порывисто отвернулся, закусив губу. Скрестил руки на груди в защитном жесте. Роан понимал, что в ребенке борются противоречивые желания. Сам был на его месте, и прошло очень много времени прежде, чем он осознал, что одна мечь конкретным лицам ни к чему не приведет.

— Да это бред! — выпалил мальчик, всплеснув руками. — У нас ничего не получится!

— Даже если так, мы ничего не теряем. Ты же понимаешь, что нам в любом случае светит место в музее? Лично я добровольно не дамся. А ты...

— Я согласен, — решительно заявил Эл.

— Что-что? — притворился, что не расслышал Роан.

— Я согласен! — громче повторил подросток.

— Иди ко мне, — мягко улыбнулся Барс, раскинув руки в стороны. Эл с тяжелым вздохом обнял его. — Они наблюдают за тобой. И... я бы на их месте гордился таким сыном.

— Правда? — дрожащим голосом спросил Эл.

— Правда, — тихо ответил Роан, прижимая к себе мальчишку, который перевернул все в душе. — Я знаю, что не смогу их заменить, но... Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

Элан всхлипнул и задрожал. Барс понимающе погладил его по спине и, приобняв за плечи, повел в сторону дома. Нужно было похоронить его родных, а заодно пообщаться с Данияром. Маг вел себя смирно, но Роан ему не доверял.

Мальчишку Барс оставил с Ольгой, а Дана позвал с собой, указав, чтобы тот не забыл блокнот. Как только они оказались на улице, Роан не сдержался и, схватив мага за грудки, заглянул тому в глаза.

— Я тебе сразу скажу, маг: я тебе не верю и сделаю все, чтобы оградить от тебя Ольгу. И если в тебе есть хоть капля совести, ты уйдешь прямо сейчас и уведешь от нас подальше остальных загонщиков, — без прелюдий выпалил Роан.

Данияр его выслушал и, со спокойным видом отцепив от ворота пальцы Барса, принялся

что-то писать в блокноте.

«Для того, кто хочет захватить власть, ты слишком прямолинеен» — прочитал Роан. — «Но это вызывает уважение» — дописал маг.

— Мне плевать, что ты думаешь, — презрительно хмыкнул полукровка.

«Я никуда не уйду. Ольга — моя невеста, которую я никому не отдам и никогда не оставлю»

— Молодец. Хорошо притворяешься, — не поверив ни единому слову, ядовито выплюнул Роан, но Данияр на его агрессию отвечал холодным спокойствием, чем еще сильнее раздражал.

«Я знаю о твоих планах. Мне все равно, кто в итоге станет правящим Астроля. Я не собираюсь здесь оставаться. Мой дом уже давно в другом месте. И если для того, чтобы вместе с Олей вернуться туда, мне нужно помочь тебе, я это сделаю. Один ты не доберешься незамеченным до квартала магов. Тем более, не знаешь, где находится главный портал и как его уничтожить»

— Ты меня не проведешь. Если запудрил мозги Ольге, то со мной этот номер не пройдет. Если бы не она, давно убил бы тебя, — угрожающе процедил Роан.

«Я понимаю, тебе нужны гарантии» — не впечатлившись, написал в блокноте Данияр.

— И какие ты можешь дать гарантии?

«Насколько я понял, ты проклятуший. Прокляни меня на случай, если я предам»

— Что? — откашлялся Роан. Такого предложения он совсем не ожидал. Неужели маг действительно говорит правду? Кто в здравом уме согласится на проклятие.

«Я не знаю, как еще тебе доказать, что не вру. Ради Ольги я готов на все»

Роан растерянно почесал затылок. Переступил с ноги на ногу и тяжело вздохнул. В душе зародились сомнения насчет двуличности Данияра, но с окончательным ответом решил повременить.

— Нам нужно похоронить семью Элана, — угрюмо бросил Барс и направился к полуразрушенному сараю, где нашлись две лопаты.

Роан с Данияром принялись за работу. Несколько часов они на заднем дворе копали могилы для умерших. Когда все было готово, к ним присоединились Ольга с Эланом. Подросток перенес похороны родных стойко. Даже не позволил себя обнять. Он стоял, гордо выпрямив спину. Провожая мать, отца и братьев решительным взглядом. Лишь слезы, скользящие по щекам, выдавали его горе. И только Роан знал точно, о чем думает этот смелый, сильный мальчик, на месте которого видел себя много лет назад.

После похорон, а затем ужина в гнетущем молчании, все разбрелись по комнатам. Данияр не упустил возможности уединиться с Ольгой. Роан все еще не решил, стоит ли ему доверять, но препятствовать не стал. В конце концов, Оля неглупая девушка и сможет почувствовать ложь. Барс на это надеялся. Сам он не знал, что такое любовь, но видя взгляды этой пары друг на друга испытывал непреодолимое желание испариться и оставить их наедине. С другой стороны, он боялся, что маг причинит Ольге боль. Снова обманет, предаст. Сможет ли она пережить такой удар дважды?

— Роан... — тихо скрипнув дверью, Элан вошел в комнату и стыдливо опустил глаза.

— Что такое? — Барс привстал и нахмурился, отвлекшись от своих мыслей.

— Мне...мне... — мальчик мялся на пороге и никак не мог озвучить проблему, с которой пришел. — Ничего, я пойду.

— Стой, — приказным тоном произнес Роан. Эл замер и закусил губу. Снова глаза на

мокром месте.

Роан без слов понял, что хотел сказать Элан. Он просто не может быть один в доме семьи. Каждая вещь напоминает ему о родных. В груди неожиданно разлилось тепло от осознания, что подросток пришел за поддержкой именно к нему. В душе поселилось странное, непривычное чувство. От ощущения, что кому-то Барс действительно нужен, перехватило дыхание. Да, конечно, своему поселению он тоже необходим, но как предводитель, связующее звено. Но это ведь совсем другое.

— Запрыгивай. Завтра сложный день, — откинув одеяло с другой стороны кровати, он похлопал рукой по подушке, избавляя Эла от лишних объяснений.

Мальчик тихо всхлипнул и без слов улегся в постель. Роан заботливо укрыл его и, устроившись на подушке поудобнее, выключил ночник, стоящий на тумбочке.

— Спокойной ночи, Роан, — едва слышно обронил Элан и еще тише добавил: — Спасибо.

- Спокойной ночи, Эл, — мягко отозвался Роан и, прикрыв глаза, улыбнулся. Новые ощущения неожиданно оказались приятными.

Ольга не возражала, когда Данияр зашел в комнату вслед за ней и закрыл дверь. Наверное, это глупо, но она хотела все выяснить. Выслушать его и уже тогда принять окончательное решение. Последние события эмоционально вымотали девушку, но на откровенный разговор с бывшим женихом силы еще остались. Сердце вступило в ожесточенный бой с разумом. Душа тянулась к мужчине, а головой Ольга понимала, что былого доверия уже нет. Отношения испорчены и прежними уже не станут.

Оля подошла к окну и обхватила себя руками за плечи. В мыслях все представлялось гораздо проще. Сейчас она и слова не могла выдавить. Горло сдавило комом. В носу защипало от подступающих слез. Все же предательство любимого мужчины ударило по ней чересчур сильно.

Словно услышав ее мысли, Данияр подошел вплотную к ней и обнял со спины за талию. От его тепла стало хорошо и одновременно плохо. А когда он, так привычно, уложил подбородок на ее макушку, Ольга всхлипнула и отстранилась. Не смогла справиться с эмоциями, которые, словно ураган ворвались в ее душу и перевернули все верх дном.

— Не трогай меня, пожалуйста, — тихо попросила она, уставившись в пол.

Она не могла заставить себя посмотреть в глаза Данияру. Казалось, сделай она это, и тут же пропадет, растает. Все время, с момента, как попала в Астроль, Оля мечтала увериться в его невиновности, но все факты, да и поведение мужчины говорили об обратном.

— Расскажи мне все, как есть, Дан, — выдавила девушка, так и не взглянув на мужчину.

Данияр тяжело вздохнул и принялся писать что-то в блокноте. Оля терпеливо ждала, нервно комкая подол туники. От напряжения немели пальцы, во рту пересохло. Как ни крути, а бороться с еще неостывшими чувствами было не так просто. Как бы Оля ни хотела изображать холодное равнодушие, выходило из рук вон плохо.

«Меня отправили на землю за Ассаной. Я должен был доставить ее в Астроль еще до начала гонок. Но я не смог. Потому что с первого взгляда и всей душой полюбил невероятную девушку. Тебя, Оля. Еще в нашу первую встречу я решил, что никому тебя не отдам. Ты показала мне совсем другой мир. До встречи с тобой, я понятия не имел, что

такое счастье. Не думал, что можно любить так отчаянно. Эти дни без тебя тянулись целую вечность и то, что ты сейчас просто рядом, для меня уже бесценный подарок.

Я не знаю, что мне сделать, чтобы заслужить твое прощение, но готов на все. Я виноват и не складываю с себя ответственности. Понимаю, что потерял твое доверие. Я действительно сделал все, чтобы нас не нашли, но у меня не получилось. Я подвел тебя, и ты имеешь полное право злиться и даже ненавидеть меня. Но я осмелюсь попросить тебя дать мне всего один шанс, чтобы все исправить. Любое твое решение я приму и, независимо от ответа, верну тебя домой. Даже если ты не захочешь видеть меня рядом с собой» — Ольга читала эти строки со слезами на глазах.

Глупое сердце трепетало от каждого слова. Но разум не давал чувствам взять верх.

— Значит, ты знал изначально, куда и зачем отправляешься. Знал, чем все закончится для незнакомой тебе девушки и... Если бы ты не полюбил меня, то хладнокровно и, не задумываясь, отдал бы меня на растерзание? Позволил бы сделать из меня экспонат для музея? — задала животрепещущий вопрос Ольга.

Данияр поморщился, словно от боли, и натянуто кивнул. Снова взялся за ручку.

«Понимаю, для тебя это дико. Но, пойми, я рожден в Астрале. Я рос и воспитывался по его законам. У меня не было выбора. Я должен был исполнить свой долг. Только встретив тебя, я понял, что не буду подчиняться. Не буду идти против себя. И выбрал тебя»

— Спасибо за честность, — горько усмехнулась Оля.

Она понимала, что в каждом человеке есть и плохое, и хорошее. Абсолютно все совершают ошибки, о которых потом жалеют. Девушка и сама не раз оступалась, но не смогла бы обречь кого-то на верную смерть.

«Оль, я знаю, что виноват. И в твоих глазах сейчас не выгляжу героем, но я не хочу тебе врать. Я не хотел отправляться на землю. Не хотел вообще участвовать в этих гонках, но если бы отказался, то был бы казнен»

— А сейчас, значит, ты казни не боишься?

«Ради тебя я готов пожертвовать всем, что у меня есть. В том числе и жизнью. Я во всем виноват, значит, должен ответить. А ты вернешься домой и забудешь все как страшный сон. Я для этого сделаю все возможное и невозможное. Только позволь помочь и исправить свою ошибку. О большем я не прошу»

Очередные строки расплывались перед глазами. Снова проступили слезы. Грудь сдавило словно тисками от одной мысли о смерти Данияра. Как бы Оля на него ни злилась, но подобного исхода никак не желала. Конечно, сразу и легко прощать его она не собиралась. И уверенно заявить, что никогда не подпустит к себе, тоже не могла. Былого безграничного доверия к этому мужчине уже нет, но ведь чувства остались и ни капли не притупились. С той же силой девушку тянуло к магу, который смотрел на нее с невыразимой болью.

— Когда ты собирался рассказать мне все? И собирался ли вообще? — глухо выдавила Ольга мучимый ее вопрос.

«Я хотел. Много раз. Но испугался. Думал, ты прогонишь меня, даже слушать не захочешь. Или не поверишь и решишь, что я сошел с ума. Я ничего так не боялся, как потерять тебя, Оль. Можешь считать меня трусом, но я не мог рассказать тебе. Ты мне слишком дорога. И все же...я тебя потерял. Если бы мог вернуть время назад, сделал бы все по-другому, но это невозможно. Оля, я люблю тебя. Пожалуйста, не гони»

— У тебя так все просто, — тихо обронила девушка.

Под напором Данияра сомнения отступали, но страх очередного обмана не давал пойти на поводу у эмоций. Оле непреодолимо хотелось укрыться в его объятиях. Спрятаться от всего мира, как за каменной стеной. Только стена дала эту трещину и уже не дарила привычное чувство безопасности. Собираясь замуж, Ольга слепо доверяла своему мужчине. А теперь все изменилось.

«Непросто, Оля. Я понимаю, что прошу слишком много. И от нашего разговора меня самого наизнанку выворачивает. Знала бы ты, как сильно я хочу тебя коснуться, прижать к себе и больше не отпускать. Это невыносимо видеть тебя и понимать, что уже не моя. Позволь просто находиться рядом, а когда тебе придет время возвращаться, если не захочешь, я тебя больше никогда не беспокою»

— Ты целый год обманывал меня. Я даже не знаю, тот ли ты, кого я полюбила. Как я могу тебе верить сейчас? И как понять, что ты не пытаешься использовать мои чувства к тебе, чтобы выиграть гонку?

«Я предложил Роану проклясть меня на случай, если предам. Как бы я ни хотел, других доказательств у меня нет. Оля, не обрубай все вот так, прошу. Я всегда был честен в своих чувствах к тебе и понял свою ошибку. Если дашь мне шанс, никогда и ни в чем не совру тебе больше. Я не знаю, что еще могу сделать или сказать, чтобы ты поверила мне»

— Одного проклятия тебе мало? — сглотнув ком в горле, спросила Оля.

Данияр положил блокнот на кровать и сел перед ней на корточки. Обхватил ее лицо ладонями и ответил на вопрос взглядом. Странно, но Ольга прочитала в нем все ответы. Дан готов был получить хоть тысячу проклятий, если бы это как-то изменило отношение девушки к нему. В душе все перевернулось. В глазах мага отражалось столько эмоций... Ее эмоций. То же смятение, горечь и одновременно безграничная любовь, которая никогда не угаснет.

— Я тебя люблю, Дан, — всхлипнула Ольга, скользнув ладонями по рукам мужчины. — Но я не уверена...

Договорить маг ей не позволил. Быстро сократил расстояние между их лицами и прижался к ее губам своими легким касанием. Он с невыносимым трепетом собирал поцелуями ее слезы. Словно не хотел слушать горькие слова. Не давал Оле поставить точку. Будто кричал, что ничего не кончено между ними. Что не сдастся и до последнего вздоха будет бороться за их отношения.

— Остановись, Данияр. Пожалуйста, остановись, — шептала девушка, теряя разум от ласк любимого.

С трудом маг оторвался от нее, но Ольге стало только хуже. Ее рвало на части от противоречивых желаний.

«Прости его! Поверь!» — кричало сердце, толкая в объятия Дана.

«Влюбленной женщиной управлять легче всего» — напоминал разум предостережение Роана.

Душа металась из стороны в сторону. В голове царил хаос. Оле казалось, что она сходит с ума. Она знала только одно — принимать серьезные решения в таком разбитом состоянии не стоит.

— Я должна подумать. Я... — маг понимающе кивнул и прислонил палец к губам девушки в просьбе замолчать.

Он всегда умел понимать ее с полуслова. Вот и сейчас избавил ее от лишних объяснений. Данияр взял блокнот, что-то написал в нем и протянул Ольге.

«Я приму любое твое решение и готов ждать тебя столько, сколько потребуется. Но ночевать я буду здесь. Не переживу, если снова тебя потеряю»

Оля согласилась, понимая, что и сама до чертиков боится остаться одна. Кто знает, может быть ночью ее снова попытаются выкрасть. В обществе мага все же было спокойнее.

Проснулась Ольга одна. Сегодня ночью она впервые за эти дни спала крепко и не просыпалась каждые полчаса от переполняющей ее тревоги. Из коридора слышался приглушенный голос Роана. Не теряя времени, девушка пошла на звук, подгоняемая страхом за жизнь Данияра. Барс явно не разделял мнения Оли и мог использовать ее отсутствие, чтобы избавиться от мага.

— Да, я проклял тебя и теперь относительно спокоен, но никаких договоров с твоими друзьями заключать не намерен, — недовольно бурчал полукровка.

О каком договоре и с кем он говорит? Вчера Данияр и словом об этом не обмолвился. Опять что-то скрывает? Пообещал же, что больше никогда не солжет. Обманул?

Оля спряталась за углом и застыла. Неприятное чувство кольнуло в груди. Наверное, Оля правильно решила подождать и посмотреть на поведение мага.

— Да не собираюсь я с ними разговаривать, ясно? И проклинать всех подряд тоже! — продолжал возмущаться Роан, а вместе с ним росло и Олино раздражение.

Возможно, Данияр подумал, что стоит обсудить вопрос сначала с Барсом, но это и обижало. Ведь мог посоветоваться с ней. Доказать на деле, что больше никаких тайн между ними не будет. А теперь выходит, что ее мнение и не учитывается. Крутые мужики разберутся во всем сами. Как же это злит!

— Не смей мне указывать, маг! — внезапно рявкнул Роан.

Ольга вздрогнула, не ожидая от Барса такой ярости. Что же предложил Данияр, раз Роана так проняло? Не успела девушка предположить ответ на свой вопрос, как из кухни послышались звуки борьбы. Треск ломаемой мебели, рычание... Да что там происходит?

Выскочив из укрытия, Оля вбежала в комнату и обнаружила дерущихся с остервенением мага и полукровка. Подобное зрелище она видела и в квартале вампиров, когда проявился подарок Нима. Точно, подарок!

— Остановитесь! Прекратите! — понимая, что невольно спровоцировала драку, Оля кинулась разнимать разъяренных мужчин. — Данияр, отпусти его! Это не вы, это дар Нима!

Слова девушки подействовали. Маг с Барсом замерли и одновременно повернулись к девушке.

— Что ты сказала? — подозрительно прищурился Роаном.

— Что тут происходит? — Элан стоял на пороге и испуганно осматривал погром в кухне.

— Сначала разойдитесь. Я все расскажу, — строго распорядилась Оля, скрестив руки на груди.

Нужно срочно разобраться, как действует ее новая способность. Иначе это может закончиться трагически.

После уборки помещения, все расселись за столом и Ольга подробно поведала о подарке бога кутежа.

— Раз твой дар сработал уже дважды, то можно проследить момент, когда все начинается. Может быть, ты думаешь о чем-то или чувствуешь, вспоминай, — предположил Роан.

— Не знаю, — удрученно покачала головой Оля. — В квартал вампиров я пожелала, чтобы они разорвали друг друга, а сейчас... — девушка запнулась и упрямо поджала губы.

Нелегко признаваться, что подслушивала.

— Ну? — потребовал продолжения Роан.

Данияр пихнул его в плечо и что-то нацарапал в блокноте.

— Да никто на нее не давит, — проворчал Барс, прочитав послание. — Ольга, нам нужно понять, иначе мы поубиваем друг друга. Ты этого хочешь?

— Не хочу, — насупилась девушка и, отвернувшись, выдохнула. — Я разозлилась.

— На что ты разозлилась? — насел на нее с неудобными вопросами Барс.

— Какая разница?

— Оля, — хмуро протянул он.

Данияр взял ее за руку в поддерживающем жесте и взглядом просил ответить. Точно чувствовал, что причина раздражения девушки именно в нем.

— Я слышала ваш разговор, — сдалась она. Знала, что в покое ее все равно не оставят.

— И?

— Мне стало обидно, что от меня снова что-то скрывают, — осуждающе покосившись на мага, высказалась Оля.

Она рассчитывала увидеть вину в его взгляде, но Данияр, к ее удивлению, лишь строго глянул на нее и вновь принялся что-то строчить на бумаге.

«Можешь обижаться, но здесь ты ничего решить не можешь»

— Это еще почему? — возмутилась Оля.

«Потому что» — короткий, исчерпывающий ответ, взбесивший Ольгу окончательно.

Похоже, Данияр действительно не притворялся в отношениях с ней. Он всегда вел себя так, считая, что защищает ее. Именно эта черта мужчины особенно раздражала.

Вот и сейчас Данияр оградил девушку от лишней, по его мнению, информации. И прекрасно знал, что ей это не понравится.

«Ты не знаешь практически ничего об этом мире, Оля. Не знаешь тех, о ком я говорю. Поэтому этот вопрос мы обсудим с Роаном» — пояснил свою позицию маг.

По его выражению лица девушка сразу поняла — никакими доводами его не проймешь.

— Допустим, — нехотя признала его правоту. — Но ты мог хотя бы рассказать мне. Сам же обещал, что больше никогда не солжешь.

«Я и не лгал. Не хотел, чтобы ты волновалась, поэтому и промолчал. Но если ты хочешь, то Роан сейчас все объяснит»

Ответ Ольгу устроил, и она выжидающе уставилась на Барса. Тот нахмурился, явно не желая посвящать девушку в свои планы, но все же поведал о предложении Сайлоса и Лианы объединить свои силы. Подробностей мужчины пока и сами не знали, поэтому рассказ вышел коротким.

После недолгих переговоров все же решили, что встретиться с возможными союзниками стоит, а Ольгу с Эланом лучше оставить в доме на случай западни.

Встречу назначили в хижине, находящейся недалеко от дома Элана. Перед выходом Данияр утянул Олю в комнату и закрыл дверь. Он полез в карман брюк и под непонимающим взглядом девушки достал цепочку с кулоном. Ту самую, которую ей когда-то подарил и которую наглым образом украли. Сердце защемило от поступка мужчины. Не забыл, забрал, а теперь смотрит так, будто жизнь зависит от того, возьмет она украшение или нет. Только почему именно сейчас? Почему грудь сдавливает от дурного предчувствия и кажется, что это возможное прощание?

— Отдашь, когда вернешься, — отступив на шаг назад, безапелляционно заявила

девушка.

Данияр зажмурился и сдержанно улыбнулся. С его губ сорвался вздох облегчения. Секунда, и мужчина прижал Ольгу к себе и жадно поцеловал. Терзал ее, мучил своей страстью. Пил ее дыхание, явно не в силах оторваться, а девушка не могла не отвечать. Она горела в его руках, плавилась, не желала отпустить. Страх новой разлуки завладел душой. Да, пусть доверие до сих пор не вернулось, но почему-то Оля точно знала — Данияр действительно хочет помочь. Делает все, лишь бы спасти ее. А сейчас отправится на сомнительную встречу и явно не уверен, что вернется оттуда живым. Поэтому и решил отдать цепочку именно сейчас.

— Пообещай, что вернешься, — отстранившись, потребовала Ольга.

«Я не собираюсь умирать, малыш. И мне очень приятно, что ты переживаешь за меня» — тепло улыбаясь, написал Дан в блокноте.

— Тогда зачем это? Почему именно сейчас?

«Во-первых, это мой подарок тебе. Он всегда должен быть с тобой. А во-вторых, благодаря ему, я смогу тебя найти, где бы ты ни была. Если ты позволишь взять у тебя немного крови. Всего лишь каплю»

— Так вот оно что, — горько усмехнулась Оля.

«Оль, это твое решение. Я не хочу на тебя давить, но если потеряю тебя снова, то точно сойду с ума. У меня есть союзники. Эльфы хотят нам помочь, но мы должны сами до них добраться. Пока меня не будет рядом, кто знает, что может произойти?»

— Я же могу его выкинуть в любой момент. И тогда ты меня уже не найдешь...

«Именно поэтому я сказал тебе правду. Обещал же, что больше не солгу. Оль, я должен тебя защитить. Там, на земле, я вел себя слишком самонадеянно. Больше я такой ошибки не совершу. Так что ты ответишь?»

Ольга неуверенно закусила губу. В словах Данияра был смысл. Уже не раз ее воровали прямо у кого-то из-под носа. Нельзя быть уверенной, что это не произойдет снова. Если она согласится, то Данияр хотя бы сможет быстро ее найти и вызволить. Проклятие Роана не даст ему предать девушку.

— Что мне нужно делать? — опасливо косясь на мага, спросила она.

В ответ Дан взял ее руку. Нежно коснулся губами подушечки указательного пальца, после чего бросил блокнот с ручкой на кровать и вытащил из кармана железный напальчник с острым концом. Ольга и пикнуть не успела, как он уколол палец, на котором тут же проступила алая капля. Данияр смазал кулон ее кровью и, закрыв глаза, простоял так около минуты. Подвеска вспыхнула красным и сразу погасла. Мужчина помог Оле надеть ее и вновь взялся за блокнот.

«Скоро все закончится. Я все для этого сделаю»

Ольга задумчиво кивнула, не представляя, как сможет выбраться из этого сумасшедшего мира. Ей ничего не оставалось, как просто поверить Данияру. Других вариантов все равно не было.

После ухода мужчин, она взялась за мытье посуды, чтобы хоть чем-то себя занять и не сходить с ума от переживаний. Руки дрожали, никак не хотели слушаться. Чувство тревоги нарастало с каждой минутой. Нервы ни к черту. Первым делом, как вернется на землю, Ольга отправится в отпуск. На Мальдивы или на Сейшелы... Неважно. Главное, туда, где можно, ни о чем не думая, валяться на теплом песке, пить вкусные фруктовые коктейли и купаться сутками напролет. Осталось только вернуться. И Оля обязательно это сделает. Не

позволит превратить себя в музейный экспонат.

Как только посуда закончилась, девушка отправилась на поиски Элана, который куда-то пропал. В доме его не оказалось. По позвоночнику пронесся противный холодок. Куда он запропастился? Оставалось последнее место, куда мальчик мог деться — задний двор. Там Ольга его и обнаружила. Подросток, сгорбившись, сидел возле могилы матери и тихо всхлипывал. От его убитого горем вида сжалось сердце. Оля знала, как это — потерять всю семью. Сама через это прошла, но так и не нашла ответа на вопрос: как унять боль?

— Не против, если я с тобой присяду? — спросила она.

Элан только мотнул головой, позволяя остаться рядом, и судорожно стер слезы.

— Иди ко мне, — девушка притянула мальчика к себе. Обняла и поцеловала в макушку. — Поплачь, не сдерживайся, — заметив, что Элан дрожит и изо всех сил подавляет рвущиеся наружу желания.

— Я не слабый! — всхлипнул подросток, уткнувшись мокрым носом в шею девушки.

— Это не слабость, дорогой. Отпусти свою боль, дай ей выйти, — мягко произнесла Оля, поглаживая Эла по волосам.

— Я им даже не сказал, что люблю, — заикаясь от слез, выдохнул он. — Я со всеми поругался. Я...я...сказал, что ненавижу их, и что они мне не нужны... А они... А я...

— Ох, Эл, — горько вздохнула Оля, крепче обняв мальчика. — Они все поняли. Поверь мне. И сейчас наблюдают за тобой, слышишь? Можешь сейчас сказать им все, что не успел.

— Я уже...сказал...но это...не то...

— Я понимаю, милый. Понимаю. Но, будь уверен, они все услышали и гордятся тобой. Ты очень сильный и смелый мальчик.

— Это я их убил. Если бы не сбежал, то их бы не тронули!

— Ты не можешь знать точно. Возможно, если бы ты остался, то погиб вместе с ними.

— Лучше бы так, — шмыгнув носом Эл.

— Не смей так думать! — встряхнув его, выпалила Оля. — Эл...

— Что?

— Если ты захочешь, если у меня получится вернуться домой, я могу забрать тебя с собой и...

— Нет уж. Я должен тут разобраться, — всхлипнул мальчик. — Но спасибо. Ты хорошая такая. Я буду тебя защищать.

— Котенок мой, — улыбнулась ему Ольга и шутливо ущипнула за нос. — С таким защитником мне ничего не...

Ольга осеклась, почувствовав движение за спиной, но даже обернуться не успела, как их с Эланом накрыло светящейся сеткой. На миг кожу обожгло, а уже через секунду девушка погрузилась в темноту.

На подходе к хижине Данияр связался с Корваком и убедился, что они с Роаном оказались на месте раньше. Затаившись, маг с полукровкой дождался, когда появятся Лиана с Сайлосом. Ошибаться никто из них не хотел, поэтому возможных союзников прокляли, не получив согласия.

— Все, — закончив с этим, констатировал Роан. — Идем?

— Да, — кивнул Данияр и направился в сторону покосившейся, заросшей вьюнком

хижине.

— Посланник богов, значит? — усмехнулся Роан, когда Корвак уселся на плечо Данияра.

— Ой, да брось, как будто ты мне поверил, — ни капли не смутившись, протянул ворон.

— Мы здесь не для этого, — отрезал Сайлос.

Напряжение чувствовалось нешуточное. Парламентеры подозрительно косились друг на друга, открыто показывая не доверие. Но пути назад не было. Объединив силы, эти четверо могли добиться поставленных целей, ради чего и собрались.

Внутри нашелся старый, деревянный стол с хлипким стульями, где все и расположились для переговоров. Данияр сразу оповестил Лиану с Сайлосом о проклятии, пояснив, что одна мысль об обмане или предательстве грозит им смертью.

— А ты не слишком много на себя берешь?! — тут же вспыхнула воздушница, вскочив со стула.

— Действительно, мы так не договаривались, — напрягся Сайлос.

«Если вы не собирались плести интриги, то вам ничего не грозит» — с холодным спокойствием вывел Дан в блокноте. — «На мне лежит точно такое же проклятие. Сами понимаете, я не могу сейчас допустить ошибку. Мне нужны гарантии, что с вами можно иметь дело»

— Ты, значит, гарантии получил, а как же мы? С чего мы должны тебе верить? — не унималась воздушница, полыхая разъяренным взглядом.

«Напомню, что это вы пришли ко мне. Вам от меня что-то нужно, а я могу обойтись и без вашей помощи» — парировал маг крови.

— Это пустая трата времени. Сайлос, уходим, — Лиана схватила мага огня за руку и потянула на себя.

— Сядь, — потребовал тот.

— Но...

— Я сказал, сядь, — отчеканил Сайлос и посмотрел на девушку так, что та покорно опустилась на стул и затихла. — Мы не собираемся никого обманывать. И у нас есть предложение.

«Внимательно слушаем» — переглянувшись с Роаном, написал Данияр.

— Ты же хочешь спасти Ассану, я правильно понимаю? — перешел к делу маг огня и, дождавшись кивка, продолжил: — И, естественно, хочешь вместе с ней покинуть Астроль, — не вопрос, утверждение.

«Мои планы вас не касаются»

— Ладно, опустим это. Мы хотим помочь, но в обмен кое-что получить, — осторожно произнес Сайлос, внимательно всматриваясь в лицо Дана.

«И что же это?»

— Мы хотим отправиться с вами на землю, — ошарашил маг огня.

«Что?» — решив, что ослышался, переспросил Дан.

— Мы хотим покинуть Астроль. Сам понимаешь, если мы поможем тебе, то в живых нас не оставят.

«С чего, вдруг, вы решили помочь? Да еще и так рисковать? Что-то ты темнишь, Сай. Рассказывай все, как есть, или наш разговор подойдет к концу» — потребовал Данияр, чувствуя, как изнутри поднимается тревога. Что задумали эти двое?

— Потому что для нас это единственный выход, — тихо обронила Лиана.

— Что ты имеешь в виду? — вступил в беседу Роан.

Лиана беспомощно посмотрела на Сайлоса, словно ждала одобрения. Мужчина моргнул, разрешая ей поделиться тайной.

— А ты думаешь, что только полукровкам несладко живется? — ядовито выплюнула воздушница.

«Уж тебе-то не на что жаловаться» — нацарапал на бумаге Дан, не сдержав колкость.

— А что ты знаешь обо мне, Данияр? — с горечью выпалила Лиана.

Ее глаза наполнились слезами. Губы задрожали. Сайлос мягко взял ее за руку, поддерживая, и яростно глянул в сторону Дана.

— Сначала выслушай, а потом осуждай, — процедил маг огня.

Данияр жестом предложил Лиане продолжить. Он сомневался, что она расскажет что-то важное, но решил последовать совету Сая. Кто знает, может, он действительно ошибался насчет этой девушки.

— Дамор обратил на меня внимание еще в детстве. Мне тогда было десять лет. Мы с мамой гуляли по городской ярмарке. Не знаю, что он там делал, но в тот день он выкупил меня у родителей. Наша семья жила бедно. Мы еле сводили концы с концами. Конечно, я до сих пор ненавижу отца с матерью за это, но отчасти понимаю их. У меня ведь еще две сестры и брат, которых нужно было кормить и поднимать на ноги. Родители посчитали, что для девочки нет ничего лучше, как перейти под покровительство самого правящего, поэтому угрызениями совести не терзались.

Сначала Дамор окружал меня заботой. Поселил во дворце в огромной, красивой комнате, исполнял любые желания... в общем, пустил пыль в глаза по полной. Для девочки, у которой и игрушек нормальных никогда не было, это походило на сказку. Свершившееся чудо. Я купалась в роскоши и любви. Точнее, думала, что в любви, но на самом деле Дамор имел на меня вполне конкретные планы. Он дождался моего восемнадцатилетия. К тому моменту я была влюблена в него до умопомрачения. Ведь ко мне никто так не относился, как он. Естественно, он стал моим первым мужчиной. И после этого все изменилось, — Лиана нервно сглотнула и дрожащими пальцами потерла переносицу.

— Ли, все хорошо, — Сайлос, почувствовав, как ей тяжело, обнял ее за плечи и нежно поцеловал в висок. — Я с тобой.

— Он... он... — девушка со свистом втянула воздух и, обравшись с силами, продолжила: — Дамор заставлял меня шпионить и подкладывал под всех, кто был ему интересен. Он подчинял меня магией, и я не могла... не могла сопротивляться. А когда пыталась, он опустошал мой резерв, после чего я неделями не могла восстановиться. Он убирал всех возможных конкурентов — казнил их за связь со мной. Раз за разом. Сколько магов погибло из-за меня... и я ничего не могла сделать. И загонщицей он меня сделал, чтобы я также подставила тебя и Сайлоса. Особенно тебя. Только я больше не хочу. И ни за что не поступлю так с любимым человеком. Дамор знает, что между нами, я это чувствую, поэтому и соединил нас всех вместе, чтобы было легче избавиться от вас обоих. Приказал мне докладывать обо всем, что происходит на гонке, но я ни разу не связалась с ним. Мы нашли способ, чтобы его дух рода нас не обнаружил. Он сейчас в бешенстве, Дан. И если мы не сбежим, то... — Лиана горько всхлипнула, закрыв ладонью рот.

Ее плечи затряслись от беззвучных рыданий. Сайлос прижал ее к себе и, утешая, поглаживал по спине. Данияр не знал, что сказать. История воздушницы потрясла его до глубины души. Сколько же она перенесла за свою жизнь? И как не свихнулась от такого

ужаса? Теперь все встало на свои места, и отношение к ней кардинально изменилось. Маг буквально сам чувствовал безысходность двоих влюбленных. Они с Роаном одновременно повернулись друг к другу и кивнули. Союзники им необходимы. Оставалась только одна загвоздка...

«Я не уверен, что у нас получится всем перенестись на землю. Главное, отправить туда Ольгу, а уж мы с вами в последнюю очередь. Если вы согласны с такими условиями, то добро пожаловать в команду» — предельно честно написал Данияр.

— У нас нет выбора, — угрюмо произнес Сайлос. — Но твоя честность вызывает уважение. Мы с вами.

— Да, — подтвердила решение мага огня воздушница.

— Что такое? — напрягся Роан, увидев, как встрепенулся Корвак.

— Не знаю, но что-то не так...здесь чужаки, — нервно озираясь, протянул ворон.

— Я бы почувствовал. Никаких посторонних запахов нет, — уверенно ответил Барс.

— Если кто-то не...

Остаток фразы заглушил резкий свист. Что-то влетело в оконный проем и прокатилось по полу прямо под ноги Роану. Небольшой черный шарик под ошалевшими взглядами присутствующих громко зашипел, выпуская зеленый дым. В один миг тот заполнил комнату. Стоило едкому запаху ударить в ноздри, как вся компания отключилась, с грохотом рухнув на пол.

Ольга пришла в себя в незнакомой комнате. Стены напоминали скальную породу. На ощупь камень, но почему-то теплый. Освещали пространство горящие факелы. Девушка лежала на кровати, на которой в полный рост не умещалась. Вся мебель казалась маленькой, будто для детей. Деревянный шкаф у стены едва доходил девушке до подбородка.

— А вот и гномы, — догадалась Оля, потирая ноющие виски.

Надо же было так глупо попасться. И как они с Эланом не заметили, что рядом кто-то есть?

— Элан, — испуганно выдохнула Оля и, соскочив с постели, подбежала к массивной резной двери. Толкнула ее, но, как и ожидала, оказалась запертой в четырех стенах без единого окна.

— Эй! А ну, выпустите меня! — тарабаня кулаками в дверь, вскрикнула Оля.

Плевать, если гномы рассердятся. Переживания за Элана, Роана и Данияра напрочь отключили мозг. Случилось то, чего она больше всего боялась. Девушка осталась одна и поддалась панике. Сердце чуть ли не выпрыгивало из груди от ужаса.

— Откройте немедленно! Гномы недоделанные! — выпалила Ольга, надеясь, что оскорбление горных жителей разозлит их.

Она была уверена, что кто-то из загонщиков ее охраняет и обязательно войдет после таких слов, но тщетно. От безысходности девушка со злостью двинула ногой по двери.

— Сколько эмоций. Мне нравится наблюдать за тобой, Ольга, — раздался голос Дирина со спины.

Оля резко повернулась и обнаружила бога охоты вальяжно развалившимся на кровати.

— Что вам нужно? — напряженно спросила она.

Каждый визит богов заканчивался для нее очередной проблемой, так что ничего хорошего от неожиданного гостя она не ждала.

— В твоей ситуации провокация — не выход. Из горного квартала не так просто выбраться.

— А вы пришли, чтобы помочь? — не удержалась от сарказма девушка.

— Не язви. Помочь я тебе сейчас ничем не могу, Ольга. Боги не могут вмешиваться в жизнь своего мира. Лишь иногда направлять в нужное русло. На гонках каждый из нас может помочь один раз тому, кому посчитает нужным. Ним с Алет уже постарались, а я пока наблюдаю.

— Это все очень интересно...но зачем тогда вы явились ко мне? — растеряно спросила Оля.

— Иногда стоит немного подождать и вести себя тихо, чтобы продвинуться к цели. Удачи тебе, Ассана. Я смотрю за тобой, — усмехнулся Дирина и исчез, вновь оставив девушку в одиночестве.

Чтобы окончательно не взбеситься, Оля сделала несколько глубоких вдохов. И зачем, спрашивается приходил? Чтобы запутать? Или помочь? Как воспринимать его совет? Прислушаться или сделать наоборот? Как же все не вовремя. Она и так себе места не находит от переживаний, теперь еще и стоит на распутье, не зная, как поступить дальше. Был бы хоть кто-то рядом. Данияр или Роан обязательно нашли бы верное решение, дали какой-то совет...

Ее метания прервал щелчок замка. Дверь громко скрипнула и распахнулась, впуская в комнату гномку с суровым лицом. Два коротких хвостика на огненно-рыжей голове забавно пружинили при ходьбе, кустистые брови грозно сошлись на переносице, нос картошкой занимал пол лица, отвлекая внимание от пухлых губ.

Незнакомка обладала мощным телосложением, особенно в районе груди. Оля невольно озадачилась ее размером. Пятый или шестой?

— Так, милочка, будешь хорошо себя вести, получишь вкусный ужин перед поездкой, — пробасила гномка. Да еще так строго, что девушка непроизвольно выпрямилась, вытянув руки по швам.

— А... что за поездка?

— Быстрая какая. Скоро узнаешь, — ухмыльнулась она и полезла в карман платья.

— Где Элан? Что вы с ним сделали? — не удержалась от вопроса Оля.

— Много вопросов, красотуля. Ну-ка, не двигайся, надо с тебя еще раз мерки снять, на всякий случай, — гномка достала волшебную рулетку, которую Оля уже видела в день попадания в Астроль, и оценивающе осмотрела девушку. — Что ж ты тощая такая? — пробурчала, с сожалением уставившись на ее грудь.

— Какая есть, — уязвлено выпалила Оля.

— Еще и обидчивая, — цокнула языком незнакомка и бросила рулетку к ее ногам.

Как и в прошлый раз, вещь вспыхнула, закрутилась и выпустила измеряющую ленту, которая поочередно обвила все важные части тела. Обхватив грудь, она вновь загорелась красным.

— Видишь, у тебя и измерять нечего, — выдала шутку гномка и рассмеялась.

«Жаль, что рядом никого нет. Сейчас бы с удовольствием воспользовалась подарком Ним. Тоже мне, юмористка!» — злобно прищурившись, подумала Оля. Узнать бы еще, для чего понадобились мерки. Неужели ее решили снабдить новым гардеробом?

— Ох-ох, какие мы гордые! — выпалила гномка, поняв, что ее «искромётный юмор» не оценили. — Сиди тихо, красотуля. Тогда твои друзья не пострадают, — в миг став серьезной, протянула она и вышла из комнаты с грохотом захлопнув дверь.

— Эй! А ужин?! — выкрикнула Ольга, надеясь, что еще будет шанс сбежать, но из коридора донесся только злорадный смешок. — Да и подавись им, гномка, — пробурчала под нос девушка и зло плюхнулась на кровать, скрестив руки на груди.

Сейчас она была готова на провокацию. Останавливал лишь страх за Роана с Эланом. Мало ли, что с ними могут сделать в попытке отомстить ей за оскорбление. Кроме как последовать совету Дирина вариантов не было. В закрытой комнате без малейшей лазейки на свободу ничего не сделаешь. Оставалось надеяться на Данияра.

«Я знаю, ты меня найдешь, Дан. Обязательно найдешь» — мысленно потянулась к магу Оля, сжав подаренный им кулон.

«Уважаемые маги! Приглашаю вас на аукцион по продаже Ассаны и сопровождающих ее полукровок, который состоится сегодня вечером в горном квартале. С уважением, правящий Турин» — гласила записка на столе.

Загонщики квартала магов очнулись в той же хижине, но уже без Барса. Данияр, прочитав послание, яростно сжал клочок бумаги и саданул кулаком по столу. Ольгу снова

украли! В мужчине клокотала ярость. Только все стало налаживаться, как снова нарушились все планы. И как теперь вывозить невесту с полукровками? Стойкое ощущение, что аукцион — подстава, не давало покоя. Жители гор славились своей хитростью и расчетливостью. Они не могли упустить такой шанс обогатиться, но и свои цели у них, несомненно, имелись.

«Корвак» — обратился маг к духу, зная, что тот уже прочитал его мысли.

— Лечу-лечу, — проворчал ворон и рассыпался красными искрами.

— Лошади у нас есть, так что к вечеру успеем добраться, — не задавая лишних вопросов, констатировал Сайлос.

— И как мы их оттуда выгатаем? Вы представляете, что начнется после аукциона? Даже если мы их выкупим, то далеко не уйдем, — озвучила очевидное Лиана.

«Предлагаешь их бросить?» — отрывисто нацарапал Данияр в блокноте.

— Нет, я...

— Ли, мы что-нибудь придумаем. Для начала надо узнать, что замышляет Турин. Нечисто что-то с этим аукционом, — повторил мысли Дана Сайлос. — Главное, их найти, а дальше будем импровизировать.

— Не нравится мне все это. Не нравится, — пробурчала воздушница, но возражать больше не пыталась.

Все время в пути маги обсуждали возможное развитие событий. Пытались предугадать планы горного квартала и решить, как действовать. Остановились на том, что в первую очередь стоит разведать обстановку и понять, где держат Ольгу с полукровками. Данияр вовремя вернул Ольге кулон. С ним найти ее будет гораздо легче. Главное, чтобы она его не снимала и не совершала необдуманных поступков.

Вход в горный квартал красовался прямо в скальном массиве, опоясывающем практически весь Астроль. Ворота из чистого золота, украшенные узорами из драгоценных камней в сочетании с бриллиантовой крошкой, завораживали и поражали невероятной красотой и шиком.

— Добро пожаловать, — правящий горного квартала Турин встречал магов собственной персоной с высокомерной ухмылкой.

Его волосы пшеничного цвета были заплетены в толстые косы, достающие до поясницы. Густая борода скрывала пол лица. Гном с хитрым прищуром осматривал гостей, барабаня толстыми короткими пальцами по выпирающему животу. С ним стояли и три загонщика, сияя самодовольством.

— Надеюсь, вы денежки подготовили? У нас, как всегда, самый качественный товар. Так сказать, Ассана по лучшей цене! — выпалил правящий и захохотал собственной шутке. Его сопровождающие тут подхватили его настроение и разразились смехом.

Маги юмора Турина не разделяли. Данияр и вовсе еле сдержался, чтобы не всадить правящему кинжал прямо в глотку. Не стоит сейчас устраивать резню, пока неизвестно, что с Ольгой и полукровками.

Гном резко прекратил смех и недовольно уставился на троицу, явно ожидая, что они исправятся и оценят шутку. Не получив желаемого, он неразборчиво пробурчал себе под нос и жестом пригласил гостей внутрь.

Широкий проход вел вглубь скалы. В стенах от зажженных факелов поблескивали радужные алмазы, изумруды, рубины. Их блики весело танцевали на каменной поверхности, завораживая взор, но Данияр думал только об Ольге. Пытался связаться с Корваком, но тот до сих пор молчал, отчего напряжение усиливалось. Ведь надежда была только на него.

Магов привели в зал с невообразимо высоким потолком. За аккуратными деревянными столиками уже сидели представители других кварталов и увлеченно переговаривались. Заметил Данияр и проклятуших. Кое-как подавил порыв убить всех разом и избавиться от проклятия, но перед ним стояла более серьезная цель. С остальным он обязательно разберется, но потом.

— Алькиры, проклятушие, эльфы, люди... Тут все собрались, вы посмотрите, — проворчал Сайлос.

— Я могу кое-что попробовать, — тихо произнесла Лиана. — Сейчас, — поймав выжидающий взгляд Данияра, девушка засунула руку под стол.

Маг крови почувствовал на ноге дуновение ветра, услышал его едва различимый свист, который удалялся в сторону выхода из зала, и сразу догадался, что она пыталась сделать. Воздушники всегда считались идеальными шпионами благодаря своим способностям. С помощью воздуха можно незаметно подслушать важную информацию и остаться незамеченным, чем сейчас и занималась Лиана.

— Что ж, все собрались, поэтому переходим к основной части нашего вечера! Прошу лоты на сцену, — раздался голос ведущего.

Данияр, перестав дышать, наблюдал, как на сцену выкатывают три клетки. Его Олю в клетку?! Да как они посмели?!

— Дан, успокойся. Слышишь? — осторожно взяв его за локоть, прошептал на ухо Сайлос. — Мы ее вытащим, только не испорти все.

Маг крови, скрипя зубами, кивнул, давая понять, что он в порядке и импульсивных поступков совершать не собирается. Он покосился в сторону эльфов и встретился взглядом с их правящим. Арфинир ответил ему легким кивком и отвернулся. Дан последовал его примеру и устремил взор на Ольгу. Что-то в ее виде его смущало, но он никак не мог понять что. Опустив голову, она спокойно сидела и даже не пыталась осмотреться. На нее это совсем не похоже. Будто безжизненная кукла, которую совершенно не волнует ее судьба. Роан с Эланом также выглядели слишком спокойными и безразличными ко всему. Что такого могли сделать гномы? Как им удалось за столь короткое время сломить три сильных и непримиримых личности?

«Что-то не так» — быстро написал в блокноте Данияр.

— Я уже заметил, — шепотом отозвался маг огня.

— Это не они, — неожиданно вышла из транса Лиана.

— А кто?

— Гномы создали копии, чтобы продать на аукционе. А вот что собрались делать с настоящими, я так и не смогла узнать, — ответила воздушница.

«Хозяин! Хозяин!» — завопил в голове голос Корвака.

«Наконец-то! Ты почему не отвечал? Я уже с ума схожу!» — прорычал Данияр. — «Где Ольга?»

«Опять Оля-Оля, хоть бы раз обо мне побеспокоился» — обиженно проворчал ворон.

«Я и беспокоился. Но раз ты сам со мной связался, значит, жив и здоров. Где Оля?»

«Жива и здорова твоя драгоценная» — съязвил дух.

«Корвак!»

«Да здесь она. Готовится к большому плаванию»

«К какому еще плаванию? Говори яснее!» — Данияр уже терял самообладание. И так готов растерзать всех вокруг, так еще и наглая птица вздумала издеваться.

«На аукционе сейчас продают точные копии Ассаны и полукровок. Как только выкупившие их покинут горный квартал, эти копии своих покупателей прикончат. А девчонку с полукровками уже продали людям за огромные деньги. Когда все закончится, и все ринутся за победителями, они погрузят твою красотку вместе с друзьями на корабль и поплывут домой»

«Они с ума сошли?! Какой идиот сейчас сунется в море?!»

«У них все схвачено. Люди заключили договор с мирмидами. В добавок ко всему, Турин напичкал их корабль оружием. Не суйся туда сейчас. Все подохнет»

«Я сам решу» — нахмурившись, бросил Данияр и прежде, чем взялся за блокнот, постарался поймать взгляд Арфинира.

Получилось не сразу, но правящий эльфов все-таки обратил на мага внимание, перебив ставку человека. Данияр отрицательно покачал головой, призывая его остановиться. Как ни странно, Арфинир понял его и кивнул. Тогда маг быстро описал ситуацию в блокноте и дал прочитать Лиане с Сайлосом.

— Пробраться на корабль сейчас глупо. Лучше отправиться в квартал людей и подкараулить их там, — предположил Сайлос и вскинул вверх руку, перебивая ставку проклятуших.

Данияр понимал, что он прав, но оставить Ольгу одну было непосильной задачей. Его на части разрывало от борьбы эмоций с разумом. На корабле их точно обнаружат, и даже если избавиться от людей, то всплывет другая, более важная проблема — никто не умеет управлять судном. Пришлось, сцепив зубы, согласиться с магом огня.

Для вида они еще поборолись, делая вид, что заинтересованы в победе. Лиана с помощью воздуха разузнала сумму, которую готовы потратить проклятушие, и в нужный момент остановила мужчин. А Данияр, в свою очередь, эльфов. Люди также искусно изображали горячую борьбу, а затем мастерски сыграли расстройство от проигрыша. Единственными, кто действительно пришел в бешенство — алькиры, которые так и не смогли обойти проклятуших и сдались в последний момент.

Дан ликовал. Ведь ему даже не придется искать потом проклятушую. За него все сделают клоны, созданные горными жителями. Сами того не ведая, гномы оказали ему огромную услугу. Осталось только нагнать людей и отбить от них Ольгу. Больше половины пути пройдено, и Данияр не имел права на ошибку.

Ольга сходила с ума в четырех стенах. Не могла найти себе места и слонялась из угла в угол, заламывая руки. Ужином ее все-таки накормили, но девушке пришлось есть через силу. Слишком нервным выдался вечер. Мысли об Элане и Роане не давали покоя. В порядке ли они? Как с ними обращаются? А вдруг издеваются или пытаются? Сумеет ли спасти их Данияр? И что за поездку имела в виду гномка?

От количества вопросов кружилась голова. Чувство неопределенности убивало, но Оля, как могла, старалась успокоиться.

— Ой, какая ж ты суетливая, — раздалось ворчание за спиной.

Оля вскрикнула от неожиданности и, схватившись за сердце, резко поернулась на звук. На спинке кровати сидел красный ворон с глазами рубинами и угрожающе щелкал клювом. Что это за существо и как оказалось в комнате? От испуга девушка вжалась спиной в стену и,

лишившись дара речи, тарасилась на необычную птицу.

— Что ты орешь? — недовольно встряхнул головой ворон и подлетел вплотную к ее лицу. — И что хозяин в тебе нашел?

— Хозяин? — не понимая, о ком идет речь, выдавила Оля.

— Начинается, — раздраженно протянула птица. — Мозги включи. Мой хозяин — Данияр: твой будущий муж.

— Вообще-то...

— Ой, не надо этого. Передо мной можешь не выпендриваться, — картинно запрокинув голову, выпалил ворон. — Вы, женщины, всегда только о себе думаете. Обиделась она, видите ли! А ты о нем хоть раз подумала? Например, когда он спал нормально последний раз? Или о том, что оборотень его чуть не убил. Дважды! Или о том, что ему не жить после твоего возвращения на землю? Думаешь, ему это спустят с рук? Я не говорю о том, что его наиглупейшая идея может и не сработать. Тогда порем мы все. Но ты же обиделась, это гораздо важнее.

Ольга опешила от пламенной речи. Ворон с таким напором защищал Дана, что девушке стало немного стыдно. Только до того, как она вспомнила, что именно по вине Данияра все и происходит.

— Ты, кажется, забыл, что я здесь, как раз, из-за него. Он обманывал меня целый год...

— Да-да, виноваты все, кроме тебя. Я понял. Только расскажи он тебе все, что-то бы изменилось? — рубиновые глаза опасно блеснули, вонзаясь в самую душу пронзительным взглядом.

— Мы бы что-нибудь придумали, мы бы...

— Что бы ты придумала, дурная баба? Это сейчас ты так говоришь, а на самом деле, ты бы не поверила ему, а если бы и поверила, то ничего придумывать не стала. Ничего тут не придумаешь, не поняла еще? В любом случае ты оказалась бы здесь. А в следующий раз, когда снова моралистку включишь, поставь себя на место Данияра. Сомневаюсь, что ты бы стала жертвовать своей жизнью ради незнакомого человека. Тем более, когда для твоего мира это норма.

Ольга не знала, что ответить. В чем-то ворон был прав. Она действительно не могла точно ответить на последний вопрос. В такой ситуации она никогда не была, и даже думать не хотелось о таком. Девушку замутило, стоило последовать совету птицы и ощутить себя на месте мага.

— Чтобы ты знала, я считаю, что хозяин сошел с ума. Рисковать собой ради какой-то девчонки — поразительная степень идиотизма. Тем более, вокруг него их всегда крутилось предостаточно, но ему нужна ты. Та, которая его не ценит и не понимает. Ведьма! — проворчал ворон, но, почему-то, вместо раздражения, Ольга почувствовала умиление. У Данияра, оказывается, такой защитник, а он молчал.

Она протянула руку и хотела погладить ворчуна, но тот, как ошпаренный, отпрянул и с недовольным видом приземлился на кровать.

— Ты чего это вздумала? — воинственно нахохлилась птица.

— Как тебя зовут? — с трудом сдерживая смехок, спросила Оля.

— Корвак, — подозрительно прищурился ворон. — И нечего своими глазками хлопать. Меня этим не возьмешь, поняла?

Оля все-таки не сдержалась и тихо засмеялась, прикрыв рот ладонью. Вроде Корвак должен раздражать своим бурчанием, но его присутствие, наоборот, вселяло надежду.

Значит, Данияр не бросил ее и очень скоро вызволит из этой темницы.

— Нет, вы посмотрите! Она еще и улыбается. Але, подруга, ты в плену! Из тебя скоро мумию сделают, — выпалил Корвак.

От его слов девушка поежилась и тут же растеряла боевой настрой. Страх вновь вернулся. А что, если Дану не удастся ее вытащить отсюда? Или его самого убьют. От этой мысли стало совсем жутко. Внутри заныло от тупой боли. От осознания, что девушка ничем не может помочь, а вынуждена сидеть и ждать, когда ее спасут.

— Только не ной. У меня на женские слезы аллергия. И вообще, успокойся. Мне только истерики твоей не хватало, — заметив ее состояние, прокаркал ворон.

Оля непонимающе уставилась на него. Только что сам довел, а теперь просит успокоиться. Издевается?

— Сиди тихо. Вас с полукровками погрузят на корабль и отвезут в квартал людей. Там вас уже перехватят, так что не сопротивляйтесь. Сомневаюсь, что кто-то из вас умеет управлять кораблем. Поняла? — перешел к делу Корвак и, дождавшись кивка девушка, растворился в красном тумане. Искрящееся облако подплыло к Ольге и впиталось в кулон, подаренный Данияром.

Не успела Ольга прийти в себя после разговора с вороном, как почувствовала жуткую слабость. Голова закружилась. Девушка похлопала себя по щекам, растерла виски, но ничего не помогло. Ее клонило в сон. С трудом она доплелась до кровати и, рухнув на нее, отключилась.

Оля со стоном схватилась за голову. Казалось, она сейчас взорвется. Шею свело. Девушка заставила себя открыть глаза и обнаружила, что заперта в клетке. От постоянного покачивания ее мутило. Она, зажмурившись, сделала несколько глубоких вдохов, прогоняя тошноту, а затем осмотрелась в поисках Роана и Элана.

Их клетки стояли на небольшом расстоянии от ее. Полукровки еще не очнулись, но, главное, что живы и рядом. Оле сразу стало легче. Она больше не одна. Помня слова ворона, девушка поерзала, устраиваясь поудобнее на твердом, холодном полу. Все тело жутко ломило. Уж могли бы и подстелить что-нибудь мягкое. Садисты бессердечные!

— Роан, — тихо позвала Ольга, напряженно наблюдая за лестницей, ведущей наверх.

Барс так и продолжал тихо посапывать во сне. Даже ухом не повел. Тогда девушка повторила громче. Просунув руку сквозь прутья клетки, она попыталась дотянуться до него, но не смогла.

— Это бесполезно, дорогая, — от незнакомого голоса девушка отпрянула и вжалась спиной в прутья.

Как можно так бесшумно подкрадываться? У нее сердце в пятки ушло, а этот...блондин с хитрым прищуром зеленых глаз нагло ухмыляется.

— Бесполезно что? — хмуро спросила Ольга, исподлобья поглядывая на нового знакомого.

— Им дали двойную дозу. Они проспят до нашего прибытия в квартал людей, — кивнув в сторону Роана с Эланом, ответил незнакомец. — Понимаю, вам скучно, но перестраховка никогда не помешает. Я могу составить вам компанию на время нашего плавания. Позвольте представиться — правящий квартала людей Алан.

— А подушки, случайно, у вас никакой не найдется, Алан? — потирая ноющую спину, спросила Оля.

— О, конечно, — мягко улыбнулся мужчина и, поднявшись наверх, скрылся.

Он вернулся спустя минут пять с большой, мягкой подушкой и протиснул ее между прутьев внутрь клетки.

— Прошу прощения за столь неудобные условия. Надеюсь, это недоразумение скоро забудется.

— К чему эти любезности? Вы же меня все равно убьете.

— К сожалению, это так, — виновато протянул правящий. Склонив голову на бок, он сочувствующе рассматривал девушку и о чем-то раздумывал. — Но, если вам станет от этого легче, то никакого удовольствия ваша смерть мне не доставит. Приходится подстраиваться под обстоятельства.

— Выбор есть всегда, — пробурчала Оля.

— Не в нашем случае, Ассана. Даже если я отпущу вас, это ничего не изменит. Вы быстро переключаете в руки другому кварталу. Давайте не будем о плохом.

Ольга презрительно фыркнула и отвернулась. О чем тут можно говорить? Алан решил поиграть в добряка, которому искренне жаль ее, но девушка чувствовала фальшь в каждом его слове.

— Я...

Мужчина осекся, услышав приглушенные, но до мурашек пугающие звуки. Это было

похоже на вопли чаек, которые, завидев добычу, кружат над водой, готовясь к решающему рывку. Только это были точно не чайки. Оля сразу вспомнила рассказ Роана о мирмидах, которые с легкостью топят корабли. Страх сковал по рукам и ногам. Что им нужно? Неужели решили напасть?

— Господин! Мирмиды! — завопил кто-то с палубы.

Алан резко развернулся и быстро вбежал по лестнице наверх, оставив Ольгу наедине с накачивающей паникой. Уж что-что, а тонуть запертой в клетке ей точно не хотелось. Вопли снаружи становились все громче. Что-то застучало, затрещало. Корабль мотало из стороны в сторону. Ольга с трудом удерживала равновесие.

— Роан! Элан! Проснитесь! — уже не боясь, что ее застукают, кричала девушка, но тщетно. Полукровки продолжали спать и даже не подозревали, что находятся на волоске от смерти.

— Ну же! Ну, пожалуйста!

С палубы раздавались душераздирающие крики, топот ног. Дерево трещало, словно еще чуть-чуть и корабль разломится пополам. Сбоку послышался странный стук. Громче, еще громче... В огромную дыру с шипением полилась вода, заполняя собой пространство.

— Нет! Роан! Элан! — вскрикнула Оля и, схватившись за кулон, выпалила: — Корвак! Помоги! — но ворон не откликнулся.

В считанные секунды ледяная вода полностью затопила трюм. Легкие разрывало от нехватки воздуха. У девушки не было и шанса на спасение, ведь из клетки без ключа не выбраться.

— Люди вышли! — взорвался в ушах голос стража.

Ольга безрезультатно пыталась выбраться из клетки. Неужели она умрет вот так? Грудь разрывало. Девушка уже сдалась и попрощалась с жизнью, как перед глазами мелькнул мощный хвост. В одно мгновение Олю окутало теплым воздухом. Она, наконец, смогла вдохнуть и заметила, как вокруг Роана с Эланом вода также расступилась.

— Приветствую тебя, Ассана. Верховная мирмида Эйша ждет тебя, — прямо перед Ольгой показалось существо, похожее на русалку.

Мирмида выглядела именно так, как описывал когда-то Роан. Кожа синеватого оттенка. Черты лица острые с выступающими скулами. Глаза черные, без белков. Наполненные клубящейся тьмой и пронизывающие взглядом до самой души. Длинные смоляные волосы завораживающе струились, а вот острые когти на руках, наоборот, пугали не на шутку.

Ольга ошарашено разглядывала новую знакомую. Подумать только, перед ней живое мифическое существо! Да как тут можно сохранить рассудок? За время пребывания в Астрале Оля увидела уже немало шокирующего ее, но подобного зрелища не ожидала.

Мирмида, заметив ее любопытство только ухмыльнулась и направила руку в сторону клетки. Вокруг замка забурлили пузырьки и уже через несколько секунд раздался щелчок и дверь отворилась. Точно также незнакомка высвободила Роана с Эланом, которые так и не проснулись.

— Добро пожаловать в мирмидское море, Ассана. Меня зовут Урса, — самодовольно улыбнулась мирмида и поманила Олю пальцем.

Воздушный пузырь, окружающий девушку, качнулся вперед. Урса плавно повернулась и выплыла из трюма через дыру. Туда же затащило Ольгу, а следом за ней и полукровок.

Они спустились на самое дно. Оля, раскрыв рот, наслаждалась подводными пейзажами. Провожала взглядом косяки цветастых рыб и восторгалась сияющей вязью кораллов самых

разных оттенков. Где-то вдалеке виднелся силуэт, напоминающий огромного кита. Но сильнейшее впечатление произвел город. Ольге казалось, что она попала в красочный мультфильм про русалочку, который много раз пересматривала в детстве. Кто бы мог подумать, что она когда-то своими глазами увидит замок из кораллов, или как маленькие русалята, смеясь, играют в салочки, оставляя после себя тысячи танцующих пузырьков? Единственное, что напрягло девушку — здесь не было мужчин. Ни среди взрослых особей, ни среди детей. Как же они размножаются?

Ольга надеялась увидеть замок изнутри, но Урса повела мимо него. К темному гроту, скрытому от чужих глаз высокими водорослями у самого входа. Оказавшись внутри Ольга замерла от красоты места: мощные валуны, поросшие мхом, стены переливаются яркими бликами, отражаясь от воды. Дно усыпано яркими цветами с длинными, острыми на концах лепестками.

— Рада видеть тебя, Ассана, — глубокий, но невероятно красивый голос оторвал от созерцания.

Ольга заворожено смотрела, как из-за валунов выплывает еще одна мирмида. Девушка сразу поняла, что это и есть верховная Эйша. Она отличалась от своих подданных. Ее кожу покрывали узоры нежно-голубого цвета. С шеи почти до пупка спускалось жемчужное ожерелье. На голове красовался обод с огромным голубым камнем на лбу.

Эйша плавно опустилась на дно и, облокотившись на камни, окинула Ольгу оценивающим взглядом. В каждом ее движении сквозило высокомерие. Она смотрела так, что Оля чувствовала себя мелкой букашкой перед великим божеством.

— Зачем я вам? Вы же не участвуете в гонках, — прямо спросила девушка.

Страх она не испытывала. Уже исчерпала свой лимит. Тем более, убивать ее явно не собирались.

— Ты действительно забавная, — мелодично рассмеялась верховная.

— Так вы ответите?

— Почему нет? Мирмидам нечего скрывать. Это правда, нам ты не нужна, — мирмида оскалилась в улыбке, обнажая острые, как у пирании зубы.

Ольга нервно сглотнула. Неужели ее хотят сожрать? Подводному миру не хватает деликатесов?

— О, не бойся, дорогая. Мы предпочитаем особый вид еды, — словно прочитав ее мысли, промурлыкала Эйша. — Твои спутники привлекают меня гораздо больше.

— Не трогайте их! — вскрикнула Ольга, сжав кулаки, но этим только еще больше развеселила верховную.

— А может мне оставить тебя себе, Ассана? Такая милая, наивная девочка...

— Вы так и не ответили. Зачем я вам?

— Проклятушие вышли! — от этих слов Ольга вздрогнула.

В душе расцвела надежда. Ведь это значит, что проклятие с Данияра спало, и они, наконец, смогут нормально поговорить. Если встретятся, конечно.

— О, смотри-ка, еще минус один, — прислушиваясь, выпалила Эйша. — В этот раз гонка проходит слишком быстро. Но тем лучше для нас.

— И чем же это для вас лучше?

— Очень скоро, благодаря тебе, наша власть усилится, а Астродем будут править те, кто действительно этого достоин.

— И кто же?

— Скоро узнаешь, милая. Твоя жертва не станет напрасной, поверь. Мы будем помнить о тебе, Ассана. Но время идет, и твои друзья скоро очнутся, поэтому не стоит терять время. Урса, наших дорогих гостей уже ждут.

— Как прикажете, верховная.

Маги во весь опор гнали лошадей в сторону квартала людей. Данияр боялся, что они не успеют добраться до порта вовремя и потеряют хороший шанс. Все его мысли занимала лишь Ольга. Представить жутко, как ей страшно. Снова ее куда-то везут. Еще и в клетке, а его снова нет рядом. Не дай бог подумает, что он вновь ее предал и бросил. Тогда вернуть доверие любимой будет в несколько раз сложнее.

«Я иду к тебе, Оль. Все будет хорошо» — мысленно потянулся маг к девушке. Жаль, что она его не услышит.

— Люди вышли! — голос Стража оглушил и заставил внутри все замереть от ужаса. Как вышли? Что случилось? Неужели мирмиды нарушили договор?

Данияр потянул на себя повод, приказывая коню остановиться. Тот недовольно заржал, но подчинился. Сайлос и Лиана, увидев реакцию мага, последовали его примеру.

— Ассана...она жива? — воздушница переводила перепуганный взгляд с одного мужчины на другого.

— Стражи не позволят ее убить до конца гонки, — уверенно заявил Сайлос. — Данияр, ты же можешь проверить?

Дан рассеянно кивнул. Дыша через раз он спрыгнул на землю и заметался из стороны в сторону, стараясь успокоиться. Все его хладнокровие мигом испарилось. От одной мысли, что с Ольгой могло что-то случиться, бросало в пот. Мужчина боялся проверять, жива ли она. А если нет? Что тогда ему делать? Как жить дальше, зная, что предал любимую девушку? Не защитил, не выполнил обещание?

— Эй! Эй! — Сайлос схватил его за плечи и встряхнул. — Просто убедись, что она жива. Мы все знаем, что это так. Верно?

Данияр глубоко вдохнул и зажмурился. Да, перенервничал, но пора брать себя в руки. Сайлос прав.

— В порядке? — озабоченно всматриваясь в лицо мага, спросил Сай.

Дан кивнул и устало потер переносицу. Тряхнул головой, собираясь с силами, а затем жестом показал, что ему нужна тишина.

— Понял, мы отойдем, — Сайлос взял Лиану под локоть и отвел в сторону, а Данияр уселся на траву и, вытащив из-за пояса кинжал, сделал надрез на ладони.

Сосредоточившись, маг нащупал нить, связывающую их с Ольгой. В первую очередь он хотел убедиться, что девушка жива. Как только почувствовал это, испытал невероятное облегчение. Неважно, где она. Дан ее из-под земли достанет, главное — знать, что еще есть шанс.

Мирмидское море... Данияр мысленно выругался, не представляя, как выволять Олю из плена мирмид. Надежда оставалась только на духа, который должен быть рядом с ней.

— Проклятушие вышли! — прогремел над головой голос Акара.

Данияр медленно прикрыл глаза и расплылся в злорадной усмешке. Теперь ему не нужно никого искать, чтобы избавиться от проклятия. Наконец-то он сможет поговорить с

Ольгой. Сказать ей все, что чувствует. Шептать на ухо нежные слова столько, сколько захочет. Но сначала нужно ее найти.

Для проверки Дан попытался сказать что-то вслух, но понял, что до сих пор нем. Как?! Ведь проклявшая его мерзавка только что попрощалась с жизнью! Напрашивались лишь два варианта: либо его проклял кто-то другой, либо проклятущая жива, но и то, и другое не подтверждалось. Ведь стражи объявили о выходе проклятущих из гонки, значит, они все мертвы. И голос, что слышал Данияр принадлежал именно проклятущей.

«Потом, все потом» — напомнил себе Данияр и связал сознание с духом.

Вскоре маг узнал обо всех планах мирмид и поспешил рассказать обо всем спутникам. Их маршрут круто изменился. Вместо квартала людей им предстояло отправиться к алькирам.

— Может, уже скажете, куда мы...плывем? — не удержалась от вопросов Ольга, следуя за Урсой.

По ее подсчетам их путь продолжался около получаса. Местные красоты, конечно, производили неизгладимое впечатление, но хотелось как можно скорее ощутить твердую почву под ногами.

— Мы уже почти на месте, Ассана, — уклончиво ответила мирмида.

— А почему вы нарушили договор с людьми? — не сдавалась девушка.

Может, и не стоило лишний раз нарываться, но, разговаривая с Урсой, Оля чувствовала себя спокойнее. И сама не могла объяснить себе, отчего.

— Люди и горные коротышки слишком много о себе думают, — грозно прошипела мирмида. — Может, кто-то и зависит от их технологий, но мирмидское море неподвластно никому. И жестоко карает тех, кто забывает об этом! Никто не смеет навязывать мирмидам свои условия!

— Понятно, — тихо произнесла Ольга.

От ярости, сквозившей в каждом слове Урсы, стало жутковато. Оля никогда бы не решилась перечить этим пугающим созданиям. Тем более, находясь на их территории. Люди повели себя, мягко говоря, недальновидно. Возможно, это сыграет девушке на руку, но интуиция подсказывала, что ее ждет очередное испытание.

Ольга решила не раздражать мирмиду лишними вопросами. А то разозлится и уберет воздушный пузырь, благодаря которому девушка еще жива. Остаток пути прошел в гробовом молчании. Оказавшись на берегу, Оля почувствовала себя в относительной безопасности. По крайней мере, теперь уже точно не утонет.

Своих новых надзирателей девушка уже видела раньше. На мрачном празднике, посвященном ее похищению. Их одежды напоминали наряды дикарей. Кожаные топы с юбками едва прикрывали соблазнительные формы четырех женщин. Их мужчины в этот раз стояли на ногах, а не на коленях, но также были по пояс обнажены, сверкая идеальными, накаченными торсами. Они без слов подхватили все еще бессознательные тела полукровок и куда-то понесли.

— Куда? Стойте! — рванулась за ними Ольга, но ее придержали за локоть, вынуждая остановиться.

— Не волнуйся, их доставят в надежное место.

Ольга исподлобья покосилась на ту, что остановила ее. Судя по украшению, напоминающему корону, эта женщина здесь главная. Волосы, цвета молочного шоколада заплетены в причудливую косу, спускающуюся чуть ниже поясницы. В ее карих глазах отчетливо читалась уверенность в победе, а самодовольная улыбка не оставляла сомнений — она все продумала до мелочей, и даже мысли не допускала, что ее план может потерпеть неудачу.

— Может, представитесь? — смело поинтересовалась Оля.

— С удовольствием, — промурлыкала незнакомка. — Иффара. Правящая квартала алькир.

— Алькиры, значит, — едва слышно пробурчала девушка. Это что-то новенькое...

— Наши загонщицы: Ильза, Риа и Мирна, — махнув рукой в сторону своих спутниц,

пояснила Иффара.

Все девушки отличались невероятной красотой. У каждой длинные волосы, потрясающие, подтянутые фигуры, но в глазах словно пустота. В них не чувствовалась жизнь. Только злоба, ненависть, ярость. Лишь Мирна выбивалась из этой компании. От нее не шло той агрессии, что ощущалась от остальных. Ее взгляд более мягкий, даже казалось, что с нотками сочувствия, но Ольга отмахнулась от этой мысли. Астроль настолько жесток, что она начинает искать в нем хоть что-то хорошее.

— Мирна, проводи Ассану и подготовь ее к вечеру, — приказала Иффара.

— Подождите, а что будет вечером? — испуганно выпалила Ольга, но в ответ получила только ухмылку от правящей.

— Идем, Ассана, — устало выдохнула Мирна и подтолкнула девушку в спину.

Ильза и Риа последовали в другую сторону за правящей, а Олю повели вглубь леса. Она, конечно, могла попытаться сбежать, но понимала, что это мертвый номер. Во-первых, ее тут же поймают, а во-вторых, она не могла бросить друзей. По этой же причине Ольга старалась не злиться. Не тот момент, чтобы пользоваться даром Нима. Да и отчаиваться она не собиралась. Знала, что Данияр очень скоро ее найдет и вызволит из очередного плена.

После разговора с Корваком Оля во многом пересмотрела свое отношение к магу. Ворон был прав: тут такое творится, а она погрузилась в ничемные обиды. Данияр рискует жизнью, уже дважды проклят, и все это ради нее. Разве это не доказательство его искренних чувств? Еще неизвестно, выживут ли они вообще... Возможно, стоит насладиться последними моментами рядом друг с другом. Забыть обо всех сомнениях, страхах, обидах и прожить оставшееся время так, чтобы, умирая, ни о чем жалеть.

«Ну и мысли у тебя, подруга! Чего нос повесила? Умирать никто не собирается» — внезапно взорвался голос ворона в голове.

Ольга от неожиданности подпрыгнула и даже вскрикнула, чем привлекла внимание Мирны.

— Что такое? — та подозрительно прищурилась и осмотрелась в поисках того, что напугало ее.

— Да так, ничего. Зверек какой-то пробежал неожиданно, — выкрутилась Оля. Мирну ответ устроил. Кивнув, она повела девушку дальше в лес.

Ольга покорно шагала вперед, мысленно ругая Корвака. Кто так делает? Ее чуть инфаркт не хватил!

«Ой, какие мы нежные» — обиженно пробурчал ворон.

«Ой, какие мы обидчивые» — в тон ему, подумала Оля. — «Корвак...а Данияр...»

«К тебе мчится» — ядовито фыркнул он.

— Ты чего так улыбаешься? — заметив, как изменилось настроение девушки, поинтересовалась Мирна.

— Красиво тут у вас, — ни капли не смутившись, ответила Ольга.

От слов ворона настроение взмыло ввысь. Данияр уже столько раз ее спасал, что сомнений не оставалось — маг снова ее найдет и освободит. Да и Мирне девушка не соврала. Природа в квартале алькир действительно завораживала своей красотой. Складывалось ощущение, будто Ольга вернулась в начало своего пути. В поселение полукровок, где, в отличие от остальной части Астроля, царил мир.

— Мы неразрывно связаны с природой. Мы любим наш дом, и он отвечает нам взаимностью, — Мирна с нежностью провела ладонью по стволу ближайшего дерева,

поросшего густым мхом. — Правда, многие знания нами утеряны, — с сожалением добавила.

— Почему? — с искренним любопытством спросила Оля.

— Никто не знает, — грустно вздохнула алькира. — Точнее, не помнит.

— Как, не помнит?

— Знаешь, ты задаешь слишком много вопросов, Ассана, — вскинулась Мирна. — Я и так сказала слишком много. Тебе эти знания ни к чему.

Ольга на ее заявление лишь усмехнулась. Действительно, зачем что-то знать, когда жить осталось меньше месяца? Вот только умирать она не собиралась. По крайней мере, без борьбы.

— Данияр не найдет тебя здесь, — внезапно огорошила фразой алькира. И в ее тоне не было и капли ехидства или превосходства.

— С чего вы взяли, что он меня ищет? — с притворным равнодушием спросила Оля.

— Ты забыла, где находишься. Маги не отдадут власть так легко, — насмешливо потянула девушка. — Но Данияр будет искать тебя не поэтому. Скажи, Ассана, ты любишь его? — ошарашила вопросом Ольгу.

Та сразу и не нашлась, что сказать. С чего, вдруг, она должна раскрывать душу? Может, это какая-то провокация или проверка?

— Алькиры долго готовились к этой гонке. В самом сердце леса тебя искать не догадаются. К твоему приходу подготовлено особое место, — не дождавшись ответа, протянула Мирна и покосилась на Ольгин кулон. Догадалась? К чему эти разговоры?

— И что же это за место? — нервно облизав пересохшие от волнения губы, поинтересовалась Оля.

— Мы уже пришли, Ассана, — Мирна махнула рукой на дерево с широким, мощным стволом. Настолько высокое, что, казалось, будто оно достаёт до самого неба.

Запрокинув голову, Ольга с открытым ртом рассматривала поражающего воображение исполина. Как-то она читала, что и на земле такие были еще до появления человечества, но никак не ожидала увидеть подобное вживую.

— Вот это великан, — заморожено прошептала она.

Алькира понимающе улыбнулась и, лаская растение полным любви взглядом, положила ладонь на ствол. Закрыв глаза, она что-то шептала, но как бы Ольга ни прислушивалась, не могла разобрать и слова.

Раздался скрип. Кора подернулась рябью, вспыхнула мягким, зеленоватым светом и плавно разъехалась в стороны, открывая потайной вход. Оля застыла с разинутым ртом. Так и не привыкла к чудесам, происходящим у нее на глазах.

— Прошу, Ассана. Нам нужно успеть подготовиться, — жестом Мирна указала на деревянные ступеньки, ведущие вниз.

Ольга медлила пару секунд, а затем смело шагнула вперед. Выбора все равно нет. Конечно, перспектива оказаться запертой в дереве не радовала, но и сопротивляться было бесполезно. Тем более, когда еще можно будет побывать в волшебном жилище?

Внутри оказалось совсем не страшно. Непривычно, но достаточно уютно. Освещали небольшую комнату кружащие по ней светлячки, озаряя мощные корни, выступающие из земляных стен, разноцветными оттенками. Из мебели Оля обнаружила только большую деревянную кровать и небольшой шкаф. На полу красовалась меховая шкура какого-то зверя. Слава богу, без головы. На Ольгу такие вещи всегда нагоняли жуть.

— Ой! — схватившись за сердце, Оля отпрыгнула назад. В углу, прямо рядом с ней на коленях сидел мужчина, покорно опустив голову.

— Это Герин. Не волнуйся, он не причинит тебе вреда, — поспешила успокоить девушку Алькира.

— Почему он на коленях? — Оля с осуждением покосилась на Мирну.

— Потому что он не имеет права встать, не получив моего разрешения, — спокойно пояснила алькира. — В твоём мире не так?

— Нет. В моём мире рабство давно отменили. Это же бесчеловечно! — честно высказалась Оля и с сожалением взглянула на Герина.

— Значит, тебе это не нравится? — насторожено спросила алькира.

— Это не может нравиться. Каждый имеет право на свободу, — твердо заявила девушка.

— Значит, если...то есть... Ты же не расскажешь никому, что мы с Герином...что он... — запинаясь, мямлила Мирна. Она никак не могла сформулировать фразу, но Оля все поняла и так.

— Не скажу, — пообещала Ольга.

Судя по всему, эти двое притворялись, что согласны с действующим порядком. Боялись наказания или изгнания. Оля сочувствовала им. Более того, Мирна вызывала странное, необъяснимое доверие. Она отличалась от своих сородичей, и это сразу бросалось в глаза.

— Герин, вставай, — алькира поспешила поднять мужчину с колен.

— Благодарю вас, Госпожа, — мягко улыбнулся он, поднимаясь.

— Прекрати. Ты не слышал? Ассана нас не выдаст, — поморщилась Мирна от его обращения.

— Я очень на это надеюсь, — мужчина недоверчиво покосился на Ольгу, но спорить не стал. — Правящая ждет нас. Не стоит ее злить...

— Ты не пойдешь туда, Герин! — сжав кулаки, выпалила Мирна.

— Ты прекрасно знаешь, какие будут последствия. Я должен там быть. Это приказ, — с грустной улыбкой произнес Герин и нежно погладил алькиру по щеке. — Ради тебя я готов. Не хочу тобой рисковать. Тем более, еще есть шанс, что выберут не меня.

— Я приказываю тебе остаться здесь! — выкрикнула она со слезами на глазах. — Ты не имеешь права! Я не собираюсь смотреть, как ты умираешь!

Ольга, затаив дыхание, наблюдала за душещипательной сценой. Казалось, про ее присутствие забыли. Грудь стянуло неприятным ощущением. Очередная история любви и вновь влюбленные вынуждены бороться за свои отношения ценой собственных жизней. Что не так с этим уродливым миром? Почему здесь ценятся только самые мерзкие, низменные поступки, а искренние, чистые чувства подвергаются гонениям?

— Мирна, успокойся, — обхватив лицо девушки ладонями, прошептал Герин и одарил ее коротким поцелуем. — Не паникуй раньше времени.

— Ты так говоришь, будто ничего страшного не происходит...

— Все будет хорошо. Пообещай, что не станешь делать глупости, — тихо попросил мужчина, гипнотизируя любимую взглядом.

— Герин...

— Пообещай, — настойчиво потребовал он.

— Обещаю, — гордо вздернув нос, выпалила Мирна, только в глазах ее читалось железное решение.

— Почему мне кажется, что ты опять что-то задумала?

— Тебе всегда так кажется.

— Ты пообещала мне, — внимательно вглядываясь в ее лицо, произнес Герин. — Идем?

Мирна лишь отвернулась в немом протесте, но в объятиях Герина быстро оттаяла. С обреченным видом она сказала Ольге, что той придется побыть в одиночестве, и поплелась, будто на казнь, за своим мужчиной.

Дождавшись, пока они уйдут, Оля принялась искать возможный выход, но не обнаружила и намека на дверь или окно. Тревожное предчувствие нарастало с каждой секундой. Судя по разговору между новыми знакомыми, алькиры собирались совершить жертвоприношение. Других догадок не было.

«Да ты смотри, она еще и умная. Долго думала, красотуля?» — нагло вторгся в ее размышления Корвак.

— Ты всегда такой вредный? — с тяжелым вздохом поинтересовалась Оля. — Вылезай уже, и поговорим нормально.

Кулон засветился мягким красноватым светом, выпуская густой багровый туман. Мгновение, и он преобразился в ворона.

— Чего тебе? — пробурчал он, приземлившись на спинку кровати.

— Я как-то обидела тебя? — задала вопрос в лоб Ольга.

Ворчливость Корвака, конечно, забавляла, но его враждебность не поддавалась какому-либо объяснению. Ворон удивленно сверкнул глазами рубинами и наклонил голову в бок, с интересом рассматривая девушку.

— Просто я не понимаю, чем заслужила такую ненависть с твоей стороны, — пояснила Оля, не дождавшись ответа. — Я не хочу быть врагами с тобой. И очень тебе благодарна за то, как ты оберегаешь Данияра. Ему повезло, что рядом есть такой заботливый... — девушка запнулась, не зная, как назвать ворона. На языке крутилось слово «питомец», но она была уверена, что такое обращение Корвака еще больше разозлит.

— Ну, говори, кто? — явно наслаждаясь замешательством Ольги, бросил он. — Раб? — выпалил с обидой.

— Я и не думала о таком. Разве...

— Ой, ну дурочкой не прикидывайся, — воинственно нахохлился Корвак. — Еще скажи, что думала, будто я по собственной воле ему прислуживаю и таскаюсь за тобой!

— То есть, Данияр...

— Не Данияр, а его далекий предок, — перебил Ольгу ворон. — Жил себе дух леса следил за растениями и зверьками всякими, а потом «бах!» и стал вечным рабом. И попробуй не подчинись, запечатают!

— Запечатают?

— Отправят в небытие, где нет ничего и никого. Только пустота и холод, — духа передернуло, а Ольга почувствовала невероятную жалость к этому существу. Теперь его поведение стало ей понятным. В один миг лишиться свободы никому не понравится.

— Но это же чудовищно! — воскликнула Ольга, представив себя на месте духа.

— А я о чем говорю! — согласно щелкнул клювом ворон.

— Знаешь, когда все закончится, и если мы останемся в живых, я потребую, чтобы Данияр тебя отпустил, — твердо заявила девушка.

— Что? — от такой новости у духа задергался глаз.

— Ну...ты же хочешь быть свободным? — уже не так уверенно спросила Ольга.

— Я...не знаю, — задумчиво протянул Корвак, а затем встрепенулся и нервно хлопнул

крыльями. — Ты меня не заговаривай, красатуля! Выживи сначала, а потом поговорим, — пробубнил ворон и, вновь превратившись в красноватое облачко, впитался в кулон.

Дух попытался это скрыть, но девушка отчетливо уловила его смятение. Бедняга, наверное, и не думал, что может обрести свободу, поэтому так растерялся. Уже привык служить и вряд ли представляет себя без хозяина. Но выбор у него должен быть. По крайней мере, если не захочет уходить, никто его гнать не станет, но уже как друга, а не вечного раба.

До прихода Мирны время тянулось медленно. Оля не знала, чем себя занять. Старалась не думать о плохом, но упаднические мысли нет-нет, да и проскальзывали. Как бы Оля ни настраивала себя на благополучный исход, тревога не покидала ее. Да и за Герина было страшно. Странно, но Оля успела проникнуться к несчастной паре теплыми чувствами и переживала за обоих. Что угрожает им? Какая судьба ждет? Победят ли искренние чувства тьму Астроля? Девушка очень надеялась, что да. Она привыкла верить, что добро всегда побеждает зло, и никак по-другому.

Ольгу привели на небольшую поляну. Все женщины квартала алькир облачились в красные, шелковые платья с четырьмя разрезами на юбках. Все они, кроме правящей и еще нескольких женщин, расселись вокруг высокой треугольной конструкции из дерева. Собираются разжигать костер?

Ольгу Мирна усадила рядом с собой, но так и не удосужилась что-то пояснить. Девушке оставалось лишь наблюдать за происходящим. Было интересно и, одновременно с этим, жутко. Особенно, когда к кострищу вышли мужчины в багровых балахонах с накинутыми на голову капюшонами. Каждый из них чем-то полил конструкцию и тут же со всех сторон потянулись косяки светлячков, облепляя сложенные треугольником палки и окрашивая все вокруг разноцветными оттенками.

Мужчины, не снимая капюшонов, опустили на колени, лицом к своим женщинам. Пространство между ними заняла правящая со своей свитой. Раздались ритмичные звуки барабанов. Все сидящие кругом женщины запели, поражая своими вокальными данными. К правящей подошла одна из девушек с деревянной пиалой в руках. Иффара окунула в нее пальцы и провела ими по лицу, вырисовывая узоры на лбу и щеках, затем на запястьях. Тотчас ее облепили сияющие насекомые в местах, где она касалась себя. Выглядело красиво, но все волшебство терялось на фоне осознания, что сейчас произойдет.

Пение с барабанной дробью зазвучали громче. Правящая с еще тремя женщинами закружились вокруг мужчин в такт заданному ритму. Их юбки развевались красным пламенем, приковывая к себе внимание. Их движения ломанные, странные, но в тоже время завораживающие не позволяли отвести взор. Невероятное, захватывающее, но настолько же пугающее зрелище. Ольга, не дыша, следила, как у пляшущих алькир стекленеют глаза. Взгляд становится пустым, отсутствующим. Невольно напрашивалось сравнение с ведьминским шабашем.

По позвоночнику прошелся холодок. Ольга и сама медленно погружалась в нечто подобное трансу. Громкие песнопения и звуки барабанов вгоняли в состояние пограничное между сном и явью. Голова слегка закружилась. Тело налилось слабостью. Попытайся Ольга вскочить и убежать, не получилось бы. Она потеряла способность управлять собственным телом, отчего стало еще страшнее. Мир поплыл. Девушка уже не различала фигур. Силуэты

прыгающих алькир вытягивались, расплывались, принимая причудливые формы в окружении ярких разноцветных искорок.

— Мы благодарим тебя за дары, богиня Аллет! Сегодня мы приносим тебе эту жертву, чтобы доказать свою преданность! — голос правящей зазвучал на задворках сознания, возвращая Ольгу в реальность. — Открой лицо и прими смерть

— Нет! — вскрикнула рядом Мирна и, вскочив, сорвалась с места.

Ольга резко пришла в себя и увидела, как Иффара заносит кинжал над Герином, стоящим перед ней на коленях. Мирна в последний момент закрыла мужчину собой. Правящая чудом успела остановиться.

— Ты с ума сошла?! — зашипела она разъяренной кошкой. — Как ты смеешь прерывать жертвоприношение?! Хочешь навлечь на нас гнев богини?!

— Я не дам тебе его убить, мама, — угрожающе оскалилась Мирна, а ее слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Мама?!

Ольга чуть не задохнулась от этой новости. Как можно так относиться к собственному ребенку? Ведь наверняка чувства Герина с Мирной не были для нее секретом. Именно поэтому выбор и пал именно на него. Решила устранить проблему раз и навсегда.

— Аллет выбрала его...

— Ой, да бросьте! — не выдержав двуличности Иффара, выпалила Ольга. Встав на ноги, она воспользовалась заминкой и заняла место рядом с Мирной. — С чего вы взяли, что богине нужны эти жертвы? Она лично вас просила об этом? — ядовито выплюнула она.

Гнева алькир девушка не боялась. Ведь за любую попытку убить ее грозит немедленная смерть.

— Кто позволял тебе вмешиваться в наши традиции, Ассана? — зловеще сверкнув глазами, выпалила правящая.

— А кто вам позволял решать, кому жить, а кому нет? — в тон ей отозвалась Ольга, решив, что любыми путями спасет несчастных влюбленных. Может, это станет последним достойным поступком в ее жизни, а может и нет. В любом случае, она сделает хоть что-то действительно стоящее. — А давайте спросим у Аллет. Богиня Аллет! Отзовись!

— Как смеешь ты проявлять такое неуважение к богине?! — задохнулась от возмущения Иффара, но Ольга уже не могла остановиться.

— Аллет! Тут в твою честь убийства совершают! Неужели не появишься? — выкрикнула Ольга, надеясь, что ее дерзость все же спровоцирует появление богини справедливости. Что делать, если ее план сработает, еще не придумала, но, по крайней мере, будет шанс убедить Аллет пощадить Мирну с Герином.

— Все, хватит! За ваше самоуправство вы заплатите оба! — воскликнула Иффара, полыхая гневом. — Я, правящая квартала алькир, приговариваю Герина и Мирну к смерти! Взять их!

Ольга застыла в ужасе от ее слов. Казнить собственную дочь? Она серьезно? Только за то, что девочка искренне полюбила и хочет сохранить жизнь своему мужчине? Да как же так?!

Алькиры медленно встали с колен, прожигая мятежников ненавидящими взглядами, и двинулись в их сторону, заключая в плотное кольцо, из которого не выбраться. Ольга уже пожалела о своем импульсивном поступке, что привел к трагедии. По ее вине Мирна с Герином умрут. Она разозлила правящую. Хотела сделать, как лучше, а вышло только хуже. И чем она думала? В себя поверила? Да, ей ничего не сделают, но пострадают те, кто ни е

чем не виноват. Разве это честно? Разве это справедливость?

— Это же ваша дочь! Как вы можете? — с отчаянием бросила Оля, но Иффара, казалось, ее не слышала. Ее поглотила жажда крови. Неприкрытая злоба, ярость и ненависть исказили ее лицо. Жесткий взгляд не выражал и капли сомнения.

А кольцо из алькир все сжималось вокруг них. Казалось, что никакой надежды нет, но в одно мгновение все изменилось. Светлячки резко взмыли вверх и разлетелись, лишая своего сияния. Только свет двух лун не давал тьме окончательно сомкнуться.

— Богиня недовольна, — прошептала одна из алькир, но в установившейся гробовой тишине, все ее прекрасно слышали.

Оля оглянулась на Мирну и застыла в немом изумлении. Они с Герином держались за руки. Их глаза накрыла белая пелена. Отсутствующие взгляды пары устремились в сторону леса. Тотчас из-за деревьев выплыло черное облако птиц, от крика которых бросало в дрожь. К ним добавилось и грозное рычание. Казалось, оно доносится со всех сторон и с каждой секундой становится громче.

Крик застрял в горле, когда в темноте показались силуэты приближающихся зверей. Они разрывали пространство своим рыком, заставляя кровь стечь в жилах. Птицы уже кружили над головами и грозно пикировали вниз, угрожая пробить своими мощными клювами чью-нибудь макушку. Оля прикрылась руками, хоть и заметила, что ее, как и Герина с Мирной, никто не трогает. Животные обступили их полукругом, прожигая голодными, светящимися в сумраке глазами.

— Богиня против жертвоприношения! — вскрикнула одна из алькир и бухнулась на колени. Ее примеру последовали и остальные. Все, кроме Иффары.

— Этого не может... — вскрикнула она, но не успела закончить фразу, как огромный барс повалил ее на землю и впился клыками в горло.

Ольга зажмурилась, не в силах наблюдать за жуткой картиной. Она кое-как подавила тошноту. Последний хрип правящей эхом отдавался в ушах. Может она и заслужила свою смерть, но быть свидетелем жестокого убийства у Оли желания не было.

— Правящая Мирна... правящая Мирна... — благоговейный шепот звучал, как заклинание.

Рычание и птичьи вопли резко стихли. Когда Ольга открыла глаза, их уже и след простыл, а все алькиры выстроились в очередь перед Мирной и Герином. Каждая из них встала на колени и, прижавшись лбом к ладони девушки, клялись ей в верности. Новая правящая, встретившись взглядом с Ольгой, благодарно улыбнулась и что-то прошептала на ухо Герину.

— Я провожу вас, Ассана. Позже Мирна придет к вам и озвучит наше предложение, — мужчина учтиво поклонился и протянул ей руку.

Оля лишь кивнула и вложила свою ладонь в его. Она все еще не отошла от шока и была не прочь остаться в одиночестве, чтобы успокоить расшалившиеся нервы. Тем более, девушка не сомневалась, что предложение новой правящей алькир ей понравится.

Ольга лежала на кровати, уставившись в потолок. Едва слышное жужжание светлячков на этот раз не раздражало, а наоборот, умиротворяло. Ей не терпелось поговорить с Мирной и выяснить, где держат Роана с Эланом. Девушка успела по ним соскучиться и дико переживала.

Погрузившись в свои мысли, она пропустила момент, когда на краю кровати материализовалась неожиданная гостья в балахоне с накинутым на лицо капюшоном. Оля, обнаружив ее ссутулившуюся спину, чудом подавила испуганный крик.

— Вы? — удивленно спросила она.

— Не ожидала? — тихо поинтересовалась богиня.

— Нет, не ожидала, — Ольга привстала, принимая сидячее положение. Что на этот раз от нее хотят? Втянуть в очередную игру?

— Скажи, Ассана, как тебе, после всего пережитого, удастся сохранить себя? Откуда в тебе столько добра и всепрощения? — задумчиво протянула Алет, так и не повернувшись к девушке.

— Я не...

— Ты знаешь, что каждый мир — отражение создавшего его бога? В нашем случае, каждый квартал. Мы создавали их с любовью. Астроль — наш экзамен. Если мы его сдадим, то каждый из нас обретет возможность создать свой собственный мир, — отрешенно произнесла богиня. — Я была совсем другой, когда создавала алькир. И они тоже были другими...

— Какими же? — тихо поинтересовалась Ольга, не понимая, к чему Алет ей это рассказывает.

— Идеальными. Они были моей гордостью. Создания, обладающие невероятной связью с природой. Я наделила их небывалой силой и поразительным внутренним миром, наполненным самыми лучшими качествами. Алькиры жили в согласии с собой и окружающим миром. Но вся их сила была завязана на двух началах — мужчины и женщины. Соединяясь, они обретали невероятные способности, и никогда не использовали их во зло.

— Тогда... что же с ними произошло?

— Не с ними, Ассана. Со мной, — виновато произнесла богиня и, наконец, повернулась к Ольге.

Ее щеки, мокрые от слез, и глаза, полные боли, говорили сами за себя. Алет болела вместе с народом, который когда-то создала. Ольга не решилась спросить, что произошло, но богиня неожиданно сама поделилась своей трагедией.

— Я была искренней, наивной и... до безумия влюбленной. Представь себе, боги также подвержены чувствам. Более того, мы переживаем любую эмоцию в несколько раз сильнее. Я была настолько счастливой, что ничего вокруг не видела, кроме него. Горела своей любовью. А потом... Потом мое сердце и душу захватила ненависть. Предательство слишком больно бьет, Ассана. И ты это знаешь. Но разница между нами лишь в том, что ты смогла простить, а я, до сих пор, пылаю в огне ярости. И ничего не могу с этим поделать. Так что ответь мне. Как ты смогла отпустить обиду? Почему, имея возможность отомстить Данияру, не сделала этого?

— Наверное... потому что каждый может оступиться, и каждый достоин второго

шанса, — тихо ответила Оля.

— Он хотел отправить тебя на смерть, — провокационно заявила Алет, но девушку это уже не трогало. Она пережила и прогнала от себя эти мысли.

— Хотел, но до того, как узнал меня. Мне все равно, что было до нашей встречи. Главное, что я люблю его и чувствую любовь в ответ. Он хотел забрать мою жизнь, но в итоге рискует своей, чтобы спасти. Разве это не подтверждение его искренности?

Богиня, усмехнувшись, отвернулась и принялась буравить стену отсутствующим взглядом. Что происходит в ее голове, Ольга не знала, но видела, что ее слова задели за живое. Может, не стоило откровенничать?

— Настоящая любовь не боится испытаний, — задумчиво протянула Алет. — Я думала, что ее не существует... Но, наблюдая за вами с Данияром, стала сомневаться. Даже лишила его возможности объясниться с тобой, но ты поняла его без слов. Там, в квартале вампиров... Я видела ваши взгляды, вашу связь. Даже безмолвным маг смог достучаться до твоего сердца...

— Подождите, — остановила богиню Ольга, едва справляясь с подступающей яростью. — Так это вы прокляли Данияра?

— Я только что призналась в этом, Ассана. Думаю, одного раза достаточно, — ни капли не смутилась Алет. — Это было испытанием для вас...

— Вы с Нимом поспорили...

— Верно. И я проиграла. Я в вас не верила. Еще есть вопросы? — раздраженно бросила богиня.

— Вы снимете проклятие? — задала Оля самый волнующий ее вопрос.

Именно сейчас ей было наплевать на причины поступка богини. В конце концов, кто она такая, чтобы отчитывать древнее божество?

— Я забрала, я и отдаю. Как только вы увидите, Данияр сможет говорить.

— Спасибо, но... Как насчет того, чтобы отпустить нас? Или все эти испытания были лишь для вашего развлечения? — спросила Ольга, поражаясь собственному бесстрашию.

— Ты такая забавная, Ассана, — звонко рассмеялась Алет. — Процесс уже запущен, и его не остановить. Все зависит только от вас. Но...скажу честно: мне бы очень не хотелось, чтобы все закончилось, как обычно.

— Значит, шанс есть?

— Шанс есть всегда, Ассана. Вопрос лишь в том, как вы им воспользуетесь, — туманно протянула Алет и испарилась, словно ее и не было в комнате.

Оля около минуты переваривала слова богини. Значит, у них будет возможность вернуться на землю? Девушка слабо в это верила. За время нахождения в Астрале она почти потеряла надежду на спасение, а теперь ощутила второе дыхание. Если бороться, то до конца. Свой шанс она ни за что не упустит.

— Корвак, ты знаешь, где Данияр? — обратилась она к ворону, всей душой желая увидеть любимого. Услышать, наконец, его голос, оказаться в его сильных руках.

«Рядом он» — коротко бросил дух.

Оля зажмурилась и блаженно улыбнулась, представляя их встречу. Осталось только дождаться Мирну и выслушать. В том, что новая знакомая не желает ей зла, девушка была уверена. Главное, успеть остановить магов от кровопролития. Алькиры и так многое пережили, и лишние жертвы им ни к чему. Новая правящая прекрасно это понимает, поэтому, скорее всего, постарается договориться. Только бы не было поздно.

Словно в ответ на ее мысли, раздался скрип, а спустя минуту Мирна под руку с Герином спустились в комнату, озаряя все вокруг счастливыми улыбками.

— Прости, что заставили тебя ждать, Ассана, — пропела правящая и, помедлив секунду, подбежала к Ольге и обняла ее. — Спасибо тебе!

— За что? — выдавила Оля, задыхаясь от чересчур крепких объятий.

— Благодаря тебе, я все вспомнила и вернула полную силу. А еще мы с Герином больше не будем прятаться. Теперь мы будем править кварталом алькир вместе, — весело прошептала девушка.

— Но...причем тут я?

— Не понимаешь? — отстранившись, спросила Мирна.

— Нет, — растерянно произнесла Ольга.

— Ты вызвала богиню. Она дала мне знак и...время. Те животные и птицы — это мы с Герином призвали их, и у нас получилось. Мы готовились к смерти, сдались, а ты...ты... Ты не дала нам опустить руки, подтолкнула.

— Получается, что вы...

— Да, Ассана. Теперь мы возродим прежние устои. Алькиры вернут свою силу и традиции. И, в благодарность, я лично провожу тебя к Данияру, но с одним условием.

— С каким? — напряглась Оля.

— Я хочу, чтобы никто не пострадал. Мы добровольно отпустим тебя и полукровок, но сначала ты убедишь магов не трогать алькир. Лишь после этого я провожу вас к полукровкам.

— Вы с ними что-то сделали?

— Нет...точнее, да. Они спят сейчас. Мы зажгли особые смеси, которые поддерживают их в таком состоянии.

— Это как-то может навредить им?

— Нет. Но когда они проснутся, будут испытывать слабость какое-то время, — честно ответила Мирна. — Так что, ты согласна?

Ольга не знала, что ответить. А вдруг это ловушка? С другой стороны, Мирну тоже можно понять. Она волнуется за свой народ и хочет выйти из гонки без потерь. Стоит ли довериться ей?

«Она правду говорит. Соглашайся» — зазвучал голос Корвака в голове. — «Тем более Данияр уже близко и жаждет крови».

— Я согласна. Но нам нужно торопиться, — выпалила Ольга.

Слова ворона напугали ее. Девушка уже видела любимого в бою и не сомневалась, что тот камня на камне не оставит, если как можно скорее не найдет ее. Но это была не главная причина ее поспешности. Оля умирала от желания увидеть мага. Еле сдерживалась, чтобы не сорваться на бег, когда Мирна с Герином вывели ее на улицу.

Правящие алькир, казалось, прекрасно знали, где найти Данияра и уверенно шли вперед. Ольга замечала, как лес подсказывает им направление. То листья зашуршат в определенной стороне, то какая-нибудь из птиц привлечет сладким щебетом, указывая клювом дорогу. Оля поражалась такому волшебству и искренне восхищалась. Только это и спасало от нетерпения.

Спустя около двадцати минут хождений, Мирна с Герином заметно сбавили шаг, объяснив, что маги совсем рядом. На их лицах отчетливо читалось волнение, даже в какой-то степени сомнение. Они ведь и охрану никакую не взяли, так что, в случае боя, против

троих магов они не выстоят. Оля понимала это, поэтому усиленно осматривалась. Искала Данияра, чтобы сразу предупредить о новых друзьях.

— Дан! — увидев его вдалеке, радостно вскрикнула Оля и понеслась в ту сторону.

Маг, услышав ее голос, замер на мгновение, словно не верил глазам, а затем сорвался с места и понесся ей на встречу. Поймал ее в объятия, сжал чуть ли не до хруста и накрыл губы головокружительным поцелуем.

— Ассана... — голос Мирны вернул девушку в реальность.

Она с трудом оторвалась от мужчины и увидела, как ладонь Сайлоса охватывает пламенем.

— Стойте! Это друзья! — успела остановить его Ольга в последнюю секунду.

— Алькиры? Друзья? Ты шутишь? — ядовито выплюнула Лиана, прожигая Мирну недоверчивым взглядом.

— Мы в неоплатном долгу перед Ассаной. Стали бы мы приводить ее к вам, если бы что-то замыслили? — гордо вскинув подбородок, произнесла Мирна.

— Что-то я не вижу здесь полукровок. Или вы не знаете, что без них мы отсюда не уйдем? — подозрительно прищурился Сайлос, так и не погасив огненный шар.

— Мы отпустим их, как только получим гарантии, что никто из алькир не пострадает, — выставил условие Герин.

Маги ошарашено уставились на него. Явно не ожидали, что мужчина, мало того, что может говорить без разрешения, так еще и обсуждает сделку наравне со своей госпожой.

— С сегодняшнего все изменилось, — поняла их замешательство Мирна и, взяв Герина за руку, посмотрела на него с нежностью. — Отныне мужчины и женщины квартала алькир равны во всем.

— Ты что с ними сделала? — удивленно спросила Лиана Ольгу.

Та лишь с улыбкой пожала плечами и повернулась к Данияру, который все это время не спускал с нее глаз. Будто боялся, что она в любую секунду испарится.

— Не молчи, Дан. Скажи что-нибудь, — прошептала она, погладив его по щеке, но напоролась на полный горечи взгляд, опущенный в пол. — Алет сняла проклятье, теперь ты можешь...

— Алет?! — вскрикнул Данияр и резко замолк, осознавая, что голос вернулся к нему. — Оля... Оля... Оленька... — затараторил маг, покрывая лицо любимой короткими, но невыносимо жаркими поцелуями, а потом и вовсе громко рассмеялся. Подхватил девушку на руки и закружил в порыве радости.

— Эй! У нас тут, как бы, переговоры. Вы не забыли? — напомнила Лиана, посмеиваясь.

Ольга смущенно закусил губу, когда Дан поставил ее на землю и прижал к себе. Они на миг забыли, где и в какой ситуации находятся.

— У нас нет цели убивать, правящая. Отдайте нам полукровок и сопроводите в квартал эльфов, а мы даем слово, что никого не тронем. Если никто не попытается нам помешать, конечно, — уверенно заявил Данияр, сияя счастливой улыбкой.

— Ты им доверяешь? Серьезно? — не унималась воздушница.

— Я доверяю своей женщине. Если она назвала их друзьями, значит, с ними можно иметь дело. Тем более... У тебя есть другие варианты, Лиана? Хочешь драться?

— Я...

— Он прав, Ли, — Сайлос не дал выпалить девушке очередную порцию сомнений. — Мы согласны.

Лиана нахмурилась, не разделяя всеобщего единства, но, поймав на себе выжидающие взгляды, натянуто кивнула. Ей ничего другого не оставалось.

Мирна с Геринем тут же выполнили условия договора, проводив к месту, где держали полукровок. Ольга поняла, что сами они бы никогда не смогли найти Роана с Эланом. Их спрятали в гроте возле озера, скрытого от чужих глаз вьюнком, заросли которого расступились лишь по велению правящей алькир. Войти внутрь никому не позволили, так как аромат зажженных благовоний в один миг погружает в сон. Лишь Лиане разрешили потушить их с помощью ветра.

Очнулись Роан с Эланом буквально минут через пять. Барс, не смотря на слабость, ринулся в бой. Его успели остановить в последнюю секунду. Когти полукровки полоснули в миллиметре от лица Мирны. Девушка отделалась легким испугом, но близко к Роану старалась не подходить. Спряталась за Герина и опасливо косилась на барса, пока тот не обратился обратно в человека и не пообещал, что никого не тронет.

— До квартала эльфов есть короткий путь. Мы проведем вас, — произнес Герин, явно желая избавиться от опасных гостей как можно быстрее.

— Мы благодарим вас за помощь. И никогда этого не забудем, — кивнул Данияр, не отпуская Олину руку.

Вся компания двинулась в путь. Ольга рассказывала Дану о путешествии в подводный мир, а тот лишь, улыбаясь, слушал ее и ласкал теплым взглядом. Они шли позади всех, желая хоть немного, но побыть наедине друг с другом. Кто знает, сколько им осталось наслаждаться этим моментом?

Скрываясь в тени деревьев, Алет с Дирином наблюдали, как алькиры провожают магов с Ассаной и полукровками на территорию эльфов.

— Как думаешь, они готовы? — задумчиво спросила богиня, глядя, как Мирна обнимается с Ассаной, будто с лучшей подругой.

— Эта гонка отличается от предыдущих. И ты это прекрасно знаешь, — протянул бог охоты, хитро ухмыльнувшись. — Эта девочка каким-то образом повлияла на каждого.

— Не девочка, а парочка, — фыркнула Алет. — И не на каждого.

— Брось, Али. Ты знаешь, что я говорю правду. И даже ты изменилась, наблюдая за ней. Точнее, за ними.

— Я осталась прежней, Дирин. Это ты, вдруг, стал слишком сентиментальным, — не сдавалась богиня справедливости, усердно пряча лицо под капюшоном.

— Искренняя любовь всегда будит в душе что-то необъяснимое. Их целеустремленность и сплоченность вызывает уважение. Даже ты не смогла помешать их воссоединению. Посмотри, как Данияр смотрит на нее. Как нежно держит за руку. Уверен, и последнее испытание он пройдет достойно, — воодушевленно проговорил мужчина, подстрекая Алет.

Ему осточертели перепалки двух влюбленных гордецов, которые упрямо не желали пойти друг другу навстречу. Сегодня он собирался это, наконец, прекратить. Алет в последнее время стала заметно мягче и, возможно, готова услышать правду и принять ее. Главное, чтобы Ним после этого остался жив.

— Искренняя любовь... Где будет эта любовь через несколько лет, когда Данияру надоест одна женщина, и он пустится на поиски новых приключений? — уязвлено фыркнула

богиня, поддавшись на провокацию.

— И с чего ты решила, что будет так?

— Потому что это происходит всегда. Вы, мужчины, не умеете хранить верность. Вам интересно завоевать, добиться взаимности, а затем растоптать.

— Зато женщины часто любят себя накрутить, придумать что-то и поверить в это, а затем лелеять свою обиду, даже не разобравшись, в чем дело...

— Что ты имеешь в виду? — Алет нервным движением скинула с головы капюшон и напряженно посмотрела на мужчину.

— Ним ни в чем не виноват. И ничего у них с моей сестрой не было. Вот, что я имею в виду, — бросил Дирина, внимательно вглядываясь в глаза Алет.

— Я все видела! Не смей защищать его! — с нотками истерики выпалила богиня. Ее губы губы дрожали, по щекам скользили слезы, что выдало женщину с головой. Она до сих пор любит.

— Что ты видела, Али? Моя сестра — богиня иллюзий. Она устроила тебе спектакль, а ты даже не подумала, что все обман. Лишь картинка для тебя, — не щадя ее чувств, продолжил Дирина.

Алет отшатнулась от него и замотала головой, отказываясь верить в сказанное.

— Ты врешь! Зачем...

— Затем, что сейчас ты готова услышать правду. И если перестанешь строить из себя жертву и напряжешь мозг, то поймешь, что это правда.

— Уже столько времени прошло... А ты говоришь мне это сейчас? Почему не раньше? — явно не доверяя его словам, сдавленно прошептала богиня.

— А ты бы стала слушать? Тебя поглотила ненависть, Али. Твои создания это наглядно демонстрировали, жертвуя для тебя своими мужчинами. И ты благосклонно эти жертвы принимала. Поощряла их...

— Это не так!

— Так, и мы оба это знаем. Зато сейчас... Они изменились, Али, вместе с тобой, и ты не можешь это отрицать. Оставь свою злобу и поговори с Нимом.

— Он даже не пытался оправдаться. А ты... ты мог мне рассказать тогда!

— Я дал обещание Ниму, но сегодня его нарушил. Не дай мне пожалеть об этом.

— Обещание? Ты...вы... Но почему?

— Спроси у него сама.

— А вот и спрошу, — процедила Алет, полыхнув пламенем в глазах, и растворилась, оставив Дирина наедине с собой. Со своими мыслями.

Он вспоминал, как гонка начиналась. Все кварталы вышли из-под контроля. Воевали, никак не желали жить в мире друг с другом. Еще немного, и Астроль был бы уничтожен. Тогда боги приняли решение созвать всех правящих и помочь им договориться. Конечно, можно было запугать их, приказать, но задание состояло в том, чтобы жители Астроля эволюционировали самостоятельно. Собрание длилось несколько дней. Компромисс, так и не был найден, тогда Дирина и предложил свой вариант. Он и не думал, что кто-то его одобрит. Но, к его удивлению, большинство правящих идею поддержали.

На фоне тех событий, решение показалось богам не самым ужасным, но с каждой гонкой жестокость и борьба за власть росли, впрочем, как и сами боги никак не хотели работать в команде. Каждый норовил перетянуть первенство на себя. Правда, тогда они еще не понимали, что это влияет на созданные ими народы. Лишь со временем это понимание к

ним пришло, как и способность договариваться, слушать друг друга.

И вот, сейчас, они на финишной прямой. Но каким будет исход, не знает никто. Осталось только ждать и надеяться на чудо. Но Дирин, почему-то, был уверен, что в этот раз все получится.

— С чего ты взял, что эльфам можно доверять? — напряженно осматриваясь, спросил Роан, как только компания пересекла границу квартала остроухих.

При алькирах он решил эту тему не поднимать, но сейчас, когда остались все свои, не мог не поинтересоваться.

— У меня был разговор с правящим. Конечно, вероятность обмана с его стороны есть, но я уверен, что он действительно поможет. Не спрашивай почему. Просто интуиция, — пояснил Данияр.

— В Астроле никому нельзя верить. Ты понимаешь, что остались только эльфы и маги? А теперь мы сами идем к ним в руки. Не нравится мне это, — высказал сомнения Барс.

— Я с ним согласна. Каждый квартал мечтает заполучить власть, — поддержала его Лиана.

— Но алькиры, почему-то, нас отпустили, — заметил Данияр. — Тем более, раз мы справились со всеми остальными, то как-нибудь сможем обезвредить четверых эльфов.

— Что это? Вы слышите? — Ольга резко остановилась и нервно оглянулась.

Издали доносился стук копыт. Он становился все громче, и вскоре из-за дерева, напоминающего плакучую иву, показались трое всадников. Они скакали на белых лошадях с развевающейся радужной гривой. Оля восторженно ахнула, поражаясь их красоте и величию.

— Похоже, у нас гости, — озвучил очевидное Сайлос, зажигая в руке огненный шар.

— Нет! Потуши, — потребовал Дан, спрятав Ольгу за свою спину.

— Уверен?

— Да. Мы не будем нападать первыми.

Недовольно что-то пробурчав, маг огня потушил пламя и встал рядом с Данияром, так же как и Роан. Элан хотел присоединиться, но Барс рывком задвинул того за спину. Мальчик грозно засопел, но подчинился, вызвав у Ольги улыбку умиления. Роан относился к Элу, как к младшему брату, и это ее радовало.

— Приветствуем вас на земле эльфов, — подъехав к компании, произнес один из длинноволосых мужчин с заостренными ушами.

Ольга зачарованно разглядывала сказочных существ. Никогда не думала, что столкнется с ними в реальности. Все же в книгах и фильмах не все выдумки. Статные, с невероятно красивыми лицами и поджарыми фигурами, эльфы сразили ее в самое сердце. Если бы не Дан, она бы, несомненно, пала жертвой их дикого магнетизма и обаяния.

— Светлого вечера, — склонил голову Данияр и добавил: — Я так понимаю, цель нашего визита вам известна?

— Правящий Арфинир ожидает вас, — улыбнулся один из эльфов и подмигнул выглядывающей из-за плеча Данияра Ольге.

Девушка смущенно закусил губу и взяла мага за руку, почувствовав, как тот напрягся. Ее ревнивец прожигал белокурого остроухого грозным взглядом, но, к счастью, сдержался и промолчал. Эльф лишь по-доброму усмехнулся и вытащил из-за пояса предмет, напоминающий флейту, и поднес к губам. Как Ольга ни прислушивалась, ничего не услышала.

Через миг воздух рядом с эльфами заискрился. Белая вспышка ослепила до боли в глазах. Оля зажмурилась, прикрываясь рукой, а в следующую секунду раздалось веселое

ржание и топот копыт. Любопытство пересилило неприятные ощущения, и девушка тут же открыла глаза.

Семь! Целых семь белоснежных лошадей с гривой, в свете луны мягко переливающейся всеми оттенками радуги. Оля едва сдержала восторженный визг, почувствовав себя маленькой девочкой, которой внезапно подарили живого пони. Ей не терпелось прокатиться на этом чуде.

— Поспешите, если хотите успеть перебраться в квартал огневиков сегодня, — поторопил эльф.

Данияр помог Ольге усесться в седло, обитое мягкой, невероятно приятной на ощупь тканью с яркими узорами. Девушку поразило, насколько оно оказалось удобным. Словно сделанное исключительно под нее. В таком и прокатиться с ветерком можно и не бояться падения. Ольга взялась за повод, расшитый разноцветными нитями в тон седлу и мягко надавила пятками на бока лошади, но та не сдвинулась с места, пока все не расселись по коням. Эльфы коротко свистнули и поскакали вперед. Лишь тогда белоснежная красавица потрусила за ними.

Квартал эльфов поражал воображение. Оля сразу поняла, что здесь живут творческие, одухотворенные создания. Их дома — произведения искусства. Яркие, сочные, радующие глаз причудливыми формами и сочетанием цветом. Каждое жилище не похоже на предыдущее. Одно сплошь увито зеленью с распустившимися бутонами цветов самых разных оттенков. Другое украшали рисунки, светящиеся в темноте. Третье вырезано прямо в огромном стволе дерева. И тут даже окна были, в отличие от домов алькир.

Но больше всего Ольга восхитилась замком. Он напоминал готический собор и поражал величавым видом. Сколько же нужно труда и знаний, чтобы построить такой шедевр. Однако насладиться внутренним убранством в полной мере девушке не удалось. Правящий эльфов встретил их у входа и тут же разделил. Данияра с Ольгой позвал с собой, Сайлоса с Лианой отправили в их временные покои, а Роану с Эланом выделили провожатого, чтобы что-то показать.

Ольга с интересом рассматривала широкий коридор, по которому их вел Арфинир, и поражалась внутреннему убранству замка. По полу, выложенному мозаикой с роскошным рисунком, было страшно ступать ногами. Стены украшали врывающие воображение волшебные картины с умопомрачительными пейзажами Астроля, а на потолок изобиловал россыпью кристаллов, освещающих пространство своим мягким сиянием и создающих сказочную атмосферу.

Правящий привел влюбленных в тронный зал. Мраморная лестница плавно перетекала в два трона с мягкими, бархатными сидениями желтого цвета. На одном из них сидела невероятной красоты эльфийка с белыми локонами и миловидным личиком. Судя по тиаре, инкрустированной сверкающими драгоценными камнями, Ольга решила, что Арфинир привел их к своей супруге. Та явно нервничала и, как только гости вошли, вскочила на ноги и изящной походкой спустилась к ним. Ее большие, ярко-зеленые глаза лучились добротой и радушием. Пухлые, чувственные губы растянулись в мягкой улыбке. Когда же эльфийка подошла вплотную к Ольге и крепко обняла ее, девушка впала в ступор. К чему такой теплый прием?

— Я так рада тебя видеть, Ольга, — нежно прошептала правящая ей на ухо.

В Астроле Олю мало кто называл по имени, поэтому супруга Арфинира тут же расположила ее к себе.

— Данияр, спасибо тебе, — отстранившись от девушки, обратилась к магу эльфийка.

— За что? — удивленно и, одновременно, настороженно спросил Дан.

— Не будем томить их неведением, дорогая, — Арфинир обнял супругу за талию и, выдержав небольшую паузу, загадочно произнес: — Когда-то у моей возлюбленной Элькариэль было другое имя.

— Какое же? — опасливо взглянула на правящих Ольга, не понимая, к чему идет разговор.

— Раньше меня звали Мария, — мягко улыбнулась эльфийка.

Наступила оглушающая тишина. Оля начала догадываться, что ей пытаются донести, но в это не верилось. Казалось, что мысль ее бредовая и ошибочная.

— Элькариэль — Ассана предыдущей гонки, — окончательно подтвердил догадки Оли Арфинир.

— Но это невозможно, — ошарашено выпалил Данияр, переводя ошалелый взгляд с эльфа на его супругу.

— Как видишь, это не так. Мы прошли долгий и трудный путь, чтобы получить желаемое.

— Вам бы никто этого не позволил. Как... Мария же в музее...я...

— В музее идеальная копия Марии, — пояснил Арфинир, с нежностью смотря на Элькариэль. — Я бы никогда не позволил, чтобы с ней случилось подобное. Вижу ваше замешательство, поэтому расскажу, как все было на самом деле.

— История долгая, а наши гости устали, дорогой, — остановила его эльфийка, погладив по плечу. — Уверена, вы голодны, и не против услышать нашу историю за ужином, — она махнула рукой в угол зала, где расположились мягкие диванчики с небольшой столик, накрытый на четыре персоны.

Предложение правящей пришлось Ольге по душе. Ей действительно хотелось присесть и отдохнуть с дороги, да и аппетит проснулся от разнообразия красиво поданных блюд. Данияр, хоть и выглядел чересчур задумчивым, тоже согласился. Он сел рядом с Ольгой и положил руку ей на спину, словно напоминал, что он рядом и никуда ее не отпустит.

Лишь когда все расселись и наполнили тарелки, правящий начал рассказ.

— Я влюбился с первого взгляда. Когда Марию вывели на сцену и представили. Такая хрупкая, испуганная... Я сходил с ума от потребности защитить ее. И делал все для этого. Эльфы никогда не были воинами, поэтому пришлось действовать хитростью. Я дождался, пока в гонке останется два квартала и со своими загонщиками выкрал Марию. К тому моменту она уже отчаялась, смирилась со своей судьбой. Но я сдаваться не собирался, хоть и понимал, что мы не выстоим против магов.

— За это я и полюбила его, — правящая с нежностью посмотрела на супруга и мечтательно улыбнулась. — Рядом с ним я ничего не боялась и верила, что мы справимся со всеми трудностями.

— Честно говоря, я и сам был в отчаянии. Не знал, что делать. Я искал решение и не находил. И тогда я решил обратиться к богам. Мне было неважно, что сделают со мной, лишь бы только любимая женщина осталась жива и была счастлива. К счастью, тогда правил наш создатель — бог вдохновения Изизель. Он никогда не оставлял эльфов, если они обращались к нему за помощью. Конечно, за этот великий дар, мне пришлось заплатить. Хотя, как знать. Возможно, боги в очередной раз одарили эльфов. Изизель позволил создать точную копию Марии, которую мы без боя отдали магам. А моей супругой стала уже

красивейшая из эльфиек Элькариэль, которой, благодаря щедрости богов, предстоит долгая и счастливая жизнь со мной.

— Боги продлили ей жизнь? — удивленно поинтересовался Данияр.

— Все верно. Мы поженились в главном храме, провели ритуал объединения душ. Теперь мы связаны до конца своих дней.

— Но...чем же вы заплатили за такой подарок? — с опасением спросила Ольга. Она уже поняла, насколько коварны боги Астроля. Просто так они ее не отпустят и неизвестно какую запросят цену.

— Я дал клятву, — загадочно улыбнулся Арфинир.

— И...какую же? — напряженно поинтересовался Данияр.

— Не так быстро. Сначала подкрепитесь, а затем все сами увидите, — подмигнула ему Элькариэль.

Ольга с Даном спорить не стали. В обществе добродушных эльфов они окончательно расслабились и дали себе необходимую передышку. От разговора с ними угасающая надежда вновь ярко вспыхнула и расправила крылья. Алет и сама говорила, что все теперь зависит от них. Значит, шанс на спасение есть и немаленький. Осталось только совершить последний рывок и выйти из гонки победителями.

— Сегодня, Ольга, вам предстоит увидеть невероятное зрелище. На новое рождение в квартале огневиков могут попасть лишь избранные, — поделился планами правящий, но Оля отнеслась к перспективе наблюдать за чьими-то родами скептически.

— О, поверьте, к обычным родам это не имеет никакого отношения. Рождение огня — поистине завораживает. Эльфы уже много столетий занимаются музыкальным оформлением этого потрясающего праздника. Там вы сможете и переночевать, а на рассвете вас сопровождают по тайному ходу в квартал магов, — поспешил прояснить Арфинир.

— Лучше бы ты армию свою отдал, ушастый, — кулон на шее Ольге внезапно засветился красным и заговорил голосом Корвака, а уже спустя две-три секунды сварливый дух важно расхаживал по столу между блюд.

— Приветствую тебя, дух леса, — ни капли не смутился эльф. — Для меня честь принимать тебя, как гостя, — с искренним уважением склонил голову, чем ошарашил не только Ольгу с Данияром, но и ворона.

Дух застыл. Ольге даже показалось, что у него глаз задергался, но всего на секунду. Ворон хлопнул крыльями и учтиво склонил голову, настороженно косясь в сторону правящего.

— Мы чтим традиции предков, — по-доброму усмехнулся эльф. — В нашем квартале никто не посмеет оказать неуважение к хранителю природы.

— Я уже давно никакой не хранитель, — нахохлился Корвак.

— Душа остается неизменной, лишь становится сильнее по мере испытаний, — усмехнулся Арфинир и резко перевел взгляд на край стола. Тот час оттуда выскочила ринка и жадно уставилась на тарелку с фруктами.

— Опять ты?! — негодуяще клацнул клювом Корвак. — Тут корнеплодов нет, так что кидаться тебе нечем! Вали отсюда, пока я добрый!

Зверек понуро опустил мордочку. Съежился и, жалобно пискнув, посмотрел на духа с мольбой. Не получив ответа, малыш поплелся обратно к краю, постоянно оборачиваясь. Словно ждал, когда его остановят, но дух молча сверлил ринку строгим взглядом.

— Корвак, зачем ты его прогоняешь? Смотри, какой милый, — не сдержалась Ольга и,

оторвав от грозди виноградинку, протянула ее зверьку.

Так и хотелось его погладить, коснуться мягкой шерстки и пощекотать за ушком. Но девушка подавила этот порыв, чтобы не пугать чудо, напоминающее белку и кенгуру одновременно.

Малыш недоверчиво стрельнул глазками и, выхватив виноградину, юркнул за одно из блюд. Спрятался.

— Хочешь, себе оставь, — пробурчал Корвак и развернулся к Арфиниру. — Так что насчет армии? Ты же понимаешь, что Дамор их к порталу не подпустит. Начнется бойня.

— Вряд ли стражи позволят кому-либо вмешаться. Правила гонки запрещают всем, кроме загонщиков и правителей вмешиваться...

— Правила-правила... Если бы ты следовал правилам, то твоя жена бы сейчас в музее красовалась, — проворчал Корвак.

— Он прав, хоть и высказался грубо, — вмешался в разговор Данияр. — Дамор не позволит нам осуществить свой план. Скорее всего, главный портал уже охраняется, как и зарядная башня, подпитывающая его. Возможно, нам понадобится помощь...

— Я понимаю, — кивнул Арфинир и переглянулся с супругой.

— Для начала, мы должны показать вам кое-что, — произнесла Элькариэль, а после небольшой заминки, добавила: — Эльфы не воины, но, так же, как и многие кварталы, недовольны действующей политикой, поэтому...

— Если понадобится наша помощь, то мы вступим в бой, — закончил за нее Арфинир. — А теперь, прошу за мной, — эльф поднялся из-за стола и указал гостям на дверь.

Ольга не успела и глазом моргнуть, как притихшая ринка выскочила из-за блюда, за которым пряталась, и, шмыгнув по руке девушки, забралась ей на плечо. Прогонять зверька Оля не стала и, погладив ее пальцем по грудке, отправилась вместе со всеми за эльфами. Как и остальным, ей было дико интересно, что такого им собираются показать.

— Это... полукровка? — ошарашено выпалил Данияр, когда эльфы привели их на место.

Ольге даже почудилось, что оказалась в поселении Роана. Она с улыбкой наблюдала, как Барс, обнимая, что-то нашептывал симпатичной брюнетке, поглаживая ее по волосам, а та заливалась слезами радости. Вокруг Элана бегали детишки и с восхищением рассматривали его, задавали какие-то вопросы, а он с важным видом отвечал.

— Как вы помните, я говорил, что за спасение любимой пришлось заплатить. Это моя плата. Я дал клятву, что в квартале эльфов любой полукровка получит жилье, пищу и свободу, — пояснил Арфинир. — Я никогда не чувствовал к ним ненависти и не понимал причины гонений... до тех пор, пока не прожил с ними бок о бок несколько лет. Полукровка гораздо сильнее любого из нас. Думаю, наши предки попросту боялись, поэтому и решили избавиться от них, пока была возможность.

— Но это же чудовищно! У Эла убили всю семью, а ведь они никому не причиняли зла, — с негодованием выпалила Ольга.

— Согласен с этим, — кивнул ей Арфинир. — Поэтому сделал все, чтобы мои гости ни в чем не нуждались и развивали свои способности. К сожалению, помочь всем я не смог, но был очень рад, когда узнал, что не единственный в этом. Пока остальные занимались

гонкой, мы готовились к сегодняшнему дню. Все поселение Роана было переправлено сюда, чтобы в нужный момент помочь своему правящему. Я уже давно придерживался мнения, что Астролю не хватает мудрого, справедливого правителя и уверен, что Роан идеальный кандидат, доказавший, что справится с этой ответственностью.

— Почему он? — недоверчиво прищурился Данияр.

— Потому кварталы слишком долго воюют друг с другом. Нужен тот, кто сможет объединить их и примирить друг с другом, — охотно поделился мнением эльф.

— С чего ты решил, что Роан сможет это сделать?

— Он уже доказал это, объединив полукровок и создав собственный квартал. И не забывай, что теперь у него есть преданная армия, которая в силах разгромить любой квартал и стереть его с лица земли.

Данияр всерьез задумался о чем-то. Ольга же продолжала наблюдать за Барсом и не могла налюбоваться. Она впервые видела, как тот светился от счастья. Улыбка не сходила с его лица, а полукровки смотрели на него с такой преданностью, что сомнений не оставалось — они действительно пойдут за ним куда угодно и готовы бороться за свое будущее.

Долго задерживаться в поселении полукровок они не стали. Перед походом в квартал огневиков всю компанию умело загримировали под эльфов, чтобы в случае слежки, никто не догадался, что Ассана с полукровками и магами сменили локацию. Оля в который раз поражалась творческому подходу новых друзей. Над ней долго колдовала одна из эльфиек, потратив на нее тонну косметики. На ушах ей закрепили специальные накладки, удлиняя и заостряя их форму. Когда же девушка посмотрела в зеркало, ахнула от изумления. От прежней внешности не осталось и следа. В отражении она увидела симпатичную эльфийку с нежно-лиловыми локонами, струящимися по плечам.

— Невероятно, — заворожено протянула Оля, рассматривая новую внешность.

— Из вас получилась прекрасная эльфийка, — с улыбкой протянул Араэль — один из загонщиков с золотыми руками.

— Надеюсь, все же, остаться собой, — тихо обронила девушка.

— Можно достичь любой цели, если не сдаваться, — подмигнул Оле через зеркало эльф.

Дверь в комнату скрипнула и медленно отворилась. На пороге появился очередной длинноухий красавец с копной иссиня черных волос, забранных в хвост. Лишь взгляд, полный любви и восхищения, выдавал его личность.

— Я вас оставляю, но времени у вас не так много, — Араэль поспешил выйти, понимая, что влюбленным необходимо уединение.

— Дан, — радостно выдохнула Оля и подбежала к магу. Утонула в его объятиях, чувствуя, как тепло растекается по всему телу.

— Прости меня, малыш. За все это. Я так виноват, — зашептал ей на ухо мужчина. — Я люблю тебя. Больше жизни люблю, — обхватил ее лицо ладонями, напряженно всматриваясь в глаза.

— Я уже давно простила. И знала, что ты меня найдешь, — затараторила девушка, прижавшись к его лбу своим. — Я никогда не могла долго злиться на тебя потому, что люблю. Всегда любила и буду любить.

— Моя девочка, — с явным облегчением выпалил Данияр и коснулся ее губ нежным поцелуем. — За что боги наградили меня таким сокровищем?

— Даже не знаю. Может, заслужил? — игриво ответила девушка.

— Я тебя подвел...

— А потом спас и не один раз. Прекрати себя мучить, Дан. Сделанного не исправишь. Я простила тебя, так и ты себя прости.

— Прощу, когда увижу, что ты в безопасности и счастлива. Только тогда, Оль, — поглаживая ее по щеке костяшками пальцев, пообещал Данияр.

— Хороший план, — мягко улыбнулась девушка.

— Я все сделаю, чтобы его выполнить.

— Тогда...

— М?

— Ты должен освободить Корвака. Он, конечно, та еще вредина, но заслуживает свободу, — решила не тянуть и сдержать данное ворону слово Ольга.

— Я...не думал об этом, — нахмурился Данияр.

— Это моя просьба. И...если бы не он, то я бы простила тебя гораздо позже...

— Моя хитрая лиса, — рассмеялся маг и чмокнул девушку в нос. — Я обещаю — когда все закончится, Корвак будет свободен. — А теперь, нам пора. Нас ждут.

Алет пришлось потратить немало времени на поиски Нима. Раньше такого не случалось. Богине казалось, что бывший муж прячется специально, закрывшись от нее. Неужели знает, что его секрет раскрыли?

— Я тебя все равно найду. Никогда тебя не прощу! — ворчала себе под нос Алет, а в глубине души надеялась, что Ним найдет верные слова и переубедит ее.

Как бы ни старалась его ненавидеть, любила по-прежнему. Все время разлуки сгорала от тоски по нему, по его ласкам и сводящему с ума шепоту. Вся ее агрессия была лишь защитной реакцией. Попыткой остановить себя и не поддаться соблазну. Гордость. Ее гордость не знала границ. А ведь Ним даже не пытался оправдаться. Поэтому в его предательстве никогда не было сомнений. А теперь... После слов Дирина, казалось, заросшая рана в душе вновь вскрылась, как нарыв. Боль. Невыносимая, ноющая боль охватила каждую клеточку. Почему? Почему Ним не рассказал правду? Неужели хотел расстаться? Так мог бы прямо сказать об этом, а не устраивать показательные выступления. Возможно, тогда все было бы по-другому.

Бог кутежа нашелся на берегу озера. Их озеро, которое хранило щемящие душу воспоминания. Незабываемые ночи, полные страсти и огня, сумасшедшей любви и невыносимой нежности. Что он делает здесь? Почему от его задумчивого вида и устремленного в пустоту взгляда стало трудно дышать? И почему слова застряли комом в горле? Слезы. Предательские слезы обжигали щеки. Как их остановить? Где злость, с которой богиня шла сюда? Где ярость, сжигающая все на своем пути?

— Ты что-то хотела, дорогая? — не поворачиваясь к ней, поинтересовался Ним.

От неожиданного разоблачения Алет вздрогнула. Все, что хотела сказать, вылетело из головы. Да что там говорить? Горло пережало так, что она и слова выдать не могла. Кто бы знал, что она еще способна испытывать столь сильные эмоции.

— Пришла, чтобы помолчать? — не получив ответа, Ним развернулся и, увидев Алет, зажмурился. Его кулаки сжались, а лицо исказила гримаса боли. — Дирин все-таки проболтался?

— Посмотри на меня, — потребовала Алет, дрожа от урагана чувств, охвативших ее. — Как ты...ты... — с трудом выдавила она, встретившись с затягивающими темными омутами.

— Что ты от меня хочешь, Али?

— Объясни мне, — еле слышно произнесла богиня, замерев под пронзительным взглядом Ним. — Почему...почему ты просто не сказал, что не хочешь быть со мной? Зачем устраивать шоу? Зачем...так больно?

— Ты ведь так ничего и не поняла, — разочарованно покачал головой бог. — Даже сейчас, узнав правду, ты выставяешь меня негодяем.

— А что мне думать? Ты даже не попытался убедить меня...ты... Ты все это время вел себя, как...как... — шептала Алет, ничего не видя за пеленой слез. Лишь размытый силуэт мужчины, который окончательно ее растоптал.

— Как кто? Как кто?! — воскликнул Ним, в одно мгновение оказавшись вплотную к богине. Схватив ее за плечи, встряхнул, а затем зарылся пальцами в волосы на ее затылке и потянул вниз, вынуждая смотреть на него.

— Ненавижу тебя. Лучше бы никогда тебя не знала, — упавшим голосом произнесла

она. — Все, я больше не могу...

— Опять сбегаешь, Али? — зашипел ей в губы мужчина. — В этот раз я тебе не позволю.

— Ты не собирался...

— С чего ты взяла? Если бы я не захотел, Дирин не стал бы говорить. Это я решил, что ты готова услышать правду. И ты ее услышишь. Сейчас.

— Так говори, — полыхнув вызовом в глазах, бросила Алет.

— Это было больно, Али. Когда единственная, которая нужна, даже не попыталась разобраться и поверила в твое предательство. Ты обвиняешь меня, что даже не оправдывался, но не задаешь себе вопрос: почему? Я тебя слишком хорошо знаю. Ты бы и слушать не стала. Вбила себе в голову, что я изменил, и даже мысли не допустила, что это не так. Твое недоверие... Это был удар ниже пояса, дорогая. Да, я люблю погулять, но я бог кутежа. Это моя суть. Но я бы никогда не предал тебя! А вот ты меня предала, — бил словами наотмашь Ним.

Алет задыхалась от осознания, что он прав во всем. Увидев настолько реальную иллюзию соперницы, богиня бы не приняла никаких доказательств. Она всегда боялась, что Ним поступит с ней так, поэтому так легко поверила, а ведь могла докопаться до правды. Могла...но не стала...

— Значит, решил проучить меня? — отстранившись, спросила Алет.

Да, она виновата, и причинила боль любимому мужчине своим недоверием. Но ведь он мучил ее столько времени. Позволял гореть в огне ненависти и невыносимых страданий. Разве так любят?

— Нет, Али. Я ждал, — голос Нима вдруг стал ласковым, обволакивающим. Его ладонь нежно коснулась щеки. — Ждал, когда ты оттаешь и сама потребуешь объяснений. Иначе любая моя попытка не могла увенчаться успехом. Мой непокорный огонек горит слишком яростно и невозможно долго. Я так устал ждать, Али.

— И после всего ты...

— Любил, люблю и буду любить вечно. Моя истеричка ненаглядная, — тепло улыбнувшись, перебил ее Ним и накрыл губы сладким, ненасытным поцелуем.

Алет, конечно, могла еще долго выяснять отношения, но, изголодавшись по жарким ласкам любимого, вместо сопротивления ответила на поцелуй с тем же остервенением. Слишком много времени потеряно впустую из-за гордости и предрассудков. Здесь и сейчас она вновь чувствовала себя прежней Алет. Чувствовала себя полноценной, желанной и любимой. Свою ошибку она запомнит навсегда и больше никогда не позволит себе усомниться в муже.

Ольга испытывала невероятное чувство эйфории после поездки на радужной лошади. Как оказалось, их называли атреями. Восхитительные существа обладали поражающей способностью. Они переносились в пространстве на огромные расстояния. Таким образом они в компании эльфов добрались до квартала огневиков, который находился в кратере огромного потухшего вулкана.

— Возьми. Когда понадобится помощь, разбей, — вместо прощания Арфинир вложил в руку Данияра прозрачную сферу, внутри которой расплзлось пушистое облачко,

переливающееся разными оттенками. — Война неизбежна. Как только Ассана покинет Астроль, кварталы начнут борьбу за власть. Если уж и вступать в бой, то за правое дело.

— Я не забуду это, — благодарно кивнул Данияр и похлопал правителя эльфов по плечу.

— Ассана, был рад знакомству, — Арфинир благосклонно улыбнулся и перевел взгляд в сторону Роана, которого, как и всех, превратили в прекрасного, но очень недовольного эльфа. — Помни, для чего тебе власть, Барс. И не подведи тех, кто в тебя поверил.

— Не забуду и не подведу, — уверенно заявил Роан и, обняв рядом стоящего Элана за плечи, добавил уже с улыбкой: — Мы не подведем.

— Да, — с серьезным видом подтвердил ребенок, умилив Ольгу напускной строгостью. Девушка искренне радовалась за друзей, наблюдая, как они постепенно привязываются друг к другу и становятся настоящей командой. Вполне возможно, Роан сможет заменить мальчику если не отца, то хотя бы старшего брата, который многому научит и наставит на правильный путь.

— Будь счастлива, Ольга. Я верю, у вас все получится, — Элькариэль порывисто обняла Олю. — Если, вдруг, останешься здесь, я всегда буду рада вам с Данияром.

— Спасибо, но...дома все же лучше, — мягко ответила Ольга, стараясь не задеть чувств правящей.

В Астроле, конечно, интересно, но слишком уж опасно и неудобно. С родной Москвой ничего не сравнится. Разве что какой-нибудь райский остров вроде Мальдив, куда они с Данияром обязательно отправятся, чтобы прийти в себя после изматывающего путешествия.

На входе в квартал огневиков огромную компанию уже встречали. Оля в очередной раз дивилась существам, населяющим Астроль. Она аж рот приоткрыла, рассматривая новых знакомых, сотканых из живого огня, заточенного в каменную броню. Но это только мужские особи, а вот у женщин никакой защиты не наблюдалось. Они состояли лишь из пламени, принявшего человеческую форму. Их волосы, не переставая, развевались и потрескивали, взрываясь снопом ярких искр.

— Добро пош-ш-шаловать-с-с, — с характерным шипением в голосе один из огневиков поприветствовал гостей.

В пересечениях каменной брони запыльхали мелкие протуберанцы, завораживая своим танцем. Ольга заморожено наслаждалась невероятной картиной, позабыв обо всем на свете. Она даже разговоров не слышала, на мгновение выпала из реальности. Для нее эти создания были настоящим чудом. Уж на земле такого точно нигде не увидишь.

— Оля, идем, — вернул из забытья Данияр, легко подтолкнув девушку в спину.

— А? Да, — тряхнув головой, Оля виновато улыбнулась.

Неловко получилось. Разве можно так откровенно пялиться на незнакомых? И сколько она так стояла? Все уже шли длинной процессией по широкому туннелю, освещенному растущими прямо из стен кристаллами сиреневого, голубого и желтого цветов. Данияр взял девушку за руку и повел вслед за ними, по пути рассказывая историю огненного квартала, который располагался в жерле потухшего вулкана. Именно здесь Астроль получил свое начало. Огневики — первая раса, созданная для этого мира. Они никогда не вмешивались в войны других кварталов. Жили обособленно и скрытно, поэтому о них мало что известно.

— А про новое рождение ты знаешь? — принялась за расспросы Оля.

— К сожалению, нет. Знаю только, что у огневиков потомство появляется крайне редко.

Сами они бессмертны, но очень уязвимы. Вода их убивает, поэтому за пределы своего квартала огневики не выходят. Особенно это касается женщин. Эти существа покидают мир по собственному по собственному желанию. Когда чувствуют, что пришла пора нового рождения. И, видимо, сегодня именно такой день для одного из них, — охотно поделился Данияр.

— Уверена, зрелище будет красивое, — мечтательно протянула Ольга и ласково потерлась о плечо мага щекой.

— Скоро увидим, — улыбнулся в ответ мужчина и нежно коснулся губами лба девушки. — Завтра все решится, Оль, — резко став серьезным, произнес.

— Значит, сегодня мы должны прожить так, чтобы завтра было не жалко умереть, — подавив подступающую тревогу, выдохнула Ольга.

— Не говори так. У нас все получится.

— Обязательно получится, — не стала спорить с любимым девушка. Сейчас, как никогда, она должна верить в него.

Они спускались все ниже и ниже по бесчисленным ступеням, петляли по паутине коридоров, пока, наконец, не очутились в огромном пустом зале. Его стены были испещрены вереницей лестниц, устремившихся вверх. На отдельных ступенях красовались фигуры из черного камня.

— Ушедшие предки огневиков, — пояснил Данияр, проследив за восторженным взглядом девушки.

Ольгу с магами и полукровками проводили в нишу на возвышении, откуда прекрасно просматривался зал. Эльфы заняли своеобразную сцену, расположенную на уровне ниши. Две эльфийки разместились у края. Одна взяла в руки инструмент, похожий на скрипку, другая держала микрофон. Позади них ровный строй из семи эльфов. Видимо, хор. По бокам остальные эльфы настраивали музыкальные инструменты. Подготовка шла полным ходом.

Заняв свое место, Ольга с трепетом ожидания наблюдала, как внизу собираются огневики. Чередясь мужчина-женщина, они рассредоточились по кругу в несколько рядов, образуя собой внушительных размеров воронку. В ее центре друг напротив друга стояли двое: мужчина и женщина из огненного рода. Их руки протянуты вперед ладонями вверх.

Ольга затаила дыхание, когда пространство наполнилось нежными звуками скрипками. Мягкий, обволакивающий, женский голос ласкал слух. К лестнице подошел один из огневиков и медленно поставил ногу на одну из ступенек. К нежной мелодии добавились барабаны. Их удары напоминали мерный сердечный ритм. Огневик плавно поднимался к статуям предков. В каждом его движении сквозило спокойствие, умиротворение. Он не боялся смерти. Наоборот, весь его вид говорил о желании уйти за грань и дать новую жизнь. Ольга, наблюдая за ним, отчетливо ощущала это. Будто сама сейчас ступала по лестнице вверх.

Добравшись до нужной ступеньки, огневик остановился и замер. Музыка нарастала. Пробирающий до самых дальних уголков души голос эльфийки сменился мужским хором, вторящим ритмичным ударам барабанов. Броня уходящего за грань существа неожиданно отделилась от тела и закрутилась вокруг хозяина. Пламя с шипением вырвалось на волю. Вспыхнуло, с треском изрыгая яркие искры, а затем собралось в полыхающий шар. Каменные черепки в тот же миг с грохотом соединились, образуя мощную мужскую фигуру и, почернев, застыли статуей. Будто так и было.

Ольга тихо ахнула, прикрыв рот ладонью. Хоть и понимала, что огневик ушел из жизни

по собственной воле, не могла принять, что наблюдала за чьей-то смертью, еще и под музыку.

— Он ушел с радостью, Оль, — прошептал Данияр, мгновенно обняв девушку за плечи. — Для огневиков это праздник.

— Я понимаю...но все равно, как-то жутковато, — призналась Ольга и прижалась спиной к груди мага. Сразу почувствовала себя лучше. Ее стена, за которой всегда можно спрятаться и позволить себе быть слабой.

— Смотри, — нежно поцеловав ее в висок, произнес Дан.

Пламенный шар летел вниз. Спустившись, он плыл по рядам огневиков, каждый из которых делился с зарождающейся жизнью огнем. С их рук срывались игривые, яркие язычки. Шар становился все больше. Пульсировал от переполняющей его энергии. Пока, наконец, не оказался в центре между родителями. Тогда завис в воздухе. Музыка резко стихла. Все затаили дыхание. Ольга и вовсе забыла, как дышать. Вцепившись в руки Данияра, она чего-то ждала, но сама не понимала, чего именно. Внутри разгоралось предвкушение, нетерпение. Казалось, сейчас произойдет невероятное чудо. И произошло...

Шар взорвался с треском, грохотом. И уже через секунду пламенный столп устремился вверх. Лицо опалило жаром, но Ольга даже не вздрогнула. Интуиция подсказывала, что никакой опасности нет. Горячий воздух лишь погладил щеки, лоб и кончик носа, а затем отступил, вместе с исчезнувшим огнем.

Огневики, вдруг, радостно зашипели, что-то закричали, но Оля не смогла разобрать слов. Ее больше волновало, куда делся пламенный шар. Она усиленно искала его глазами пока не наткнулась на чудо. Настоящее чудо! Огненного малыша на руках у матери. Девушка и разглядела его не сразу, так как ребенок с мамой попросту сливались.

— Он такой хорошенький, — с улыбкой умиления протянула Ольга, наблюдая, как детеныша передают отцу. Малыш уместился полностью на его ладони. Он не плакал, не издавал никаких звуков. Лишь исходящие от него искорки весело потрескивали при малейшем движении.

— Как только вернемся домой, займемся нашим, — шепнул на ухо Оле Данияр и слегка прикусил за мочку.

Ольга открыла рот, чтобы ответить, но краем глаза заметила какое-то мельтешение на сцене. Эльфы активно указывали им руками на выход. Пришлось быстро ретироваться. Как оказалось, огневики очень ревностно относились к празднику и позволяли эльфам присутствовать лишь на церемонии. Зато хозяева потухшего вулкана сделали все, чтобы музыкантам у них в гостях было уютно: разрешили им обустроить комнаты, где те могли переночевать после выступлений.

— Для них это проявление гостеприимства, — улыбнулся загонщик эльфов, которому поручили сопровождать друзей в квартал магов. — Они и не разговаривают толком. Ну, вы сами видели. Вы, наверное, устали. Я провожу вас в комнаты.

— Да, было бы неплохо. Спасибо, — Ольга, все еще впечатленная зрелищем, находилась в прекрасном настроении, но действительно чувствовала усталость. Больше всего ей сейчас хотелось завалиться на мягкую постель вместе с Даном и утонуть в его объятиях.

Их привели в небольшую, но уютную спальню. Из мебели только кровать, но этого было достаточно. Оля с разбегу плюхнулась на нее и, блаженно улыбнувшись, прикрыла глаза. Наконец-то можно расслабиться хоть ненадолго.

— Иди ко мне, — хитро прищурилась и поманила пальчиком мага, стоящего у двери.

Он не заставил просить себя дважды и в одно мгновение оказался рядом. Навис над девушкой и задумчиво рассматривал ее лицо, оглаживая контур костяшками пальцев.

— Почему ты так смотришь? — наслаждаясь лаской, поинтересовалась она.

— Никак не могу поверить, что нашел тебя. Кажется, сейчас проснусь, а тебя нет...

— Если честно, я чувствую тоже самое, — призналась как ему, так и себе Ольга. Она сама усиленно гнала от себя мысль, что новые друзья и любимый мужчина рядом всего лишь плод воображения. — Но сейчас я не хочу об этом говорить...

— А о чем хочешь?

— М-м-м...у тебя когда-нибудь было с...эльфийкой? — загадочно улыбнулась девушка, скользя ладонью по груди мага.

— Честно говоря, эти воздушные создания меня никогда не привлекали, но вот одна... сводит меня с ума с первой минуты знакомства. Кем бы она ни была, — жарко протянул Данияр.

Его взгляд зажегся невыносимым желанием. Подавшись вперед, он накрыл губы Ольги страстным поцелуем. Жадно пил ее дыхание, утягивая за собой в другую реальность. Где только они вдвоем. Где нет никого и ничего. Только томительные ласки и щемящая нежность в каждом касании. Где шепот признаний сносит голову. Где двое сливаются в одно целое и задышались от чувств, разрывающих изнутри. Где нет никаких завтра. Лишь сегодня. Одна ночь, когда можно забыть обо всем и раствориться в сладостной эйфории. Одна ночь, которая принадлежала только им двоим.

В объятиях Данияра спалось сладко и крепко, но утром Ольгу разбудил не он. Неуловимая ринка, которую Ольга отпустила еще в квартале эльфов каким-то образом оказалась в квартале огневигов. Она тыкалась в лицо девушке мокрым носом и громко фыркала. Когда же Оля открыла глаза, маленькая хулиганка запрыгнула ей на голову и вцепилась лапками в волосы, удерживая равновесие.

— Нет, ну это же наглость! — со смешком выпалила Ольга и аккуратно сняла зверька со своей макушки. — И не стыдно? — спросила, удерживая ее перед носом.

Живность недовольно застрекотала. Завертелась, вырываясь. Даже попыталась укусить, но Оля вовремя выпустила ее и отдернула руку. Ринка, оказавшись на свободе, принялась носиться по кровати, как бешеный заяц, выгибая спину и иногда припадая на передние лапки.

— Поиграть вздумала? Извини, сейчас не время, — рассмеялась девушка и, соскочив с кровати, начала одеваться.

Она бы, конечно, с удовольствием повеселилась, но ее волновало отсутствие Данияра. Странно, что он ее не разбудил и не предупредил, что куда-то собирается. Девушку терзала нарастающая внутри тревога. Ведь именно сегодня все должно решиться. Она либо вернется домой, либо попадет в плен и позже отправится в местный музей живых трофеев.

От одной мысли об этом, ее передернуло. Такой исход пугал не на шутку. Однако поддаваться панике Оля не спешила. Надежда умирает последней. Ведь выход есть всегда. Главное, сосредоточиться и не упустить шанс на спасение.

Быстро натянув на себя одежду, Ольга выскочила в коридор. Ринка ловко взобралась к девушке на плечо, явно не желая оставаться в одиночестве. Ну и пусть. Странно, но юркий, бесцеремонный зверек вселял в девушку уверенность — все будет хорошо. С ринкой почему-то было спокойнее. Она ничего такого не делала, но Оля ощущала поддержку.

— Уже с ума схожу, — выдохнула она, пощекотав пальцами мягкий бок звереныша и улыбнулась, когда тот потерся мордочкой об ее щеку.

Куда идти, Ольга понятия не имела. Знала только, где разместились Роан с Эланом, и решила направиться на поиски туда. Дверь в их комнату была приоткрыта. Девушка хотела постучаться, но так и застыла за занесенной рукой, услышав разговор Данияра и Роана.

— Так нельзя, Данияр. Ольга имеет право на выбор, — прозвучал уверенный голос Барса.

— Ты уже успел узнать ее и прекрасно понимаешь, что правильный выбор она не сделает, — сокрушенно ответил ему маг. — Я должен сделать все, чтобы она была в безопасности. Других вариантов нет. Пообещай мне, Роан, что, когда придет время, ты выполнишь мою просьбу.

— Я не знаю...

— Пообещай мне. Разве сам не хочешь спасти ее? Если с нами что-то случится, кто ее защитит? Понимаешь, ведь, что я прав.

— Ладно-ладно! — выпалил Барс. — Я обещаю. Хоть и считаю, что ты должен рассказать ей...

— Рассказать мне что? — не выдержала Ольга и вошла в комнату. — Снова тайны, Дан? Ты обещал...

— Я обещал, что ты вернешься домой целой и невредимой, — отрезал маг.

— И что это значит? О каком выборе шла речь? — напирала Оля, чувствуя, как внутри все сжимается от плохого предчувствия.

Что решил Данияр? Почему вновь скрывает от нее правду, когда давал слово больше никогда не лгать? И отчего столько боли и тоски в его взгляде?

— Я пойду, Эла проверю. А то еще заблудится, — поспешил ретироваться Роан и оставил пару выяснять отношения наедине.

Дан обреченно посмотрел ему вслед и, тяжело вздохнув, приблизился вплотную к Ольге. Кончиками пальцами он провел по линии ее лица, затем подушечками указательного и среднего коснулся губ, заволакивая взглядом, полным нежности, любви и одновременно горького сожаления.

— Все, что ты должна знать — я люблю тебя. И очень скоро ты окажешься дома...

— Почему не мы?

— Что?

— Почему ты говоришь, что я окажусь дома, а не мы? — срывающимся голосом спросила Ольга.

Ей, вдруг, стало сложно дышать. Грудь отчего-то сдавило, словно прессом. В носу защипало и руки затряслись. Много ума не нужно, что понять — вдвоем они отсюда уже не выберутся. Но такой конец ее не устраивал.

— Оль...

— Ты не имеешь права, — сдавленно протянула она.

По ее щекам покатались слезы. Девушка не могла их сдерживать, да и плевать. Больше ее волновал разговор с магом, который явно не собирался открывать правду. И слов не нужно. Все видно по упрямому взгляду и поджатым губам. Ольга знала это выражение его лица. Значит, спорить бесполезно. Он все решил и изменить уже ничего не позволит.

— Я...

— Я, конечно, прошу прощения, но на выяснение отношений времени больше нет, — в комнату, не постучавшись, залетела Лиана и, подхватив Данияра и Олю под локти, потащила их к выходу. — Огневики собираются закрывать квартал, так что если хотите добраться до портала, то шевелитесь.

— Но... — Ольга попыталась вырваться, но воздушница вцепилась в нее мертвой хваткой. А с виду такая хрупкая!

— Быстрее же, — в коридоре их уже встретил Сайлос, а с ним полукровки и эльфийские загонщики.

В этой суматохе договорить Ольге с Данияром так и не удалось. Ринка, словно почувствовала настроение девушки и тихо сидела у нее на плече, обвив пушистым хвостом шею. Оля на автопилоте шла вслед за остальными по темным туннелям. Отключилась на время от реальности, погружившись в переживания. Слова Данияра не выходили из головы. Раз за разом прокручивались в голове, отчего девушка впадала в полную апатию. Хотела ли она выбраться из Астроля? Конечно, да! Но не так. Не одна. Уж лучше остаться и пройти весь путь до конца рука об руку с любимым мужчиной. Чем бы этот путь ни закончился.

Что ее ждет на земле? Спокойная, размеренная жизнь, лишённая красок. Ведь ни один мужчина не сравнится с Данияром. Без него счастья не будет. Неважно в каком мире. Да и кем Ольга станет, если бросит любимого? Как будет жить с таким грузом на душе? Нет уж! Без него Оля никуда возвращаться и не подумает. Только вместе!

За своими мыслями девушка не заметила, как их компания преодолела весь путь. Как оказалось, туннели огневигов расползались по всему Астролю, позволяя быстро попасть в любую точку мира. Компанию подземный ход вывел в мирмидские сады, что находились недалеко от центра квартала магов. В другое время Ольга бы, несомненно, восхитилась окружающей красотой, но все ее внимание было приковано к магу, держащему ее за руку. Так крепко, почти до боли, но девушка и слова не сказала. Сама вцепилась в него, не желая отпустить даже на секунду. Будь ее воля, она бы и вовсе к нему приклеилась. Лишь бы только не расставаться.

— И как мы доберемся до центра незамеченными? — напряженно спросила Лиана.

Ольга уже успела привыкнуть, что воздушница вечно чем-то недовольна, но сегодня улавливала от нее в свою сторону особый негатив. Даже задавая вопрос, Лиана чуть ли не с ненавистью косилась на девушку и находилась на грани истерики. Лишь Сайлос действовал на нее успокаивающе, хоть и сам заметно нервничал.

— Нам лучше разделиться. Так будет легче скрыться от ненужных глаз, — предложил один из эльфов. — Думаю, нам лучше сразу идти к энергетической башне, чтобы вовремя разрушить портал.

— Он прав. С их способностью к невидимости, они легко проникнут внутрь, — поддержал его Сайлос.

Данияр уверенно кивнул. Было решено, что все остальные отправятся напрямик к portalу. Конечно, надежд, что это будет легко, никто не питал, но план приняли единогласно.

Ольга аккуратно сняла с себя ринку и поставила на землю. Жаль было расставаться с забавным зверенышем, но и тащить ее с собой эгоистично. Ведь она может пострадать. Прощание с маленькой хулиганкой вышло болезненным. Малышка упрямо не хотела убегать и, обиженно сопя, сверлила Олю жалобным взглядом, от которого внутри все переворачивалось. Вроде и хотела, как лучше, а почувствовала себя предательницей.

— Ну же, беги! — махнула рукой девушка, прогоняя ринку. Уж лучше обидеть ее и тем самым уберечь от опасности. — Давай, пошла! — прикрикнула, с трудом сдерживая слезы. И когда успела привязаться к пушистому комочку?

Ринка испуганно прижалась к земле, зажмурилась, а затем, тихо пискнув, шмыгнула в ближайшие кусты. С тяжелым вздохом Ольга поднялась и поняла, что все взгляды устремлены на нее.

— Ты правильно поступила. Так будет лучше для нее, — обняв девушку, произнес Данияр.

Ольге почему-то показалось, что в эти слова он вложил особый смысл. Маг так смотрел... От его взгляда наизнанку выворачивало. Боль, отчаяние, смирение — все смешалось в любимых глазах. Как же хотелось остаться наедине и все выяснить. Узнать, что произошло и вместе найти решение. Ведь не бывает безвыходных ситуаций! Только Оля и рта раскрыть не успела, как ее снова перебили.

Им не дали даже минутки поговорить. Девушка и сама не знала, почему, но отчетливо ощущала, что летит в самую бездну. Теряет контроль над ситуацией. Чувствовала — во чтобы то ни стало, должна поговорить с Даном. Иначе случится непоправимое. Но не получилось. Дальнейшие события не оставили и малейшего шанса.

Путь к главному portalу напоминал кадры фильма ужасов. Красивый, ухоженный город опустел. Ни одного живого существа. Будто в одно мгновение все вымерли. Пугающую

тишину нарушали только редкие завывания ветра. Обстановка с каждым шагом накалялась. Всеобщее напряжение зашкаливало. Ольга дергалась от каждого шороха и испуганно жалась к Данияру.

— Дамор собрал всех на площади перед музеем. Там не только маги. Еще оборотни и сэрты. И все ждут вас, — передали по кристаллу связи эльфы, которые умудрились через всю эту толпу пробраться к энергетическому блоку.

Он уже виднелся впереди. Сиял стеклянным наэлектризованным куполом на самой высокой башне города.

— Это предсказуемо, — усмехнулся Сайлос.

— И что, мы пойдем туда? Серьезно? — выпалила Лиана. — Нас же убьют.

— Битва в любом случае состоится. А у нас есть преимущество, — буравя недобрым взглядом вышку, процедил Данияр, сжимая в руке сферу. — Но раскроем мы его не сразу.

— Предлагаешь выйти прямо к ним? — вступил в обсуждение Роан.

— У тебя есть другие варианты? Пока на нашей стороне эффект неожиданности. Дамор не знает о полукровках и нашем договоре с эльфами. Это наш козырь. Он привык все держать под контролем и уверен, что уже победил. На этом мы его и поймаем. Пока все отвлекутся на противников, мы проберемся к порталу.

— Как у тебя все просто. А ничего, что все должны рисковать ради какой-то девки? И что мы получим взамен? — язвительно поинтересовалась Лиана.

— У нас был договор. И ты дала слово, — осадил ее Дан. — В любом случае, мы все рискуем. Хочешь, чтобы Дамор остался правящим?

— Да плевать. Делайте, что хотите, — после недолгого молчания сдалась воздушница, всем своим видом демонстрируя недовольство. — Я с самого начала знала, что не стоит с тобой связываться.

— Ли! — предупреждающе рыкнул на нее Саймон.

— Что, Ли?! Что, Ли?! Он нас всех использовал! Я говорила тебе, что нужно бежать. Почему ты меня не послушал?! — взорвалась Лиана.

Маг огня шумно выдохнул и, схватив девушку за руку, потащил в сторону. Там он долго что-то пытался донести до нее, даже встряхнул пару раз, чтобы привести в чувство. В конце концов, воздушница притихла и больше не высказывалась. Было решено идти напрямую к площади, а дальше действовать по ситуации.

— Так-так-так, кто это к нам пожаловал? — весело поинтересовался Дамор, стоящий во главе армии магов, оборотней и сэртов.

Оля с ужасом смотрела на представшую перед ней армию и испытывала стойкое желание броситься наутек. Конечно, в фильмах она не раз видела захватывающие сцены сражений, но участвовать в них самой ни капли не хотелось.

— Все надеешься удержать власть? — дерзко отозвался Данияр, который в отличие от Ольги выглядел, как никогда, уверенно.

— А я ее и не терял, Данияр. Ты сам привел ко мне девчонку и полукровок. Еще и Лиану с ее любовничком, — бросив красноречивый взгляд на воздушницу, Дамор продолжил: — Давай так: я забираю Ассану с полукровками. Лиану с Сайлосом заключаем под стражу, а ты, мой дорогой, продолжишь преподавать. В конце концов, ты ценный

экземпляр, еще и выполнил наш уговор. Пусть жизнь будет твоей наградой. Я сегодня добрый.

— Ты всегда был слишком самоуверен, Дамор. Сегодня это тебя и погубит, — бросив ненавистный взгляд на правящего магов, протянул Дан и разбил сферу о брусчатку.

Тотчас вокруг них образовался непроглядный туман. Раздалось громкое ржание лошадей и уже через мгновение на площадь перенеслись эльфы, полукровки и алькиры верхом на атрелях. Ольга совсем не ожидала появления Мирны, но несказанно этому обрадовалась. Поразительно, но в этом враждебном мире ей удалось найти настоящих друзей.

— О, я смотрю, вы подготовились? Что ж, так тому и быть, — Дамор старался держать лицо, но это получалось откровенно плохо. Такого поворота правящий магов не ожидал. Но сдаваться, как и противники, не собирался. — В бой! — выкрикнул он, но в ту же секунду над площадью воспарили стражи.

— Нарушение правил о невмешательстве в гонку, — проголосил Акар, зависнув в воздухе.

— Правила уже давно нарушены, Акар. Дамор первым вмешался...

— Все, присутствующие на площади, будут подвержены смертной казни, — равнодушным голосом отозвался главный страж.

Ему не успел кто-то ответить, как из ниоткуда на него метнулась темная тень и сбила на землю.

— Ты ответишь за смерть моего мужа, страж! — раздался женский вопль.

Ольга во все глаза смотрела на женщину, повалившую Акара и не верила своим глазам. Это же та самая вампирша, которая в клубе обжималась с правящим вампиром! Не успела эта мысль осесть в голове, как разъяренная кровопийца одним резким движением свернула стражу шею, а затем вырвала сердце и, подняв его над головой, встала.

— Видите?! Их можно убить! — крикнула она.

Кровь стекала по ее руке, капала на лоб и медленно стекала по лицу, но, в отличие от Ольги, застывшей каменным изваянием, для остальных убийство главного стража послужило толчком к действию. С оглушающим криком противники бросились друг на друга. Все смешалось. Оборотни, сэртты, маги, эльфы, алькиры, вампиры, стражи. Казалось, что происшедшее послужило лишь поводом к кровавой бойне. Плевать всем было на гонку, власть и Ассану. Главное — растерзать друг друга.

Данияр вызвал Корвака. Прямо на глазах Ольги ворон превратился в огромное существо с фигурой человека и головой птицы. Девушка даже рассмотреть его не успела, как дух метнулся в самую гущу сражения и пропал из виду.

— Идем, быстрее! — Данияр взял остолбеневшую девушку за руку и потянул за собой. За ними последовали и Лиана с Сайлосом.

Оля плохо понимала, что происходит. Крики, рычание и взрывы, доносившиеся отовсюду, вгоняли ее в состояние невменяемости. Земля ходила ходуном. Мирна, издав боевой клич, ударила кулаком в пол. Выбивая брусчатку, вверх потянулись толстые, извивающиеся ростки. Воинственные растения хватали врагов и били их о землю. Со всех сторон вспыхивало пламя, завывали порывы ветра, чьи-то предсмертные крики. В небе крылатые стражи с трудом уворачивались от огненных шаров. Их осталось всего трое!

Девушке казалось, что этот кошмар никогда не закончится. Ужасающая картина так и стояла перед глазами, даже когда Данияр втащил ее в здание.

— Оля! Оля! — кто-то тряс ее за плечи, приводя в чувство.

Ольга тряхнула головой и невидяще уставилась на мага, который обеспокоенно вглядывался в ее лицо.

— Все, малыш, мы прорвались, — выдохнул он и коротко, но отчаянно поцеловал. — Скоро все закончится, слышишь?

Оля кивнула и всхлипнула, не сумев сдержать слез. Так страшно, как сейчас, ей никогда в жизни не было. Вся ее смелость и решимость, вдруг, испарились. Хотелось домой. В теплую, уютную квартиру, где ей ничего не грозит. Но девушка понимала, что должна быть сильной. Поэтому, как могла, собралась и утерла слезы.

— Вот и умница, идем.

Снова бег, только теперь уже по коридорам. Провели ее и по жуткому музею, так как проход к portalу шел оттуда. Оля старалась отрешиться и не смотреть на неподвижные фигуры девушек в стеклянных колбах, наполненных светящимся синим туманом, но взгляд то и дело цеплялся за застывшие в одном положении изваяния. Жуть, какая жуть! Нет уж, она с собой такое сотворить не позволит!

Пролет вниз. Еще один, и еще. Когда это закончится? Оля потеряла счет времени и понятия не имела, где находится. В этих лабиринтах, которыми ее вели, слишком легко заблудиться.

Портал находился глубоко под землей. К нему вела узкая каменная дорожка, поросшая мхом. По стенам тонкими струйками стекала вода, но куда она уходила, Ольга так и не поняла. Сам портал представлял собой величавую, белокаменную арку, в центре которой горело бледно-голубое пламя.

— Мы с Роаном настроим портал, а вы позаботьтесь о том, чтобы никто не помешал нам. Оля, стой рядом, пожалуйста, — распорядился Данияр.

Лиана, Элан и Сайлос охраняли вход, пока маг с Барсом шептали заклинания и прокручивали вырезанные по всей арке круги. Ольга плохо соображала, поэтому решила, что лучшая помощь от нее — не мешать и вести себя как можно тише.

Время тянулось невыносимо долго. Паника нарастала. Все понимали, что слишком уж просто им удалось добраться до цели.

— Все, готово, — Данияр вытер пот со лба и на мгновение зажмурился. Взял Ольгу за руку и поднес ее к своим губам, убивая виноватым взором любимых глаз. — Оля, я...

Услышав шум, он прервался и резко повернулся к выходу. Дверь вышибло телом Сайлоса, которое с грохотом бухнулось на землю. Из коридора донесся леденящий душу крик Лианы, а через секунду в комнату ворвались трое оборотней во главе с Дамором.

— Думал, сможешь обойти меня? Зря-я-я, — довольно оскалился правящий магов. — Взять их!

Один из оборотней бросился вперед и в один прыжок повалил Дана на землю.

— Роан! — успел вскрикнуть маг.

Ольга и опомниться не успела, как со словами «Будь счастлива, Ольга» Барс толкнул ее в портал. Как и в прошлый раз ее закрутило. К горлу мгновенно подступила тошнота. Как сквозь толщу воды донесся разъяренный рев Дамора и крик Данияра «Взрывайте блок!», а затем все стихло. В глазах зарябило от ярких, психоделических узоров. В ушах зазвенело, а уже через две-три секунды девушка приземлилась спиной на деревянный пол. Боли она не почувствовала. Мигом вскочила на ноги и метнулась к закрывающемуся portalу, но не успела. Он закрылся прямо у нее перед носом.

— Нет! — вскрикнула Ольга и бессильно упала на колени.

Не смогла. Она не смогла. Ненавидела Роана за его поступок. Она должна быть там, рядом с Данияром. Как теперь жить, не зная, что с ним? Ей даже не дали попрощаться. Не дали сказать ему, как сильно любит. И выбора тоже не оставили. Он не оставил. Решил все за нее. Да как он мог?! Это нечестно!

— Нечестно, — всхлипнула Ольга. — Слышишь?! Это нечестно! — крикнула во весь голос, хоть и знала, что слова не дойдут до адресата.

Данияр сидел на опушке леса, привалившись спиной к дереву, и отсутствующим взглядом смотрел вперед. Перед глазами так и стояла Ольга. Как Роан толкает ее в портал. Ее глаза, полные непонимания и страха, выжигали душу, но так было надо. Для нее.

Той волшебной ночью в квартале огневиков Данияр никак не мог заснуть. Смотрел на любимую девушку и не имел сил оторваться. Тогда его и навестил Дирина. Бог четко дал понять, что на землю сможет уйти только один. И выбор за магом. Очередная игра высших сил выбила почву из-под ног. Думал ли он о том, чтобы остаться с Олей в Астроле? Еще как думал! Первым порывом было привести девушку в свой дом и запереть там до тех пор, пока все не закончится. Лишь одно заставило его передумать — неуверенность, что останется жив. Конечно, умирать маг не собирался, но рассмотрел все варианты. В том числе и те, где они с Роаном проиграли. В таком случае Оля оставалась одна против чужого, по сути незнакомого мира, где никто ее не защитит. Разве мог Данияр допустить подобное? Нет, нет и еще раз нет! Лучше сам сгорит от тоски по невесте, чем позволит кому-либо обидеть ее. Главное, что теперь она в безопасности. В знакомой обстановке. И со временем вернется к нормальной жизни. Без него. Найдет себе достойного мужчину и создаст крепкую семью. Не с ним...

От одной мысли об этом Данияра разрывало на части. Хотелось завывать в голос от невыносимой боли в душе. Но так лучше. Ведь даже сейчас, останься Ольга здесь, неизвестно, чем бы все закончилось. Толкнув ее в портал, Роан отвлек Дамора, который своей магией поддерживал оборотней. Делал их сильнее, неуязвимее. Один из них чуть не убил Данияра, но, кто бы мог подумать, что мага спасет маленькая, смелая Ринка. Она бросилась на зверя и вцепилась тому в морду, предоставив магу значительную фору. Бой был коротким. Лиана, обезумевшая от вида Сайлоса, лежащего без сознания, направила на правящего мага всю свою ярость. Заключив его в воздушный кокон, она вытянула весь кислород, заставив бывшего хозяина задохнуться в жутких муках.

В это же время Корвак победил духа его рода, чем ослабил Дамора и приблизил его смерть. Роан с Данияром и Эланом, собрав все свои силы, расправились с оборотнями. Мальчишка оказался невероятно сильным, хоть и не мог до сих пор полностью контролировать свои способности. Сайлоса удалось спасти. Данияр вовремя остановил кровотечение и заживил рану. Все же магия крови способна не только убивать, но и возвращать к жизни.

Кровопролитную битву на площади остановили боги сразу после победы над Дамором. К этому времени все стражи были убиты. Обе стороны потеряли много жизней. Было решено устроить собрание правящих. Кварталы, которые потеряли своих правителей, представляли жены погибших. Обстановка царила мрачная, угнетающая. Все вымотались и споров, как таковых, не было. Жители Астроля больше не хотели воевать, но и старый порядок мало кого устраивал. Только оборотни и сэртты стояли намертво, чтобы все осталось, как есть. Даже потребовали вернуть Ассану и устроить гонку заново, но они оказались в меньшинстве, поскольку магов представлял сам Данияр. После долгих, утомительных переговоров, было решено, что правитель полукровка — лучшее решение. После убедительных доводов Арфинира практически никто не возражал против кандидатуры Роана. Но чтобы тот не использовал власть во зло, утвердили еще и кабинет, состоящий из правящих всех кварталов.

Теперь все важные вопросы будут решаться путем голосования. Такая расстановка устроила всех, так как любой квартал мог влиять на политику Астроля.

Боги присутствовали на собрании, но даже словом не обмолвились насчет убитых стражей и выглядели крайне гордыми. Они позволили жителям созданного ими мира самостоятельно распоряжаться своей жизнью и развитием. Сразу после окончательного решения они исчезли, словно их и не было. В Астроле, наконец, наступил мир.

Три дня ушло на то, чтобы вернуть разрушенному кварталу магов прежний вид и проводить погибших в последний путь. Данияр помогал, как мог. Старался занять себя, чтобы не думать об Ольге. О том, что никогда не увидит ее. Получалось это откровенно плохо. Ее образ стоял перед глазами всегда. Каждую ночь она приходила к нему во сне. Его нежная девочка. Его малышка. Как же хочется наяву сжать ее в объятиях, покрыть поцелуями от кончиков пальцев на ногах до макушки. Но теперь это возможно только в мире грез.

— Корвак, — маг поднялся и безжизненным голосом вызвал духа.

Он пришел сюда, чтобы исполнить желание Ольги. Да что там, он и сам хотел освободить существо, которое служило его семье долгое время. Вредный ворон заслужил новую жизнь.

— Ну, неужели?! Ты взялся за ум? Наконец-то! А то ходит тенью, ни с кем не общается... Ты когда ел последний раз? — не успев появиться, дух принялся отчитывать хозяина. Пусть и своеобразно, но он всегда заботился о маге. Теперь очередь Данияра отплатить ему.

— Я дарю тебе свободу, дух леса, — мягко улыбнулся Дан и провел острием кинжала по ладони. Мужчина с силой сжал кулак. Кровь закапала на землю, впитываясь в почву. — Твоя служба окончена. Своей кровью снимаю привязку к роду и отпускаю тебя.

Ворона поглотил красный туман. Ветер засвистел в ушах, одобряюще зашелестели листья деревьев, зашуршали кусты и птицы, словно почувствовав волшебство, радостно защебетали. Одно мгновение, и вместо ворона перед Данияром стоял полноценный дух, вольный принимать любую форму. Сейчас — симпатичный мужчина с длинной косой ярко-красных волос и оранжевыми глазами, широко раскрытыми от удивления. Он ошарашено рассматривал свои руки, даже ущипнул себя, не веря в происходящее.

— Свобода? Мне? — сдавленно спросил он, уставившись на Данияра.

— Тебе, мой друг. Лес тебя уже заждался, — похлопав духа по плечу, ответил маг. И только в этот момент понял, как сильно будет ему не хватать ворчливого комка перьев. Без него жизнь станет еще тоскливее.

— Но...я...а что мне...что мне делать? — растерянно протянул Корвак.

— Что захочешь, друг мой. Теперь ты можешь позволить себе все. В рамках адекватности, конечно.

— Но я...не помню, как быть свободным...

— А ты попробуй. К хорошему быстро привыкают, — по-доброму усмехнулся Данияр.

Не успел дух осознать, что, наконец, перестал быть рабом, как с радостным писком из кустов выскочила ринка и ловко взобралась на него. Весело фыркая, она уселась на его плечо и принялась тереться мордочкой об его щеку.

— Ну вот, теперь у тебя и сообщник есть, — рассмеялся Дан.

Корвак заторможено провел пальцами по мягкому боку зверька и расплылся в счастливой улыбке. Похоже, идеи, как распорядиться свободой, у него уже появились.

Однако, взглянув на бывшего хозяина, дух нахмурился.

— А как же ты?

— Я? Все хорошо будет, — сглотнув ком в горле, ответил Данияр. — Главное, что Оля в безопасности.

— Похоже, скоро она будет не только в безопасности, но еще и от счастья с ума сойдет, — загадочно протянул Корвак, смотря за спину магу.

Дан обернулся и заметил Роана, спешно приближающегося к нему. Одна секунда, а дух уже исчез.

— Данияр, я искал тебя, — Барс находился в излишне приподнятом настроении и чуть ли не подпрыгивал от нетерпения. Что задумал?

— Зачем? — с опаской косясь на нового правителя Астроля, поинтересовался маг.

— Знаешь, тут такое дело... Видишь ли, когда мы уничтожили портал, то лишили себя очень нужных и незаменимых вещей с земли. Я обсудил это с богами, и мы пришли к выводу, что нам срочно нужен поставщик. Мы подумали, ты бы не отказался принять эту должность? Оплата хорошая. Думаю, мы договоримся? — сверкая озорными огоньками в глазах, Роан протянул опарашенному Данияру часы.

— То есть...ты...вы... — не веря в происходящее, Дан не мог связно озвучить свои мысли. Он уже был там. На земле. С Ольгой...

— Ольга вернулась домой в тот день, когда ее выкрали. Ты, если отправишься прямо сейчас, появишься там через три недели после нее. Что-то мне подсказывает, что ты должен поторопиться...

Данияр даже не дослушал. Выхватил часы и тут же активировал, не помня себя от радости и предвкушения. Он и поблагодарить забыл за такой бесценный дар. Ничего, потом это сделает. Сейчас его заботила только Оля. Ждет ли она его? Хочет ли, вообще, видеть? Столько вопросов крутилось в голове, но лишь до тех пор, как увидел ее.

Девушка спала на диване. В доме, который маг построил для них. Не ушла, ждет. Его бедная девочка выглядела слишком устало, измождено. Под глазами темные круги, похудела, а на щеках еще не высохли дорожки слез.

Приблизившись к ней, Данияр сел на корточки и пообещал себе, что любимая больше никогда не будет плакать. Если только от счастья. Всю жизнь он положит на то, чтобы стать для нее лучшим мужем и отцом ее детей. Ее поддержкой и опорой во всем.

— Оленька, любимая, — тихо прошептал он и, не выдержав, коснулся ее губ легким поцелуем.

— Дан... — тихо выдохнула девушка и погладила мужчину по щеке. — Я так старалась уснуть побыстрее. Чтобы тебя увидеть. Почему я могу видеть тебя только во сне? Я так скучаю... Ты мне нужен. Так нужен...

— Милая, — обхватив ее лицо ладонями, маг прижался к ее лбу своим, но не успел объяснить, что все по-настоящему, как чуть с ума не сошел от радостной вестки.

— Дан, я беременна. Пусть ты только в моей голове, но я так хотела сказать. У нас будет малыш. Я уже так его люблю, — всхлипнув, Оля взяла будущего отца за руку и приложила его ладонь к животу. — Так тепло... В других снах я не чувствовала твоего тепла...

— Потому что теперь я всегда буду рядом...

— Что?

— Я здесь, малыш, с тобой...

— На самом деле? То есть...это ты...то есть...

— Да, милая. Я вернулся. Вернулся и больше никуда не исчезну, — дрожащим голосом произнес Данияр и потянулся за очередным поцелуем, но вместо ласки получил смачную оплеуху. — Оль, ты чего? — схватившись за горящую от удара щеку, выпалил он.

— Ты заставил Роана толкнуть меня в портал! — обиженно засопела девушка. — Да я чуть не свихнулась, не зная, что с тобой! Я должна была там остаться! С тобой! А ты все решил...

Не дав ей договорить, Дан сжал любимую в объятиях и страстно поцеловал. Его верная смелая девочка. Он в ней сомневался. Любит его. Так сильно, что убить готова за попытку умереть в одиночку. Разве нужны еще какие-то доказательства? Ольга сначала пыталась вырваться, мычала недовольно, но надолго ее не хватило. Сдалась, ответила ему так же яростно, прижимаясь к нему всем телом. Какие могут быть обиды, когда оба поняли, что не могут друг без друга.

Пять лет спустя...

— Оль, ну сколько тебя еще ждать? Мы опаздываем, — Данияр в который раз поторапливал жену, которая никак не могла собраться. Они с красавицей дочкой ждали ее у двери уже минут пятнадцать. — Лилька уже с ума сходит!

— Не торопи беременную женщину, — недовольно пробурчала Ольга, появившись в коридоре.

Данияр с нежностью посмотрел на слегка округлившийся животик жены и тут же расплылся в улыбке.

— Пап, а Эля со мной поиграет? — дернув его за руку, спросила дочка.

— Обязательно поиграет, — со смешком ответил Данияр.

Элан всегда к Лиле относился с особой любовью, но то, как она его называла, парня дико бесило. Каждый раз, слыша исковерканное ребенком имя, он кривился, будто лимон проглотил.

— А Кок плидет на свадьбу? — продолжила допрос малышка.

— Обязательно придет. Но ты его слушай поменьше. Никакого мирового правительства, поняла? — строго протянула Оля, обуваясь в балетки.

— Никакого плавильства, — хитро захихикала девочка и вновь потянула папу за руку: — Быстлей, идем!

— Идем-идем, — Ольга прижалась к мужу и нежно чмокнула его в щеку, а затем прошептала на ухо: — Я этого духа скоро придушу.

Данияр на это лишь улыбнулся и активировал часы для перехода в Астроль на свадьбу Роана, который, наконец, решил создать семью с миловидной эльфийкой. Отмечали праздник на главной площади бывшего квартала магов. Мир больше не делился на расы, и каждый жил там, где хочет. Полукровки стали полноценными членами общества и больше не подвергались гонениям. Конечно, некоторые их до сих пор недолюбливали по старой памяти, но этот пережиток прошлого постепенно искоренялся. В Астроле царил мир и покой, охраняемый новым правителем.

Церемония бракосочетания была невероятно красивой. Жених в белом костюме, невеста в потрясающем, пышном платье. Корвак, соединяющий души влюбленных. Как оказалось, в Астроле духи вместо работников ЗАГСа.

Все украшено цветами, яркими, развевающимися лентами. Столы ломятся от яств. Дети носятся, как угорелые, наполняя пространство своим смехом и радостным визгом. Такой Астроль — противоположность того мира, какой впервые увидела Ольга. Попади она сюда сейчас, захотела бы остаться, о чем они с Данияром задумывались все чаще. Особенно, учитывая, что Лиле передались способности отца. Остаться на земле становилось опасно для нее. Да и девочке нравилось тут. Она всегда с нетерпением ждала, когда папа возьмет ее с собой.

— Так что, когда вы переезжаете? — словно услышав мысли Данияра, поинтересовался Элан. — Лилька уже собралась. Да, мелкая? — щелкнул по носу девчущку, сидящую у него на коленях.

— Да! — радостно закивала дочь мага и обняла Элана. — Я буду с тобой зыть!

— Подрасти сначала, — рассмеялся Эл, но, поймав строгий взгляд Дана, стушевался. — Что?

— Ничего. Потом поговорим, — предупреждаяще изобразив пальцами ножницы, протянул Данияр.

Эл громко сглотнул. Даже Лилю ссадил с колен, вызвав недовольное сопение и задорный смех остальных сидящих за столом. Дан, конечно, шутил. Понимал, что пока можно не переживать. Ведь Лиля для Элана всего лишь маленькая девочка. Однако эта девочка вырастет и превратится в красавицу, а значит уже сейчас стоит показать, что с дочерью мага шутки плохи.

— А может, и правда, переедем? — прошептала на ухо Дану Оля, обняв за шею. — Лильке тут хорошо.

— Если хочешь, я только за. Мой дом там, где вы, — погладив жену по щеке, ответил он.

— Я люблю тебя, — сияя обворожительной улыбкой, произнесла Ольга.

— А я люблю тебя, милая, — шепнул Дан у самых губ любимой и одарил ее нежным, коротким поцелуем.

Больше книг на сайте - Knigoed.net